

ВЕСТНИК

Красноярского
государственного
педагогического
университета
им. В.П. Астафьева

2024
№ 2 [68]

Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ)

Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Bulletin KSPU)

Научное периодическое издание
Scientific serial

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Publisher:

Federal State Budgetary Educational Institution
«Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-29950 от 19.10.2007

«Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ)» включен:

в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 05.03.2010; электронно-библиотечную систему издательства «Лань»; систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ); международную базу данных периодических изданий ULRICHS WEB

Журнал размещен на платформе публикаций Readera

Периодичность 4 раза в год

Главный редактор: Ильина Нина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе и внешнему взаимодействию, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Editor-in-Chief: Ilyina, Nina F., DSc (Pedagogy), Professor, Provost for Research and External Interface, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по языкознанию: Васильева Светлана Петровна, доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Linguistics: Vasilyeva, Svetlana P., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Саволайнен Галина Савельевна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Savolainen, Galina S., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Шашкина Мария Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Shashkina, Mariya B., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по педагогике: Янова Марина Геннадьевна, доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Education: Yanova, Marina G., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Научный редактор по психологии: Сафонова Марина Вадимовна, кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Science Editor in Psychology: Safonova, Marina V., PhD (Psychology), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Ответственный секретарь: Шкерина Татьяна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Executive Editor: Shkerina, Tatiana A., PhD (Pedagogy), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Редакционная коллегия Editorial board

Адольф В.А., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Adolf V.A., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Васильев А.Д., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Vasiliev A.D., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Гафурова Н.В., доктор педагогических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск
Gafurova N.V., DSc (Pedagogy), Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Григорьева Т.М., доктор филологических наук, профессор, Сибирский федеральный университет, Красноярск
Grigoryeva T.M., DSc (Philology), Professor, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Завьялов А.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Zavyalov A.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Казыдуб Н.Н., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Kazydub N.N., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Кошкарёва Н.Б., доктор филологических наук, профессор, Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск

Koshkareva N.B., DSc (Philology), Professor, the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk

Логинова И.О., доктор психологических наук, профессор, Красноярский государственный медицинский университет им. профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого

Loginova I.O., DSc (Psychology), Professor, Krasnoyarsk State Medical University named after Professor V.F. Voyno-Yasenetsky

Майер В.Р., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Mayer V.R., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Миллер О.М., кандидат психологических наук, доцент, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Miller O.M., PhD (Psychology), Associate Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Осетрова Е.В., доктор филологических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Osetrova E.V., DSc (Philology), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Пак Н.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Pak N.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Расчётина С.А., доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Raschetina S.A., DSc (Pedagogy), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

Серый А.В., доктор психологических наук, профессор, Кемеровский государственный университет

Sery A.V., DSc (Psychology), Professor, Kemerovo State University

Соловьёва С.Л., доктор психологических наук, профессор, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург

Solovyeva S.L., DSc (Psychology), Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, St. Petersburg

Фуряева Т.В., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Furyaeva T.V., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Чижакова Г.И., доктор педагогических наук, профессор, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

Chizhakova G.I., DSc (Pedagogy), Professor, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev

Шкерина Л.В., доктор педагогических наук, профессор (по согласованию)

Shkerina L.V., DSc (Pedagogy), Professor (by agreement)

Шмелёв А.Д., доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет

Shmelev A.D., DSc (Philology), Professor, Moscow Pedagogical State University

**Международное представительство
в редакционной коллегии журнала «Вестник КГПУ»
обеспечивают:**

**International representatives
of the Bulletin editorial board:**

Бидайбеков Есен Ыкласович, доктор педагогических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алма-Ата

Bidaybekov, Esen Yklovich, DSc (Pedagogy), Professor, Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty

Бровка Наталья Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, Белорусский государственный университет, Минск

Brovka, Natalya Vladimirovna, DSc (Pedagogy), Professor, Belarusian State University, Minsk

Самбалхундэв Хаш-Эрдэнэ, доктор педагогических наук, профессор, Университет Маргад, Эрдэнэт, Монголия

Sambalkhunde, Hash-Erdene, DSc (Pedagogy), Professor, Margad University, Erdenet, Mongolia

Стоилкович Снежана, доктор психологических наук, профессор, Нишский университет, Сербия

Stoilkovich, Snezhana, DSc (Psychology), Professor of the School of Philosophy, Nishsky University, Serbia

СОДЕРЖАНИЕ TABLE OF CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PEDAGOGICAL SCIENCES

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THEORY AND METHODOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

И.В. Головина
ИМПЕРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
I.V. Golovina
IMPERATIVES FOR FORMATION
OF THE EDUCATIONAL SPACE
OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION

[5]

И.А. Майер, И.П. Селезнева
ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ
МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ
БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
I.A. Mayer, I.P. Selezneva
POLYCODE TEXT AS A MEANS OF IMPLEMENTING
A MULTIMODAL APPROACH TO TRAINING
A FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHER

[16]

К.О. Ханмамедова, А.В. Лейфа
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ,
РАБОТАЮЩИХ С КИТАЙСКИМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВУЗА
K.O. Khanmamedova, A.V. Leifa
PEDAGOGICAL SUPPORT FOR TEACHERS WORKING
WITH CHINESE STUDENTS AT THE PREPARATORY
DEPARTMENT OF A UNIVERSITY

[27]

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ THEORY AND METHODOLOGY OF PHYSICAL EDUCATION

М.В. Глубокая
ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ
МУЖЧИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА К ЗАНЯТИЯМ
ПОДВОДНОЙ ОХОТОЙ
M.V. Glubokaya
FEATURES OF PREPARING ADULT MEN
FOR SPEARFISHING

[40]

А.А. Кужугет, П.В. Бойко, Р.В. Пугачев
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛИЯНИЯ
КОМПЛЕКСА ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ
НА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ
ОРГАНИЗМА БОРЦОВ ГРЕКО-РИМСКОГО СТИЛЯ
A.A. Kuzhuget, P.V. Boyko, R.V. Pugachev
ASSESSMENT OF EFFECTIVENESS
OF PHYSICAL COMPLEX INFLUENCE
ON THE MORPHOFUNCTIONAL STATE
OF THE BODY OF GRECO-ROMAN STYLE WRESTLERS

[47]

О.А. Настин, И.В. Трусей
ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ
СПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ
O.A. Nastin, I.V. Trusey
INCREASING STUDENTS' MOTIVATION
FOR PHYSICAL ACTIVITY
USING BLENDED LEARNING TECHNOLOGY

[59]

В.В. Хомушку
МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ
ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗАНЯТИЙ
С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
СРЕДСТВАМИ БОРЬБЫ ХУРЕШ
V.V. Khomushku
METHODOLOGY OF ORGANIZING
PHYSICAL EDUCATION CLASSES
WITH ELDER PRESCHOOL CHILDREN BY MEANS
OF KHURESH WRESTLING

[69]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PSYCHOLOGY

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

О.В. Груздева, Р.О. Борисенко
РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ
ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА
ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ
O.V. Gruzdeva, R.O. Borisenok
DEVELOPMENT OF SELF-AWARENESS
OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DIFFERENT TYPES
OF PARENTAL RELATIONSHIPS

[78]

О.В. Груздева
ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ
ИДЕНТИЧНОСТИ И САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ
В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ
O.V. Gruzdeva
POSSIBILITIES OF MEASURING PARAMETERS
OF IDENTITY AND SELF-AWARENESS OF CHILDREN
IN THE FORMATIVE PERIOD IN PRESCHOOL AGE

[89]

О.В. Каракулова, Н.А. Буравлева
 ПРОФОРИЕНТАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ:
 ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
O.V. Karakulova, N.A. Buravleva
 CAREER GUIDANCE OF MODERN TEENAGERS:
 PROBLEM STATEMENT

[102]

Н.А. Мосина, А.Д. Факанова
 ИГРА-ПУТЕШЕСТВИЕ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ
 ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ,
 ПРОЖИВАЮЩИХ КРИЗИС 7 ЛЕТ
N.A. Mosina, A.D. Fakanova
 JOURNEY GAME AS A MEANS OF SUCCESSFUL
 SCHOOL ADAPTATION OF FIRST GRADERS GOING
 THROUGH THE CRISIS OF 7 YEARS

[115]

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ PERSONALITY PSYCHOLOGY

Е.Н. Пенкина
 ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ СЧАСТЬЯ
 У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ
E.N. Penkina
 PERSONAL PREDICTORS OF HAPPINESS
 IN SENIOR ADOLESCENTS

[128]

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ PHILOLOGY

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

Н.В. Колесова, Н.О. Лефлер
 РУССКОКУЛЬТУРНЫЙ СУБСТРАТ
 В РОМАНЕ А. УЛИНИЧ «PETROPOLIS»
N.V. Kolesova, N.O. Lefler
 RUSSIAN CULTURAL SUBSTRATE
 IN THE NOVEL *PETROPOLIS* BY A. ULINICH

[141]

Е.С. Сазончик, Т.М. Софронова
 СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
 ПЕРЕВОДА КРИМИНАЛЬНОЙ ПРОЗЫ
 НА ПРИМЕРЕ РОМАНА КАНАЭ МИНАТО «ПРИЗНАНИЯ»
E.S. Sazonchik, T.M. Sofronova
 COMPARATIVE ANALYSIS
 OF CRIMINAL PROSE TRANSLATION
 ON THE EXAMPLE OF KANAÉ MINATO'S
 NOVEL *CONFESSIONS*

[151]

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ SCIENTIFIC DEBUT

Ю.В. Артёмова
 ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ГОВОРЕНИЮ
 В СФЕРЕ МАРКЕТИНГОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
 С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ
 ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
Yu.V. Artemova
 TEACHING SPEAKING TO STUDENTS
 IN THE FIELD OF MARKETING COMMUNICATIONS
 USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

[162]

Д.А. Сальмерон Майорка
 СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ
 К ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
 В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ
D.A. Salmerón Mayorca
 MODERN REQUIREMENTS
 FOR PHYSICAL TRAINING OF MILITARY PERSONNEL
 IN WORLD PRACTICE

[173]

Сяо Линь
 МЕТОДИКА «СКАФФОЛДИНГ»
 В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
Xiao Lin
 "SCAFFOLDING" METHODS
 OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

[181]

Л.Р. Тимохина
 СТРАТЕГИЯ СОПЕРЕЖИВАНИЯ
 В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ
 И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ
L.R. Timokhina
 EMPATHY STRATEGY IN RELIGIOUS DISCOURSE
 AND ITS LANGUAGE EXPRESSION

[193]

ЮБИЛЕИ ANNIVERSARIES

ЗАКОНЧИВ ИНСТИТУТ, НАЧИНАЙТЕ УЧИТЬСЯ:
 УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ.
 К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА
 ТАТЬЯНЫ МИХАЙЛОВНЫ ГРИГОРЬЕВОЙ

[210]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
 INFORMATION FOR AUTHORS

[212]

УДК 378

ИМПЕРАТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.В. Головина (Москва, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В ситуации социальных рисков и вызовов важно обеспечить единые требования к результатам подготовки учителя в любом вузе в каждом регионе нашей страны, что определяет необходимость исследовательской работы, направленной на изучение и научно-методическое обоснование единых показателей готовности будущего учителя к профессиональной деятельности, что составляет основу формирования единого образовательного пространства.

Цель статьи – описание процессов взаимодействия педагогических вузов страны в условиях формирования единого пространства высшего педагогического образования на основе осмысления характеристик единства и многообразия компонентов образовательной системы.

Методология и методы исследования. В работе реализован системный подход к изучению изменений в системе образования в условиях внедрения единых подходов к проектированию программ высшего педагогического образования. Использованы следующие методы: анализ нормативных документов и результатов научных работ по исследуемой проблеме, сравнительный анализ результатов мониторинга реализации «Ядра высшего педагогического образования» в педагогических вузах страны.

Результаты исследования. В работе уточнены понятия единства и многообразия в системе образования как динамические характеристики образовательного пространства. Описаны процессы обновления образовательных программ подготовки педагога (уровень бакалавриата) на основе согласованных в совместной деятельности участников-экспертов единых рамочных подходов и требований к содержанию педагогического образования («Ядро высшего педагогического образования»). Представлены результаты мониторинга реализации единых подходов к проектированию программ в педагогических вузах страны.

Заключение. В условиях реализации единых рамочных подходов к содержанию педагогического образования, единых требований к результатам обучения будущих учителей формируется единое образовательное пространство страны, укрепляется суверенная система российского образования.

Ключевые слова: *высшее педагогическое образование, «Ядро высшего педагогического образования», педагогические вузы, единые подходы к программам педагогического бакалавриата.*

Головина Инна Валентиновна – кандидат химических наук, доцент, Государственный университет просвещения (Москва); Scopus Author ID: 6701541671; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5341-85374>; e-mail: igolovina1@yandex.ru

Постановка проблемы. Образование в России сегодня является национальным приоритетом, одним из главных факторов обеспечения независимости страны. В условиях глобальной конкуренции, стремительных трансформаций во всех сферах, новых глобальных вызовов и ограничений первостепенной стала задача сохранения технологического, мировоззренческого и научно-экономического суверенитета нашей страны, а значит, и суверенитета отечественной системы образования.

Фундаментальным условием для формирования суверенной системы образования является создание качественной единой целостной образовательной и воспитательной системы, объединяющей всех субъектов системы образования. Очевидны роль качественной подготовки высококвалифицированных педагогов, готовых к решению профессиональных задач, потенциал педагогического образования как основы устойчивого социального развития [Жук, Позняк, 2022].

В современных условиях формируются новые реалии педагогической деятельности, актуализируются новые требования к содержанию и результатам подготовки учителей [Toktomametov, 2020]. В изменяющейся ситуации важно сформировать единые рамочные подходы к содержанию и результатам подготовки учителя в любом вузе, что определяет необходимость научных изысканий, направленных на изучение и обоснование единых показателей готовности будущего учителя к профессиональной деятельности, составляющих основу формирования единого образовательного пространства.

Цель работы – описание процессов взаимодействия педагогических вузов для согласования общей рамки содержания программ подготовки педагогов как условия формирования единого пространства высшего педагогического образования на основе осмысления характеристик единства и многообразия компонентов образовательной системы (на примере деятельности, направленной на реализацию «Ядра высшего педагогического образования» в педагогических вузах).

Методология и методы исследования. В работе реализован системный подход к изучению изменений в системе образования в условиях внедрения единых подходов к проектированию программ высшего педагогического образования. Используются следующие методы: анализ нормативных документов и результатов научных работ по исследуемой проблеме, сравнительный анализ результатов мониторинга реализации «Ядра высшего педагогического образования» в педагогических вузах страны.

Обзор научной литературы. Анализ результатов современных исследований, направленных на изучение особенностей социально-образовательного пространства, определение векторов развития отечественной системы образования, обосновывает актуальность формирования единого образовательного пространства, что обеспечивает единая основа в программах подготовки учителя к решению профессиональных задач. Ключевая идея исследователей

связана с выявлением единства в условиях образовательного многообразия и основана на построении фундамента единого образовательного пространства, которое обеспечивается единством образовательных стандартов, учебников, учебных планов и т.п.

Идея согласования многообразия и единства является важным концептом философской мысли на протяжении всей ее истории. Однако на рубеже XX в. она приобретает важное значение в осмыслении преобразований, происходящих в мире, в частности это касается перехода к многополярности государственных систем.

Современные тенденции развития поликультурного общества, основанные на идеях сохранения культурного многообразия и формирования диалога культур, опираются на мысли современных философов, педагогов и представителей других областей гуманитарных знаний о важности исследования концепта «единство в многообразии» [Федотова, 2011; Eklof, Holmes, Kaplan, 2005; Thomas, Ely, 1996].

Важно отметить, что категория «многообразия» рассматривается в качестве объективно существующего феномена и диктует необходимость обеспечивать взаимодействие общественно-политическими и педагогическими средствами. Многообразие педагогических систем, отражающееся в полифункциональности моделей и технологий, обуславливает расширение институционального многообразия в сфере образования [Певзнер, Петряков, 2016]. В рамках централизации процессов развития общества выявляется стремление к ограничению многообразия, определяется единство как залог стабильности, возможность сохранения единого ценностного пространства и культурно-национальной идентичности [Певзнер, Петряков, Смертин, 2023; Schör, 2013].

Вместе с тем, рассматривая категорию «единство», следует учитывать такие существенные признаки понятия, как взаимосвязь явлений и процессов, автономность элементов, соподчиненность и взаимообусловленность целостной системы. С точки зрения педагогики единство рассматривается как ценностно-смысловой

фундамент воспитания и обучения, основанный на единстве требований к структуре, содержанию, технологиям и условиям образовательного пространства [Лубков, 2022].

В современных условиях формируются новые реалии педагогической деятельности, что является актуальными ориентирами развития и обновления содержания подготовки педагогических кадров [Жук, Позняк, 2022]. В условиях социальных рисков и вызовов важно достичь равных качественных результатов подготовки педагога в любом вузе страны. Формирование единой образовательной системы подготовки педагогических кадров является ключевой задачей государственной политики, что отмечает министр просвещения Российской Федерации С.С. Кравцов: «Национальная система подготовки педагогических кадров должна стать одной из самых передовых в мире. Меры по повышению качества подготовки педагогов – это меры национального значения, они оказывают самое непосредственное влияние на повышение качества школьного образования, ведь именно от квалификации учителя зависит уровень образованности школьников, а в конечном счете – нации в целом» [Интервью..., 2021].

Следует отметить исследования, направленные на изучение интеграционных процессов субъектов образовательной системы для формирования единого образовательного пространства. Работы ученых посвящены разработке механизмов консолидации ресурсов в развитии отечественной системы образования [Коротков и др., 2023; Жук, 2022; Ескенова, 2022].

Очевидно, что от результатов обучения студентов по педагогическим направлениям зависят процессы социального развития, что детерминирует работу, направленную на совершенствование процессов подготовки педагогических кадров [Sulaymanova, 2020].

Следует отметить, что система образования в СССР характеризовалась концептуальным единством в проектировании программ, разработке учебно-методического сопровождения: были определены и согласованы единое содержание и требования, при этом ключевой

особенностью в реализации образовательных программ в тот период была духовно-идеологическая, патриотическая направленность, являющаяся единой платформой для всех дисциплин. В постсоветский период система образования в стране претерпела значительные изменения в части вариативности и свободы образовательных организаций в проектировании содержания обучения. Такая позиция привела к неравенству образовательных возможностей, что признается в документах начала XXI в. и обуславливает повышение внимания к данной проблеме [Косарецкий, 2023].

Центральной тенденцией в педагогических исследованиях становятся работы, направленные на изучение развития образования в контексте формирования единого образовательного пространства, в которых определена в том числе необходимость обновления педагогического образования.

Ученые и практики отмечают, что формирование единства образовательного пространства обеспечивается совместно выработанными нормативными, методическими материалами, определяющими единые подходы к подготовке учителя, готовящегося к работе в школе [Медведева, Папуткова, Головина, 2023]. Реализация согласованных позиций ведет к взаимосвязанным преобразованиям учебной, научно-исследовательской и воспитательной деятельности при обучении будущих педагогов, что способствует целостному развитию системы образования [Папуткова, Саберов, Фильченкова, 2021].

Идея создания единой образовательной основы программ подготовки педагогических кадров была зафиксирована в 2020 г. в программе развития педагогических вузов как «Ядро высшего педагогического образования» (Методические рекомендации)¹, в 2021 году поддержана экспертным профессионально-педагогическим сообществом в Декларации

¹ Распоряжение Минпросвещения России от 29.10.2020 № Р-118 «Об утверждении Программы развития педагогических образовательных организаций высшего образования, находящихся в ведении Министерства просвещения Российской Федерации, на 2021–2024 годы».

принципов реализации программ педагогического образования организациями высшего образования, принятой Российским союзом ректоров², и была включена в качестве одной из ведущих идей Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г.³.

Изменения содержания обучения будущих педагогов в идеологии «Ядра высшего педагогического образования» предусматривают формирование универсальной рамки программы подготовки учителей, обеспечивая единую качественную готовность педагогических работников к решению профессиональных задач независимо от того, какой педагогический вуз закончил выпускник [Шаулова, Недюрмагомедов, 2023, с. 33]. Перспектива реализации единых подходов к проектированию программ педагогического бакалавриата позволит технологизировать процесс разработки методических документов, совершенствовать процесс управления учебным процессом и повысить эффективность достижения результатов обучения [Сиренко, 2022, с. 47].

В исследовании В.С. Басюка, Е.И. Казаковой, Е.Г. Врублевской предлагается рассмотреть ядро педагогического образования как культурологический феномен. В качестве основных направлений обновления содержания педагогического образования в вузе, которые являются основой «Ядра высшего педагогического образования», предлагаются:

– единая мировоззренческая подготовка будущего педагога как фундамент формирования способности к учительскому труду;

– научная и исследовательская подготовка обучающихся вуза как основа формирования научного мышления и способности к научному творчеству;

– формирование баланса между исследовательским и практическим видами деятельности при реализации образовательных программ педагогической направленности;

– создание целостной педагогической системы, где методическая и научная деятельность являются взаимосвязанными и органично дополняющими друг друга компонентами, находящимися в междисциплинарных связях.

Исследователи отмечают необходимость выстраивания поликультурного диалога в системе образования, основанного на единстве педагогического образования страны при сохранении многообразия подходов и региональной уникальности [Басюк, Казакова, Врублевская, 2023].

Таким образом, единство образовательного пространства страны в области подготовки педагогических кадров обеспечивается внедрением единых подходов к структуре и содержанию программ подготовки будущего учителя при сохранении академических свобод университетов в реализации образовательного многообразия в соответствии с региональными потребностями и вузовскими традициями.

Результаты исследования. Формирование единого образовательного пространства в рамках исследования представляется как процесс объединения объектов и субъектов, средовых ресурсов системы образования для достижения образовательных целей и задач. Основным посылом при этом является то, что образовательное пространство как совокупность наполняющих его компонентов существует императивно и очевидно, что создание единства в образовательном пространстве возможно лишь на основе принятия участниками пространства целей в направлении развития системы образования и согласованного осуществления деятельности во взаимодействии всех субъектов. В связи с этим важным является вопрос о применении адекватных технологий формирования единого образовательного пространства в соответствии с одним из основных государственных требований – обеспечения принципа единства в реализации образовательного процесса. Инновационная идея

² Декларация заседания Совета Российского Союза ректоров 08.06.2021 // Российский Союз ректоров [Официальный сайт]. URL: <https://rsr-online.ru/events/2021/pedagogicheskie-kadry-osnova-razvitiya-obrazovaniya-i-nauki/>

³ Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688-р.

работы заключается в поиске механизмов формирования единого пространства высшего педагогического образования на основе определения единых смыслов в многообразии педагогических концептов.

Следует отметить, что процесс взаимодействия педагогических вузов построен на принципах согласования различных позиций. Работа по согласованию единых компонентов программ в условиях их многообразия находится в фокусе внимания всего педагогического сообщества и основана на взаимодействии участников, характеризуется коллегиальностью и коллективной рефлексией значимости единицы структуры в профессиональной подготовке учителя. Процессы обновления образовательных программ являются результатом совместной деятельности

участников-экспертов пространства высшего педагогического образования.

Мониторинг образовательных программ педагогического бакалавриата, проведенный Академией Минпросвещения в 2020 г., выявил многообразие подходов к проектированию образовательных программ в вузах. Были определены различия в объеме структурных и содержательных компонентов, технологических и методических решениях в реализации программ. Вузы представляли разнообразные подходы к структурированию программ педагогического бакалавриата, что могло обуславливать различия в результатах подготовки учителя из-за разного объема и глубины содержания предметной подготовки, разный опыт методической и практической деятельности, полученный в период обучения (табл. 1).

Таблица 1

**Анализ структуры образовательных программ подготовки педагогов
 в педагогических вузах в 2020 г.**

Table 1

**Analysis of the structure of educational programs for teacher training
 in pedagogical universities in 2020**

Модули общепрофессиональной и профессиональной подготовки (разброс от 4 до 9 модулей в программах)	Объем модулей (трудоемкость)
Социально-гуманитарный (мировоззренческий) модуль	7–35 з.е.
Общекультурный модуль	7–35 з.е.
Естественно-научный модуль	4–11 з.е.
Коммуникативный модуль	14–23 з.е.
Модуль здоровья и безопасности жизнедеятельности (здоровьесберегающий)	2–12 з.е.
Модуль культуры здоровья и безопасности жизнедеятельности	2–12 з.е.
Психолого-педагогический модуль	7–37 з.е.
Общепрофессиональный модуль	7–37 з.е.
Модуль воспитательной деятельности	6–12 з.е.
Модуль дополнительного образования	4–15 з.е.
Методический модуль	8–27 з.е.
Предметно-содержательный модуль	39–112 з.е.
Предметно-методический модуль	71–100 з.е.
Учебно-исследовательский модуль	2–24 з.е.
Основы управленческой культуры	4–6 з.е.
Организация НИР в школе	12 з.е.
Теория и практика инклюзивного образования	4–6 з.е.
Нормативно-правовое регулирование образовательной деятельности	4 з.е.
Проектирование образовательных программ	8 з.е.

Анализ структуры программ подготовки учителей в разных вузах выявил существенные различия в объемах, содержании предметной и

методической подготовки будущих учителей, а также в объемах практики. Структура программ подготовки учителя могла включать от 4 до 9 мо-

дулей разного объема и наполнения дисциплин. Кроме того, некоторые вузы использовали дисциплинарный подход в проектировании программ. Объем и содержание предметной подготовки будущего учителя в вузах варьировались от 20 до 70 %, методической подготовки – от 2 до 18 %, а объем производственной (педагогической) практики – от 4 до 31 %.

Наличие многообразия моделей подготовки учителя в сфере образования обусловило необходимость работы над формированием единых подходов к проектированию программ педагогического бакалавриата и построению единого пространства высшего педагогического образования.

Над формированием единого образовательного пространства педагогического образования проводилась работа с содержательных и нормативных позиций: осуществлен анализ имеющихся подходов к проектированию программ подготовки педагогических кадров, характеризующихся большой вариативностью, обобщены экспертные мнения в области преобразования системы подготовки будущего учителя и организовано взаимодействие ученых-разработчиков педагогических вузов, направленное на формирование единых рамочных подходов к проектированию образовательных программ. В разработке «Ядра высшего педагогического образования» принимало участие более 350 экспертов из педагогических вузов страны.

Педагогические вузы в результате экспертного обсуждения и согласования компонентов образовательных программ подготовки учителя определили единую основу программ педагогического бакалавриата и представили поэтапную модель их реализации. В условиях широкого разнообразия программ в педагогических вузах по направлению подготовки 44.00.01 Педагогическое образование на базе Академии с 2020 по 2021 г. организована научно-методическая работа по формированию унифицированных подходов к проектированию образовательных программ. Для разработки обновленных программ высшего педагогического образования приложены уси-

лия ученых-разработчиков педагогических вузов в части создания единых подходов к проектированию программ подготовки педагогических кадров. Результатом взаимодействия ученых и практиков, и согласования характеристик программ подготовки педагогов стали методические рекомендации о «Ядре высшего педагогического образования», одобренные в 2021 г. Коллегией Минпросвещения России.

«Ядро» составляет 75 % объема программы и включает не менее 7 модулей: модули общепрофессиональной подготовки (социально-гуманитарный, коммуникативно-цифровой, здоровьесберегающий, модуль учебно-исследовательской и проектной деятельности) и модули профессиональной подготовки (психолого-педагогический, модуль воспитательной деятельности, предметно-методический). Для каждого модуля согласованы минимальный объем и содержание. 21 % объема программы отводится на часть, формируемую вузом с учетом его специфики, необходимости включения регионального компонента. С 01.09.2022 педагогические вузы страны реализуют образовательные программы подготовки учителей, сформированные в соответствии с Методическими рекомендациями.

В 2022–2023 гг. Академия Минпросвещения России по поручению Минпросвещения России изучило практику внедрения «Ядра высшего педагогического образования» в 32 педагогических вузах. Результаты анализа содержания образовательных программ показали, что педагогические вузы встроены в общую федеральную повестку развития высшего педагогического образования в идеологии единства; образовательный процесс в вузах организован в соответствии с актуальными задачами отрасли, программы спроектированы по единой структуре (7 модулей), каждый педагогический вуз работает в тесном сотрудничестве со своим регионом, устранен разрыв между школьной и вузовской программой (содержание обучения по профилям подготовки формируется в соответствии с требованиями ФГОС общего образования (табл. 2).

Таблица 2

**Анализ структуры образовательных программ подготовки педагогов
 в педагогических вузах в 2022 г.**

Table 2

**Analysis of the structure of educational programs for teacher training
 in pedagogical universities in 2022**

Модули общепрофессиональной и профессиональной подготовки (7 модулей)	Минимальный объем модулей (дисциплины + практика)
Социально-гуманитарный	11 з.е.
Коммуникативно-цифровой	18 з.е.
Здоровьесберегающий	8 з.е.
Психолого-педагогический	27 з.е.
Модуль воспитательной деятельности	18 з.е.
Модуль учебно-исследовательской и проектной деятельности	15 з.е.
Предметно-методический модуль	75+ з.е.

В результате анализа определено, что устранен существовавший ранее разрыв в структуре программ подготовки педагогов, в разных вузах реализуется согласованный минимальный объем каждого вида подготовки (предметной, методической, практической, психолого-педагогической), синхронизировано содержание модулей. При этом объем образовательных программ, не включенных в ядро, каждый университет реализовывал для усиления разных видов подготовки (объем вариативной части программы был выделен на предметную или на практическую подготовку либо был равномерно распределен по различным разделам программы). Таким образом, при реализации единой содержательной рамки программы подготовки педагогов характеризуются многообразием технологического и методического воплощения.

Следует отметить, что «Ядро высшего педагогического образования» как компонент образовательного пространства является динамично развивающимся феноменом. Преобразования и изменения, вносимые в единую основу программ подготовки педагогических кадров, происходят на основе коллегиального обсуждения и рефлексии первых результатов внедрения.

Реализация единых подходов в системе высшего педагогического образования обеспечивает баланс между смысловым единством системы подготовки учителя и многообразием

решений в достижении цели готовности педагога к педагогической деятельности в современных условиях.

Масштабная работа по созданию единого пространства высшего педагогического образования затрагивает как содержательные компоненты, так и ценностно-смысловые. Педагогические университеты в современных условиях являются центром прогрессивных преобразований и иницируют формирование единства подготовки будущего учителя для суверенной системы образования страны [Халадов, Головина, Карпухина, 2022].

Инициатива педагогических университетов по совершенствованию фундаментальной профессиональной подготовки будущих учителей определяет новые векторы развития системы образования страны.

Заключение. Открытость к сотворчеству педагогического образования создает эффективный ландшафт подготовки учителя, где на основе договоренности и сотрудничества всех участников системы образования кристаллизуются цели, выявляются приоритеты, привлекаются ресурсы для решения задачи развития отечественного образования. Очевидно, что в условиях согласованных единых подходов к содержанию педагогического образования, единых требований к результатам обучения будущих учителей формируется единое образовательное

пространство страны, укрепляется суверенная система отечественного образования. Направленность педагогической подготовки в сферу формирования у будущего учителя готовности к непрерывному личностному и профессиональному росту, активной позиции в личном профес-

сиональном развитии, инициативности в поиске путей решения проблем на профессионально-личностном пути, ответственности за свою деятельность и результаты своей деятельности является важнейшей (основной) задачей в развитии суверенной системы образования России.

Библиографический список

1. Басюк В.С., Казакова Е.И., Врублевская Е.Г. К вопросу о ядре педагогического образования в классическом университете // Вестник Московского университета. 2023. Т. 21, № 3. С. 7–27. Сер. 20: Педагогическое образование. EDN: NPFFWU. DOI: 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-3-7-27
2. Ескенова Г.Т. «Педагогика партнерства» как один из факторов эффективного взаимодействия участников образовательного процесса // Инновации в образовании (Казахстан). 2022. № 6 (64). С. 8–11. EDN: VEKOJA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49963531>
3. Жук А.И. Анализ современного состояния педагогического образования в Республике Беларусь // Непрерывное педагогическое образование: достижения и перспективы: сб. науч.-метод. статей. Минск: Белорусс. гос. пед. ун-т им. М. Танка, 2022. С. 4–13. EDN: CJTPSA [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/56332>
4. Жук А.И., Позняк А.В. Социокультурная миссия педагогического образования в условиях парадигмальных перемен: сущность, функции, механизмы реализации // Педагогика. 2022. Т. 86, № 4. С. 5–13. EDN: JLJOCG. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48490516>
5. Жук А.И. Социокультурная миссия педагогического образования в условиях перехода к университету 4.0 // Адукацыя і выхаванне. 2021. № 1(349). – С. 64–69 [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/50852>
6. Интервью министра просвещения Российской Федерации Сергея Кравцова «Национальная система подготовки педагогических кадров должна стать одной из самых передовых в мире» // Вестник образования. 2021. Июль. URL: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/sergei-kravtsov-natsionalnaia-sistema-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-dolzha-stat-odnoi-iz-samykh-peredovykh-v-mire>
7. Коротков А.М., Спиридонова С.Б., Карпушова О.А., Земляков Д.В. Метод сетевых образовательных проектов // Педагогика. 2023. Т. 87, № 11. С. 65–76. EDN: NVPSKT. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54912888>
8. Косарецкий С.Г. Образовательная политика Российской Федерации постсоветского периода в отношении трудностей в обучении и равенства образовательных возможностей // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28, № 5. С. 21–33. DOI: 10.17759/pse.2023280502
9. Лубков А.В. Укреплять национальные традиции и единство: современные тенденции подготовки педагогов // Педагогическое образование в условиях трансформационных процессов: ресурсы и механизмы обеспечения устойчивого развития общества: сб. науч. ст. Минск: Белорусс. гос. пед. ун-т им. Максима Танка, 2022. С. 9–13. EDN: HLGTRY. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54284048>
10. Медведева Т.Ю., Папуткова Г.А., Головина И.В. Социально-педагогическое партнерство в условиях формирования единого образовательного пространства подготовки учителя // Перспективы науки. 2023. № 9 (168). С. 195–197. EDN: IFATDB. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55191682>
11. Папуткова Г.А., Саберов Р.А., Фильченкова И.Ф. Концепция проектирования основных профессиональных образовательных программ будущих педагогов // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, № 4 (37). EDN: WBRWКУ. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-4-1

12. Певзнер М.Н., Петряков П.А. От многообразия педагогических концептов к педагогике и менеджменту многообразия: становление метатеории многообразия в российской педагогической науке // *Непрерывное образование: XXI век*. 2016. Вып. 3 (15). DOI: 10.15393/j5.art.2016.3184
13. Певзнер М.Н., Петряков П.А., Смертин И.В. Педагог в мире многообразия: от плюрализма педагогических идей к единому образовательному пространству // *Человек и образование* 2023. Вып. 2 (75). С. 34–46. DOI: 10.54884/S181570410027028-5. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410027028-5-1> (дата обращения: 21.03.2024).
14. Сиренко Ю.С. Внедрение «Ядра высшего педагогического образования» в перспективах управления, преподавания и методической работы // *Наука и школа*. 2022. № 4. С. 45–50. EDN: SVGNVG. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-45-50
15. Федотова В.Г. Единство и многообразие культур в условиях глобализации // *Вопросы философии*. 2011. № 9. С. 45–53. EDN: OEZAHT. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=oezajt&ysclid=lu0uq02373786305024>
16. Халадов Х.А.С., Головина И.В., Карпухина А.А. Педагогические вузы – агенты прогрессивных изменений в образовании // *Глобальный научный потенциал*. 2022. № 10 (139). С. 203–206. EDN: TDDNVT. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49938140>
17. Халадов Х.А.С., Головина И.В., Папуткова Г.А. Публикационная активность педагогических вузов: количественные и качественные показатели // *Высшее образование в России*. 2022. Т. 31, № 2. С. 58–67. EDN: GSFVTG. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-58-67
18. Шаулова З.В., Недюрмагомедов Г.Г. Организация обучения студентов бакалавриата на основе рекомендаций «Ядра высшего педагогического образования» // *Высшее образование сегодня*. 2023. № 5. С. 32–36. EDN: SQNWVQ. DOI: 10.18137/RNU.HET.23.05.P.032
19. Eklof, B., Holmes, L., & Kaplan, V., eds. (2005). *Educational Reform in Post-Soviet Russia: Legacies and Prospects*. London/New York. URL: https://www.academia.edu/72723066/Educational_Reform_in_Post_Soviet_Russia_Legacies_and_Prospects
20. Schör, S. (2013). *Umgang mit Vielfalt*. Bad Heilbrunn.
21. Sulaymanova, R.T. (2020). Modernization of pedagogical education in universities. *Известия Кыргызской академии образования*, 1 (50), 122–126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42311368&ysclid=lu0vowj7pv161753479>
22. Thomas, D.A., & Ely, R.J. (1996). Making differences matter: A new paradigm for managing diversity. *Harvard Business Review*, 74 (5), 79–90. URL: <https://hbr.org/1996/09/making-differences-matter-a-new-paradigm-for-managing-diversity>
23. Toktomametov, A.D. (2020). Modeling the education system based on national values and innovative technologies in the context of the education Development Strategy of the Kyrgyz Republic (2021–2040). *Известия Кыргызской академии образования*, 1 (50), 3–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42311345>

IMPERATIVES FOR FORMATION OF THE EDUCATIONAL SPACE OF HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION

I.V. Golovina (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. In a situation of social risks and challenges, it is important to ensure uniform requirements for the results of teacher training in any university in every region of our country, which determines the need for research work aimed at studying and scientific and methodological justification of uniform indicators of the future teachers' readiness for professional activity, which forms the basis for the formation of a unified educational space.

The purpose of the article is to describe the processes of interaction between pedagogical universities of the country in the context of the formation of a single space of higher pedagogical education based on understanding of the characteristics of the unity and diversity of the components of the educational system.

Methodology (materials and methods). The paper implements a systematic approach to the study of changes in the education system in the context of the introduction of unified approaches to the design of higher pedagogical education programs. The following methods were used: analysis of normative documents and the results of scientific work on the problem under study, comparative analysis of the results of monitoring the implementation of the "Core of Higher Pedagogical Education" in pedagogical universities of the country.

Research results. The paper clarifies the concepts of unity and diversity in the education system as dynamic characteristics of educational space. The processes of updating the educational programs of the pedagogical bachelor's degree are described on the basis of the unified framework approaches and requirements for the content of pedagogical education agreed upon in the joint activities of the expert participants (the "Core of Higher Pedagogical Education"). The results of monitoring the implementation of unified approaches to program design in pedagogical universities of the country are presented.

Conclusion. In the context of coordinated unified approaches to the content of teacher education, uniform requirements for the results of training future teachers, a unified educational space of the country is being formed, and the sovereign system of national education is being strengthened.

Keywords: *higher pedagogical education, the core of higher pedagogical education, pedagogical universities, unified approaches of pedagogical bachelor's degree programs.*

Golovina, Inna V. – PhD (Chemistry), Associate Professor, Federal State University of Education (Moscow, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5341-85374>; Scopus Author ID: 6701541671; e-mail: igolovina1@yandex.ru

---

References

1. Basyuk, V.S., Kazakova, E.I., & Vrublevskaya, E.G. (2023). On the issue of the core of teacher education at a classical university. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie* [Bulletin of the Moscow University. Series 20: Teacher Education], 21 (3), 7–27. DOI: 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-3-7-27
2. Eskenova, G.T. (2022). 'Pedagogy of partnership' as one of the factors of effective interaction of participants in the educational process. *Innovatsii v obrazovanii (Kazakhstan)* [Innovations in Education (Kazakhstan)], 6 (64), 8–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49963531>
3. Zhuk, A.I. (2021). The socio-cultural mission of pedagogical education in the context of transition to university 4.0. *Adukatsyya i vykhavanne* [Education and Upbringing], 1 (349), 64–69. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/50852>
4. Zhuk, A.I. (2022). Analysis of the current state of teacher education in the Republic of Belarus. In *Continuing pedagogical education: achievements and prospects* (pp. 4–13). Collection of scientific articles. Minsk. URL: <https://elib.bspu.by/handle/doc/56332>
5. Zhuk, A.I. (2022). The socio-cultural mission of pedagogical education in the context of paradigm changes: the essence, functions, mechanisms of implementation. *Pedagogika* [Pedagogy], 86 (4), 5–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48490516>
6. Kravtsov, S.S. (2021). The national system of teacher training should become one of the most advanced in the world (Interview). *Vestnik obrazovaniya* [Bulletin of Education], July. URL: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/sergei-kravtsov-natsionalnaia-sistema-podgotovki-pedagogicheskikh-kadrov-dolzha-stat-odnoi-iz-samykh-peredovykh-v-mire>

7. Kosaretskiy, S.G. (2023). The educational policy of the Russian Federation of the post-Soviet period in relation to learning difficulties and equality of educational opportunities. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 28 (5), 21–33. DOI: 10.17759/pse.2023280502
8. Lubkov, A. V. (2022). To strengthen national traditions and unity: modern trends in teacher training. In *Pedagogical education in conditions of transformational processes: resources and mechanisms for ensuring sustainable development of society*. (pp. 9–13). Collection of scientific articles. Minsk. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54284048>
9. Medvedeva, T.Yu., Paputkova, G.A., & Golovina, I.V. (2023). Socio-pedagogical partnership in the context of the formation of a unified educational space for teacher training. *Perspektivy nauki* [Prospects of Science], 9 (168), 195–197. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55191682>
10. Korotkov, A.M., Spiridonova, S.B., Karpushova, O.A., & Zemlyakov, D.V. (2023). The method of network educational projects. *Pedagogika* [Pedagogy], 87 (11), 65–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54912888>
11. Paputkova, G.A. Saberov, & Filchenkova, I.F. (2021). The concept of designing the main professional educational programs for future teachers. *Vestnik Mininskogo universiteta* [Bulletin of the Minin University], 9–4 (37). DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-4-1
12. Pevzner, M.N., Petryakov, P.A., & Smertin, I.V. (2023). A teacher in a world of diversity: from the pluralism of pedagogical ideas to a single educational space. *Chelovek i obrazovanie* [Man and Education], 2 (75), 34–46. DOI: 10.54884/S181570410027028-5
13. Pevzner, M.N., & Petryakov, P.A. (2016). From the diversity of pedagogical concepts to the pedagogy and management of diversity: the formation of the metatheory of diversity in Russian pedagogical science. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuing Education: the 21st Century], 3 (15). DOI: 10.15393/j5.art.2016.3184
14. Sirenko, Yu.S. (2022). The introduction of the “Core of Higher Pedagogical Education” in the perspectives of management, teaching, and methodological work. *Nauka i shkola* [Science and School], 4, 45–50. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-45-50
15. Fedotova, V.G. (2011). Unity and diversity of cultures in the context of globalization. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 9, 45–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=oezagt&ysclid=lu0uq02373786305024>
16. Khaladov, Kh. A.S., Golovina, I.V., & Karpukhina, A.A. (2022). Pedagogical universities are agents of progressive changes in education. *Globalnyy nauchnyy potentsial* [Global Scientific Potential], 10 (139), 203–206. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49938140>
17. Khaladov, Kh. A.S., Golovina, I.V., & Paputkova, G.A. (2022). Publication activity of pedagogical universities: quantitative and qualitative indicators. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 31 (2), 58–67. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-58-67
18. Shaulova, Z.V., & Nedyurmagomedov, G.G. (2023). Organization of undergraduate students’ education based on the recommendations of the “Core of Higher Pedagogical Education”. *Vysshee obrazovanie segodnya* [Higher Education Today], 5, 32–36. DOI: 10.18137/RNU.HET.23.05.P.032
19. Eklof, B., Holmes, L., & Kaplan, V., eds. (2005). *Educational Reform in Post-Soviet Russia: Legacies and Prospects*. London/New York. URL: https://www.academia.edu/72723066/Educational_Reform_in_Post_Soviet_Russia_Legacies_and_Prospects
20. Schör, S. (2013). *Umgang mit Vielfalt*. Bad Heilbrunn.
21. Sulaymanova, R. T. (2020). Modernization of pedagogical education in universities. *Izvestiya Kyrgyzskoy akademii obrazovaniya* [News of Kyrgyz Academy of Education], 1 (50), 122–126. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42311368&ysclid=lu0vowj7pv161753479>
22. Thomas, D.A., & Ely, R.J. (1996). Making differences matter: A new paradigm for managing diversity. *Harvard Business Review*, 74 (5), 79–90. URL: <https://hbr.org/1996/09/making-differences-matter-a-new-paradigm-for-managing-diversity>
23. Toktomametov, A.D. (2020). Modeling the education system based on national values and innovative technologies in the context of the education Development Strategy of the Kyrgyz Republic (2021–2040). *Izvestiya Kyrgyzskoy akademii obrazovaniya* [News of Kyrgyz Academy of Education], 1 (50), 3–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42311345>

УДК 378:811

ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ МУЛЬТИМОДАЛЬНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

И.А. Майер (Красноярск, Россия)

И.П. Селезнева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Мультимодальность современных учебных материалов, обеспечивающая эффективность процесса обучения предмету требует от будущего учителя иностранного языка практического умения работать с полимодальными и поликодовыми аутентичными текстами, что, как правило, не учитывается в процессе его подготовки. Тренинг по работе с различными видами поликодовых текстов (мультимедийный сторителлинг, учебный лонгрид, комплекс полимодальных упражнений) позволяет, по мнению авторов статьи, решить данную проблему.

Цель статьи – представить авторские рекомендации по применению мультимодального подхода в сфере подготовки будущего учителя иностранного языка к работе с поликодовыми текстами.

Методология и методы исследования. Методологию исследования составляют концепция реализации мультимодального подхода к обучению будущего учителя иностранного языка (В.А. Омеляненко, М.В. Загидулина, В.В. Махина, М. Dobstadt, K. Herzig, R. Riedner); теоретико-методологические основы применения поликодового текста при изучении иностранного языка (В.А. Сенцова, Н.В. Новоспасская, Н.М. Дугалич, А.П. Гусева, О.М. Куницына, А. Weinberger, С. Hartmann, L.J. Kataja); практико-ориентированные исследования, рассматривающие поликодовый и полимодальный текст с точки зрения теории мультимодальности (С.Ф. Галкина, Г.Р. Гарипова, Е.О. Кузьмина, А.А. Кирилловых, Ц. Цзялинь, S. Dorgerloh, K. Wolf, С.М. Ersch, M. Grein, S. Rajendram и др.).

Результаты исследования. В рамках исследования уточнена сущность понятия «поликодовый текст», выявлены приемы работы с различными видами поликодовых текстов. Комплекс заданий по обеспечению мультимодального подхода к подготовке будущих учителей иностранного языка, разработанный авторами статьи, включает описание приемов работы с такими видами поликодовых текстов, как веб-комикс, интернет-мем, мем-эдвайс, открытка-мотиватор (демотиватор), звуковая реклама.

Заключение. Применение мультимодального подхода к обучению иностранному языку развивает умения обучающихся в разных видах речевой деятельности за счет эффективного воссоздания языковой среды и использования всех каналов восприятия. Работа с поликодовым текстом предоставляет будущему учителю иностранного языка возможность научиться использовать различные методические приемы.

Ключевые слова: мультимодальность, мультимодальный подход к обучению, поликодовый текст, иноязычное образование, будущий учитель иностранного языка.

Майер Инна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Scopus AuthorID: 373848; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9440-1897>; e-mail: inna.maier@mail.ru

Селезнева Ирина Петровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры германо-романской филологии и иноязычного образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Scopus AuthorID: 432114; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1590-9482>; e-mail: mixculture@mail.ru

Постановка проблемы. Проблема мультимодального подхода к обучению иностранному языку и применения в процессе обучения поликодовых текстов не теряет своей актуальности. Теория мультимодальности рассматривается в исследованиях В.А. Омеляненко, Е.Н. Ремчуковой (2018); Jr.O. Vian, R. Rojo (2020), которые подчеркивают

необходимость разграничения подходов к работе с лингвистическим (вербальным), экстралингвистическим (невербальным) и смешанным текстом.

Мультимодальность является объектом отечественных и зарубежных лингвистических и методических исследований (В.В. Махова, О.Н. Занина, 2021; Zobenica, 2020).

Перспективы использования мультимодального подхода в иноязычном образовании анализируются как в контексте применения метода мультимодального анализа (М.В. Загидуллина, 2023), так и в более широкой сфере – постдигитальной (постцифровой) трансформации урока иностранного языка в целом (Dobstadt, Herzig, Riedner, Vázquez, 2022), повлекшей за собой признание полимодальности учебных материалов как условия эффективного цифрового образования (А.Н. Журавлева, М.А. Салькова, 2022; Weinberger, Hartmann, Kataja, 2020; Deutscher Akademischer Austauschdienst..., 2023).

Одним из средств реализации мультимодального подхода к обучению будущего учителя иностранного языка считается поликодовый текст (Н.В. Новоспасская, Н.М. Дугалич, 2022), являющийся основой полимодального дискурса (Т.И. Попова, Д.В. Колесова, 2020; А.П. Гусева, 2021; О.М. Куницына, 2023).

Алгоритм применения поликодовых и полимодальных текстов, а также систему полимодальных упражнений при обучении иностранному языку подробно рассматривают С.Ф. Галкина, В.И. Филатова, А.С. Юсаяев (2021); Е.О. Кузьмина, Н.А. Красикова (2021); А.А. Кирилловых (2022); В.В. Кучер (2023); Г.Р. Гарипова, З.Н. Изимариева (2023); Ц. Цзялинь (2023); S. Dorgerloh, K. Wolf (2020); S. Zander, S. Heidig (2020); S. Rajendram (2020); С.М. Ersch (2021); M. Grein (2021).

Методологию исследования составляют теоретические обоснования необходимости применения мультимодального подхода к процессу подготовки будущего учителя иностранного языка к практической профессиональной деятельности; описание практического опыта применения разработанных рекомендаций по осуществлению данного процесса.

Обзор научной литературы. Термин «мультимодальность» в лингвистических и психолого-педагогических исследованиях трактуется по-разному: в лингвистике мультимодальность рассматривается как способ восприятия мира, при котором слово заменяется образом и изобразительные единицы признаются самостоятельными носителями реальности, что выражается

в приоритете визуального ряда над вербальным [Омельяненко, Ремчукова, 2018]. Таким образом, возникает новая текстовая форма: так называемый «смешанный текст», который отечественными исследователями-лингвистами чаще всего обозначается как «полимодальный» или «поликодовый» [Баклагова, 2023; Цзялинь, 2023], а в зарубежной лингвистической практике именуется «мультимодальным» [Zander, Heidig, 2020].

В теории и методике преподавания единого мнения по поводу данной терминологии не существует до сих пор, однако намечается тенденция перехода на наименование «смешанных» текстов, как и в лингвистике, «полимодальными» или «поликодовыми». В работах 2019–2022 гг. еще сохраняется термин «мультимодальный»: так, М.Г. Калинина и С.В. Кудряшова пишут о мультимодальном представлении видеоконтента [Калинина, Кудряшова, 2022]; О.Ф. Купрещенко рассматривает учебный лонгрид как мультимодальный текст [Купрещенко, 2020]; Е.З. Шевалдышева и А.А. Сибгатуллина анализируют потенциал мультимодальных текстов [Шевалдышева, 2019; Сибгатуллина, 2022]; С.И. Симакова, А.П. Енбаева, Т.Б. Исакова приводят примеры теоретического осмысления мультимедийного сторителлинга [Симакова и др., 2019]. Однако большинство авторов исследований 2022–2023 гг. переходят на дефиницию термина «поликодовый текст»: терминосистему теории поликодовых текстов рассматривают Н.В. Новоспасская и Н.М. Дугалич [Новоспасская, Дугалич, 2022]; о полимодальности восприятия информации, в том числе и текстовой, пишут Г.Р. Гарипова, З.Н. Изимариева и В.В. Кучер [Гарипова, Изимариева, 2023; Кучер, 2023].

Поликодовый текст противопоставляется традиционному монокодовому тексту, имеющему гомогенный замкнутый характер. Анализируя вышесказанное, под поликодовым текстом мы предлагаем понимать аутентичный текст открытого для интертекстуальных связей типа, созданный носителем языка и культуры для носителей той же лингвокультуры, в котором наблюдается взаимодействие вербального и невербального компонентов.

Применение поликодовых текстов при обучении иностранному языку происходит в рамках мультимодального подхода, собственно поликодовый текст и рассматривается как одно из средств реализации мультимодального подхода к обучению, который может быть определен как использование в процессе восприятия учебной информации нескольких сенсорных систем, обеспечивающих мультимедийность обучения за счет объединения таких цифровых категорий, как текст, звук и изображение.

В рамках мультимодального подхода к обучению иностранному языку возможно применение таких видов поликодовых текстов, как мультимедийный сторителлинг [Симакова и др., 2019], учебный лонгрид [Купрещенко, 2020], комплекс полимодальных упражнений [Цзялинь, 2023; Digitale Welt von Klett, 2024;

Zander, Heidig, 2020; Rajendram, 2020]; научно-популярная интернет-статья, новостной сайт, обучающий постер и видеолекция [Галкина и др., 2021].

Виды и формы работы с поликодовым текстом зависят от типа корреляции вербального и невербального компонентов. На рисунке представлены типы корреляции, выделенные В.А. Сенцовой [Сенцова, 2017].

Результаты исследования. В данной статье рассматриваются рекомендации по использованию мультимодального подхода к работе с иноязычным тестом, включающие комплекс заданий, предназначенных для работы с такими видами поликодовых текстов, как веб-комиксы, интернет-мемы, мем-эдвайсы, открытка-мотиватор, открытка-демотиватор, звуковая реклама (видеоролик с субтитрами).

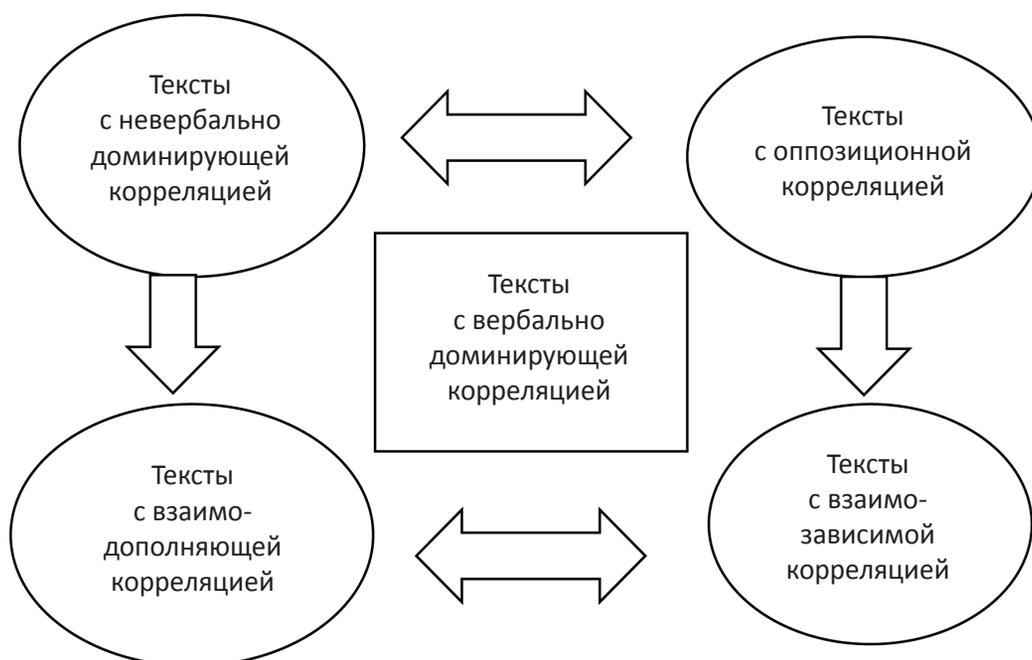

Рис. Классификация поликодовых текстов в зависимости от типа корреляции вербального и невербального компонентов

Fig. Classification of polycode texts depending on the type of correlation of verbal and nonverbal components

Рассмотрим, как может быть реализована работа с поликодовыми текстами с разными типами корреляции, представленными на рисунке, в рамках применения мультимодального подхода к обучению иностранному языку будущих учителей. Тексты с вербально доминирующей корреляцией мы не рассматриваем, так как они

являются своего рода «доминантой» классической работы с текстом и не требуют применения мультимодальных средств, хотя и могут использовать эти средства в качестве дополнительных.

К текстам с взаимодополняющей корреляцией относятся веб-комиксы, предполагающие использование таких приемов работы,

как аннотация, прием графической систематизации (кластер), селективный конспект, ответы на вопросы, составление дайджеста. Рассмотрим алгоритм работы с веб-комиксом «Die Stadt der träumenden Bücher», созданным на основе романа-бестселлера Walter Moers.

Прочитав краткое содержание романа и ознакомившись с отдельными стрипами комикса, обучающиеся составляют аннотацию к веб-комиксу, прогнозируя его содержание. Пример ответа: Buchhaim ist die Stadt der Träumenden Bücher, wo Bücher nicht nur spannend oder komisch sind, sondern auch in den Wahnsinn treiben oder sogar töten können. Walter Moers' fantastische Abenteuergeschichte um den jungen Dichter Hildegunst von Mythenmetz, der das Geheimnis eines makellosen Manuskriptes ergründet, hat weltweit die Leser begeistert. Nun gibt es diese Geschichte aus dem Abenteuerreich der Literatur als prächtige Graphic Novel. In jahrelanger Arbeit hat Walter Moers seinen Romantext auf die Bedürfnisse einer Graphic Novel umgearbeitet und in Form eines Szenarios Hunderte von Bildern skizziert, die Florian Biege in enger Zusammenarbeit mit dem Autor kongenial in einen brillanten Comic von plastischer Farbigkeit verwandelt hat [Die Stadt...].

Выделение смысловых блоков и осмысление их в виде кластерного сценария комикса происходит при анализе его визуального ряда в ходе графической систематизации информации. Составление селективного конспекта предусматривает маркировку денотатов комикса: *Zamonien, Volk der Buchlinge, Buchhaim, die Bücherjäger, der Schattenkönig, die Katakomben*. Визуальная информация помогает найти ответы на вопросы: *Wer ist Hildegunst? Warum muss Hildegunst aus der Gemeinschaft der Buchlinge fliehen? Woher sind die böartigen Bücherjäger gekommen? Welche Gefahr trifft das geheimnisvolle Volk der Buchlinge?* Дайджест рассказывает о работе авторов комикса и поясняет, почему этот комикс пользуется такой популярностью.

Тексты с оппозиционной корреляцией содержат противоречия между содержанием, отраженным вербальными и невербальными средствами, из-за чего возникает комический

эффект. Примером может служить широко распространенный в немецко-язычном лингвокультурном пространстве интернет-мем, основанный на игре слов: *der Stollen / die Stolle* – это традиционная немецкая выпечка с изюмом и миндалем; рождественский кекс, с которым связаны многовековые обычаи и традиции, в то время как *der Stollen* – это штольня, горная выработка с выходом на поверхность. Интернет-мем представляет две изюминки (*Rosinen*) в шахтерских касках, которые ведут следующий диалог: *Warum trägst du einen Helm? Ich gehe in den Stollen*. В сети отмечаются вариации мема, где указывается знаменитая фирма, производящая штоллен: *Treffen sich 2 Rosinen. Wo willst du denn hin? In Schäffers Butterstollen* или изменения в его составе (включение миндаля): *Kommst du mit in den Stollen? Geht nicht, Mandelentzündung*.

При работе с интернет-мемом на дотекстовом этапе обучающиеся знакомятся с историей слов *der Stollen / die Stolle*; рассматривают рецептуру выпечки. Для понимания игры слов (комического эффекта) используется составление денотатной карты: выделение в высказывании объектов-денотатов, раскрывающих предметные взаимосвязи. Так, для понимания интернет-мема *Kommst du mit in den Stollen? Geht nicht, Mandelentzündung*, нужно учесть лексику, относящуюся к тематическому полю «здоровье» (*Mandelentzündung* – дословно: воспаление миндалин), чтобы оценить игру слов.

В отличие от интернет-мемов, мемы-эдвайсы относятся к *текстам с взаимозависимой корреляцией* и могут быть правильно интерпретированы только при знакомстве с лингвокультурным фоном как высказывания, так и изображения. Популярный среди немецких отпускников мем-девайс *Vollkornbrot im Urlaub* содержит вопрос-предположение о том, чего не хватает в отпуске туристам, которые проводят его за границей: *Was die Leute im Ausland-Urlaub vermissen?* – и два варианта ответа на этот вопрос: текстовый – *Eltern, beste Freunde, eigenes Bett* (для иностранцев) и иллюстративный (без надписи) – фотография булки цельнозернового хлеба *Vollkornbrot* (для немцев).

Работа с мем-эдвайсом требует предварительной (дотекстовой) подготовки: необходимо провести лексико-грамматический анализ лингвистической и эмотивной составляющей фразы-совета, выделить ее доминанту и лишь затем приступить к маркировке текста: анализу кросс-культурных различий в высказываниях персонажа, ответам на вопросы (простые, уточняющие, интерпретационные, оценочные) и выполнению подстановочных и трансформационных заданий и упражнений. В данном случае доминантой фразы-совета является слово Vollkornbrot: Roggen-Vollkornbrot gilt als typisch deutsche Brotsorte und ist als Klassiker der deutschen Brotkultur ein immaterielles Kulturerbe Deutschlands. Roggen-Vollkornbrot enthält, bezogen auf die insgesamt enthaltenen Mahlerzeugnisse, mindestens 90 % Roggen inkl. Schalen und Keimling. Ein Roggen-Vollkornbrot hat übrigens etwa 25 % weniger Kalorien als die gleiche Menge Weißbrot. Der ernährungsphysiologische Wert von Roggen-Vollkornbroten wird durch ihren Gehalt an Ballaststoffen, Vitaminen und Mineralstoffen bestimmt. In Zeiten des Klimawandels sei es zudem bedeutsam, dass Roggen genügsamer als Weizen ist und auch auf trockenen Böden gut wächst [Roggenvollkornbrot. Lokalmatador].

Тексты с невербально доминирующей корреляцией широко представлены в сети открытками-мотиваторами (демотиваторами). Как правило, они не содержат закрытой лингвокультурной информации и зачастую повторяются на разноязычных сайтах в идентичной форме (меняется только языковое оформление надписи), поэтому их легко понять: Na klar, bin ich in Form! Rund ist auch eine Form (изображение кота, страдающего ожирением); Ich werde dich finden und heiraten! (изображение девушки, сидящей за компьютером); Parken verboten! Nicht 5 Minuten. Nicht 30 Sekunden. Gar nicht! (плакат на платной парковке).

Однако встречаются и исключения из общего правила. Так, для понимания комического эффекта открытки-демотиватора Kinder, das ist aber eine Überraschung! надо знать сказку братьев Гримм о пряничном домике; традицион-

ную формулу поздравления с днем святого Николая и текст песни, посвященной этому святому. На открытке изображены ведьма и брат с сестрой (Гензель и Гретель), которых она заманила в свой пряничный домик – дети пришли в надежде получить поздравление и подарки на день святого Николая. Не понятна будет и открытка с изображением детской железной дороги, поперек которой лежит большой толстый кот (рядом лежит желтая каска), сопровождаемая следующей надписью: Der Grund, warum die Deutsche Bahn immer eine Verspätung hat. При реконструкции Немецкой федеральной железной дороги на плакатах изображался крот-строитель в желтой каске, обещавший быстро исправить положение; но ремонтные работы затянулись – открытка намекает на то, что крота-строителя «съел» кот и поэтому поезда по-прежнему опаздывают [Digitale Welt von Klett. Digitaler Unterrichtsassistent].

В таблице представлены виды поликодовых текстов, рассмотренные выше, и приемы работы с ними на уроке иностранного языка в рамках мультимодального подхода.

В ходе анонимного анкетирования выяснилось, что обучающиеся отдают предпочтение поликодовому, а не монокодовому тексту (42 % против 3 %). 89 % обучающихся считают, что поликодовые тексты облегчают восприятие и запоминание информации, дают наглядное представление о картине мира стран изучаемого языка и их культуре.

Результаты апробации комплекса заданий на 3–4-м курсе немецко-английского отделения факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева: повышение уровня сформированности языковой компетентности обучающихся (73 %) за счет развития умений аудирования, чтения, говорения; социокультурной компетенции (68 %) в ходе работы с аутентичными поликодовыми текстами разного объема, содержащими большой объем лингвокультурной информации; речевой и иноязычной коммуникативной компетенции (83 %) – при использовании различных каналов восприятия у обучающихся создается ощущение полного погружения в языковую среду.

**Виды поликодовых текстов и приемы работы с ними на уроке иностранного языка
в рамках мультимодального подхода**

**Types of polycode texts and techniques for working with them at a foreign language class
within the framework of a multimodal approach**

Виды поликодовых текстов	Приемы работы с поликодовым текстом
<i>Веб-комикс</i> двух- или четырехкадровые единства (стрипы), опубликованные в сети, демонстрирующие четыре этапа события в кадровой последовательности, предоставляющие эмоционально насыщенную лингвокультурную визуальную информацию, содержащую фоновую лексику и разговорные выражения	<i>Аннотация</i> : составление краткого пересказа содержания комикса. <i>Прием графической систематизации</i> (кластер): выделение смысловых блоков и осмысление их в виде кластерного сценария комикса. <i>Селективный конспект</i> : маркировка денотатов комикса, имеющих отношение к заданной преподавателем теме. <i>Ответы на вопросы</i> (уточняющие, интерпретационные, творческие, оценочные, практические). <i>Дайджест</i> : сводка информации, имеющей отношение к событиям, представленным в комиксе
<i>Интернет-мем</i> опубликованное в сети изображение на квадратном поле персонажа и подписи, которая отражает стереотипное мышление или поведение героя	<i>Заполнение таблицы</i> : сопоставление речевого этикета «родной» и иноязычной лингвокультуры. <i>Ответы на вопросы</i> (простые, уточняющие, интерпретационные). <i>Составление денотатной карты</i> : выделение в высказывании объектов- денотатов (глаголы, союзы, наречия), раскрывающих предметные взаимосвязи
<i>Мем-эдвайс</i> категория мемов с персонажами на цветном (уникальном для каждого мема) фоне и фразой, приписываемой этому персонажу, дающему (обычно вредные) советы	<i>Маркировка текста</i> : анализ кросс-культурных различий в высказываниях персонажа. <i>Лексико-грамматический анализ</i> лингвистической и эмотивной составляющей фразы-совета. <i>Ответы на вопросы</i> (простые, уточняющие, интерпретационные, оценочные). <i>Подстановочные и трансформационные задания и упражнения</i>
<i>Открытка-мотиватор (демотиватор)</i> изображение, стилизованное под почтовую открытку, с комментарием-слоганом	<i>Ответы на вопросы</i> (интерпретационные, творческие, оценочные). <i>Селективный конспект</i> : маркировка денотатов, имеющих отношение к заданной преподавателем теме. <i>Подстановочные и трансформационные задания и упражнения</i>
<i>Звуковая реклама (видеоролик с субтитрами)</i>	<i>Ответы на вопросы</i> (простые, уточняющие): при демонстрации фрагментов видеоролика до просмотра его полного варианта. <i>Вероятностное прогнозирование</i> : определение адресатов рекламы до ее просмотра. <i>Дайджест</i> : сводка информации, имеющей отношение к событиям, представленным в видео

Заключение. Применение рекомендуемых в статье приемов работы с различными видами поликодового текста подтверждает эффективность использования веб-комиксов, развивающих языковую догадку и навыки творческого мышления

обучающихся; интернет-мемов и мем-эдвайсов, содержащих фоновую лингвокультурную информацию; открыток-мотиваторов (демотиваторов), реализующих денотативно-коннотативный контекст межкультурного общения.

Библиографический список

1. Баклагова Ю.В. Педагогический потенциал аутентичного песенного дискурса как дидактического средства обучения иностранному языку в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/38PDMN123.pdf> (дата обращения: 08.05.2024).
2. Галкина С.Ф., Филатова В.И., Юсяев А.С. Поликодовые и полимодальные тексты в профессионально ориентированном обучении РКИ // Мир русского слова. 2021. № 3. С. 103–112. DOI: 10.24412/1811-1629-2021-3-103-112 (дата обращения: 08.05.2024).

3. Гарипова Г.Р., Изимариева З.Н. Полиmodalность восприятия как фактор повышения успешности овладения иностранным языком // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). С. 117–119. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-3100-117-119
4. Гусева А.П. Когерентность полиmodalного художественного дискурса: лингвопрагматические и когнитивные основания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 7 (849). С. 50–60. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_7_849_50_1
5. Журавлева А.Н., Салькова М.А. Полиmodalность как инструмент эффективного цифрового образования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2022. Вып. 3 (844). С. 41–45. DOI: 10.52070/2500-3488_2022_3_844_41
6. Загидуллина М.В. Современное состояние мультимodalного анализа: к вопросу о перспективах метода // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2023. Т. 9, № 1. С. 84–99. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-7
7. Калинина М.Г., Кудряшова С.В. Мультимodalное представление видеоконтента на занятиях по иностранному языку // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 1 (124). С. 94–102. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-1-124-94-102
8. Кирилловых А.А. Система модифицируемых полиmodalных упражнений для иноязычного образования в нелингвистическом вузе // Вопросы методики преподавания в вузе. 2022. Т. 11, № 3. С. 65–79. DOI: 10.57769/2227-8591.11.3.04
9. Кузьмина Е.О., Красикова Н.А. Поликодовые тексты как лингвистический и методологический феномен в обучении русскому языку как иностранному // Наука и школа. 2021. № 5. С. 212–217. DOI: 10.31862/1819-463X-2021-5-212-217
10. Куницына О.М. Анализ комплексного воздействия коммуникативных сигналов поликодового текста // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 10 (878). С. 51–57. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_10_878_51
11. Купрещенко О.Ф. Учебный лонгрид как мультимodalный текст: к вопросу о специфике жанра // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 2. С. 69–77. DOI: 10.18721/JHSS.11206
12. Кучер В.В. Полиmodalный перцептивный образ и языковые средства его манифестации в англоязычном художественном тексте // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 3. С. 186–194. DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-3-186-194
13. Махова В.В., Занина О.Н. Мультимodalность как объект в зарубежных лингвистических исследованиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер.: Лингвистика и педагогика. 2021. № 11 (3). С. 38–53.
14. Новоспасская Н.В., Дугалич Н.М. Терминосистема теории поликодовых текстов // Русистика. 2022. Т. 20, № 3. С. 298–311. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311
15. Омельяненко В.А., Ремчукова Е.Н. Поликодовые тексты в аспекте теории мультимodalности // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 66–78. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.3.66-78
16. Попова Т.И., Колесова Д.В. Поликодовый vs вербальный текст в академическом лекционном дискурсе // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 3. С. 78–87. DOI: 10.18721/JHSS.n306
17. Сенцова В.А. Использование лингводидактического потенциала поликодовых текстов при обучении итальянских учащихся русской грамматике // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. № 8. С. 170–172. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/49e20b62-c96f-41ee-9abe> (дата обращения: 08.05.2024).
18. Сибгатуллина А.А. Использование мультимodalных текстов при подготовке учителя иностранного языка // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 7, № 1. С. 137–143.

19. Симакова С.И., Енбаева А.П., Исакова Т.Б. Мультимедийный сторителлинг – теоретическое осмысление // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 1. С. 222–230.
20. Шевалдышева Е.З. Мультимодальные тексты в обучении иностранному языку // Academy. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnye-teksty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku/viewer> (дата обращения: 08.05.2024).
21. Цзялинь Ц. Педагогические возможности поликодового текста при обучении русскому языку иностранных студентов: на примере идиоматики // Современное педагогическое образование. 2023. № 2. С. 97–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vozmozhnosti-polikodovogo-teksta-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-inostrannyh-studentov-na-primere-idiomatiki> (дата обращения: 08.05.2024).
22. *Deutscher Akademischer Austauschdienst* (2023). Deutsch als Fremdsprache in der digitalen Welt. Zu aktuellen Entwicklungen in Lehre und Forschung. Bonn: DAAD. DOI: 10.46685/DAADStudien.2023.01
23. *Die Stadt der träumenden Bücher*. URL: https://www.zamonien.de/buch_graphic_novel.php (access date: 08.05.2024).
24. Digitale Welt von Klett. *Digitaler Unterrichtsassistent* (2024). URL: <https://www.klett.de/inhalt/158095> (access date: 08.05.2024).
25. Dobstadt, M., Herzig K., Riedner, R., & Vázquez, V. (2022). DaF_Z digital: Open-Source-Didaktik. Impulse für eine postdigitale Transformation von Deutsch als Fremd- und Zweitsprache. *Zeitschrift für interkulturellen Fremdsprachenunterricht*, 27 (1), 398–413.
26. Dorgerloh, S., & Wolf, K. (2020). Lehren und Lernen mit Tutorials und Erklärvideos. Beltz Verlag, Weinheim Basel.
27. Ersch, C.M. (2021). Motivation statt Isolation – Evaluation der digitalen Lehrkräfteausbildung. In C. M. Ersch (Hrsg.). *Evaluieren und Prüfen in DaF/DaZ* Berlin: Frank Timme.
28. Grein, M. (2021). Die digitale Zukunft des DaF-Unterrichts. In C. M. Ersch & M. Grein (Hrsg.). *Multikodalität und Digitales Lehren und Lernen*. Berlin.
29. Rajendram, S.A. (2020). Pedagogy of multiliteracies and its role in English language education. In: *Contemporary Foundations for Teaching English as an Additional Language: Pedagogical Approaches and Classroom Applications*. Routledge, Ontario. P. 151–159. DOI: 10.4324/9780429398612-24
30. *Roggenvollkornbrot. Lokalmatador*. URL: <https://www.lokalmatador.de/thema/roggen-vollkornbrot> (access date: 08.05.2024).
31. Vian, Jr.O., & Rojo, R. (2020). Letramento multimodal e ensino de línguas: a Linguística Aplicada e suas epistemologias na cultura das mídias. *Raído*, 14 (36), 216–232. DOI: 10.30612/raido.v14i36.12045
32. Weinberger, A., Hartmann, C., Kataja, L.J., & Rummel N. (2020). Computer-unterstützte kooperative Lernszenarien. In H. Niegemann & A. Weinberger (Hrsg.). *Handbuch Bildungstechnologie Wiesbaden* (S. 229–246). Springer, Berlin.
33. Zander, S., & Heidig, S. (2020). Motivationsdesign bei der Konzeption multimedialer Lernumgebungen. In: *Handbuch Bildungstechnologie. Konzeption und Einsatz digitaler Lernumgebungen* (S. 393–415). Springer Verlag, Berlin.
34. Zobenica, N. (2020). Digitale Medien und Lernszenarien im DaF-Unterricht. *Методички видици*, 11 (1), 120–127. DOI: 10.19090/mv.2020.11.127-150

POLYCODE TEXT AS A MEANS OF IMPLEMENTING A MULTIMODAL APPROACH TO TRAINING A FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHER

I.A. Mayer (Krasnoyarsk, Russia)

I.P. Selezneva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The multimodality of modern educational materials, ensuring the effectiveness of the subject teaching process, requires the future foreign language teacher to have practical ability to work with multimodal and multicode authentic texts, which, as a rule, is not taken into account in the process of its preparation. Training on working with various types of polycode texts (multimedia storytelling, educational longread, a set of multimodal exercises) helps to solve this problem, according to the authors of the article.

The purpose of the article is to present the authors' recommendations on the use of a multimodal approach in the field of preparing a future foreign language teacher to work with polycode texts.

Methodology (materials and methods). The methodology is based on the concept of implementing a multimodal approach to teaching a future foreign language teacher (V.A. Omelianenko, M.V. Zagidullina, V.V. Makhova, M. Dobstadt, K. Herzig, R. Riedner); theoretical and methodological foundations of using polycode text in learning a foreign language (V.A. Sentsova, N.V. Novospasskaya, N.M. Dugalich, A.P. Guseva, O.M. Kunitsyna, A. Weinberger, C. Hartmann, L.J. Kataja); practice-oriented studies examining polycode and multimodal text from the point of view of the theory of multimodality (S.F. Galkina, G.R. Garipova, E.O. Kuzmina, A.A. Kirillovykh, J. Jialin, S. Dorgerloh, K. Wolf, C.M. Ersch, M. Grein, S. Rajendram, etc.).

Research results. As part of the study, the essence of the concept of 'polycode text' was clarified and techniques for working with various types of polycode texts were identified. A set of tasks to ensure a multimodal approach to the training of future foreign language teachers, developed by the authors of the article, includes a description of techniques for working with such types of polycode texts as a web comic, an Internet meme, a meme advisor, a motivator postcard (demotivator), and audio advertising.

Conclusion. The use of a multimodal approach to teaching a foreign language develops students' skills in different types of speech activity through the effective recreation of the language environment and the use of all channels of perception. Working with polycode text provides the future foreign language teacher with the opportunity to learn how to use various methodological techniques.

Keywords: *multimodality, multimodal approach to teaching, polycode text, foreign language education, future foreign language teacher.*

Mayer, Inna A. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Germano-Romanic Philology and Foreign Languages Teaching, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9440-1897>; Scopus AuthorID: 373848; e-mail: inna.maier@mail.ru

Selezneva, Irina P. – PhD (Pedagogy), Associate Professor, Department of Germano-Romanic Philology and Foreign Languages Teaching, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1590-9482>; Scopus AuthorID: 432114; e-mail: mixculture@mail.ru

---

References

1. Baklagova, Yu.V. (2023). Pedagogical potential of authentic song discourse as a didactic means of teaching a foreign language in higher education institutions. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 11 (1). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/38PDMN123.pdf>
2. Galkina, S.F., Filatova, V.I., & Yusyaev, A.S. (2021). Multimodal and multimedia texts in professionally oriented teaching of Russian as a foreign language. *Mir russkogo slova* [World of the Russian Word], 3, 103–112. DOI: 10.24412/1811-1629-2021-3-103-112
3. Garipova, G.R., & Izimarieva, Z.N. (2023). Polimodality as a means of mastering a foreign language. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, and Education], 3 (100), 117–119. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-3100-117-119

4. Guseva, A.P. (2021). Linguopragmatic and cognitive bases of coherence in multimodal literary discourse. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences], 7 (849), 50–60. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_7_849_50_1
5. Zhuravleva, A.N., & Salkova, M.A. (2022). Polymodality as instrument of effective digital education. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and Pedagogical Sciences], 3(844), 41–45. DOI: 10.52070/2500-3488_2022_3_844_41
6. Zagidullina, M.V. (2023). The current state of multimodal analysis: on the question of the prospects of the method. *Nauchnyy rezultat. Sotsialnye i humanitarnye issledovaniya* [Scientific Result. Social and Humanities Studies], 9 (1), 84–99. DOI: 10.18413/2408-932X-2023-9-1-0-7
7. Kalinina, M.G., & Kudryashova, S.V. (2022). Multimodal presentation of video content in French and German classes. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 1 (124), 94–102. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-1-124-94-102
8. Kirillovykh, A.A. (2022). System of modifiable polymodal exercises for foreign language education at a non-linguistic university. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze* [Issues of Teaching Methods at Universities], 11 (3), 65–79. DOI: 10.57769/2227-8591.11.3.04
9. Kuzmina, E.O., & Krasikova, N.A. (2021). Polycode texts as a linguistic and methodological phenomenon in teaching Russian as a foreign language. *Nauka i shkola* [Science and School], 5, 212–217. DOI: 10.31862/1819-463H-2021-5-212-217
10. Kunitsyna, O.M. (2023). Analysis of the complex impact of the communicative signals of the multimodal media text. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences], 10 (878), 51–57. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_10_878_51
11. Kupreshchenko, O.F. (2020). Educational digital longform article as a multimodal text: on the issue of the genre specifics. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie* [Society, Communication, and Education], 11(2), 69–77. DOI: 10.18721/JHSS.11206
12. Kucher, V.V. (2023). Multimodal perceptual image and linguistic means of its manifestation in an English-language literary text. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, and Philology], 29 (3), 186–194. DOI: 10.18287/2542-0445-2023-29-3-186-194
13. Mahova, V.V., & Zanina, O.N. (2021). Multimodality as a subject in foreign linguistic studies. *Izvestija Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* [Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogy], 11(3), 38–53.
14. Novospasskaya, N.V., & Dugalich, N.M. (2022). Terminological system of the polycode text theory. *Rusistika* [Russian Language Studies], 20 (3), 298–311. DOI: 10.22363/2618-8163-2022-20-3-298-311
15. Omelyanenko, V.A., & Remchukova, E.N. (2018). Polycode texts in the aspect of multimodality theory. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communications Studies], 3 (17), 66–78. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.3.66-78
16. Popova, T.I., & Kolesova, D.V. (2020). Polycode vs verbal text in academic lecture discourse. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie* [Society. Communication. Education], 11(3), 78–87. DOI: 10.1872VJHSS.n306
17. Sentsova, V.A. (2017). The use of the linguodidactical potential of multicode texts in teaching italian students to a russian grammar. *Sovremennaja nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya Gumanitarnye nauki* [Modern Science: Actual Problems of Theory & Practice. Humanities], 8, 170–172. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/49e20b62-c96f-41ee-9abe> (access date: 08.05.2024).

18. Sibgatullina, A.A. (2022). Using multimodal texts when training foreign language teachers. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Theory & Practice], 7 (1), 137–143.
19. Simakova, S.I., Enbaeva, A.P. & Isakova T.B. (2019). Multimedia storitelling – theoretical understanding. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva* [Vestnik of Volzhsky University named after V.N. Tatishchev], 1 (1), 222–230.
20. Shevaldysheva, E.Z. (2019). Multimodale texts in the teaching of foreign language. *Academy*, 4 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimodalnye-teksty-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku/viewer> (access date: 08.05.2024).
21. Tszyalin, C. (2023). Pedagogical possibilities of polycode text in teaching russian to foreign students: using idioms as an example. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2, 97–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-vozmozhnosti-polikodovogo-teksta-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-inostrannyh-studentov-na-primere-idiomatiki> (access date: 08.05.2024).
22. *Deutscher Akademischer Austauschdienst* (2023). Deutsch als Fremdsprache in der digitalen Welt. Zu aktuellen Entwicklungen in Lehre und Forschung. Bonn: DAAD. DOI: 10.46685/DAADStudien.2023.01
23. *Die Stadt der träumenden Bücher*. URL: https://www.zamonien.de/buch_graphic_novel.php (access date: 08.05.2024).
24. Digitale Welt von Klett. *Digitaler Unterrichtsassistent* (2024). URL: <https://www.klett.de/inhalt/158095> (access date: 08.05.2024).
25. Dobstadt, M., Herzig K., Riedner, R., & Vázquez, V. (2022). DaF_Z digital: Open-Source-Didaktik. Impulse für eine postdigitale Transformation von Deutsch als Fremd- und Zweitsprache. *Zeitschrift für interkulturellen Fremdsprachenunterricht*, 27 (1), 398–413.
26. Dorgerloh, S., & Wolf, K. (2020). Lehren und Lernen mit Tutorials und Erklärvideos. Beltz Verlag, Weinheim Basel.
27. Ersch, C.M. (2021). Motivation statt Isolation – Evaluation der digitalen Lehrkräfteausbildung. In C.M. Ersch (Hrsg.). *Evaluieren und Prüfen in DaF/DaZ* Berlin: Frank Timme.
28. Grein, M. (2021). Die digitale Zukunft des DaF-Unterrichts. In C.M. Ersch & M. Grein (Hrsg.). *Multikodalität und Digitales Lehren und Lernen*. Berlin.
29. Rajendram, S.A. (2020). Pedagogy of multiliteracies and its role in English language education. In: *Contemporary Foundations for Teaching English as an Additional Language: Pedagogical Approaches and Classroom Applications*. Routledge, Ontario. P. 151–159. DOI: 10.4324/9780429398612-24
30. *Roggenvollkornbrot. Lokalmatador*. URL: <https://www.lokalmatador.de/thema/roggen-vollkornbrot> (access date: 08.05.2024).
31. Vian, Jr.O., & Rojo, R. (2020). Letramento multimodal e ensino de línguas: a Linguística Aplicada e suas epistemologias na cultura das mídias. *Raído*, 14 (36), 216–232. DOI: 10.30612/raido.v14i36.12045
32. Weinberger, A., Hartmann, C., Kataja, L.J., & Rummel N. (2020). Computer-unterstützte kooperative Lernszenarien. In H. Niegemann & A. Weinberger (Hrsg.). *Handbuch Bildungstechnologie Wiesbaden* (S. 229–246). Springer, Berlin.
33. Zander, S., & Heidig, S. (2020). Motivationsdesign bei der Konzeption multimedialer Lernumgebungen. In: *Handbuch Bildungstechnologie. Konzeption und Einsatz digitaler Lernumgebungen* (S. 393–415). Springer Verlag, Berlin.
34. Zobenica, N. (2020). Digitale Medien und Lernszenarien im DaF-Unterricht. *Методички видици*, 11 (1), 120–127. DOI: 10.19090/mv.2020.11.127-150

УДК 378

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, РАБОТАЮЩИХ С КИТАЙСКИМИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВУЗА

К.О. Ханмамедова (Благовещенск, Россия)

А.В. Лейфа (Благовещенск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассматриваются вопросы социокультурной адаптации китайских обучающихся подготовительного отделения вуза, ее особенности, а также трудности, с которыми сталкиваются преподаватели, работающие на подготовительном отделении. Акцентируется внимание на том, что научное исследование проведено на базе Амурского государственного университета, который находится на границе с Китайской Народной Республикой, в связи с чем социокультурная адаптация китайских обучающихся в данном регионе обладает особой спецификой. Отмечается, что в приграничном регионе происходит взаимодействие культур России и Китая, которое влияет на социокультурную адаптацию китайских обучающихся подготовительного отделения в российском вузе. Исследование посвящено изучению вопроса педагогической поддержки преподавателей в работе с китайскими обучающимися.

Цель статьи – разработать комплекс мер для педагогической поддержки преподавателей в социокультурной адаптации китайских обучающихся подготовительного отделения вуза.

Методология и методы исследования. Методологию исследования составляют межкультурный, компетентностный и социокультурный подходы. Методами исследования являются анализ и обобщение научно-исследовательских работ по вопросам педагогической поддержки, обучению иностранцев, их социокультурной адаптации в новых для них условиях, экспертный опрос и анкетирование.

Результаты исследования. На основании экспертного опроса, анализа научной литературы, диссертационного фонда и т.д. авторы выделяют трудности, с которыми сталкиваются преподаватели, работающие с китайскими обучающимися, а также предлагают и обосновывают комплекс мер, направленный на педагогическую поддержку преподавателей, позволяющий минимизировать возникающие трудности в социокультурной адаптации китайских обучающихся подготовительного отделения вуза.

Заключение. Предложенный комплекс мер педагогической поддержки может быть использован не только для преподавателей, работающих на подготовительных отделениях, но и для профессорско-преподавательского состава вуза, который работает с китайскими студентами.

Ключевые слова: педагогическая поддержка, подготовительное отделение, иностранные обучающиеся, межкультурное взаимодействие, коммуникативная компетенция.

Ханмамедова Ксения Олеговна – аспирант кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет (Благовещенск); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7232-0658>; e-mail: antonidina.ko@mail.ru

Лейфа Андрей Васильевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики, Амурский государственный университет (Благовещенск); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3453-8370>; e-mail: aleifa@mail.ru

Постановка проблемы. Количество китайских учащихся в вузах России постоянно растет, так в 2022/23 учебном году численность студентов – граждан КНР в России достигла 37,08 тысячи человек, увеличившись по сравнению с 2014 г. более чем в 3 раза. Доля китайских студентов в общей численности иностранных студентов, обучающихся в России,

выросла за этот период с 4,9 до 10,2 %. Этому способствует политика государства, направленная на продвижение российского образования среди иностранных граждан, в частности граждан Китая, поскольку КНР является стратегическим партнером РФ во многих сферах. Однако обучение иностранцев в России связано с рядом трудностей. Так, при поступлении в российский

вуз китайские абитуриенты должны быть готовы к тому, что обучение будет проходить на русском языке, кроме того, обучение в чужой стране всегда связано с межкультурным взаимодействием, вследствие чего возникают проблемы в социокультурной адаптации китайских обучающихся [Кривцова, 2011; Третьяченко, 2020].

Вузы вправе самостоятельно принимать решение о выдвигании требований минимального уровня знаний русского языка для китайских абитуриентов, которые должны подтвердить уровень своих знаний сертификатом государственного образца. Но общим для всех вузов является сдача гражданами КНР вступительных испытаний. На данном этапе китайские абитуриенты недостаточно хорошо владеют русским языком. Для того чтобы помочь китайским обучающимся приобрести или улучшить знания по русскому языку, а также по некоторым профильным дисциплинам (история, литература, математика и др.) и познакомиться с культурой страны, в которой они планируют получать образование, в российских вузах существуют подготовительные отделения и факультеты.

Обучение на подготовительном отделении не является обязательным условием для поступления в вуз, но играет важную роль в адаптации китайских обучающихся в новых социокультурных условиях. Обучаясь на подготовительном отделении, китайские граждане знакомятся с основами русского языка, культурой страны, где будут учиться, а также с образовательной системой российских вузов.

На подготовительном отделении большая роль отводится изучению русского языка и подготовке китайских обучающихся к поступлению в российские вузы, но они, находясь в новых для них условиях, испытывают трудности в социокультурной адаптации. Это связано с их национально-психологическими особенностями и образовательными привычками.

Несмотря на то что преподаватели, работающие с китайскими обучающимися подготовительного отделения, испытывают трудности и нуждаются в педагогической поддержке, в ходе теоретического анализа научных ра-

бот, посвященных данному вопросу [Жеребцова, 2013; Мариненко, 2019; Молодцова, Едуш, 2012], нами не обнаружено целостное представление о мерах педагогической поддержки преподавателей.

Цель исследования – разработать комплекс мер для педагогической поддержки преподавателей в социокультурной адаптации китайских обучающихся подготовительного отделения вуза.

Методологию исследования составляют межкультурный, компетентностный и социокультурный подходы, в рамках которых уделяется внимание взаимодействию двух культур при общении российских преподавателей и китайских обучающихся, а также формированию умений у преподавателей работать с китайскими обучающимися в условиях межкультурной коммуникации.

Обзор научной литературы проведен на основе анализа работ, посвященных вопросам социокультурной адаптации иностранных граждан в российских вузах [Абрамова и др. 2020; Третьяченко, 2020; Тихонова, 2010; Чеджемов, Абаева, 2021; Кривцова, 2011], проблемам и особенностям, связанным с социокультурной адаптацией в целом и адаптацией к образовательной системе российских вузов иностранных граждан [Вишневская, 2020; Киселева, 2022; Ключникова, 2018; Кумм, Лобади́на, 2022], подходам в обучении иностранных граждан [Yuldasheva, 2021]. В работах Н.В. Поморцевой, В.К. Хегай, Е.Ю. Шамсутдиновой и др. рассматриваются вопросы, связанные с трудностями, которые испытывают преподаватели, работающие с иностранными гражданами. Это касается не только трудностей в преподавании русского языка как иностранного, но и учета личностных и культурных особенностей учащихся, а также межкультурной компетенции преподавателей, что в целом влияет на процесс социокультурной адаптации иностранных обучающихся [Распаева, Маркус, Ярославова, 2022].

В рамках исследования были выделены научные публикации, в том числе зарубежные, посвященные педагогической поддержке студен-

тов [Volchkova, Pavitskaya, Sagitdinova, 2021], начинающих учителей и преподавателей [Белова, Ефимова, 2018; Стафеева, 2009; Assunção, 2020; Colognesi, Van Nieuwenhoven, Beausaert, 2020], профессиональному развитию преподавателей [Shkerina, Savolainen, Zakhartsova, 2020; MacPhail. et al., 2019; Cabezas et al., 2022].

Результаты исследования. Для решения поставленной цели в рамках исследования нами был проведен экспертный опрос преподавателей, работающих на подготовительном отделе-

нии. В опросе приняли участие 14 человек. Исследование проводилось на базе подготовительного отделения для иностранных граждан Амурского государственного университета, где обучается около 88 % граждан КНР (по данным 2018–2023 гг.), поскольку вуз находится в городе на границе с Китаем. Один из вопросов касался трудностей, которые возникают у преподавателей в работе с китайскими обучающимися, эксперты могли выбрать от одного до трех вариантов ответа (рис.):

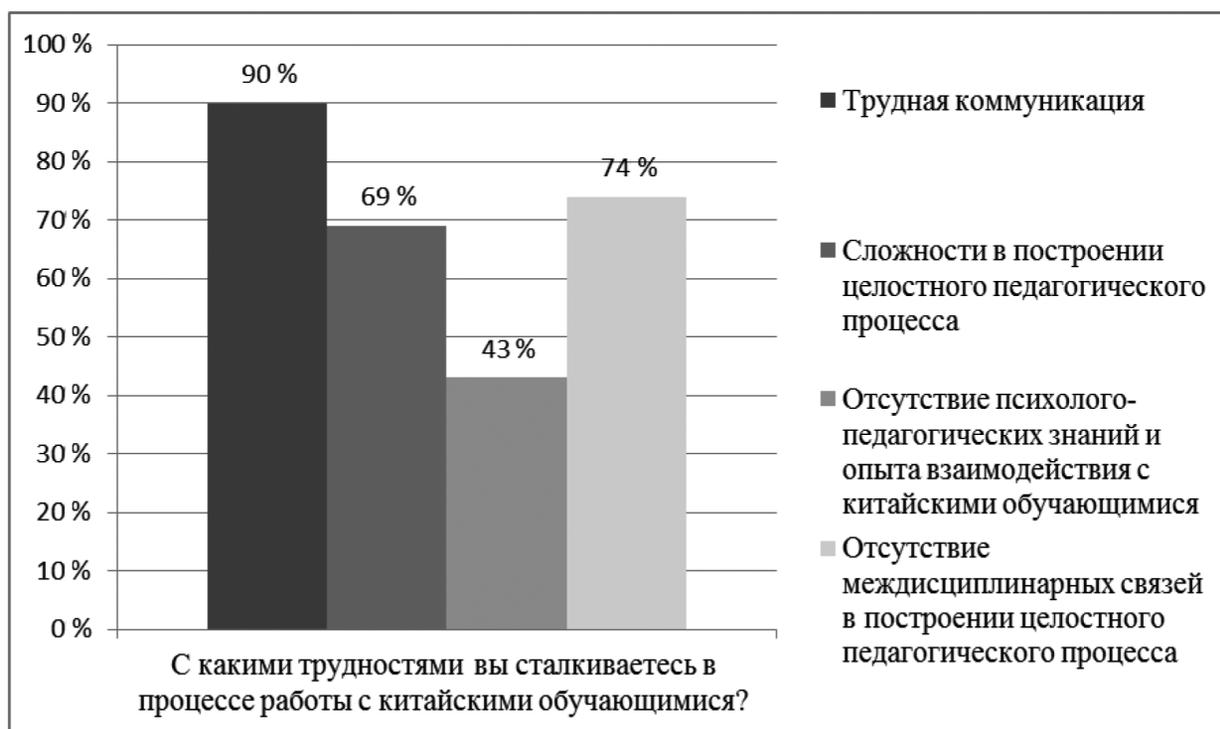

Рис. Трудности, возникающие у преподавателей в работе с китайскими обучающимися подготовительного отделения

Fig. Difficulties encountered by teachers in working with Chinese students of the preparatory department

– трудная коммуникация с китайскими обучающимися по причине низкого уровня знаний русского языка у обучающихся: русский язык является одновременно целью и средством обучения, что усложняет процесс коммуникации между преподавателем и обучающимися;

– сложности в построении целостного педагогического процесса в связи с недостаточными знаниями китайских обучающихся страны и региона, в котором они учатся, что усложняет процесс их адаптации в новых социально-культурных условиях, а со стороны преподава-

телей – незнание обычаев, традиций, обрядов и т.д. в китайской культуре. Преподавателю необходимо знать, как элементы культуры страны обучающихся отражаются в их родном языке, для наибольшего понимания друг друга;

– отсутствие психолого-педагогических знаний и опыта взаимодействия с китайскими обучающимися. Китайские обучающиеся отличаются от русских своими социально-психологическими качествами, преподаватель должен в своей работе опираться на знания этих отличий и учитывать их;

– отсутствие междисциплинарных связей в построении целостного педагогического процесса. Профильные дисциплины на подготовительном отделении вводятся со второго семестра, когда иностранные обучающиеся уже освоили вводно-фонетический курс русского языка и начали изучать грамматику. На гуманитарном профиле к ним относятся «История», «Литература» и «Обществознание», которые преподаются на русском языке. Иностранцы должны ознакомиться со специальной лексикой, чтобы успешно освоить информацию в рамках профильных дисциплин. Наличие междисциплинарных связей в процессе обучения облегчит эту задачу. Так, на занятиях по русскому языку преподаватели должны ознакомить обучающихся со специальной лексикой в соответствии с темами профильных дисциплин,

отработать речевые навыки, чтобы обучающиеся могли воспринимать информацию на слух, применять изученные слова, не обращаясь к словарю, составлять с ними предложения и т.д.

На основании анализа трудностей, выявленных в ходе экспертного опроса, анализа деятельности преподавателей подготовительного отделения для иностранных граждан, а также изученной научной литературы по вопросам педагогической и методической поддержки преподавателей, в том числе работающих с китайскими обучающимися (А.Т. Анохина, О.С. Газман, И.Б. Котова, Л.А. Петровская и др.), нами предложены следующие формы работы с преподавателями, направленные на их педагогическую поддержку в области социокультурной адаптации китайских обучающихся (табл. 1).

Таблица 1

Формы работы, направленные на педагогическую поддержку преподавателей

Table 1

Forms of work aimed at pedagogical support for teachers

№	Форма работы	Тема
1	Круглый стол	Межкультурное и межъязыковое взаимодействие в условиях русско-китайского приграничья. Русско-китайский пиджин
2	Круглый стол	Социально-экономические и культурные контакты Амурской области и Китайской Народной Республики
3	Методический семинар	Методы обучения китайских слушателей подготовительного отделения
4	Методический семинар	Интерактивные методы обучения в преподавании РКИ. Проблемы и возможности дистанционного обучения
5	Консультация	Национально-психологические особенности китайских обучающихся

В рамках обсуждения вопросов межкультурного и социально-экономического взаимодействия Амурской области и Китайской Народной Республики преподаватели углубили социокультурные знания о регионе, познакомились с тем, как взаимодействие двух стран оказывает влияние на культуру и язык жителей приграничных регионов и как это нужно применять в практике преподавания русского языка как иностранного. Выбор формы организации работы обусловлен необходимостью не только донести информацию до преподавателей, но и узнать их мнение по вопросу влияния социокультурных знаний китайских обучающихся, касающихся региона, на их адаптацию в российском вузе.

Кроме того, участники круглого стола – преподаватели Амурского государственного университета, работающие с китайскими обучающимися и знакомые с некоторыми особенностями работы в данной аудитории, что позволяет им выступать с докладами по вопросам представленных тем и активно участвовать в обсуждении.

Нами были рассмотрены особенности взаимодействия Амурской области и провинции Хэйлунцзян как районов приграничья, географическая близость которых способствовала проведению международных мероприятий, таких как «Российско-Китайская ярмарка культуры и искусства», фестиваль «Детство на Амуре», заплыв «Дружба», международный российско-

китайский гастрономический фестиваль «Берега вкуса», хоккей на Амуре и др. [Багдужева, Rogozная, 2020; Янь¹, 2022]. По итогам рассмотрения данного вопроса нами предложена рекомендация посещать подобного рода мероприятия с китайскими обучающимися, а также информировать обучающихся о проведении мероприятий для их самостоятельного посещения.

Еще одним особенным видом межкультурного взаимодействия России и Китая на приграничной территории является русско-китайский пиджин [Оглезнева, 2007]. С началом русско-китайской торговли в XVIII в. возникла необходимость постоянной коммуникации между русскими и китайцами. Для данного вида отношений наиболее эффективным являлся упрощенный язык, возникший на стыке русского и китайского языков. Как правило, он использовался китайцами. При этом овладение русским языком происходило на уровне элементарной коммуникации, необходимой в процессе торговли, поэтому правила употребления склонений, спряжений, предлогов и т.д. считались избыточными, таким образом, функция этого языка заключалась исключительно в примитивной коммуникации.

Русско-китайский пиджин представляет собой употребление лексических единиц русского языка, часто с нарушением русской грамматики (*я Китай* вместо *я из Китая*), иногда с применением китайской грамматики (неразличение частей речи в предложении: *девушка класиво* вместо *красивая девушка* и пр.), имеет свои фонетические особенности, заключающиеся в искажении звуков и замещении звуков, не имеющих в китайском языке (*луский – русский, холошо – хорошо* и др.), включает лексику, заимствованную из китайского языка (*чифан – китайская кухня, куня – девушка, нихао – здравствуйте* и др.).

С развитием отношений России и Китая, в том числе в образовательной сфере, появилась возможность изучения русского и китайского

языка на профессиональном уровне, увеличилось количество китайцев, говорящих на русском языке и количество русских, говорящих на китайском языке, в связи с чем необходимость русско-китайского пиджина значительно снизилась. Однако его существование свидетельствует о тесной межкультурной и межъязыковой связи России и Китая, которая отразилась на культуре Дальнего Востока, что благоприятно влияет на социокультурную адаптацию китайских обучающихся подготовительного отделения вуза.

Имея представление об особенностях взаимодействия двух приграничных стран в различных сферах, преподаватели используют эти знания в своей деятельности. Несмотря на разницу в культурах России и Китая, преподаватели показывают китайским обучающимся, что можно найти общее в двух культурах, что способствует более быстрой социокультурной адаптации. Кроме того, в рамках рассмотрения вопроса взаимодействия двух регионов в социальной и культурной сферах преподаватели отметили, что им важно знать больше о культуре другой страны, это позволит лучше понять китайских обучающихся и подобрать более подходящие методы обучения.

При рассмотрении вопросов, касающихся методов обучения иностранных граждан подготовительного отделения, нами выбраны такие формы работы, как методический семинар и консультация. Проведение методических семинаров позволяет достичь высоких результатов усвоения материала каждым преподавателем, а также усвоить большое количество материала за относительно короткое время. Связь теории и практики на методических семинарах играет важную роль в формировании у преподавателей практических навыков организации обучения и проведения занятий, что является наиболее актуальным для методики преподавания и работы с иностранными обучающимися. Проведение консультаций для преподавателей дает возможность рассмотреть конкретные проблемные ситуации в организации обучения китайских обучающихся, дать практические рекомендации для их решения.

¹ Янь Мэйвэй. Гуманитарное взаимодействие Амурской области (РФ) с провинцией Хэйлунцзян (КНР) в конце XX – начале XXI вв.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Красноярск, 2022. 24 с.

На семинаре «Методы обучения китайских слушателей подготовительного отделения» нами были рассмотрены вопросы обучения в России и Китае, сходства и различия в методике преподавания, особенности преподавания русского языка как иностранного, профильных дисциплин (истории, литературы, обществознания и пр.) у китайских обучающихся на русском языке и т.д.

В результате освещения данной темы, опираясь на исследования А.В. Багдуевой, Н.Н. Рогозной и др., мы рекомендовали преподавателям сочетать подходы в обучении, традиционные для российского образования (личностно ориентированный, коммуникативный) с подходами, принятыми в образовательных учреждениях Китая (направленность на получение фундаментальных знаний, преимущественно практических навыков чтения и перевода). В российской педагогической системе принят индивидуально-личностный подход, в котором поощряется инициатива учащихся, а в китайской образовательной системе принят некоммуникативный, рационально-логический стиль овладения языком [Багдуева, Рогозная, 2020]. Российским преподавателям необходимо адаптировать китайских обучающихся к российской системе образования, но при этом не ломать их образовательные привычки. Особое внимание было уделено коммуникативному подходу в обучении и его реализации в российской и китайской методике, поскольку формирование коммуникативных навыков является важнейшей задачей подготовительного отделения.

Среди большого количества методов обучения иностранцев особое внимание уделяют интерактивным методам, так как они способствуют более быстрому и активному включению обучающихся в процесс получения знаний и умений, а также отработке коммуникативных навыков, что соответствует одной из задач подготовительного отделения – формированию коммуникативных навыков на русском языке. Семинар «Интерактивные методы обучения в преподавании РКИ. Проблемы и возможности дистанционного обучения» был посвящен рассмотрению методов

обучения иностранцев, в частности интерактивных принципов их отбора и возможностей. Поскольку важным является активное включение в коммуникативный процесс всех участников учебного процесса, нами были предложены следующие методы: создание речевых ситуаций, диалог, ролевая игра и «снежный ком».

Отдельное внимание уделили дистанционному формату обучения и электронным образовательным средствам. Говоря о социокультурной адаптации китайских обучающихся при дистанционном обучении, мы сделали акцент на необходимости проведения дополнительных занятий, на которых китайские обучающиеся могут познакомиться с культурой страны и региона, в котором обучаются, поскольку в данном случае отсутствует «погружение» в языковую среду. При очном формате обучения дистанционные технологии мы рекомендовали как дополнительное средство при выполнении домашнего задания. Применяемая в Амурском государственном университете система дистанционного обучения Moodle позволяет использовать материалы, как в текстовом, так и в аудио- и видеоматериалах, что дает не только возможность получения знаний по дисциплинам, но и увеличивает возможность творческого развития обучающихся.

Одной из важных проблем является учет национально-психологических особенностей китайских обучающихся, поскольку данное обстоятельство является одним из центральных факторов выбора тех или иных методов в преподавании.

В результате анализа научной литературы, посвященной вопросам изучения национально-психологических особенностей китайских обучающихся [Балыхина, Чжао, 2010], нами были предложены пути преодоления возникающих в связи с этим трудностей среди преподавателей подготовительного отделения (табл. 2).

Предложенные нами практические рекомендации учитывают национально-психологические особенности китайских обучающихся и помогают преподавателям, работающим на подготовительном отделении, преодолеть трудности в построении целостного педагогического процесса.

Таблица 2

**Учет национально-психологических особенностей
китайских обучающихся подготовительного отделения**

Table 2

**Account of the national psychological characteristics
of Chinese students in the preparatory department**

Национально-психологические особенности китайских обучающихся	Практические рекомендации для преподавателей, работающих на ПО
Китайские обучающиеся боятся публично допустить ошибку, редко проявляют речевую инициативу	Указывать на ошибки (с целью коррекции усвоения знаний) в общении со студентом лицом к лицу либо письменно при проверке сданной работы. Приглашать на занятия по «Разговорной речи» русских студентов, изучающих китайский язык. Давать им совместные задания, например: китайский студент задает вопросы русскому студенту на китайском языке и получает ответы на них, затем русский студент задает вопросы китайскому студенту на русском языке и получает на них ответы
Китайские обучающиеся обычно выступают в роли объекта, пассивно усваивающего знания	Сочетать формы работы, традиционные для китайской образовательной системы, с формами, существующими в российском образовании. Например, работать с текстами следующим образом: преподаватель читает текст, затем обучающиеся читают текст, выполняют письменный перевод и отвечают на вопросы к тексту. Предлагать в качестве закрепления материала больше письменных заданий
Китайцы в меньшей степени, чем русские, готовы к творческим заданиям	Не торопить китайских студентов и не задавать высокий темп урока при объяснении нового материала. Предложить задания, которые уже выполняли ранее, затем добавить новые. Вводить творческие задания постепенно. Например, прочитать диалоги, перевести их, ответить на вопросы, далее предложить составить аналогичные диалоги. В качестве материала использовать регионально окрашенную лексику (названия местных объектов инфраструктуры, достопримечательностей и т.д.)
Китайские обучающиеся обладают образно-эмоциональным восприятием объектов в связи с иероглифической системой письма	Использовать наглядность, представлять материал в виде схем, рисунков, таблиц и диаграмм. Например, на уроках демонстрировать карту города Благовещенска, фото достопримечательностей города, задавать студентам вопросы: что это? где это? и т.д.

Для оценки результатов проведенной работы нами было проведено анкетирование преподавателей до внедрения комплекса мер педагогической поддержки и после. При составлении анкеты мы руководствовались исследованиями М.П. Нечаева, В.В. Рындиной С.Ю. Петухова, Г.В. Петуховой и др. в области самодиагностики педагогических работников. Преподава-

телям было предложено оценить свои знания в области тех вопросов, которые были рассмотрены на методических семинарах, на круглом столе и консультации, по пятибалльной шкале, где 1 – «низкий уровень», 2 – «недостаточный», 3 – «средний», 4 – «достаточный», 5 – «высокий».

Результаты анкетирования представлены в табл. 3.

Таблица 3

Уровень знаний по рассмотренным темам до и после внедрения комплекса мер педагогической поддержки, по мнению преподавателей

Table 3

Level of knowledge on the topics considered before and after the implementation of a set of pedagogical support measures, according to teachers

«Как вы оцениваете свои знания в следующих вопросах?»	До эксперимента (среднее значение)	После эксперимента (среднее значение)
Межкультурное и межъязыковое взаимодействие в условиях русско-китайского приграничья	2	4
Русско-китайский пиджин	3	4
Социально-экономические и культурные контакты Амурской области и Китайской Народной Республики	3	5
Методы обучения китайских слушателей подготовительного отделения	4	5
Интерактивные методы обучения в преподавании РКИ	3	5
Проблемы и возможности дистанционного обучения	3	4
Национально-психологические особенности китайских обучающихся	2	4

Таким образом, в результате внедрения комплекса мер педагогической поддержки преподаватели углубили знания в области социально-экономических и культурных особенностей региона, связанных с близостью Китайской Народной Республики, ознакомились с национально-психологическими особенностями китайских обучающихся, научились применять эти знания в методике преподавания, в том числе преподавания русского языка как иностранного. Кроме того, меры были направлены на совершенствование навыков межкультурной коммуникации (коммуникативная компетенция), методической

культуры преподавателя (предметная компетенция), мотивационной составляющей профессиональной культуры.

Заключение. Постоянное развитие компетенций, повышение квалификации, а также педагогическая поддержка преподавателей подготовительного отделения являются важными условиями социокультурной адаптации китайских обучающихся подготовительного отделения. Для предотвращения возникающих трудностей у преподавателей в работе с китайскими обучающимися необходимо проводить регулярные методические семинары, консультации, круглые столы и т.д.

Библиографический список

1. Абрамова А.А, Васильева С.Л., Дмитриенко Н.А., Коваленко Н.С. Социокультурная адаптация иностранных студентов в образовательной среде университетов Томска // Педагогическое образование в России. 2020. № 4. С. 100–105. DOI: 10.26170/ro20-04-12
2. Абрамова А.А, Васильева С.Л., Волкова М.Г., Дмитриенко Н.А., Коваленко Н.С. Социокультурная адаптация иностранных студентов в Сибирском регионе // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 4. С. 4212–4222. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-4-05>
3. Багдугева А.В., Рогозная Н.Н. Межкультурные контакты России и Китая: новейший период // Российско-китайские исследования. 2020. Т. 1, № 2. С. 157–169. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(2).157-169
4. Балыхина Т.М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления: монография. 2-е изд. М.: РУДН, 2010. 344 с.

5. Белова Т.В., Ефимова Е.А. Педагогическая поддержка начинающего учителя в период профессиональной адаптации // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. С. 128–132.
6. Вишневская М.Н. Особенности адаптации иностранных студентов к процессу обучения в российском вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 2. DOI: 10.15862/63PSMN220. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN220.pdf> (дата обращения: 07.12.2023).
7. Жеребцова Ж.И. Проблемы академической адаптации иностранных студентов в российских вузах и пути их решения // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 11. С. 116–122.
8. Киселева В.М. Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах (на примере Пермского государственного национального исследовательского университета) // Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах: проблемы, решения, лучшие практики: сб. ст. по матер. Всерос. науч.-практ. конф. (8–9 декабря 2021 г.). Пермь, 2022. С. 27–32.
9. Ключникова Е.В. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Вестник ТвГУ. Сер.: Педагогика и психология. 2018. Вып. 1. С. 133–140.
10. Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н.Н. Бурденко) // Фундаментальные исследования. 2011. № 8-2. С. 284–288.
11. Кумм Л.В., Лобадина Л.В. Проблемы социокультурной адаптации к условиям вузовской системы образования несовершеннолетних студентов // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ». Красноярск, 2022. С. 513–515.
12. Мариненко О.П. Роль преподавателя в оказании помощи иностранным студентам // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 4. С. 124–133. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-124-133>
13. Молодцова Т.Д., Едуш И.В. Педагогическая поддержка профессионального роста учителя в его работе по подготовке учащихся к экзаменам (результаты эмпирического исследования) // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2012. № 2 (10). URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-399257> (дата обращения: 05.12.2023).
14. Оглезнева Е.А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания. Благовещенск: АмГУ, 2007. 262 с.
15. Распаева Г.Д., Маркусь А.М., Ярославова Е.Н. Социокультурная адаптация иностранных студентов в российском вузе: коммуникативный аспект // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14, № 1. С. 76–87. DOI: 10.14529/ped220108
16. Стафеева Ю.В. Педагогическая поддержка как составляющая профессиональной подготовки учителя // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2009. № 2. С. 34–43.
17. Тихонова Е.Г. Особенности адаптации иностранных студентов в вузе региона // Регионоведение. 2010. № 2. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/507> (дата обращения: 07.12.2023).
18. Третьяченко Д.С. Проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов в высшем учебном заведении // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 2. С. 24–28.
19. Чеджемов Г.А., Абаева Т.Д. Социокультурная адаптация иностранных студентов в российских вузах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-1 (55). С. 192–195. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-4-1-192-195
20. Assunção, M.F. (2020). Learning to teach: knowledge, competences and support in initial teacher education and in the early years of teaching. *European Journal of Teacher Education*, 43 (2), 127–130. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1733828>

21. Cabezas, I.L., Martínez, M.J.I., Salgueira, S.A., Camús Ferri, M.D.-M., Gomis, A.G., & Tinoca, L. (2022). What teaching models do Pre-Service teachers learn during placements? *Cogent Education*, 9 (1), 1.
22. Colognesi, S., Van, Nieuwenhoven C., & Beusaert, S. (2020). Supporting newly-qualified teachers' professional development and perseverance in secondary education: On the role of informal learning. *European Journal of Teacher Education*, 43 (2), 258–276. DOI: 10.1080/02619768.2019.1681963
23. MacPhail, A., Ulvik, M., Guberman, A., Czerniawski, G., Oolbekkink-Marchand, H., & Bain, Y. (2019). The professional development of higher education-based teacher educators: needs and realities. *Professional Development in Education*, 45 (5), 848–861. DOI: <https://doi.org/10.1080/19415257.2018.1529610>
24. Shkerina, T.A., Savolainen, G.S., & Zakhartsova, G.V. (2020). Teacher's professional competence: New challenges, realities and prospects. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, 90, 1016–1027. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.118
25. Volchkova, V.I., Pavitskaya, Z.I., & Sagitdinova, T.K. (2021). Psychological and pedagogical support for the professional formation of humanities profile students. *SHS Web of Conferences*, 113, *International Scientific and Practical Conference "Professionalism of a Teacher: Psychological and Pedagogical Support for a Successful Career" (ICTP 2021)*, 00030, 1–8.
26. Yuldasheva, N.N. (2021). Lexical based approach in foreign language teaching. *Academic Research in Educational Sciences*, 2. *CSPI conference 2*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lexical-basedapproach-in-foreign-language-teaching> (дата обращения: 24.11.2023).

PEDAGOGICAL SUPPORT FOR TEACHERS WORKING WITH CHINESE STUDENTS AT THE PREPARATORY DEPARTMENT OF A UNIVERSITY

K.O. Khanmamedova (Blagoveshchensk, Russia)

A.V. Leifa (Blagoveshchensk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article examines the issue of sociocultural adaptation of Chinese students in the preparatory department of a university, its features, as well as the difficulties faced by teachers working in the preparatory department. Attention is focused on the fact that the scientific research was carried out on the basis of the Amur State University, which is located on the border with the People's Republic of China, and therefore the sociocultural adaptation of Chinese students in this region is particularly specific. It is noted that in the border region there is interaction and mutual influence of the cultures of Russia and China, which affects the sociocultural adaptation of Chinese students of the preparatory department at a Russian university. The study is devoted to studying the issue of pedagogical support for teachers working with Chinese students.

The purpose of the article is to develop a set of measures for pedagogical support of teachers in the sociocultural adaptation of Chinese students in the preparatory department of a university.

Methodology (materials and methods). The research methodology consists of intercultural, competency-based, and sociocultural approaches. The research methods are analysis and generalization of scientific research works on the issues of pedagogical support, training of foreigners, their sociocultural adaptation in new conditions, expert survey and questionnaires.

Research results. Based on an expert survey, analysis of scientific literature, dissertation fund, etc., the authors highlight the difficulties faced by teachers working with Chinese students, and also proposed and justified a set of measures aimed at pedagogical support for teachers, allowing them to minimize the difficulties that arise in the sociocultural adaptation of Chinese students in the preparatory department of a university.

Conclusion. The proposed set of pedagogical support measures can be used not only for teachers working in preparatory departments, but also for university teaching staff who work with Chinese students.

Keywords: *pedagogical support, preparatory department, foreign students, intercultural interaction, communicative competence.*

Khanmamedova, Ksenia O. – PhD Candidate, Department of Psychology and Pedagogy, Amur State University (Blagoveshchensk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7232-0658>; e-mail: antonidina.ko@mail.ru

Leifa, Andrey V. – DSc (Pedagogy), Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Amur State University (Blagoveshchensk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3453-8370>; e-mail: aleifa@mail.ru

---

References

1. Abramova, A.A., Vasilieva, S.L., Dmitrienko, N.A., & Kovalenko, N.S. (2020). Socio-cultural adaptation of foreign students in the educational environment of Tomsk universities. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Teacher Education in Russia], 4, 100–105. DOI: 10.26170/po20-04-12
2. Abramova, A.A., Vasilieva, S.L., Volkova, M.G., Dmitrienko, N.A., & Kovalenko, N.S. (2020). Socio-cultural adaptation of foreign students in the Siberian region. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennoy mire* [Professional Education in the Modern World], 10 (4), 4212–4222. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2020-4-05>
3. Bagdueva, A.V., & Rogoznaya, N.N. (2020). Intercultural contacts between Russia and China: the latest period. *Rossiysko-kitayskie issledovaniya* [Russian-Chinese Studies], 1 (2), 157–169. DOI: 10.17150/2587-7445.2020.4(2).157-169
4. Balyhina, T.M., Zhao Yujiang (2010). *Ot metodiki k etnometrike. Obuchenie kitaytsev russkomu yazyku: problemy i puti ikh preodoleniya: monografiya* [From methodology to ethnometrics. Teaching Chinese to Russian: problems and ways to overcome them: monograph]. Moscow, RUDN.

5. Belova, T.B., & Efimova, E.A. (2018). Pedagogical support for a novice teacher during the period of professional adaptation. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University], 1 (52), 128–132.
6. Vishnevskaya, M.N. (2020). Features of adaptation of foreign students to the learning process at a Russian university. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 8 (2). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN220.pdf> (access date: 07.12.2023). DOI: 10.15862/63PSMN220
7. Zherebtsova, Zh.I. (2013). Problems of academic adaptation of foreign students in Russian universities and ways to solve them. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of Tambov University], 11, 116–122.
8. Kiseleva, V.M. (2022; 2021, December, 8–9). Problems of adaptation of foreign students in Russian universities (on the example of Perm State National Research University). In *Socio-cultural adaptation of foreign students in Russian universities: problems, solutions, best practices* (pp. 27–32). The All-Russian Scientific and Practical Conference. Perm.
9. Klyushnikova, E.V. (2018). Problems of adaptation of foreign students in Russia. *Vestnik TvGU. Seriya: Pedagogika i psihologiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology], 1, 133–140.
10. Krivtsova, I.O. (2011). Socio-cultural adaptation of foreign students to the educational environment of a Russian university (on the example of the Voronezh State Medical Academy named after N.N. Burdenko). *Fundamentalnye issledovaniya* [Basic Research], 8 (2), 284–288.
11. Kumm, L.V., & Lobadina, L.V. (2022, April, 19–21). Problems of socio-cultural adaptation to the conditions of the university education system of underage students. In *Science and education: experience, problems, development prospects* (pp. 513–515). The international scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Krasnoyarsk State Agrarian University. Krasnoyarsk.
12. Marinenko, O.P. (2019). The role of a teacher in helping international students. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 28 (4). 124–133. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-124-133>
13. Molodtsova, T.D., & Edush, I.V. (2012) Pedagogical support for the professional growth of a teacher in their work on preparing students for exams (results of an empirical study). *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)* [Modern Research on Social Problems (electronic scientific journal)], 2(10). URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-399257> (access date: 05.12.2023).
14. Oglezneva, E.A. (2007). *Russko-kitayskiy pidzhin: opyt sotsiolingvisticheskogo opisaniya* [Russian-Chinese Pidgin: the experience of sociolinguistic description]. Blagoveshchensk: AmGU.
15. Raspayeva, G.D., Markus, A.M., & Yaroslavova, E.N. (2022). Sociocultural adaptation of foreign students in a Russian university: a communicative aspect. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki* [Bulletin of SUSU. Series: Education. Pedagogical Sciences], 14 (1), 76–87. DOI: 10.14529/ped220108
16. Stafeyeva, Yu.V. (2009). Pedagogical support as a component of teacher training. *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki* [Vestnik KRAUNTS. Humanitarian Sciences], 2, 34–43.
17. Tikhonova, E.G. (2010). Features of adaptation of foreign students at the university of the region. *Regionologiya* [Regional Science], 2. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/507> (access date: 07.12.2023).
18. Tretyachenko, D.S. (2020). Problems of socio-cultural adaptation of foreign students in higher education. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Armavir State Pedagogical University], 2, 24–28.

19. Chedzhemov, G.A., & Abayeva, T.D. (2021). Socio-cultural adaptation of foreign students in Russian universities. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Sciences], 4-1(55), 192–195. DOI:10.24412/2500-1000-2021-4-1-192-195
20. Assunção, M.F. (2020). Learning to teach: knowledge, competences and support in initial teacher education and in the early years of teaching. *European Journal of Teacher Education*, 43 (2), 127–130. DOI: <https://doi.org/10.1080/02619768.2020.1733828>
21. Cabezas, I.L., Martínez, M.J.I., Salgueira, S.A., Camús Ferri, M.D.-M., Gomis, A.G., & Tinoca, L. (2022). What teaching models do Pre-Service teachers learn during placements? *Cogent Education*, 9(1), 1.
22. Colognesi, S., Van, Nieuwenhoven C., & Beusaert, S. (2020). Supporting newly-qualified teachers' professional development and perseverance in secondary education: On the role of informal learning. *European Journal of Teacher Education*, 43(2), 258–276. DOI: 10.1080/02619768.2019.1681963
23. MacPhail, A., Ulvik, M., Guberman, A., Czerniawski, G., Oolbekkink-Marchand, H., & Bain, Y. (2019). The professional development of higher education-based teacher educators: needs and realities. *Professional Development in Education*, 45 (5), 848–861. DOI: <https://doi.org/10.1080/19415257.2018.1529610>
24. Shkerina, T.A., Savolainen, G.S., & Zakhartsova, G.V. (2020). Teacher's professional competence: New challenges, realities and prospects. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, 90, 1016–1027. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.118
25. Volchkova, V.I., Pavitskaya, Z.I., & Sagitdinova, T.K. (2021). Psychological and pedagogical support for the professional formation of humanities profile students. *SHS Web of Conferences*, 113, *International Scientific and Practical Conference "Professionalism of a Teacher: Psychological and Pedagogical Support for a Successful Career" (ICTP 2021)*, 00030, 1–8.
26. Yuldasheva, N.N. (2021). Lexical based approach in foreign language teaching. *Academic Research in Educational Sciences*, 2. *CSPI conference 2*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lexical-based-approach-in-foreign-language-teaching> (access date: 24.11.2023).

УДК 797.22

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ МУЖЧИН ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА К ЗАНЯТИЯМ ПОДВОДНОЙ ОХОТОЙ

М.В. Глубокая (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье рассматривается содержание физкультурно-педагогического исследования подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой. Проблема заключается в том, что недостаточная функциональная и физическая подготовленность подводных охотников может привести к негативным последствиям. На данный момент подготовка любителей подводной охоты ведется стихийно, в рамках кратковременных курсов, без учета возрастных особенностей и физической подготовленности занимающихся. Одним из способов решения проблемы является разработка научно обоснованного методического обеспечения и внедрение его в практику подготовки подводных охотников.

Цель статьи – представить содержание физкультурно-педагогического исследования, раскрывающего особенности подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой.

Методологию исследования составляют работы, раскрывающие организацию и порядок проведения физкультурно-педагогических исследований, анализ научно-методических материалов по формированию физической культуры у разных групп и категорий населения, методикам подготовки в подводном спорте. В процессе выполнения научной работы использовались опрос, педагогический эксперимент, педагогическое наблюдение, статистические методы обработки количественных данных.

В результате исследования разработано программно-методическое обеспечение подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой, доказана высокая результативность практических занятий с использованием научно обоснованного и экспериментально проверенного программно-методического обеспечения.

Заключение. Автор предполагает, что выполненное научное исследование позволит дополнить теорию формирования двигательной подготовленности к определенному виду физкультурно-спортивной деятельности конкретными знаниями о возможностях целенаправленной функциональной и физической подготовки зрелых контингентов населения.

Ключевые слова: *подводная охота, мужчины зрелого возраста, функциональная и физическая подготовка, программно-методическое обеспечение.*

Глубокая Мария Владимировна – старший преподаватель кафедры физической подготовки, Сибирский юридический институт МВД России (Красноярск); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0140-3421>; e-mail: Glubokiy@mail.ru

Постановка проблемы. Анализ источников, посвященных формированию физической культуры, показал, что традиционные средства не всегда удовлетворяют потребности в двигательной активности у разных контингентов и категорий населения [Енченко, 2019; Лубышева, 2020; Булетова, Опалев, 2020; Милькевич, 2022; Горская и др., 2023; Bakulevet et al., 2019; Guba, Voronov, 2019; Rodionov, Rodionova, 2020]. Подводная охота является разновидностью физкультурно-спортивной деятельности, сочетает в себе спортивное и рекреационное (любительское) направления. Спортивное направление предполагает подготовку и участие в соревнованиях различного уровня. Рекреацион-

ной (любительской) охотой, включающей в себя элементы туризма, рыбалки, плавания, плавания под водой, сбора водных биологических объектов, стрельбу под водой по цели из приспособлений, заряженных гарпуном (подводных ружей), занимается большинство подводных охотников. На данный момент подготовка подводных охотников ведется стихийно при отсутствии необходимого программно-методического обеспечения и, как правило, осуществляется в рамках различных интенсивных курсов, без учета возрастных особенностей, что может отрицательно сказаться на состоянии здоровья занимающихся.

Актуальность исследуемой проблемы. Подводная охота в Российской Федерации раз-

решена без использования дыхательных аппаратов. При погружениях под воду выполняется задержка дыхания, что приводит к возникновению гипоксии и гиперкапнии. Острая гипоксия может привести к потере мышечного контроля и обмороку, в связи с этим можно предположить, что подводная охота является экстремальным видом физкультурно-спортивной деятельности. Отсутствие необходимой функциональной и физической подготовленности у подводного охотника может привести к негативным последствиям – разного рода травмам, потере сознания, утоплению. Следовательно, весьма актуальным является проведение физкультурно-педагогических исследований, направленных на изучение условий, в которых осуществляется подводная охота, определение средств и методов функциональной и физической подготовки, инструментов контроля результатов подготовки, разработки программно-методического обеспечения подготовки подводных охотников и проверки на практике его результативности.

Цель исследования заключалась в разработке научно обоснованного программно-методического обеспечения подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой, в содержание которого входят: программа подготовки; методические рекомендации по выполнению гипоксических и гиперкапнических дыхательных упражнений, физических упражнений общеукрепляющей направленности, упражнений, направленных на совершенствование техники плавания и нырков под воду. Кроме этого, в программно-методическое обеспечение входят инструменты контроля – контрольные упражнения и шкалы оценивания результатов подготовки.

Методологию исследования составили: труды, раскрывающие закономерности научного познания и порядок организации исследовательской работы [Астафьев, Овчинников, 2020; Попков, 2020; Сериков, 2021; Христидис, Новашина, 2020; Христидис, Новашина, 2023]; научные работы, посвященные физическому воспитанию, физической культуре, физической подготовке разных групп и категорий населения [Лубышева, 2020; Guba, Voronov, 2019; Lubysheva, Nazarenko,

2020]; научные и учебно-методические материалы, направленные на процесс формирования адаптации к гипоксии и гиперкапнии, а также раскрывающие средства и методы подготовки в подводном спорте [Вагин, Зеленкова, Фудин, 2018; Реди, Толстопятов, 2021; Реди, Фалева, Толстопятов, 2023; Кудрявцев, Панов, 2023; Толстопятов, Реди, Лисовик, 2024; Ostrowski et al., 2012; Moskovchenko, Ivanitsky, Zakharova, 2018; Covington, Lee, Toffel, 2019; Ganapolsky, Matytsin, Rodichkin, 2019; Steinberg, Doppelmayr, 2019; Gromisz, 2020; Mulder, Sieber, Schagatay, 2021].

Для достижения цели научной работы использовались методы исследования: анализ научных и методических материалов, нормативно-правовых актов, видеоматериалов; метод опроса – анкетирование и устный опрос, беседа; педагогическое наблюдение за действиями занимающихся подводной охотой, специалистов по подводной охоте, фридайвингу, подводному спорту и дыхательной гимнастике; педагогический эксперимент, направленный на проверку результативности разработанного методического обеспечения; тестирование функциональной и физической подготовленности подводных охотников; методы математической статистики.

Результаты исследования. В ходе выполненного научно-педагогического исследования было разработано и уточнено содержание программно-методического обеспечения подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой, выявлены средства физической культуры, которые оказывают положительное влияние на увеличение адаптационных резервов к гипоксии и гиперкапнии. В программно-методическое обеспечение вошли: программа подготовки, в содержание которой включены цель, задачи, планируемые результаты подготовки, этапы подготовки, тематический план, содержание тем разработанной программы, фонд оценочных средств, описание дыхательных, гипоксических и физических упражнений; методические указания по освоению программы; рекомендуемая к изучению литература. Программа подготовки подводных охотников предполагает 126 часов групповых и самостоятельных занятий.

Кроме того, были изучены условия, в которых осуществляется подводная охота в Российской Федерации, и в частности в Сибирском федеральном округе. Исходя из этих условий разработаны требования к базовой функциональной и физической подготовленности мужчин зрелого возраста, позволяющие относительно комфортно и безопасно для жизни и здоровья заниматься подводной охотой. Для контроля процесса подготовки были отобраны и разработаны упражнения (тесты), позволяющие оценивать способность задерживать длительное время дыхание, навыки плавания под водой с использованием ласт и маски для подводного плавания, навыки вертикального нырка под воду, силовые способности, а также общую выносливость у мужчин зрелого возраста. На основе тестирования функциональной и физической подготовленности разработаны пятибалльные шкалы оценивания. Для разработки шкал оценивания использовались методы математической статистики. Проведение преобразующего и констатирующего педагогических экспериментов позволило определить, что подготовка мужчин зрелого возраста по разработанному программно-методическому обеспечению является результативной. Так, под влиянием занятий по программно-методическому обеспечению подготовки подводных охотников функциональная подготовленность у мужчин зрелого возраста в сравнении с исходным уровнем улучшилась в среднем на 15 %.

Уровень общей физической подготовленности (показатели двигательных качеств «сила», «выносливость», «гибкость») повысился на 16,4 %, специальная физическая подготовленность (способность осуществлять двигательную деятельность на задержке дыхания) также в среднем улучшилась на 20,4 %.

Установлено, что при соблюдении всех условий аналогичные результаты подготовки воспроизводятся и в других группах занимающихся.

Организация исследования. Физкультурно-педагогическое исследование начиналось на базе Сибирского юридического института МВД России (Красноярск) в 2011 г., затем продолжа-

лось в течение 10 лет и было завершено на кафедре теоретических основ физического воспитания Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева в 2022 г.

В ходе аналитического этапа (2011–2017) анализировались различные источники, касающиеся подготовки спортсменов в подводном спорте, изучались направления физической культуры, средства, из которых могли использоваться для функциональной и физической подготовки подводных охотников. Рассматривалась и подвергалась анализу научная и методическая литература по теме исследования. Метод опроса позволил установить средства подготовки подводных охотников, условия, в которых ведется подводная охота, и средний возраст большинства подводных охотников. В опросе приняли участие 310 ($n = 310$) мужчин, увлекающихся подводной охотой и проживающих на территории Сибирского федерального округа. В завершение аналитического этапа было подготовлено программно-методическое обеспечение подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой, был организован и проведен констатирующий педагогический эксперимент, целью которого являлось уточнение содержания программно-методического обеспечения. В эксперименте приняли участие 12 ($n = 12$) подводных охотников.

На базовом этапе (2018–2022) с целью определения результативности программно-методического обеспечения подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой осуществлен формирующий педагогический эксперимент, в котором участвовали 32 ($n = 12$) мужчины, находящиеся в зрелом возрасте (средний возраст $40,4 \pm 2,9$ лет), состоящие в обществе любителей подводной охоты «FishHunter from Siberia». Добровольцы в случайном порядке были разделены на экспериментальную ($n = 16$) и контрольную ($n = 16$) группы. Количество времени, отводимого на подготовку в группах, было равное – 126 часов. Экспериментальная группа занималась по экспериментально разработанному программно-методическому обеспечению. Формирующий эксперимент позволил установить высокую результативность занятий

по программно-методическому обеспечению подготовки мужчин зрелого возраста к занятиям подводной охотой. Кроме того, в дальнейшем для подтверждения результатов педагогических экспериментов обучение по программно-методическому обеспечению прошли еще 15 подводных охотников.

На итоговом этапе (2020–2022) выполнен анализ результативности экспериментально разработанного программно-методического обеспечения. Изучалось его влияние на функциональную и физическую подготовленность и общее состояние организма занимающихся. При помощи методов математической статистики обработаны количественные данные, полученные в ходе выполнения научного исследования, окончательно обобщены результаты констатиру-

ющего и формирующего педагогических экспериментов и подготовлена рукопись диссертации.

Заключение. Исходя из результатов выполненной работы, можно предположить, что цель физкультурно-педагогического исследования достигнута. Педагогические эксперименты и последующее обучение подводных охотников по экспериментально разработанному программно-методическому обеспечению позволили получить схожие результаты. Данное обстоятельство указывает на то, что практические занятия по программно-методическому обеспечению позволяют достоверно улучшить функциональные показатели, физические кондиции и сформировать у мужчин зрелого возраста необходимую подготовленность к занятиям подводной охотой.

Библиографический список

1. Астафьев Н.В., Овчинников В.А. Экспертиза в образовательных организациях МВД России планируемых диссертационных исследований // Право и образование. 2020. № 11. С. 62–72. EDN: INYFCO
2. Булетова Н.Е., Опалев М.А. Особенности развития физической культуры и спорта на региональном уровне // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 8 (186). С. 58–65. EDN: CFGFJI. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p58-65
3. Вагин Ю.Е., Зеленкова И.Е., Фудин Н.А. Функциональные изменения у спортсменов при увеличивающихся прерывных задержках дыхания в ходе физической нагрузки // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. Т. 20, № 3 (20). С. 6–11. EDN: XUENPF
4. Горская И.Ю., Кравчук Т.А., Кравчук А.И., Белякова А.С. Предпочтения потребителей и качество реализации услуг в сфере физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2023. № 12. С. 6–8. EDN: GUXVCQ
5. Енченко И.В. Анализ показателей развития физической культуры и спорта в регионах России // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2019. Т. 4, № 3. С. 63–71. EDN: LFZRON. DOI: 10.24411/2500-0365-2019-14310
6. Кудрявцев М.Д., Панов Е.В. Использование системного подхода в физической и функциональной подготовке любителей подводной охоты // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 9 (223). С. 246–249. EDN: BKZKYR. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.p246-249
7. Лубышева Л.И. Кластерный подход в развитии отрасли физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2020. № 6. С. 97. EDN: DXVKTM
8. Милькевич О.А. Исследование развития физической культуры и массового спорта // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2022. № 3 (41). С. 156–161. EDN: АОНКТА
9. Попков В.Н. Недостатки в планировании и оформлении педагогических диссертаций по физической культуре и спорту // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2020. № 3. С. 121–128. EDN: ZHDMVV
10. Реди Е.В., Толстопятов И.А. Влияние классического плавания в ластах на развитие подводного спорта в Красноярском крае // Педагогический журнал. 2021. Т. 11, № 4–1. С. 205–211. EDN: QRERCP. DOI: 10.34670/AR.2021.12.50.022

11. Реди Е.В., Фалеева Е.А., Толстопятов И.А. Сравнительный анализ взаимосвязи спортивного результата с физическими параметрами (ЖЁЛ) пловцов-подводников // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 2-3-1. С. 141–147. EDN: PXBUWK. DOI: 10.34670/AR.2023.32.28.017
12. Сериков В.В. Педагогическое исследование: в поисках путей повышения качества // Образование и наука. 2021. № 7 (126). С. 4–23. DOI: 10.17853/1994-5639-2015-7-4-23
13. Толстопятов И.А., Реди Е.В., Лисовик А.Н. Особенности жизненной емкости легких у спортсменов, занимающихся подводным апноэ // Теория и практика физической культуры. 2024. № 1. С. 34–35. EDN: GFPXVK
14. Христидис Т.В., Новашина М.С. Использование статистических методов в диссертационных исследованиях по педагогическим наукам // Мир образования – образование в мире. 2020. № 3 (79). С. 10–19. EDN: СТХGVZ
15. Христидис Т.В., Новашина М.С. Методы математической статистики в педагогических исследованиях: теория и практика применения // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 2 (112). С. 111–122. EDN: GRPIVQ. DOI: 10.24412/1997-0803-2023-2112-111-122
16. Bakulev, S.E., Tajmazov, V.A., Ashkinazi, S.M., Kochergin, A.N., & Ryabchikov, V.V. (2019). Progress of national physical education and sports development strategy for period up to 2030. *Theory and Practice of Physical Culture*, 2, 3–5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37043541> (дата обращения: 30.04.2024).
17. Covington, D., Lee, R.H., Toffel, S. [et al.] (2019). Technical freediving: An Emerging breath-hold diving technique. *Journal of Human Performance in Extreme Environments*, 3 (1). URL: <https://docs.lib.purdue.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1122&context=jhpee> (дата обращения: 28.04.2024).
18. Ganapolsky, V.P., Matytsin, V.O., & Rodichkin, P.V. (2019). Benefits of interval hypoxic training for physical progress and endurance. *Theory and Practice of Physical Culture*, 10, 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42698957> (дата обращения: 28.04.2024).
19. Gromisz, W. (2020). Effect of dry-land resistance training with resistance rubber bands on speed and swimming parameters. *Theory and Practice of Physical Culture*, 7, 24–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effect-of-dry-land-resistance-training-with-resistance-rubber-bands-on-speed-and-swimming-parameters/viewer> (дата обращения: 29.04.2024).
20. Guba, D.V., & Voronov, Y.S. (2019). Educational potential of health tourism. *Theory and Practice of Physical Culture*, 1, 73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36761899> (дата обращения: 30.04.2024).
21. Lubysheva, L.I., & Nazarenko, L.D. (2020). V.K. Bal'sevich's ontokinesiological approach to physical activity of senior and elderly people. *Theory and Practice of Physical Culture*, 8, 1.
22. Moskovchenko, O., Ivanitsky, V, & Zakharova, L. (2018). Morphofunctional markers of kinetic aptitude in a sport selection system. *Journal of Physical Education and Sport*, 8 (2), 670–676. EDN: YBUZVZ. DOI: 10.7752/jpes.2018.02098
23. Mulder, E., Sieber, A., & Schagatay, E. (2021). Using underwater pulse oximetry in freediving to extreme depths to study risk of hypoxic blackout and diving response phases. *Frontiers in Physiology*, 12. URL: <https://doi.org/10.3389/fphys.2021.651128> (дата обращения: 28.04.2024).
24. Ostrowski, A. Strzała, M., Stanula, A., Juskiewicz, M., Pilch, W., & Maszczyk, A. (2012). The role of training in the development of adaptive mechanisms in freedivers. *National Library of Medicine*, 32, 197–210. DOI: 10.2478/v10078-012-0036-2. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23487544/> (дата обращения: 26.04.2024).
25. Rodionov, V.A., & Rodionova, M.A. (2020). Corporate sport in promotion of health and physical activity in active population. *Theory and Practice of Physical Culture*, 1, 24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42390146> (дата обращения: 29.04.2024).
26. Steinberg, F, & Doppelmayr, M. (2019). Neurocognitive Markers During Prolonged Breath-Holding in Freedivers: An Event-Related EEG Study. *Front Physiol*, 10, 69. DOI: 10.3389/fphys.2019.00069. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30792665/> (дата обращения: 26.04.2024).

FEATURES OF PREPARING ADULT MEN FOR SPEARFISHING

M.V. Glubokaya (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article examines the content of physical education research on preparation of male adults for spearfishing. The problem is that the lack of functional and physical fitness of underwater hunters can lead to negative consequences. At the moment, training of spearfishing lovers is carried out spontaneously, within the framework of short-term courses, without taking into account the age characteristics and physical fitness of those involved. One of the ways to solve the problem is to develop scientifically based methodological support and introduce it into the practice of training underwater hunters.

The purpose of the article is to present the content of a physical education study that reveals the features of preparing adults for spearfishing.

Methodology (materials and methods). The research methodology consists of works that disclose the arrangements and procedure for conducting physical education research, the analysis of scientific and methodological materials on the formation of physical education in different groups and categories of the population, training methods in underwater sports. In the process of performing scientific work, a survey, a pedagogical experiment, pedagogical observation, and statistical methods for processing quantitative data were used.

Research results. As a result of the study, software and methodological support for preparing male adults for spearfishing was developed, and the high effectiveness of practical exercises using scientifically based and experimentally tested software and methodological support was proven.

Conclusion. The author assumes that the completed scientific research will make it possible to supplement the theory of the formation of motor readiness for a certain type of physical culture and sports activity with specific knowledge about the possibilities of targeted functional and physical training of adult population.

Keywords: *spearfishing, male adults, functional and physical training, software and methodological support.*

Glubokaya, Maria V. – Senior Lecturer, Department of Physical Training, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: Glubokiy@mail.ru

References

1. Astafyev, N.V., & Ovchinnikov, V.A. (2020). Expertise of planned dissertation research in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Pravo i obrazovanie* [Law and Education], 11, pp. 62–72.
2. Buletova, N.E., & Opalev, M.A. (2020). Features of the development of physical culture and sports at the regional level. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University], 8 (186), 58–65. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p58-65
3. Vagin, Yu.E., Zelenkova, I.E., & Fudin, N.A. (2018). Functional changes in athletes with increasing intermittent breathing delays during exercise. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii* [Science and Sport: Current Trends], 20 (3 (20)), 6–11.
4. Gorskaya, I.Yu., Kravchuk, T.A., Kravchuk, A.I., & Belyakova, A.S. (2023). Consumer preferences and quality of services in the field of physical culture and sports. *Teoriya i praktika fizicheskoi kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 12, 6–8.
5. Enchenko, I.V. (2019). Analysis of indicators of the development of physical culture and sports in the regions of Russia. *Fizicheskaya kultura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreatsiya* [Physical Education. Sports. Tourism. Motor Recreation], 3 (3), 63–71. DOI: 10.24411/2500-0365-2019-14310
6. Kudryavtsev, M.D., & Panov, E.V. (2023). Using a systematic approach in the physical and functional training of spearfishers. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University], 9 (223), 246–249. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2023.09.p246-249
7. Lubysheva, L.I. (2020). Cluster approach in the development of the physical culture and sports industry. *Teoriya i praktika fizicheskoi kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 6, 97.
8. Milkevich, O.A. (2022). Research on the development of physical culture and mass sports. *Fizicheskoe vospitanie i sportivnaya trenirovka* [Physical Education and Sports Training], 3 (41), 156–161.
9. Popkov, V.N. (2020). Shortcomings in the planning and design of pedagogical dissertations in physical culture and sports. *Vestnik Nizhnevar'tovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhnevar'tovsk State University], 3, 121–128.

10. Redi, E.V., & Tolstopyatov, I.A. (2021). The influence of classic swimming in fins on the development of underwater sports in the Krasnoyarsk Territory. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11 (4-1), 205–211. DOI: 10.34670/AR.2021.12.50.022
11. Redi, E.V., Faleeva, E.A., & Tolstopyatov, I.A. (2023). Comparative analysis of the relationship between the sports result and the physical parameters (VC) of underwater swimmers. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (2-3-1), 141–147. DOI: 10.34670/AR.2023.32.28.017
12. Serikov, V.V. (2021). Pedagogical research: in search of ways to improve quality. *Obrazovanie i nauka* [Science and Education], 7 (126), 4–23. DOI: 10.17853/1994-5639-2015-7-4-23
13. Tolstopyatov, I.A., Redi, E.V., & Lisovik, A.N. (2024). Features of vital capacity of the lungs in athletes engaged in underwater apnea. *Teoriya i praktika fizicheskoi kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 1, 34–35.
14. Khristidis, T.V., & Novashina, M.S. (2020). The use of statistical methods in dissertation research on pedagogical sciences. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire* [The World of Education – Education in the World], 3 (79), 10–19.
15. Khristidis, T.V., & Novashina, M.S. (2023). Methods of mathematical statistics in pedagogical research: theory and practice of application. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2 (112), 111–122. EDN: GRPIVQ. DOI: 10.24412/1997-0803-2023-2112-111-122
16. Bakulev, S.E., Tajmazov, V.A., Ashkinazi, S.M., Kochergin, A.N., & Ryabchikov, V.V. (2019). Progress of national physical education and sports development strategy for period up to 2030. *Theory and Practice of Physical Culture*, 2, 3–5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37043541> (access date: 30.04.2024).
17. Covington, D., Lee, R.H., Toffel, S. [et al.] (2019). Technical freediving: An Emerging breath-hold diving technique. *Journal of Human Performance in Extreme Environments*, 3 (1). URL: <https://docs.lib.purdue.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1122&context=jhpee> (access date: 28.04.2024 26.04.2024).
18. Ganapolsky, V.P., Matytsin, V.O., & Rodichkin, P.V. (2019). Benefits of interval hypoxic training for physical progress and endurance. *Theory and Practice of Physical Culture*, 10, 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42698957> (access date: 28.04.2024).
19. Gromisz, W. (2020). Effect of dry-land resistance training with resistance rubber bands on speed and swimming parameters. *Theory and Practice of Physical Culture*, 7, 24–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effect-of-dry-land-resistance-training-with-resistance-rubber-bands-on-speed-and-swimming-parameters/viewer> (access date: 29.04.2024).
20. Guba, D.V., & Voronov, Y.S. (2019). Educational potential of health tourism. *Theory and Practice of Physical Culture*, 1, 73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36761899> (access date: 30.04.2024).
21. Lubysheva, L.I., & Nazarenko, L.D. (2020). V.K. Bal'sevich's ontokinesiological approach to physical activity of senior and elderly people. *Theory and Practice of Physical Culture*, 8, 1.
22. Moskovchenko, O., Ivanitsky, V, & Zakharova, L. (2018). Morphofunctional markers of kinetic aptitude in a sport selection system. *Journal of Physical Education and Sport*, 8(2), 670–676. DOI: 10.7752/jpes.2018.02098
23. Mulder, E., Sieber, A., & Schagatay, E. (2021). Using underwater pulse oximetry in freediving to extreme depths to study risk of hypoxic blackout and diving response phases. *Frontiers in Physiology*, 12. URL: <https://doi.org/10.3389/fphys.2021.651128> (access date: 28.04.2024).
24. Ostrowski, A. Strzała, M., Stanula, A., Juskiewicz, M., Pilch, W., & Maszczyk, A. (2012). The role of training in the development of adaptive mechanisms in freedivers. *National Library of Medicine*, 32, 197–210. DOI: 10.2478/v10078-012-0036-2. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/23487544/>
25. Rodionov, V.A., & Rodionova, M.A. (2020). Corporate sport in promotion of health and physical activity in active population. *Theory and Practice of Physical Culture*, 1, 24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42390146> (access date: 29.04.2024).
26. Steinberg, F, & Doppelmayr, M. (2019). Neurocognitive Markers During Prolonged Breath-Holding in Freedivers: An Event-Related EEG Study. *Front Physiol*, 10, 69. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30792665/>. DOI: 10.3389/fphys.2019.00069

УДК 796.015.55

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛИЯНИЯ КОМПЛЕКСА ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА БОРЦОВ ГРЕКО-РИМСКОГО СТИЛЯ

А.А. Кужугет (Красноярск, Россия)

П.В. Бойко (Красноярск, Россия)

Р.В. Пугачев (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Каждый вид спорта предъявляет спортсмену собственные требования к уровню владения гибкостью тела. Гибкость как физическое качество необходимо для технического выполнения элементов и упражнений, что ведет к минимизации получения травм и приросту результатов в соревновательной деятельности. В греко-римской борьбе в большей степени задействованы мышцы спины, так как основными техническими приемами в данном виде единоборств являются броски через спину.

Цель статьи – выявить эффективность влияния комплекса упражнений на морфофункциональное состояние организма борцов греко-римского стиля.

Немалую роль в результативности спортсмена играет грамотное восстановление после тренировочного процесса. Необходимо уделять внимание не только физическому состоянию, но и эмоциональному, так как они взаимосвязаны. Стретчинг и миофасциальный релиз (далее – МФР) являются одним из средств в решении данного вопроса [Коробова, Чернышева, 2019]. Однако в греко-римской борьбе этот вид восстановления не распространен среди спортсменов.

В статье рассматривается влияние стретчинга в совокупности с МФР на организм борцов греко-римского стиля сборной Красноярского края.

Методология и методы исследования включают в себя анализ научно-методической литературы, наблюдение, педагогический эксперимент, методы PNF-стретчинга, статического стретчинга, МФР, измерение гибкости позвоночного столба, методику оценки состояния вегетативной нервной системы и сердечно-сосудистой системы с помощью аппаратного комплекса ВНС-МИКРО, метод статистической обработки данных.

Результаты исследования. В исследовании приняли участие борцы сборной команды Красноярского края в количестве 7 человек (юноши). По результатам исследования удалось установить, что в течение трех месяцев педагогического эксперимента у группы испытуемых улучшилась гибкость позвоночного столба на 23,58 % и стресс-индекс сократился на 57,7 %. Помимо этого, была выявлена положительная тенденция изменения таких показателей, как индекс массы тела (далее – ИМТ), экскурсия грудной клетки и частота сердечных сокращений (далее – ЧСС).

Заключение. Внедряя метод PNF-стретчинга, статического стретчинга и МФР в тренировочный процесс, удалось оценить их влияние на морфофункциональное состояние организма испытуемых. Следовательно, данные комплексы упражнений могут быть использованы в тренировочном процессе в спортивных школах по греко-римской борьбе или на внеурочных занятиях в общеобразовательных организациях.

Ключевые слова: *гибкость, PNF-стретчинг, статический стретчинг, МФР, стресс, восстановление, греко-римская борьба.*

Кужугет Артыш Аракчаевич – кандидат биологических наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры и безопасности жизнедеятельности института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Scopus Author ID: 57189692553; ORCID: 0000-0002-5251-9352; e-mail: kartysh84@mail.ru

Бойко Полина Васильевна – студентка 3-го курса института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: borolya03@mail.ru

Пугачев Роман Валерьевич – студент 4-го курса института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина; Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: roman.pugachyov.00@mail.ru

Постановка проблемы. Гибкость – это физическое качество, которое характеризует выполнение двигательных действий с большой амплитудой [Красникова, Коришко, Савельева, 2022]. Данная способность проявляется в чередовании напряжения мышц тела с их расслаблением, что ведет к техничному выполнению упражнений и элементов. Вследствие этого эффекта снижается уровень травматизма мышечно-связочного аппарата [Муханова, Рамхен, 2021].

Цель статьи – выявить эффективность применения комплекса упражнений и оценить его влияние на морфофункциональное состояние организма борцов греко-римского стиля.

В каждом виде спорта требования к гибкости тела имеют свою специфику, что объясняется биомеханической структурой соревновательных упражнений [Тихонова, Барчо, Иванов, 2020]. Востребованными техническими приемами в классической борьбе являются броски через спину [Большаков, Ким, Кузьменко, 2021]. При выполнении данных элементов задействуются мышцы спины. Соответственно, высокий уровень развития гибкости мышц спины позволяет борцу в полном объеме пользоваться арсеналом технических приемов, что ведет к выгодному положению для спортсмена [Большаков и др., 2023].

Неумение владеть своим телом проявляется в отклонении техники выполнения двигательных действий. Этот процесс сопровождается колоссальной нагрузкой на мышцы, в результате чего у спортсменов появляются травмы спины [Макаров, Северьянова, 2021]. Согласно исследованию С.М. Чечельницкой и Г.В. Арустамян были изучены травмы позвоночника у 63 борцов [Чечельницкая, Арустамян, 2014]. Почти у всех пострадавших борцов (81 %) причина возникновения травм была связана с недооценкой упреждающего специального развития и укрепления позвоночника в процессе овладения техникой борьбы [Ачкасов и др., 2019; Герчук и др. 2020].

Проблемам развития гибкости спортсменов посвящены исследования многих авторов

[Лозовская, Коваленко, Гичевский, 2023]. Однако зачастую в практике тренировки в различных видах спортивной борьбы развитию гибкости уделяется недостаточно внимания, а методики ее совершенствования оказываются однообразными, что определяет необходимость дальнейших исследований в этом направлении.

Развитие гибкости тела играет важную роль не только в превосходстве над соперником в использовании качественно выполненных приемов на схватках, в снижении получения травм посредством техничного выполнения двигательных действий, но и в процессе восстановления внутреннего и физического состояния организма спортсмена после тренировочного процесса [Зайнетдинов, 2024; Тошмуродов, Эрматов, 2020].

Объемные тренировки дают спортсменам знать о себе болевыми ощущениями в мышцах, которые образуются в результате накопления молочной кислоты в мускулатуре атлета [Лукманова и др., 2022]. Твердые и короткие мышцы влекут за собой ухудшение кровообращения, из-за которого мышечные волокна в полном объеме получают кислород и питательные вещества [Усольцев, Юран, 2020]. Помимо этого, нарушается процесс заживления мышц, который замедляет восстановление организма после изнурительной тренировки.

Эмоциональное состояние и тело взаимосвязаны [Михеев, Михеев, 2022]. При напряженном состоянии тела, увеличивается поток полученной информации от рецепторов, создавая «информационный шум» [Намазов и др., 2020]. В результате этой операции мозговые процессы затормаживаются. Этот эффект проявляется в раздражительности, болях в спине и голове.

Восстановление организма борца после тренировочного процесса также является актуальной проблемой в нынешнее время [Рафаенков, 2023]. Спортсмены греко-римского стиля ощущают необходимость поиска видов восстановления, которые способны возбуждать в организме адаптационные перестройки, сопровождаемые ростом работоспособности [Кужугет, Черепанова, 2024].

Методология и методы исследования включают в себя анализ научно-методической литературы, наблюдение, педагогический эксперимент, методы PNF-стретчинга, статического стретчинга, МФР, измерение гибкости позвоночного столба, методику оценки состояния вегетативной нервной системы и сердечно-сосудистой системы с помощью аппаратного комплекса ВНС-МИКРО, метод статистической обработки данных.

Обзор научной литературы проведен на основе анализа работ [Нин, Ли, Джи, 2023; Мамонова, Бетмирзаев, Антонова, Ефремова, 2022; Шлык, 2019].

Работа таких авторов, как К. Нин, М. Ли, Л. Джи направлена на помощь учителям физической культуры, которые должны направлять учащихся к разумным тренировкам, на обеспечение поддержки научными данными для повышения уровня преподавания физической культуры и снижения риска получения травм [Нин, Ли, Джи, 2023].

Работа авторов О.В. Мамоновой, А.А. Бетмирзаева, И.Н. Антоновой и Н.Г. Ефремовой позволила улучшить показатели гибкости у студентов, снять напряжение с мышечных зажимов, расслабить мышцы после занятий и подготовить их к дальнейшей плодотворной работе. В результате реализации комплекса упражнений у студентов улучшилась асимметрия тела и укрепился мышечно-связочный аппарат [Мамонова и др., 2022].

Работа [Шлык, 2019] показывает, что методика вариационной пульсометрии позволяет оценивать уровень функционирования организма человека на текущий момент и выявлять деадаптацию организма.

Педагогический эксперимент проводился в течение трех месяцев, с декабря 2023 по март 2024 г. Участвовали борцы греко-римского стиля сборной Красноярского края в количестве 7 человек в возрасте от 15 до 20 лет, владеющие разными уровнями спортивного мастерства – от второго юношеского разряда до звания мастера спорта Российской Федерации. Тренер данной группы – Василий Васильевич Пушнов,

старший тренер юношеской сборной Красноярского края. Эксперимент включал в себя использование PNF-стретчинга в качестве разминки перед основной частью тренировки борцов; статического стретчинга и МФР в качестве заключительной части тренировочного процесса [Борзова, 2021]. Наблюдение правильного исполнения упражнений проводилось по понедельникам и четвергам каждую неделю в очном формате, в остальные полноценные тренировочные дни – вторник и пятницу – в дистанционном формате через связь с тренером и спортсменами.

PNF-стретчинг – вид лечебного растягивания мускул. Данный вид стретчинга считается самым эффективным в увеличении гибкости тела [Липовская, 2020]. Представленный метод развития гибкости заключается в чередовании напряжения с расслаблением мышц тела. Методика, которая использовалась борцами греко-римского стиля, – произвольное напряжение мышцы в течение 5 секунд, после чего быстрое расслабление с одновременным растягиванием мышцы пассивным образом в течение 30 секунд. Комплекс состоял из четырех упражнений, из которых три необходимо было выполнять в парах. Каждое упражнение – в два подхода.

Статический стретчинг предлагает довольно медленные движения, во время которых нужно принять конкретную позу и удерживать ее на протяжении 10–60 секунд [Мартынова, 2021]. Данный метод характеризуется растягиванием мышц за счет расслабления их под весом собственного тела. Методика использования статического стретчинга борцами греко-римского стиля: принять и зафиксировать исходное положение упражнения на 30–40 секунд, расслабив мышцы и глубоко дыша. Комплекс состоял из шести упражнений, каждое из которых выполнялось индивидуально в два подхода.

Миофасциальный релиз – мануальное воздействие, которое направлено на расслабление мышечно-связочного аппарата [Мамонова и др. 2022]. Данным методом прорабатывают триггерные точки, при этом применяется

специальный инвентарь (массажный ролл или мяч). В нашем исследовании использовалась методика прокатывания и фиксации теннисного мяча на болевой точке. Комплекс состоял из пяти упражнений, выполняемых индивидуально, – 5–10 прокатываний или фиксации исходного положения на 10–20 секунд.

Гибкость позвоночного столба проверялась с помощью гимнастического элемента «мост». Спортсмен после разминочной части выполнял данное упражнение, и в это время сантиметром измерялось расстояние между пальцами рук и пятками.

Исследование проводилось с применением аппарата ВНС-МИКРО. Аппарат ВНС-МИКРО работает на основе анализа ЭКГ-сигнала (электрокардиограммы) и регистрирует изменения в интервалах между сердечными сокращениями [Шлык, 2019; Щедрина, Лутков, Луткова, 2019]. Он имеет специальные электроды, которые крепятся к коже пациента и записывают электрическую активность сердца [Прекина и др., 2020]. Данный метод в нашем исследовании позволил оценить у борцов греко-римского стиля ритм сердечных сокращений, эффективность работы вегетативной нервной системы и соотношение активностей ее симпатического и парасимпатического отделов [Ходанович, 2024].

Оценивались показатели физического развития, основные антропометрические показатели: длина тела (ДТ), масса тела (МТ), обхват грудной клетки (ОГК). Рассчитывали: индекс массы тела (ИМТ), экскурсию грудной клетки (ЭГК) [Кужугет, Трусей, Кирко, 2021].

Статистическую обработку данных проводили с использованием критерия Фишера (F-критерия) сравнивали дисперсии следующих показателей: ИМТ, ЭГК, результаты выполнения гимнастического элемента «мост», ЧСС, стресс-индекс SI. Данный критерий указывает на наличие или отсутствие достоверного различия в двух дисперсиях – до и после эксперимента [Кужугет, Трусей, Адольф, 2022]. Таким образом, можно подтвердить или опровергнуть статистическую гипотезу. Благодаря данному методу можно отслеживать изменения морфофункционального состояния группы борцов греко-римского стиля.

Результаты исследования. Измерения антропометрических и физиометрических показателей у группы борцов греко-римского стиля в количестве 7 человек проводили в Академии борьбы им. Д.Г. Миндиашвили по понедельникам с 16:30 до 17:15 до начала тренировочного процесса. В период проведения педагогического эксперимента раз в месяц проводили контрольный срез данных (табл.).

Динамика изменения изучаемых показателей в ходе педагогического эксперимента группы борцов греко-римского стиля

Dynamics of changes in the studied indicators during a pedagogical experiment of a group of Greco-Roman wrestlers

Показатели	Декабрь	Январь	Февраль	F-критерий
ИМТ, усл. ед.	23,84 ±1,6	24,08 ±1,5	24,22 ±1,6	p>0,05
Экскурсия грудной клетки, см	6,29 ±0,6	6,29 ±0,4	7,43 ±1,7	p>0,05
Гимнастический элемент «мост» (см)	55,71 ±12,3	49,43 ±14,4	42,57 ±14	p>0,05
ЧСС (в покое), уд. в мин	88,96 ±2,6	85,16 ±5,8	83,56 ±4,9	p>0,05
SI, усл. ед.	235,88 ±109,9	149,69 ±61,0	99,8 ±27,9	p<0,05

Примечание. Достоверность различий по F-критерию на декабрь и февраль.

При анализе показателей индекса массы тела выяснили, что он вырос на 1,59 % (табл.), что свидетельствует о том, что были созданы благоприятные условия для полноценного развития организма спортсменов. Пока-

затели экскурсии грудной клетки выросли на 18,12 %. Причем различия были достоверные (p < 0,05). Данная величина указывает на подвижность грудной клетки, выраженную разницей окружности между вдохом и выдохом

[Тихонов, 2023]. Этот параметр отражает функциональное состояние органов дыхательной системы, оказывающее влияние на движение в шейном, грудном и поясничном отделах позвоночного столба. Результат представленного изменения показывает, что развитие дыхательной системы влияет на повышение уровня гибкости позвоночника [Стародубцев, Полищук, 2021]. Данный показатель вырос после второго месяца занятий. Этот процесс отразился на гибкости мышц спины при выполнении гимнастического элемента «мост».

Расстояние между пальцами рук и пятками в позе гимнастического элемента «мост» уменьшилось на 23,58 % (табл.). Результаты этого показателя указывают на увеличение амплитуды движения позвоночного столба на $\frac{1}{4}$ лучше, чем было до начала исследования. Прослеживается положительная динамика развития гибкости спины, которая является результатом выполнения в совокупности упражнений на растягивание и расслабление этих мышц.

Показатель ЧСС (в покое) уменьшился на 6,07 % (табл.). Выявленное изменение свидетельствует о том, что организм спортсменов стал лучше адаптироваться к физической и психической нагрузке. Соответственно, отмечается положительное влияние комплекса расслабляющих упражнений на процесс восстановления функционального состояния организма борцов.

При анализе спектральных показателей ритма сердца (табл.) обнаружили, что показатель SI значительно снизился – на 57,7 %, причем изменения были достоверными ($p < 0,05$). Данный параметр характеризует степень напряженности регуляторных систем организма [Султанова, Устиненко, Шакенова, 2021]. Это свидетельствует о том, что комплекс стретчинга и МФР оказал положительное влияние на функциональное состояние организма борцов и значительно снизил уровень стресса в организме.

Заключение. Проведенное исследование позволило оценить эффективность комплексов упражнений стретчинга и МФР, внедренных в тренировочный процесс борцов греко-римского стиля сборной Красноярского края. По

наблюдению тренера испытуемой группы спортсменов, было замечено следующее: снижение получения травм/микротравм во время тренировочного процесса; повышение работоспособности на тренировках; расширение арсенала использования технических приемов и сокращение количества лишних движений во время борцовских схваток. Данный прогресс подкреплен собственным анализом. В течение трех месяцев педагогического эксперимента нами было замечено, что произошло увеличение амплитуды движения во время выполнения физических упражнений и технических приемов; спортсмены стали реже пропускать тренировки; спокойнее начали относиться к собственным ошибкам во время проведения борцовских схваток; у них повысился уровень качества рельефа тела.

Метод PNF-стретчинг послужил результативным средством в подготовке спортсменов к основной части тренировочного процесса. Данный вид стретчинга снизил риск получения травм за счет качественной проработки мышц и суставов во время разминочной части тренировки. Метод статического стретчинга дает возможность оценить развитие гибкости позвоночного столба для выполнения технических приемов. Они позволяют спортсменам чувствовать превосходство над своим соперником, использовать больше технически сложных приемов во время борцовской схватки. Эффективность метода МФР наблюдается в уверенности спортсменов на борцовском ковре. Они показывают на соревнованиях результаты выше, чем раньше. Борцы стали более сконцентрированными на поставленной тренерским штабом задаче и менее тревожными в период соревнований.

Таким образом, данные комплексы упражнений могут быть использованы специалистами физической культуры и спорта во время тренировочного процесса в спортивных школах по греко-римской борьбе, а также на внеурочных занятиях в общеобразовательных учреждениях в качестве подготовительной и заключительной части тренировки. Эти комплексы упражнений позволят повысить уровень морфологического и функционального состояния спортсменов.

Библиографический список

1. Ачкасов Е.Е. и др. Кинезиотерапия при боли в спине // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2019. Т. 11, № S1. С. 33–39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41299179> (дата обращения: 28.04.2024).
2. Большаков В.В., Ким Т.К., Кузьменко Г.А. Субъектная характеристика коронных технико-тактических приемов борцов греко-римского стиля как предпосылка формирования индивидуального соревновательного опыта // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 8 (198). С. 22–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46574326> (дата обращения: 28.04.2024).
3. Большаков В.В., Ким Т.К., Кузьменко Г.А., Корнеев Е.В. Сущностные описательные характеристики коронного приема как фактор субъектности спортсмена-единоборца // Теория и практика физической культуры. 2023. № 3. С. 24–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50488060> (дата обращения: 28.04.2024).
4. Борзова К.А. Стретчинг и аэростретчинг. Их влияние на тело человека // Образование. Наука. Производство: XIII Международный молодежный форум, Белгород, 08–09 октября 2021 г. Белгород: Белгород. гос. технолог. ун-т им. В.Г. Шухова, 2021. С. 2731–2733. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47279488> (дата обращения: 28.04.2024).
5. Герчук Д., Цеслински И., Бушта М., Садовски Е. Профили физической подготовленности сильнейших борцов вольного стиля (мужчин и женщин) // Теория и практика физической культуры. 2020. № 6. С. 15–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42761825> (дата обращения: 28.04.2024).
6. Зайнетдинов М.В. Методические аспекты развития специальной гибкости в спортивных единоборствах // Теория и практика физической культуры. 2024. № 2. С. 42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61022613> (дата обращения: 28.04.2024).
7. Коробова А.В., Чернышева Л.Г. Миофасциальный релиз как средство активного восстановления и подготовки к высокоинтенсивным нагрузкам в физкультуре и спорте // Безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт: современное состояние и перспективы. 2019. С. 44–49. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38307306> (дата обращения: 28.04.2024).
8. Красникова О.С., Коричко А.В., Савельева Ю.Н. Влияние спортизированных занятий на показатели гибкости студентов // Теория и практика физической культуры. 2022. № 9. С. 75–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49278713> (дата обращения: 28.04.2024).
9. Кужугет А.А., Трусей И.В., Адольф В.А. Количественная и качественная обработка данных в педагогических исследованиях сферы физической культуры, спорта и здоровья / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2022. 174 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49766427> (дата обращения: 28.04.2024).
10. Кужугет А.А., Трусей И.В., Кирко В.И. Морфофункциональные показатели подростков, проживающих в городской и сельской местности севера Красноярского края // Журнал медико-биологических исследований. 2021. Т. 9, № 3. С. 285–294. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46624613> (дата обращения: 28.04.2024).
11. Кужугет А.А., Черепанова А.И. Наставничество первокурсников-спортсменов как фактор их успешной адаптации к условиям вуза // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2024. № 1 (67). С. 43–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=64154839> (дата обращения: 28.04.2024).
12. Липовская А.О. Виды стретчинга и его польза для организма // XII Международный молодежный форум «Образование. Наука. Производство». Белгород, 01–20 октября 2020 г. Белгород: Белгород. гос. технолог. ун-т им. В.Г. Шухова, 2020. С. 3559–3565. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44364218> (дата обращения: 28.04.2024).

13. Лозовская А.А., Коваленко А.С., Гичевский А.В. Восстановление организма после физической нагрузки // Физическая культура и спорт в современном социуме: матер. Междунар. науч.-практ. конф. 2023. С. 295–297. URL: <https://repo.vsavm.by/handle/123456789/22986> (дата обращения: 28.04.2024).
14. Лукманова Н.Б., Малинин А.В., Пухов Д.Н., Абрамова Т.Ф. Взаимосвязь показателей самооценки физической подготовленности у школьников с разным уровнем физкультурной компетенции // Теория и практика физической культуры. 2022. № 3. С. 72–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48082157> (дата обращения: 28.04.2024).
15. Макаров Н.Е., Северьянова М.И. Профилактика травматизма при занятиях вольной борьбой на основе специальной физической подготовки // Актуальные вопросы физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: матер. Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых и специалистов физической культуры и спорта, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора, академика МАНПО Николая Калиновича Шамаева. Якутск: Северо-Восточный федер. ун-т им. М.К. Аммосова. 2021. С. 195–199. 2021. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46406628> (дата обращения: 28.04.2024).
16. Мамонова О.В. Бетмирзаев А.А., Антонова И.Н., Ефремова Н.Г. Миофасциальный релиз в физическом воспитании студентов // Культура физическая и здоровье. 2022. № 1. С. 167–170. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48250849> (дата обращения: 28.04.2024).
17. Мартынова П.Д. История и перспективы развития стретчинга // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма: матер. симпозиума XVI (XLVIII) Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 300-летию Кузбасса. 01–30 апреля 2021 г. / науч. ред. Н.В. Минникаева. Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2021. Вып. 22. С. 60–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45716618> (дата обращения: 28.04.2024).
18. Михеев А.А., Михеев Н.А. Взаимосвязь психофизических показателей и эмоционального состояния спортсменов под воздействием вибротренинга // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. № 4. С. 94–104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48364133> (дата обращения: 28.04.2024).
19. Муханова Н.В., Рамхен Л.В. Общая характеристика, средства и методы развития гибкости // Актуальные проблемы, современные тенденции развития физической культуры и спорта с учетом реализации национальных проектов: матер. III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Москва. 22–23 апреля 2021 г. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2021. С. 103–108. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46155232> (дата обращения: 04.05.2024).
20. Намазов А.К. и др. Соревновательный стресс и индивидуально-психологические особенности спортсменов // Известия Российской военно-медицинской академии. 2020. Т. 39, № S2. С. 171–173. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43109508> (дата обращения: 28.04.2024).
21. Нин К., Ли М., Джи Л. Профилактический эффект упражнений на растяжку PNF при спортивных травмах в физкультуре на основе мониторинга данных Интернета вещей // Профилактическая медицина. 2023. Т. 173. С. 107591. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0091743523001718> (дата обращения: 04.05.2024).
22. Прекина В.И., Чернова И.Ю., Ефремова О.Н., Есина М.В. Вариабельность сердечного ритма у здоровых людей // Российский кардиологический журнал. 2020. № S2. С. 12–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variabelnost-serdechnogo-ritma-u-zdorovyh-lyudey> (дата обращения: 28.04.2024).
23. Рафаенков А.В. Анализ научных исследований по проблемам содержания спортивной подготовки в греко-римской борьбе // Наука и спорт: современные тенденции. 2023. Т. 11, № 2. С. 121–129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54071162> (дата обращения: 28.04.2024).

24. Стародубцев М.П., Полищук Н.В. Оценка физической подготовленности // Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры. 2021. С. 123–127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46140854> (дата обращения: 28.04.2024).
25. Султанова А.Е., Устиненко К.А., Шакенова Д.А. Реабилитационная программа при болях в спине // Science and education: problems and innovations. 2021. С. 108–114. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46232391> (дата обращения: 28.04.2024).
26. Тихонов В.Ф. Моделирование движения грудной клетки в физических упражнениях // Задачи и перспективы развития физической культуры и спорта в современных условиях. 2023. С. 86–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54496094> (дата обращения: 28.04.2024).
27. Тихонова И.В., Барчо О.Ф., Иванов И.И. Особенности методики развития гибкости у юных борцов // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2020. № 1. С. 57–58. EDN GWAJGA. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44356062> (дата обращения: 28.04.2024).
28. Тошмуродов О.Э., Эрматов Ш.С. Развитие специальной гибкости у борцов // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма: матер. VIII Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: в 3 т. 24 апреля 2020 г. Казань: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма. 2020. Т. 2. С. 563–564. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42829893> (дата обращения: 28.04.2024).
29. Усольцев А.В., Юран С.И. Комплекс оценки физической подготовки боксеров на тренировках // Лазерно-информационные технологии в медицине, биологии, геоэкологии и на транспорте–2020: тр. XXVIII Междунар. конф., 2020. С. 92. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44296562> (дата обращения: 28.04.2024).
30. Ходанович А.Н. Динамика показателей ВСР, сенсомоторных реакций, распределения внимания спортсменов-ориентировщиков в соревновательном периоде // Теория и практика физической культуры. 2024. № 2. С. 100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61022643> (дата обращения: 04.05.2024).
31. Чечельницкая С.М., Арустамян Г.В. Фактор, повышающий вероятность травм у борцов вольного стиля // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Естественные науки. 2014. № 3 (15). С. 12–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-povyshayuschiy-veroyatnost-travm-u-bortsov-volnogo-stilya> (дата обращения: 28.04.2024).
32. Шлык Н.И. Оценка качества тренировочного процесса у спортсменов на основе экспресс-анализа вариабельности сердечного ритма с учетом индивидуального типа регуляции // Теория и практика физической культуры. 2019. № 2. С. 18–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37043546> (дата обращения: 28.04.2024).
33. Щедрина Ю.А., Лутков В.Ф., Луткова Н.В. и др. Визуализация данных вариабельности ритма сердца квалифицированных спортсменов // Теория и практика физической культуры. 2019. № 1. С. 44–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36761868> (дата обращения: 06.05.2024).

ASSESSMENT OF EFFECTIVENESS OF PHYSICAL COMPLEX INFLUENCE ON THE MORPHOFUNCTIONAL STATE OF THE BODY OF GRECO-ROMAN STYLE WRESTLERS

A.A. Kuzhuget (Krasnoyarsk, Russia)

P.V. Boyko (Krasnoyarsk, Russia)

R.V. Pugachev (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Each sport imposes its own demands on the athlete's level of body flexibility. Flexibility, as a physical quality, is necessary for the technical performance of elements and exercises, which leads to minimizing injuries and increasing results in competitive activities. In Greco-Roman wrestling, the back muscles are more involved, since the main technical techniques in this type of martial arts are throws over the back.

The purpose of the article is to identify the effectiveness of the influence of a set of exercises on the morphofunctional state of the body of Greco-Roman wrestlers.

Proper recovery after the training process plays a significant role in an athlete's performance. It is necessary to pay attention not only to the physical state, but also to the emotional one, since they are interconnected. Stretching and myofascial release (hereinafter referred to as MFR) are one of the means to solve this issue [Korobova, Chernysheva, 2019]. However, in Greco-Roman wrestling, this type of recovery is not common among athletes.

In the article we will consider the influence of stretching in combination with MFR on the body of Greco-Roman wrestlers of the Krasnoyarsk Territory team.

The *methodology* includes analysis of scientific and methodological literature, observation, pedagogical experiment, the PNF-stretching method, the Static stretching method, the MFR method, measuring flexibility of a spinal column, a method for assessing the state of an autonomic nervous system and the cardiovascular system using the VNS-MICRO hardware complex, and a method of statistical data processing.

Research results. The study involved seven wrestlers from the Krasnoyarsk Territory national team. Based on the results of the study, it was possible to establish that during three months of the pedagogical experiment, the flexibility of their spinal column improved by 23.58 % and the stress index decreased by 57.7 %. In addition, a positive trend was identified in such indicators as body mass index (hereinafter referred to as BMI), chest excursion, and heart rate (hereinafter referred to as HR).

Conclusion. By introducing the method of PNF-stretching, static stretching and MFR into the training process, it was possible to assess their influence on the morphofunctional state of the wreslers' body. Consequently, these sets of exercises can be used in the training process in Greco-Roman wrestling sports schools or in extracurricular activities in general education organizations.

Keywords: *flexibility, PNF stretching, static stretching, MFR, stress, recovery, Greco-Roman wrestling.*

Kuzhuget, Artysh A. – PhD (Biology), Associate Professor, Department of Biomedical Foundations of Physical Culture and Life Safety, Institute of Physical Culture, Sports and Health named after I.S. Yarygin, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); Scopus Author ID: 57189692553; ORCID: 0000-0002-5251-9352; e-mail: kartysh84@mail.ru

Boyko, Polina V. – Senior Student, Institute of Physical Culture, Sports and Health named after I.S. Yarygin, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: bopolya03@mail.ru

Pugachev, Roman V. – Senior Student, Institute of Physical Culture, Sports and Health named after I.S. Yarygin, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: roman.pugachyov.00@mail.ru

---

References

1. Achkasov, E.E., et al. (2019). Kinesiotherapy for back pain. *Nevrologiya, neyropsikhiatriya, psikhosomatika* [Neurology, Neuropsychiatry, Psychosomatics], 11 (S1), 33–39. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41299179> (access date: 28.04.2024).
2. Bolshakov, V.V., Kim, T.K., & Kuzmenko, G.A. (2021). Subjective characteristics of the signature technical and tactical techniques of Greco-Roman style wrestlers as a prerequisite for the formation of individ-

- ual competitive experience. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific notes of the University named after. P.F. Lesgaft], 8 (198), 22–30. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46574326> (access date: 28.04.2024).
3. Bolshakov, V.V., Kim, T.K., & Kuzmenko, G.A. (2023). Essential descriptive characteristics of the crown move as a factor of subjectivity of a combat sportsman. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 3, 24–26. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50488060> (access date: 28.04.2024).
  4. Borzova, K.A. (2021, October 8–9). Stretching and aerostretching. Their influence on the human body. In: *Education. The science. Production* (pp. 2731–2733). 13th International Youth Forum, Belgorod State Technological University named after. V.G. Shukhova. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47279488> (access date: 28.04.2024).
  5. Gerchuk, D., Cieslinski, I., Bushta, M., & Sadovski, E. (2020). Profiles of physical fitness of the strongest freestyle wrestlers (men and women). *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 6, 15–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42761825> (access date: 28.04.2024).
  6. Zainetdinov, M.V. (2024). Methodological aspects of the development of special flexibility in combat sports. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 2, 42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61022613> (access date: 28.04.2024).
  7. Korobova, A.V., & Chernysheva, L.G. (2019, March 27–28). Myofascial release as a means of active recovery and preparation for high-intensity loads in physical education and sports. In: *Life Safety, Physical culture and Sports: Current State and Prospects* (pp. 44–49). Conference. Khabarovsk. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38307306> (access date: 28.04.2024).
  8. Krasnikova, O.S., Korichko, A.V., & Savelyeva, Yu.N. (2022). The influence of sports activities on students' flexibility indicators. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 9, 75–77. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49278713> (access date: 28.04.2024).
  9. Kuzhuget, A.A., Trusey, I.V., & Adolf, V.A. (2022). *Kolichestvennaya i kachestvennaya obrabotka dannykh v pedagogicheskikh issledovaniyakh sfery fizicheskoy kultury, sporta i zdorovya* [Quantitative and qualitative data processing in pedagogical research in the field of physical culture, sports and health]. Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev Krasnoyarsk. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49766427> (access date: 28.04.2024).
  10. Kuzhuget, A.A., Trusey, I.V., & Kirko, V.I. (2021). Morphofunctional indicators of adolescents living in urban and rural areas of the north of the Krasnoyarsk Territory. *Zhurnal mediko-biologicheskikh issledovaniy* [Journal of Medical and Biological Research], 9 (3), 285–294. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46624613> (access date: 28.04.2024).
  11. Kuzhuget, A.A., & Cherepanova, A.I. (2024). Mentoring of first-year athletes as a factor in their successful adaptation to the conditions of the university. *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 1 (67), 43–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=64154839> (access date: 28.04.2024).
  12. Lipovskaya, A.O. (2020). Types of stretching and its benefits for the body. In: *Education. Science. Production* (pp. 3559–3565). 12th International Youth Forum. Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44364218> (access date: 28.04.2024).
  13. Lozovskaya, A.A., Kovalenko, A.S., & Gichevsky, A.V. (2023, May 19). Restoration of the body after physical activity. In: *Physical Culture and Sport in Modern Society* (pp. 295–297). International scientific and practical conference. Vitebsk. URL: <https://repo.vsavm.by/handle/123456789/22986> (access date: 28.04.2024).

14. Lukmanova, N.B., Malinin, A.V., Pukhov, D.N., & Abramova, T.F. (2022). Interrelation of indicators of self-assessment of physical fitness in schoolchildren with different levels of physical education competence. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 3, 72–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48082157> (access date: 28.04.2024).
15. Makarov, N.E., & Severyanova, M.I. (2021, May 19). Prevention of injuries during freestyle wrestling based on special physical training. In: *Current issues of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture* (pp. 195–199). All-Russian scientific and practical conference of students, graduate students, young scientists and specialists in physical culture and sports, dedicated to the memory of Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Academician of the IASPE Nikolai K. Shamaev, Yakutsk. North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46406628> (access date: 28.04.2024).
16. Mamonova, O.V. et al. (2022). Myofascial release in physical education of students. *Kultura fizicheskaya i zdorovie* [Physical Culture and Health], 1, 167–170. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48250849> (access date: 28.04.2024).
17. Martynova, P.D. (2021, April 1–30). History and prospects for the development of stretching. In: N.V. Minnikayeva (Ed.), *Prospective directions in the field of physical culture, sports and tourism* (pp. 60–62). Symposium of the 16th (48th) International scientific and practical conference dedicated to the 300th anniversary of Kuzbass, Volume Issue 22, Kemerovo State University. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45716618> (access date: 28.04.2024).
18. Mikheev, A.A., & Mikheev, N.A. (2022). The relationship between psychophysical indicators and the emotional state of athletes under the influence of vibration training. [News of the Tula State University. Physical Culture. Sport], No. 4, pp. 94–104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48364133> (access date: 28.04.2024).
19. Mukhanova, N.V., & Ramkhen, L.V. (2021, April 22–23). General characteristics, means and methods for developing flexibility. In: *Current problems, modern trends in the development of physical culture and sports, taking into account the implementation of national projects* (pp. 103–108). 3rd All-Russian scientific and practical conference with international participation, REU im. G.V. Plekhanov, Moscow. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46155232> (access date: 04.05.2024).
20. Namazov, A.K. et al. (2020). Competitive stress and individual psychological characteristics of athletes. *Izvestiya Rossiyskoy voenno-meditsinskoy akademii* [News of the Russian Military Medical Academy], 39 (S2), 171–173. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43109508> (access date: 28.04.2024).
21. Ning, K., Li, M., & Ji, L. (2023). Preventive effect of PNF stretching exercises on sports injuries in physical education based on Internet of Things data monitoring. *Profilakticheskaya meditsina* [Preventive Medicine], 173, 107591. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0091743523001718> (access date: 04.05.2024).
22. Prekina, V.I. et al. (2020). Heart rate variability in healthy people. *Rossiyskiy kardiologicheskiy zhurnal* [Russian Journal of Cardiology], S2, 12–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/variabelnost-serdechnogo-ritma-u-zdorovyh-lyudey> (access date: 28.04.2024).
23. Rafaenkov, A.V. (2023). Analysis of scientific research on the problems of the content of sports training in Greco-Roman wrestling. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii* [Science and Sport: Modern Trends], 11 (2), 121–129. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54071162> (access date: 28.04.2024).
24. Starodubtsev, M.P., & Polishchuk, N.V. (2021). Assessment of physical fitness. In: *Theory and methodology of physical education, sports training, health-improving and adaptive physical culture* (pp. 123–127). St. Petersburg. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46140854> (access date: 28.04.2024).

25. Sultanova, A.E., Ustinenko, K.A., & Shakenova, D.A. (2021, June 27). Rehabilitation program for back pain. In: *Science and Education: Problems and Innovations* (pp. 108–114). 8th International scientific and practical conference. Penza. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46232391> (access date: 28.04.2024).
26. Tikhonov, V.F. (2023, September 14–15). Modeling of chest movement in physical exercises. In: *Problems and prospects for the development of physical culture and sports in modern conditions* (pp. 86–91). All-Russia scientific and practical conference. Kemerovo. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54496094> (access date: 28.04.2024).
27. Tikhonova, I.V., Barcho, O.F., & Ivanov, I.I. (2020). Features of the methodology for developing flexibility in young wrestlers. *Materialy nauchnoy i nauchno-metodicheskoy konferentsii professorsko-prepodavatelskogo sostava Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoy kultury, sporta i turizma* [Materials of the scientific and scientific-methodological conference of the teaching staff of the Kuban State University of Physical culture, sports and tourism], 1, 57–58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44356062> (access date: 28.04.2024).
28. Toshmurodov, O.E., & Ermatov, Sh. S. (2020, April 24). Development of special flexibility in wrestlers. In: *Current problems of the theory and practice of physical culture, sports and tourism* (pp. 563–564). 8th All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students, undergraduates and students with international participation dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. In 3 volumes. Volga Region State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42829893> (access date: 28.04.2024).
29. Usoltsev, A.V., & Yuran, S.I. (2020, September 7–12). Complex for assessing the physical training of boxers during training. In: *Laser information technologies in medicine, biology, geocology and transport* (pp. 92–95). 28th International conference. Penza. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44296562> (access date: 28.04.2024).
30. Khodanovich, A.N. (2024). Dynamics of HRV indicators, sensorimotor reactions, distribution of attention of orienteering athletes during the competitive period. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 2, 100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=61022643> (access date: 04.05.2024).
31. Chechel'nitskaya, S.M., & Arustamyan, G.V. (2014). A factor that increases the likelihood of injuries in freestyle wrestlers. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Estestvennyye nauki* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Natural Sciences], 3 (15), 12–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktor-povyshayuschiy-veroyatnost-travm-u-bortsovolnogo-stilya> (дата обращения 28.04.2024).
32. Shlyk, N.I. (2019). Assessing the quality of the training process in athletes based on express analysis of heart rate variability taking into account the individual type of regulation. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 2, 18–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37043546> (access date: 28.04.2024).
33. Shchedrina, Yu.A., Lutkov, V.F., & Lutkova, N.V. et al. (2019). Visualization of heart rate variability data of qualified athletes. *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury* [Theory and Practice of Physical Culture], 1, 44–46. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36761868> (access date: 06.05.2024).

УДК 371.315

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ

О.А. Настин (Красноярск, Россия)

И.В. Трусей (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В настоящее время отмечается снижение мотивации детей школьного возраста к занятиям физической культурой и спортом, что отрицательно сказывается на состоянии их здоровья. Особенно эта проблема становится значимой в основной школе, когда у обучающихся формируются определенный тип поведения, привычки. Подростковый возраст характеризуется перестройкой всей мотивационной сферы, в том числе и учебной мотивации. На этом этапе у школьников закрепляется нежелание заниматься физической культурой и спортом. Одна из эффективных технологий, которая применяется для повышения мотивации обучающихся, – технология смешанного обучения.

Цель статьи – оценить эффективность применения модели смешанного обучения «Перевернутый класс» в повышении уровня мотивации обучающихся к занятиям физической культурой.

Методология и методы исследования. Исследование проводили в общеобразовательной организации города Красноярска в 8-м классе химико-биологического профиля. На формирующем этапе образовательный процесс модуля «Спортивные игры. Волейбол» реализовывали на основе модели смешанного обучения «Перевернутый класс». При изучении тем модуля обучающимся было необходимо перед уроками проходить видеоматериал и выполнять интерактивные задания. Изменение мотивационного компонента оценивали с помощью анкетирования, когнитивного – путем тестирования.

Результаты исследования. В рамках предмета «Физическая культура» разработаны содержание и структура образовательного модуля «Спортивные игры. Волейбол» для реализации в модели смешанного обучения «Перевернутый класс». Такой формат позволил отслеживать прогресс и дефициты обучающихся, оперативно реагировать на них во время урока. В результате проведения исследования доля обучающихся со средним и высоким уровнем возросла на 14,3 и 7,1 % соответственно, при этом отмечалось вовлечение в образовательный процесс обучающихся, имеющих освобождение от уроков физической культуры.

Заключение. Полученные результаты исследования позволяют констатировать эффективность применения модели смешанного обучения посредством разработанного модуля в рамках предмета «Физическая культура».

Ключевые слова: смешанное обучение, мотивация, перевернутый класс, физическая культура, основная школа, цифровые технологии.

Настин Олег Андреевич – магистрант института физической культуры, спорта и здоровья им. И.С. Ярыгина, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID-ID: 0009-0006-4852-5860; e-mail: oleg_nastin@mail.ru

Трусей Ирина Валерьевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Scopus Author ID: 57223272566; ORCID-ID: 0000-0003-4831-9101; e-mail: trusey@list.ru

Постановка проблемы. На фоне имеющихся статистических данных о снижении уровня здоровья всех возрастных категорий обучающихся одна из приоритетных задач, стоящих перед системой образования, – повышение физического потенциала детей [Здравоохранение в России, 2023, с. 69–70]. Известно,

что важнейшим здоровьесформирующим фактором является оптимальный уровень двигательной активности, которая определяет физическое, психофизиологическое и функциональное состояние организма. В то же время у 70–80 % российских школьников выявляется недостаточный уровень двигательной активности [Руцкая,

Буторин, 2021; Сыровяткина и др., 2022]. Это обусловлено особенностями образа жизни современного ребенка, при котором наблюдается высокая доступность к гаджетам, игровым ресурсам, Интернету. Также стоит отметить такие эффективные причины, как нехватка времени, снижение престижа спорта и физической культуры и др. [Ботяев, Сорока, 2020; Руцкая, Буторин, 2021]. Все вышеназванное уменьшает количество времени, проводимого школьниками на спортивных площадках, открытом воздухе. При увеличивающемся количестве детей с отклонениями в состоянии здоровья одно из важнейших направлений – это системная работа по их восстановлению, где средства физического воспитания очень эффективны. При этом в системе образования фиксируется недостаток специалистов по адаптивной и лечебной физической культуре [Сыровяткина и др., 2022].

Наибольшее снижение мотивации к занятиям физической культурой и спортом отмечается специалистами на этапе основного общего образования. Вступление в ранний подростковый возраст характеризуется перестройкой всей мотивационной сферы, в том числе и учебной мотивации [Божович, 1997; Руцкая, Буторин, 2021]. Системное отсутствие организованной двигательной активности в режиме дня способствует формированию у обучающихся привычек и стереотипов, в которых потребность заниматься физическими упражнениями отсутствует [Москвин и др., 2022]. В связи с этим вопрос мотивации обучающихся к занятиям физической культурой и спортом как в общеобразовательном процессе, так и в системе дополнительного образования является актуальным и активно изучается специалистами разных профилей. Для повышения мотивации обучающихся к занятиям физической культурой применяют индивидуально-дифференцированный подход, раннюю спортивную ориентацию, введение игровых квестов и др. [Ботяев, Сорока, 2020; Москвин и др., 2022]. В контексте настоящего исследования для повышения мотивации к урокам по физической культуре предлагается применять технологию смешанного обучения

с использованием привычной для современного школьника цифровой среды как средства [Андреева и др., 2016; The Effect of Using..., 2018; Dziuban et al., 2018].

Цель – оценить эффективность применения модели смешанного обучения «Перевернутый класс» в повышении уровня мотивации обучающихся к занятиям физической культурой.

Методология и методы исследования. Исследование проводили на базе муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 144» города Красноярска. В эксперименте принимали участие 28 обучающихся 8-го класса (6 мальчиков, 22 девочки) химико-биологического профиля. Доля обучающихся в соответствии с группой здоровья составила 7,1 % (I гр.), 39,3 % (II гр.), 25,0 % (III гр.), 25,0 % (IV гр.), 3,5 % (V гр.). На формирующем этапе модуль «Спортивные игры. Волейбол» реализовывали на основе модели смешанного обучения «Перевернутый класс». При изучении тем модуля обучающимся было необходимо перед уроками проходить видеоматериал и выполнять интерактивные задания. Изменение мотивационного компонента на входном и контрольном этапах оценивали с помощью анкетирования [Дубовицкая, 2002], когнитивного – путем тестирования. Для этого использовали электронный ресурс Yandex Forms (<https://cloud.yandex.ru/services/forms>). Цифровой учебный материал размещали на сервисе облачного хранения Яндекс Диск (<https://360.yandex.ru/disk/>). Для разработки интерактивных презентаций использовалось приложение «iSpring Presenter 10».

Обзор научной литературы. Цифровая образовательная среда позволяет расширить арсенал инновационных технологий, основанных на использовании компьютерных средств, ресурсов Интернета, программного обеспечения, и сделать образовательный процесс более интересным. Одной из технологий, показавших свою эффективность, является смешанное обучение, при котором традиционная форма гармонично дополняется электронной [Хорн, Стейкер, 2015; Борзова, 2018; Bergmann, Sams, 2014; Трусей и др., 2021]. Модели смешанного

обучения (перевернутый класс, ротация станций и др.) позволяют оптимизировать образовательный процесс, ориентировать на индивидуальные потребности обучающихся, благодаря чему повышается уровень мотивации к занятиям, формируется персональная ответственность за собственное обучение.

Перевернутый класс (Flipped Class) – это модель смешанного обучения, в которой освоение нового учебного материала происходит в рамках домашней работы, а классное время тратится на отработку и закрепление пройденного материала [Андреева и др., 2016, с. 33]. Среди основных преимуществ модели «Перевернутый класс» отмечают возможность усиления практической составляющей предмета за счет самостоятельной работы обучающихся [Долгова, 2017; Christina et al., 2019; Lalima, Dangwa, 2017]. Цифровые технологии позволяют проектировать интерактивные учебные задания, что снижает трудоемкость самостоятельной работы и делает ее интересной [Ломаско, Симонова, 2023].

В системе физического воспитания применение цифровых технологий показало свою эффективность. В индивидуальном тренировочном процессе активно используются приложения, позволяющие выстраивать программу занятий, контролировать физическое состояние во время двигательной активности, развиваются спортивные онлайн-клубы [Васильева, 2019]. Физическая культура имеет свою специфику, отличающую этот предмет от других. В частности, программа предполагает изучение достаточно большого объема теоретической информации, которое из-за нехватки временного ресурса на уроке остается на самостоятельную работу. Еще одной особенностью является необходимость в постоянном контроле за состоянием обучающегося как на уроках, так и во внеурочное время. Использование технологий смешанного обучения в преподавании предмета позволяет учитывать обозначенную специфику, усилить индивидуализацию учебного процесса для разных групп здоровья [Методика преподавания физической..., 2022; Лобанова, 2022; Подповетная и др., 2023].

Результаты исследования. Модуль «Спортивные игры. Волейбол» согласно рабочей программе по физической культуре реализуется в 3-й четверти [Физическая..., 2019]. На изучение данного модуля отводится 24 часа. При проектировании учебного модуля опирались на требования нормативных документов в области образования^{1,2}. Цифровое обучение организовывалось с использованием требований СанПин³. *Основная задача* модуля – повысить уровень мотивации обучающихся к занятиям физической культурой, а также устранить пробелы в теоретических знаниях, необходимых для освоения модуля «Спортивные игры. Волейбол», и закрепить новый материал.

Для реализации поставленных задач была выбрана технология смешанного обучения в модели «Перевернутый класс». На начальном этапе было проведено диагностическое тестирование по пройденным разделам: Знания о физической культуре; Спортивные игры; Способы двигательной деятельности. Это позволило выявить дефициты в знаниях и учесть их при проектировании цифрового учебного материала модуля. Входное тестирование выявило у обучающихся наиболее низкий уровень знаний по разделу «Спортивные игры». Доля обучающихся, имеющих повышенный и высокий уровень знаний по этому разделу, составила 14,8 %, тогда как по другим разделам эта цифра изменялась в пределах 71,0–74,0 %. Высокий уровень знаний составил 14,28 %, средний уровень сформированности знаний составил 17,85 %, а низкий уровень показал, что обучающиеся имеют посредственные знания в рамках данной темы и показатель здесь равен 53,57 %.

¹ Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации».

² Приказ Минпросвещения от 22.03.2021 № 115 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования».

³ Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи».

Краткое содержание модуля представлено в таблице. Для самостоятельной работы выбирали готовый учебный материал, имеющийся в свободном доступе, или разрабатывали интерактивные презентации. Продолжительность учебного цифрового контента выбиралась с уче-

том рекомендаций: продолжительность не больше 6 минут, ясная и интересная подача учебного материала [Guo et al., 2014; Bonafini et al., 2017; Kapur, Islamia, 2018]. На каждом этапе самостоятельная работа завершалась выполнением контрольных заданий в интерактивном формате.

Структура модуля «Спортивные игры. Волейбол» при смешанном обучении «Перевернутый класс»

The structure of the Sports games. Volleyball module with Flipped Class mixed learning

№	Наименование раздела и темы	Самостоятельная работа с использованием электронных ресурсов	Ссылка на ресурс	Деятельность на уроке
1	Техника безопасности на уроках физической культуры	Видеоурок «Техника безопасности на уроках волейбола»		Закрепление пройденного материала по технике безопасности. Знакомство и закрепление с основными техническими элементами волейбола
2	История, основные правила игры	Интерактивная презентация «История спортивной игры волейбол», закрепление изученного материала посредством тестирования		Обсуждение основных правил игры и вопросов, связанных с просмотренным материалом
3	Стойка игрока, перемещения в стойке	Видеоурок «Перемещение игрока в волейболе»		Демонстрация учениками изученного ранее материала на уроке
4	Виды передач и приема мяча	Интерактивная презентация «Прием и передача мяча», размещенная на электронном ресурсе		Изучение основных видов передач в волейболе. Разбор технических элементов
5	Верхняя передача мяча	Видеоурок «Пас в волейболе. Верхняя передача. Обучение»		Закрепление основных технических элементов
6	Нижняя передача мяча	Интерактивная игра «Самый умный»		Использование модели «Ротация волейбольных станций»

Для контроля за усвоением материала модуля использовали интерактивные презентации, главной отличительной особенностью которых является возможность активного взаимодействия аудитории с демонстрирующимся на слайдах материалом. Также возможно использование мультимедийных объектов с аудио-, видеоссылками, текстом и различными типами актив-

ных элементов (опросники, тесты, интерактивные игры и др.) [Ломаско, Симонова 2023]. Это позволяет вовлечь обучающихся в учебную деятельность и повысить качество усвоения пройденного материала. Например, на рис. 1, представлен кейс, в котором обучающимся необходимо соотнести появляющееся изображение с изучаемой техникой игры в волейбол.

Рис. 1. Пример учебных заданий в интерактивной презентации
Fig. 1. An example of learning tasks in an interactive presentation

Оценка результатов анкетирования и тестирования обучающихся показала эффективность экспериментального модуля, реализуемого в формате смешанного обучения. У обучающихся повысился уровень мотивации к занятиям физической культурой. Доля обучающихся, обладающих низким уровнем мотивационного компонента по сравнению с исходным, уменьшилась на 28,5 %

(рис. 2). Доля обучающихся со средним уровнем возросла на 7,1 %; с высоким – 21,4 %. Стоит отметить, что в образовательный процесс активно включились обучающиеся, которые не могут выполнять физическую нагрузку на уроках. Это также положительно сказалось на результатах итогового анкетирования, так как вся экспериментальная группа была задействована в полном объеме.

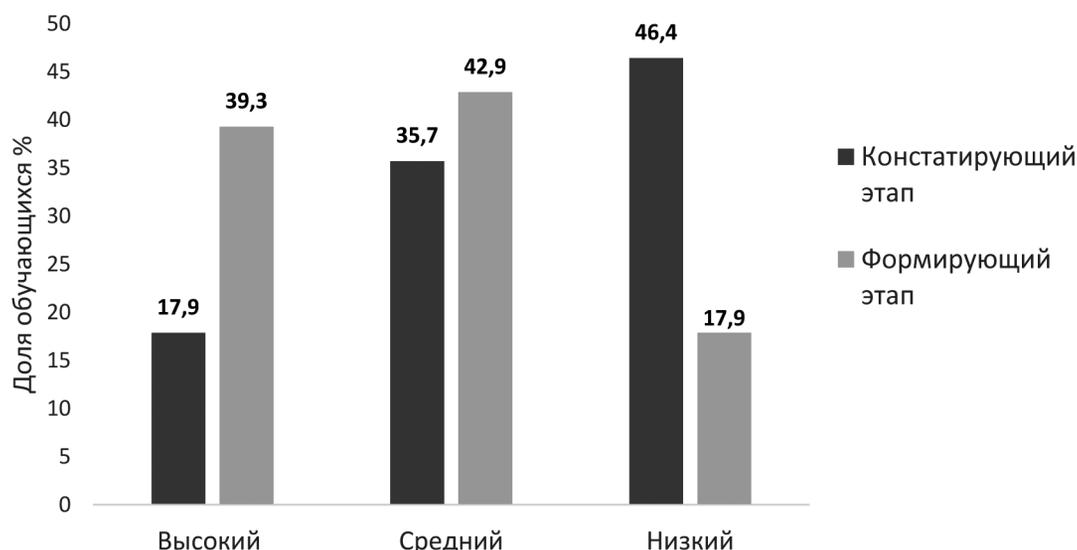

Рис. 2. Изменения учебной мотивации обучающихся на констатирующем и контрольном этапах
Fig. 2. Changes in the educational motivation of students at the ascertaining and control stages

Закключение. Таким образом, результаты педагогического эксперимента показали эффективность применения технологии смешанного обучения в образовательном процессе по физической культуре в основной школе. Экспериментальный образовательный модуль «Спортивные

игры. Волейбол» реализовывали в модели «Перевернутый класс». Такой формат позволил отслеживать прогресс и дефициты обучающихся, оперативно реагировать на них на уроке. В результате проведения исследования выявили повышение уровня мотивации контингента. Доля

обучающихся со средним и высоким уровнями уроков физической культуры. Применение техно-возросла на 7,1 и 21,4 % соответственно, при этом логии смешанного обучения позволяет не толь-отмечалось вовлечение в образовательный про-ко индивидуализировать образовательный про-цесс обучающихся, имеющих освобождение от цесс, но и усилить практическую составляющую.

Библиографический список

1. Андреева Н.В., Рождественская Л.В., Ярмахов Б.Б. Шаг школы в смешанное обучение [Электронный ресурс]: Национальная открытая школа. М., 2016. URL: http://imc-yal72.ru/images/1_3.pdf (дата обращения: 24.03.2024).
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. М., 1997.
3. Борзова Т.А. Преподаватель как основное звено технологии «перевернутый класс» // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, № 5. С. 42–49.
4. Ботяев В.Л., Сорока Н.А. Реализация квест-технологий на занятиях физической культурой в школе у обучающихся среднего школьного возраста // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 4 (182). С. 48–52. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020.4.p48-53
5. Васильева Н.И. Использование мобильных приложений в аспекте повышения мотивации обучающихся к занятиям физической культурой и ведению здорового образа жизни // Мир педагогики и психологии, 2019. № 12 (41). С. 59–67.
6. Данилов О.Е. О понятии электронного обучения // Инновации в образовании. 2022. № 1. С. 79–85.
7. Долгова Т.В. Смешанное обучение инновация XXI века // Интерактивное образование. 2017. № 5. С. 2–8.
8. Дубовицкая Т.Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологическая наука и образование. 2002. № 2. С. 42–45.
9. Здравоохранение в России 2023: статистический сб. М., 2023.
10. Лобанова М.А. Актуальность использования мобильных приложений для занятий физической культурой // Исследования молодых ученых: матер. XXXI Междунар. науч. конф. (Казань, январь 2022 г.). Казань: Молодой ученый, 2022. С. 61–65. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/416/16954/> (дата обращения: 24.03.2024).
11. Ломаско П.С., Симонова А.Л. Педагогический дизайн интерактивных и мультимедийных дидактических средств: учеб. пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2023. 121 с.
12. Методика преподавания физической культуры в общеобразовательной организации с учетом реализации модели смешанного обучения: монография / Е.М. Голикова, Л.А. Акимова, П.П. Тиссен и др.; под ред. Е.М. Голиковой. Оренбург, 2022. 143 с.
13. Москвин Н.Г., Исавнин А.Г., Ахмадуллина И.А. Влияние учебно-тренировочного процесса по каратэ на формирование мотивации у детей младшего школьного возраста // Культура физическая и здоровье. 2022. № 4 (84). С. 168–170. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_4_168 (дата обращения: 24.03.2024).
14. Подповетная Ю.В., Михайлова С.В., Письменный Е.В. Тенденции и перспективы применения цифровых технологий в образовании в области физической культуры и спорта // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 6. URL: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=33044> (дата обращения: 24.03.2024).
15. Руцкая К.А., Буторин А.Н. Мотивация обучающихся к физической активности в процессе обучения программированию // Информатика и образование. 2021. № 9 (328). С. 23–30. DOI: 10.32517/0234-0453-2021-36-9-23-30

16. Сыровяткина А.В., Мазурчук Н.И., Мазурчук Е.О. Психолого-педагогические аспекты преподавания физической культуры в школе // Актуальные проблемы психологии личности: сб. научн. тр. / под науч. ред. Н.Н. Васягиной, Е.Н. Григорян. Екатеринбург: Уральск. гос. пед. ун-т, 2022. Вып. 19. С. 136–143.
17. Трусей И.В., Казакевич Н.Н., Адольф В.А. Электронные информационные ресурсы для реализации смешанного обучения по предмету «Основы безопасности жизнедеятельности» // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 6. С. 74–81. DOI: 10.15293/1813-4718.2106.08 (дата обращения: 22.03.2024).
18. Физическая культура. 8–9 классы: учебник для общеобразоват. организаций / В.И. Лях. М.: Просвещение, 2019. 256 с.
19. Хорн М., Стейкер Х. Смешанное обучение. Использование прорывных инноваций для улучшения школьного образования [Электронный ресурс]: Jossey-Bass. 2015. URL: http://imc-yal72.ru/images/1_4.pdf (дата обращения: 24.03.2024).
20. Bergmann, J., & Sams, A. (2014). *Flipped Learning: Gateway to Student Engagement*. Moorabbin, Victoria Hawker Brownlow.
21. Bonafini, F., Chae, C., Park, E., & Jablow, K. (2017). How much does student engagement with videos and forums in a MOOC affect their achievement? *Online Learning Journal*. 21 (4). URL: <https://www.learnlib.org/p/183772/>. (дата обращения: 24.03.2024).
22. Christina, S., Rusijono, R., & Bachtar, B. (2019). The application of blended learning's station rotation method in elementary school's science education to improve higher order thinking skills. *Dinamika Jurnal Ilmiah Pendidikan Dasar*. 11 (2), 79. DOI: 10.30595/dinamika.v11i2.5048
23. Dziuban, Ch., Graham, Ch.R., Moskal, P.D., Norberg, A., & Sicilia, N. (2018). Blended learning: the new normal and emerging technologies. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 15 (3). DOI: 10.1186/s41239-017-0087-5
24. Guo, Ph.J., Kim, J., & Rubin. R. (2014). How video production affects student engagement: an empirical study of MOOC videos. *ACM Conference on Learning @ Scale*. Atlanta, Georgia, USA. DOI: 10.1145/2556325.2566239
25. Kapur, S., & Islamia, J.M. (2018). *Teaching Aids: Non-conventional and Modern*. URL: https://www.researchgate.net/publication/327971438_Teaching_Aids_Non-conventional_and_Modern (дата обращения: 24.03.2024).
26. Lalima, Kiran Lata Dangwa. Blended Learning: An innovative approach // *Universal Journal of Educational Research*. 2017. 5 (1). P. 129–136. DOI: 10.13189/ujer.2017.050116 (дата обращения: 24.03.2024).
27. *The Effect of Using the Station Rotation Model on Preparatory Students' Writing Performance* (2018). URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED596979.pdf> (дата обращения: 24.03.2024).

INCREASING STUDENTS' MOTIVATION FOR PHYSICAL ACTIVITY USING BLENDED LEARNING TECHNOLOGY

O.A. Nastin (Krasnoyarsk, Russia)

I.V. Trusey (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Currently, there is a decrease in the motivation of school-age children to engage in physical education and sports, which negatively affects their health. This problem becomes especially significant at general education school, when students form a certain type of behavior and habits. Adolescence is characterized by the restructuring of the entire motivational sphere, including educational motivation. At this stage, students have a fixed reluctance to engage in physical education and sports. One of the effective technologies that is used to increase the motivation of students is the technology of blended learning.

The purpose of the article is to evaluate the effectiveness of using the Flipped Classroom blended learning model in increasing the level of motivation of students to engage in physical education.

Methodology and methods. The study was conducted in a general education organization in Krasnoyarsk in the 8th grade specializing in Chemistry and Biology. At the formative stage, the educational process of the *Sports games. Volleyball* module was implemented on the basis of the Flipped Classroom model of mixed learning. When studying the topics of the module, students had to go through video material and perform interactive tasks before the lessons. The change in the motivational component was assessed using questionnaires and cognitive testing.

Research results. Within the framework of the Physical Education subject, the content and structure of the *Sports Games. Volleyball* educational module for implementation in the Flipped Classroom blended learning model. This format made it possible to track students' progress and deficiencies and promptly respond to them during the lesson. As a result of the study, the proportion of students with average and high levels increased by 14,3 and 7,1 %, respectively, while it was noted that students who were exempt from physical education lessons on medical grounds were involved in the educational process.

Conclusions. The results of the study allow us to state the effectiveness of using the blended learning model through the developed module within the Physical Education subject.

Keywords: *blended learning, motivation, Flipped classroom, physical education, general education school, digital technologies.*

Nastin, Oleg A. – MSc Candidate; Institute of Physical Culture, Sports and Health named after I.S. Yarygin, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID-ID: 0009-0006-4852-5860; e-mail: oleg_nastin@mail.ru

Trusey, Irina V. – PhD (Biology), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); Scopus Author ID: 57223272566; ORCID-ID 0000-0003-4831-9101; e-mail: trusey@list.ru

---

References

1. Andreeva, N.V., Rozhdestvenskaya, L.V., & Yarmakhov, B.B. (2016). A school step into blended learning. *Natsionalnaya otkrytaya shkola* [National Open School]. Moscow. URL: http://imc-yal72.ru/images/1_3.pdf (access date: 24.03.2024).
2. Bozhovich, L.I. (1997). *Problemy formirovaniya lichnosti* [Problems of Personality Formation]. Moscow.
3. Borzova, T.A. (2018). The teacher as the centerpiece of 'flipped classroom' technology. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 5, 42–49.
4. Botyaev, V.L. (2020). Realization of quest-technologies on physical training at school for secondary school age students. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of P.F. Lesgaft University], 4 (182), 48–51. DOI: 10.34835/issn.2308-1961.2020 (access date: 23.12.2023).

5. Vasilyeva, N.I. (2019). Use of mobile applications in the aspect of increasing students' motivation for physical education and healthy lifestyles. *Mir pedagogiki i psikhologii* [The World of Pedagogy and Psychology], 12 (41), 59–67.
6. Danilov, O.E. (2022). On the concept of e-learning. *Innovatsii v obrazovanii* [Innovations in Education], 1, 79–85.
7. Dolgova, T.V. (2017). Blended learning – an innovation of the 21st century. *Interaktivnoe obrazovanie* [Interactive Education], 5, 2–8.
8. Dubovitskaya, T.D. (2002). Methodology for diagnosing the orientation of learning motivation. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2, 42–45.
9. Health care in Russia 2023. *Statisticheskii sbornik* [Statistical Collection]. Moscow.
10. Lobanova, M.A. (2022, January, 20–23). Relevance of using mobile applications for physical education activities. In *Research of Young Scientists* (pp. 61-65). The 31st International Scientific Conference. Kazan. URL: <https://moluch.ru/conf/stud/archive/416/16954/> (access date: 24.03.2024).
11. Lomasko, P.S., & Simonova, A.L. (2023). *Pedagogicheskii dizayn interaktivnykh i multimediynykh didakticheskikh sredstv* [Pedagogical Design of Interactive and Multimedia Didactic Tools]. Krasnoyarsk.
12. Golikova, E.M. (2022). *Metodika prepodavaniya fizicheskoy kultury v obshcheobrazovatelnoy organizatsii s uchetom realizatsii modeli smeshannogo obucheniya* [Methodology of Teaching Physical Education in the General Education Organization Taking into Account the Implementation of the Model of Blended Learning]. Orenburg.
13. Moskvina, N.G. (2022). Influence of karate training process on the formation of motivation in primary school children. *Kultura fizicheskaya i zdorovie* [Physical Culture and Health], 4 (84), 168–170. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_4_168 (access date: 24.03.2024).
14. Podpovetnaya, Yu.V., Mikhaylova, S.V., & Pismennyy, E.V. (2023). Trends and perspectives of digital technologies in physical education and sport education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Contemporary Problems of Science and Education], 6. URL: <https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=33044> (access date: 24.03.2024).
15. Rutskeya, K.A. (2021). Motivation of students to physical activity in the process of learning programming. *Informatika i obrazovanie* [Computer Science and Education], 9 (328), 23–30. DOI: 10.32517/0234-0453-2021-36-9-23-30 (access date: 24.03.2024).
16. Syrovatkina, A.V. (2022). Psychological and pedagogical aspects of teaching physical education at school. *Aktualnye problemy psikhologii lichnosti: Sbornik nauchnykh trudov* [Actual Problems of Personality Psychology: Collection of Scientific Works], 19, 136–143.
17. Trusey, I.V., Kazakevich, N.N., & Adolf, V.A. (2021). Electronic information resources for the implementation of blended learning in the subject 'Basics of Life Safety'. *Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal], 6, 74–81. DOI: 10.15293/1813-4718.2106.08 (access date: 24.03.2024).
18. Lyakh, V.I. (2019). *Fizicheskaya kultura. 8–9 klassy: uchebnik dlya obshcheobrazovatelnykh organizatsiy* [Physical Culture. Grades 8–9: Textbook for General Educational Organizations]. Moscow.
19. Khorn, M., & Steyker, Kh. (2015). *Smeshannoe obuchenie. Ispolzovanie proryvnykh innovatsiy dlya uluchsheniya shkolnogo obrazovaniya* [Blended Learning. Using Breakthrough Innovations to Improve Schooling]. URL: http://imc-yal72.ru/images/1_4.pdf (access date: 24.03.2024).
20. Bergmann, J., & Sams, A. (2014). *Flipped Learning: Gateway to Student Engagement*. Moorabbin, Victoria Hawker Brownlow.
21. Bonafini, F., Chae, C., Park, E., & Jablow, K. (2017). How much does student engagement with videos and forums in a MOOC affect their achievement? *Online Learning Journal*. 21 (4). URL: <https://www.learntechlib.org/p/183772/> (access date: 24.03.2024).

22. Christina, S., Rusijono, R, & Bachtiar, B. (2019). The application of blended learning's station rotation method in elementary school's science education to improve higher order thinking skills. *Dinamika Jurnal Ilmiah Pendidikan Dasar*. 11 (2), 79. DOI: 10.30595/dinamika.v11i2.5048
23. Dziuban, Ch., Graham, Ch.R., Moskal, P.D., Norberg, A., & Sicilia, N. (2018). Blended learning: the new normal and emerging technologies. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 15 (3). DOI: 10.1186/s41239-017-0087-5.
24. Guo, Ph.J., Kim, J., & Rubin. R. (2014). How video production affects student engagement: an empirical study of MOOC videos. *ACM Conference on Learning @ Scale*. Atlanta, Georgia, USA. DOI: 10.1145/2556325.2566239
25. Kapur, S., & Islamia, J.M. (2018). *Teaching Aids: Non-conventional and Modern*. URL: https://www.researchgate.net/publication/327971438_Teaching_Aids_Non-conventional_and_Modern (access date: 24.03.2024).
26. Lalima, Kiran Lata Dangwa. Blended Learning: An innovative approach // *Universal Journal of Educational Research*. 2017. 5 (1). P. 129–136. DOI: 10.13189/ujer.2017.050116 (access date: 24.03.2024).
27. *The Effect of Using the Station Rotation Model on Preparatory Students' Writing Performance* (2018). URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED596979.pdf> (access date: 24.03.2024).

УДК: 796.81:373.21

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗАНЯТИЙ С ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ БОРЬБЫ ХУРЕШ

В.В. Хомушку (Кызыл, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Сейчас во всех дошкольных образовательных учреждениях Республики Тыва в учебный процесс внедрена борьба хуреш в рамках губернаторского проекта «Хуреш в детские сады» (2016) и в соответствии с паспортом ведомственного проекта «Хуреш в детские сады» Министерства образования Республики Тыва (2022)¹. Республиканский детский фестиваль борьбы «Хуреш» систематически проводится с 2014 г., а с 2020 г. он стал международным – с участием детей 4–16 лет из Монголии и Кыргызстана. Количество борцов из года в год неуклонно растет и в настоящий момент составляет не менее тысячи человек. Сейчас регулярно проводятся соревнования и турниры по борьбе хуреш среди детей-дошкольников по всей Республике Тыва. В результате этого возникла острая необходимость разработки методики организации физкультурных занятий с детьми старшего дошкольного возраста средствами борьбы хуреш.

Цель статьи – обосновать эффективность методики организации физкультурных занятий детей старшего дошкольного возраста с использованием борьбы хуреш как средства сохранения и улучшения их физической подготовленности.

Методы исследования. При подготовке статьи использовались теоретические, практические и статистические методы исследования: Теоретические: анализ и обобщение нормативно-правовых документов в сфере дошкольного образования, научных и научно-методических источников; практические: социологические методы (опрос, беседа), педагогическое тестирование, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент; методы статистической обработки экспериментальных данных.

Результаты исследования. В ходе проведенного педагогического исследования методики организации физкультурных занятий выявлены достоверные данные ($p < 0,05$) по сохранению и улучшению физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста.

Заключение. Результаты проведенного исследования показали эффективность методики организации физкультурных занятий с детьми старшего дошкольного возраста средствами борьбы хуреш. Наиболее высокие результаты были достигнуты в развитии скоростно-силовых способностей и гибкости. Итоги нашей работы говорят о том, что предложенная экспериментальная методика организации физкультурных занятий средствами борьбы хуреш оказывает явно выраженное положительное влияние на развитие физических качеств у старших дошкольников.

Ключевые слова: борьба хуреш, физкультурные занятия, физическая подготовленность, дошкольное образовательное учреждение, физическое воспитание.

Хомушку Владислав Владимирович – старший преподаватель кафедры физической культуры и спортивных дисциплин, Тувинский государственный университет (Кызыл, Республика Тыва); Scopus Author ID; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8626-0603>; e-mail: vladkhomushku@gmail.com

Постановка проблемы. Анализ теоретико-методологической основы и практики занятий борьбой хуреш дошкольников старшего возраста указывает на недостаточную исследованность вопроса их физической подготовленности. В федеральном государственном

¹ Паспорт ведомственного проекта «Хуреш» в детские сады Министерства образования Республики Тыва [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700202204080004?ysclid=lofhept8lt769414363> (дата обращения: 13.05.2024).

образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) в части 2.11.2² указывается, что образовательная программа должна учитывать образовательные потребности, интересы и мотивы детей, членов их семей и педагогов, специфику национальных, социокультурных и иных условий, в которых осуществляется образовательная деятельность [Замотаева, Вергазова, 2021, с. 450–454; Моспан, Деминская, 2023]. Проведенный анализ научно-методических работ и существующей практики обучения и воспитания в ДОУ позволил выявить некоторые противоречия между необходимостью повышения эффективности проведения физкультурных занятий с учетом национально-регионального компонента и недостаточной разработанностью программы внедрения борьбы хуреш в рамках губернаторского проекта «Хуреш в детские сады» (2016) и ведомственного проекта «Хуреш» (2022)³ Министерства образования Республики Тыва в детские сады в части программно-методического обеспечения организации и проведения физкультурных занятий со старшими дошкольниками. Цель статьи – обосновать эффективность методики организации физкультурных занятий детей старшего дошкольного возраста с использованием борьбы хуреш как средства сохранения и улучшения их физической подготовленности.

Методологию исследования составляют анализ научной литературы и обобщение результатов современных отечественных исследований по теории и методике физической культуры [Бабинцева, 2019; Волошина и др., 2020; Варфоломеева, 2012; Маринович, Трофимова, 2022; Полозов и др., 2021; Чернышенко и др., 2023; Яковлева, 2019]. Также мы опирались на исследования по теории и методике физического

воспитания детей-дошкольников⁴. В работе представлены результаты исследования с использованием комплекса педагогических и математических методов. Применялись следующие методы: анализ и обобщение литературных источников научно-методического характера, анализ нормативно-правовых документов дошкольных образовательных учреждений, педагогическое наблюдение, социологические методы (опрос, беседа), педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы статистической обработки экспериментальных данных⁵.

Организация исследования. Физкультурные занятия по борьбе хуреш по экспериментальной программе проводились 2 раза в неделю по 20–25 минут в ДОУ Республики Тыва, а именно в МБДОУ «Березка» с. Сосновка Тандинского района и МБДОУ «Арыкчыгаш» с. Аксы-Барлык Барун-Хемчикского района. В исследовании принимали участие две группы: экспериментальная (n = 12) и контрольная (n = 12). Контрольная группа занималась по традиционной программе ДОУ, экспериментальная – по разработанной нами методике. Обучение борьбе хуреш в рамках организации физкультурных занятий осуществлялось на основе принципов педагогики: сознательности и активности, систематичности и последовательности, наглядности и доступности. Мы стремились

² Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/?ysclid=lvqd3jr3wf260109865> (дата обращения: 13.05.2024).

³ Паспорт ведомственного проекта «Хуреш» в детские сады Министерства образования Республики Тыва [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1700202204080004?ysclid=lofhept8lt769414363> (дата обращения: 13.05.2024).

⁴ Волошина Л.Н. Играйте на здоровье. Программа и технология физического воспитания детей 5–7 лет // elibrary.ru: [сайт]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18047940&ysclid=lvqci4wznr678748831> (дата обращения: 13.05.2024). Вераксы Н.Е. От рождения до школы // elibrary.ru: [сайт]. URL: <https://elibrary.ru/ugtxrj?ysclid=lvqd4vkd4k147380519> (дата обращения: 13.05.2024).

Завьялова Т.П. Теория и методика физического воспитания и развитие ребенка дошкольного возраста // Юрайт: [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/542517> (дата обращения: 13.05.2024).

Кенеман А.В. Теория и методика физического воспитания детей дошкольного возраста // rsl.ru: [сайт]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001288874?ysclid=lvqcsbucgh282883029> (дата обращения: 13.05.2024).

Кожухова Н.Н. Методика физического воспитания и развития ребенка // elibrary.ru: [сайт]. URL: <https://elibrary.ru/qwpxlr?ysclid=lvqcwildry82387332> (дата обращения: 13.05.2024).

⁵ Кужугет А.А. Количественная и качественная обработка данных в педагогических исследованиях сферы физической культуры, спорта и здоровья // elib.kspu.ru: [сайт]. URL: <https://elib.kspu.ru/document/65530> (дата обращения: 13.05.2024).

к тому, чтобы обучающиеся с самого начала занятий овладевали основами техники целостного упражнения. Упражнения подбирались так, чтобы они были направлены на обучение двигательным действиям, активно способствовали укреплению здоровья и гармоничному физическому развитию, развивали физические качества и обеспечивали становление школы движений [Ооржак, Хомушку 2019, Чередник, Старченко, 2022, Ооржак, Ооржак, Шагжы, Хомушку, 2018].

Физкультурные занятия по борьбе хуреш состояли из подготовительной, основной и заключительной частей. В каждой части решались воспитательные, образовательные и оздоровительные задачи. Теоретический раздел включал историю возникновения и развития борьбы хуреш, технику безопасности, ритуал (исполнение танца «Девиг» перед и в конце схватки) и правила борьбы хуреш. Практический раздел включал специальные подготовительные упражнения: из легкой атлетики и акробатики (различные виды кувырков), для укрепления мышц (общеразвивающие упражнения, прыжки и т.д.), по страховке и само страховке (перекаты, различные виды падений без подставления рук)⁶. В основной части занятия обучали: стойке борцов, дистанциям и захватам, а также основным приемам (подножки, зашагивания, выведение из равновесия, различные виды сваливаний, подхваты, броски). Специализированные игры с элементами единоборств составляли 60–70 % в течение учебного года (игры в касания, в блокирующие захваты, атакующие захваты, теснения и дебюты)^{7,8}.

Важными методами на практических занятиях на всех этапах исследования выступали

словесный метод и методы наглядности: непосредственной (показ физических упражнений и приемов различной направленности) и опосредованной (демонстрация и показ учебных видеofilмов, слайдов и т.п.). На практических занятиях также использовались практические методы: игровые, упражнения.

В подготовительной части занятия основное внимание должно быть направлено на подготовку дошкольников к предстоящей работе на занятии. Во время основной части занятия осуществляется изучение основных приемов техники и тактики борьбы во время схватки, а также многократное повторение и совершенствование основных приемов борьбы хуреш при частичном сопротивлении или без сопротивления партнера.

Тувинская борьба хуреш и специализированные борцовские игры рассматриваются как процесс, направленный на дальнейшее развитие физических качеств. Игры с применением элементов борьбы (табл. 1) являются одним из главных средств развития физической подготовленности [Айрапетова и др., 2019; Кошалиева, Мураталиева, 2023; Немеровский, Рубенкова, 2022].

Результаты исследования. В начале и по окончании исследования были проведены контрольные испытания (тесты) для изучения физической подготовленности детей дошкольного возраста. Уровень физической подготовленности проверялся с помощью следующих тестов: бег 30 м (сек), челночный бег 3x10 м (сек), прыжок в длину с места (см), поднимание туловища из положения лежа на спине за 30 сек (количество раз), гибкость – из положения стоя на гимнастической скамье (см) [Богданова, Андриянова, 2019; Каранец, Власенко, 2022].

Согласно результатам, представленным в табл. 2, до педагогического эксперимента результаты бега на 30 м в ЭГ составили $10,32 \pm 0,20$ сек, а после эксперимента – $7,96 \pm 0,15$ сек, прирост составил 22,9 %. В контрольной группе в среднем до эксперимента показатели составляли $9,45 \pm 0,17$ сек, после эксперимента – $8,78 \pm 0,16$ сек, прирост составил 7 %. Достоверных различий между КГ и ЭГ не обнаружено ($p > 0,05$).

⁶ Аксенова З.Ф. Спортивные праздники в детском саду // elibrary.ru: [сайт]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35365805> (дата обращения: 13.05.2024).

⁷ Степаненкова Э.Я. Физическое воспитание в детском саду: программа и методические рекомендации // elibrary.ru: [сайт]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19984572&ysclid=lvqd6kg7r929539476> (дата обращения: 13.05.2024).

⁸ Туманян Г.С. Спортивная борьба: теория, методика, организация тренировок // rsl.ru: [сайт]. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000848778?ysclid=lvqd7dwyno764662573> (дата обращения: 13.05.2024).

Таблица 1

Игры-задания, формирующие технические элементы борьбы

Table 1

Games-tasks that form the technical elements of the fight

«Касания» – формируют разновидности взаимных расположений соперников во время занятий, а также основные способы маневрирования в различных направлениях, а также на разных дистанциях
«Блокирующие захваты» – формируют основные способы захватов с упорами, а также освобождениями от них во время схватки
«Атакующие захваты» – формируют различные способы основных захватов с упорами, а также освобождениями от них во время схватки
«Теснения» – формируют основные способы теснений соперника во время схватки, а также противодействий им
«Дебюты» – формируют основные способы решения дебютных задач во время учебных схваток и в отдельных эпизодах

Таблица 2

Показатели физической подготовленности детей старшего дошкольного возраста экспериментальной и контрольных групп (n=12) до и после эксперимента

Table 2

Indicators of physical fitness of older preschool children from experimental and control groups (n = 12) before and after the experiment

Тесты		До эксперимента					После эксперимента				
		$\bar{X}$	δ	m	t	p	$\bar{X}$	δ	m	t	P
Бег 30 м (сек)	ЭГ	10,32	0,68	0,20	1,40	$p > 0,05$	7,96	0,50	0,15	1,19	$p > 0,05$
	КГ	9,45	0,57	0,17			8,78	0,54	0,16		
Прыжок в длину с места (см)	ЭГ	84,16	9,20	2,77	1,09	$p > 0,05$	111,8	6,13	1,84	5,44	$p < 0,05$
	КГ	89,41	6,74	2,03			91,75	6,13	1,84		
Подъем туловища из положения лежа (кол-во раз)	ЭГ	8,25	1,53	0,46	0,41	$p > 0,05$	12,75	1,53	0,46	2,97	$p < 0,05$
	КГ	7,91	1,22	0,36			9,75	1,84	0,55		
Наклон вперед вниз (см)	ЭГ	4,91	1,53	0,46	0,68	$p > 0,05$	7,75	0,61	0,18	5,25	$p < 0,05$
	КГ	5,41	0,92	0,27			6,33	0,30	0,09		
Челночный бег на 3 x 10 м	ЭГ	13,16	0,82	0,24	0,10	$p > 0,05$	11,51	0,19	0,05	2,81	$p < 0,05$

В прыжках в длину с места до эксперимента в среднем отмечены результаты в экспериментальной группе $84,16 \pm 2,77$ см, после эксперимента в среднем они выросли до $111,8 \pm 1,84$ см, прирост составил 24,7 %, в контрольной группе до эксперимента – в среднем $89,41 \pm 2,03$ см, в конце эксперимента в среднем $91,75 \pm 1,84$ см, прирост составил 2,5 %. Были обнаружены достоверные различия данного показателя между КГ и ЭГ в конце эксперимента ($p < 0,05$).

Поднимание туловища за 30 сек – начальная величина показателя в экспериментальной группе составляла $8,25 \pm 0,46$ повторений, а после

эксперимента – $12,75 \pm 0,46$ повторений, прирост составил 35,3 %; в контрольной группе – до эксперимента $7,91 \pm 0,36$ повторений, после эксперимента – $9,75 \pm 0,55$ повторений, прирост составил 18,9 %. При этом в конце эксперимента значения данного показателя между КГ и ЭГ достоверно различались ($p < 0,05$).

В тесте на гибкость в начале года в экспериментальной группе показатель составлял $4,91 \pm 0,46$ см, а после эксперимента – $7,75 \pm 0,18$ см, прирост составил 36,7 %; в контрольной группе – $5,41 \pm 0,27$ см, после эксперимента – $6,33 \pm 0,09$ см, прирост составил 14,5 %. При сравнении показателя

телей гибкости на КГ и ЭГ в конце эксперимента обнаружили достоверные различия ($p < 0,05$). В показателях челночного бега отмечены следующие результаты: в ЭГ пробегают дистанцию 3 x 10 м в начале эксперимента за $13,16 \pm 0,24$ сек, а в конце эксперимента – за $11,51 \pm 0,05$ сек, прирост составил 15,4 %. Отмечается улучшение результатов челночного бега в экспериментальной группе. В КГ в начале эксперимента дети пробежали за $12,86 \pm 0,22$ сек, а в конце – $12,53 \pm 0,32$ сек, прирост составил 2,6 %. Результаты челночного бега между КГ и ЭГ в конце эксперимента достоверно различались ($p < 0,05$). Вышеперечисленные данные говорят о том, что использованная экспериментальная методика организации физкультурных занятий средствами борьбы хуреш оказывает выраженное позитивное влияние на развитие физических качеств старших дошкольников по сравнению с общепринятой методикой.

Заключение. Проведенное исследование показало положительную динамику физической подготовленности старших дошкольников:

после проведенного эксперимента результаты в экспериментальной группе улучшились по сравнению с показателями контрольной группы (табл. 2). Данные изменения были достигнуты в результате применения ряда основных специальных упражнений в рамках экспериментальной методики организации физкультурных занятий средствами борьбы хуреш, в которую были включены упражнения из легкой атлетики, гимнастики, акробатики, борьбы хуреш и спортивной борьбы. Таким образом, можно утверждать, что результаты исследования показали эффективность методики организации физкультурных занятий средствами борьбы хуреш. Наиболее высокие результаты во время занятий были достигнуты в развитии скоростно-силовых способностей и гибкость. Итоги экспериментальной работы говорят о том, что предложенная методика организации физкультурных занятий средствами борьбы хуреш оказывает явно выраженное положительное влияние на развитие физических качеств у старших дошкольников.

Библиографический список

1. Айрапетова Г.М., Зленко М.В., Царева Л.Ю. Формирование личности детей дошкольного возраста средствами физкультурного воспитания // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2019. Т. 10. С. 11–15. URL: <https://elibrary.ru/wyedzl?ysclid=lvqc84q822871907688> (дата обращения: 13.05.2024).
2. Бабинцева У.М. Физкультурно-оздоровительная работа с детьми раннего возраста в дошкольном образовательном учреждении // Вестник научного общества студентов, аспирантов, молодых ученых: сб. науч. ст. Комсомольск-на-Амуре: АмГПГУ, 2019. № 2. С. 5–10. URL: <http://www.amgpgu.ru/activity/scinsce/sborstat/1716/49100443/?id=0> (дата обращения: 13.05.2024).
3. Богданова Я.Б., Андриянова Е.Ю. Инновационные методики подготовки детей 6–7 лет к выполнению нормативов комплекса ГТО // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. Т. 7, № 2. С. 130–137. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metodiki-podgotovki-detey-6-7-let-k-vypolneniyu-normativov-kompleksa-gto> (дата обращения: 22.05.2024).
4. Варфоломеева З.С., Максимихина Е.В., Шивринская С.Е. Формирование физической культуры личности старших дошкольников в условиях реализации инновационных моделей физического воспитания : теория и практика; науч. ред. С.И. Изаак. 2-е изд. М.: ФЛИНТА, 2012. 192 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=363921> (дата обращения: 22.05.2024).
5. Волошина Л.Н., Галимская О.Г., Никулина О.В. Проблемы формирования самостоятельности и активности старших дошкольников в двигательной деятельности // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2020. Т. 6, № 4. С. 16–27. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-4-0-2
6. Замотаева Л.О., Вергазова Л.Г. Нетрадиционные формы работы по физическому воспитанию в дошкольном учреждении // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2021. № 13-2. С. 450–454.

7. Каранец Е.М., Власенко Н.Э. Индивидуально-дифференцированный подход при проведении диагностики физической подготовленности детей дошкольного возраста // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (76). С. 135–142. DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2022.76.1.015>
8. Кошалиева С.Ш., Мураталиева М.А. Игровая технология как здоровьесберегающий фактор в развитии познавательной деятельности детей дошкольного возраста // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 5. С. 560–565. DOI: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/90/75>
9. Маринович М.А., Трофимова О.С. Содержание модели физического воспитания детей старшего дошкольного возраста на основе использования фитнес-технологий // Физическая культура, спорт наука и практика. 2022. № 3. С. 3–9. DOI: 10.53742/1999-6799/3_2022_3_9
10. Моспан Н.В., Деминская Л.А. Русские народные подвижные игры как средство повышения двигательной активности детей старшего дошкольного возраста // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2023. № 15-3. С. 145–148.
11. Немеровский В.М., Рубенкова Л.А. Игра как средство оптимизации двигательной и познавательной деятельности в режиме дошкольников // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 2 (35). DOI: 10.36809/2309-9380-2022-35-186-194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-kak-sredstvo-optimizatsii-dvigatelnoy-i-poznavatelnoy-deyatelnosti-v-rezhime-doshkolnikov> (дата обращения: 13.05.2024).
12. Ооржак С.Ы., Ооржак Х.Д.-Н., Шагжы Б.А., Хомушку В.В. Внедрение народных подвижных игр и борьбы хуреш в систему физического воспитания дошкольных образовательных учреждений // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2018. № 12. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=xeagxv> (дата обращения: 03.05.2024).
13. Ооржак С.Ы., Хомушку В.В. Методика обучения дошкольников приемам борьбы хуреш // Современное педагогическое образование. 2019. № 4. С. 164–165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-doshkolnikov-priemam-borby-huresh> (дата обращения: 13.05.2024).
14. Полозов А.А., Суворова М.С., Соколовская Л.В., Ахметзянов А.Р. Формирование устойчивого интереса к занятиям физической культурой и спортом дошкольников в частной спортивной школе // Культура физическая и здоровье. 2021. № 1. С. 67–71. DOI: 10.47438/1999-3455_2021_1_67
15. Чередник Т.А., Старченко В.Н. Интеллектуально-двигательные упражнения для дошкольников // Актуальные вопросы научно-методической и учебно-организационной работы: современная система общего среднего и высшего образования как исторический фактор единства и устойчивого развития общества [Электронный ресурс]: сб. матер. Республик. науч.-метод. конф. (Гомель, 16–17 марта 2022 г.) / М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины; редкол.: И.В. Семченко (гл. ред.) и др. Гомель, 2022. С. 441–444.
16. Чернышенко Ю.К., Чумакова А.С., Печерский С.А., Перков А.В., Шиянов Г.П. Содержание методики процесса социализации детей 6–7 лет средствами физкультурно-спортивной деятельности // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-metodiki-protsesta-sotsializatsii-detey-6-7-let-sredstvami-fizkulturno-sportivnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 13.05.2024).
17. Яковлева Г.Н. Физкультурно-оздоровительная деятельность в дошкольном образовательном учреждении // Вестник научного общества студентов, аспирантов, молодых ученых: сб. науч. ст. Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2019. № 1. С. 79–82. URL: <http://www.amgpgu.ru/activity/scinsce/sborstat/1716/47824971/?id=12> (дата обращения: 13.05.2024).

METHODOLOGY OF ORGANIZING PHYSICAL EDUCATION CLASSES WITH ELDER PRESCHOOL CHILDREN BY MEANS OF KHURESH WRESTLING

V.V. Khomushku (Kyzyl, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Now in all preschool educational institutions of the Republic of Tyva, the Khuresh wrestling has been introduced into the educational process within the framework of the Governor's project *Khuresh to Kindergartens* (2016) and in accordance with the passport of the departmental project *Khuresh to Kindergartens* of the Ministry of Education of the Republic of Tyva (2022). The Republican children's wrestling festival *Khuresh* has been systematically held since 2014, and since 2020 it has become international – with the participation of children aged 4–16 from Mongolia and Kyrgyzstan. The number of wrestlers is steadily growing from year to year and currently equals to at least a thousand people. Now Khuresh wrestling competitions and tournaments are regularly held among preschool children throughout the Republic of Tyva. As a result, there was an urgent need to develop a methodology for organizing physical education classes with elder preschool children by means of Khuresh wrestling.

The purpose of the article is to substantiate the effectiveness of the methodology of organizing physical education classes for elder preschool children using Khuresh wrestling as a means of preserving and improving their physical fitness.

Methodology (methods and materials). Theoretical, practical and statistical research methods were used in the preparation of the article: Theoretical methods included analysis and generalization of normative legal documents in the field of preschool education, scientific and methodological sources; practical methods consisted of sociological methods (survey, conversation), pedagogical testing, pedagogical observation, pedagogical experiment; statistical methods used are methods of statistical processing of experimental data.

Research results. In the course of the conducted pedagogical study on the methodology of organizing physical education classes, reliable data ($p < 0,05$) on the preservation and improvement of physical fitness in elder preschool children were revealed.

Conclusion. The results of the study showed the effectiveness of the methodology of organizing physical education classes with elder preschool children by means of Khuresh wrestling. The highest results were achieved in the development of speed and strength abilities and flexibility. The results of our work indicate that the proposed experimental method of organizing physical education classes by means of Khuresh wrestling has a pronounced positive effect on the development of physical qualities in elder preschoolers.

Keywords: *Khuresh wrestling, physical education classes, physical fitness, preschool educational institution, physical education.*

Khomushku, Vladislav V. – Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports Disciplines, Tuva State University (Kyzyl, Republic of Tuva); Scopus Author ID; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8626-0603>; e-mail: vladkhomushku@gmail.com

---

References

1. Ayrapetova, G.M., Zlenko, M.V., & Tsareva, L.Yu. (2019). Formation of personality of preschool children by means of physical education. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyi zhurnal "Kontsept"* [Scientific and Methodical Electronic Journal "Concept"], 10, 11–15. URL: <https://elibrary.ru/wyedzl?ysclid=lvqc84q822871907688> (access date: 13.05.2024).
2. Babintseva, U.M. (2019). Health and fitness work with children of early age in pre-school educational institution. *Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov, molodykh uchenykh* [Bulletin of the Scientific Society of Students, Postgraduates, Young Scientists], 2, 5–10. URL: <http://www.amg-pgu.ru/activity/scinsce/sborstat/1716/49100443/?id=0/> (access date: 13.05.2024).

3. Bogdanova, Y.B., & Andriyanova, E.Y. (2019). Innovative methods of preparation of 6–7 year-old children to fulfill the standards of the TRP complex. *Nauka i sport: sovremennyye tendentsii* [Science and Sport: Modern Trends], 7 (2), 130–137. <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metodiki-podgotovki-detey-6-7-let-k-vypolneniyu-normativov-kompleksa-gto> (access date: 13.05.2024).
4. Varfolomeeva, Z.S., Maksimikhina, E.V., & Shivrinskaya, S.E. (2012). *Formirovaniye fizicheskoy kultury lichnosti v usloviakh realizatsii innovatsionnykh modeley fizicheskogo vospitaniya: teoria i praktika* [Formation of Physical Culture of Personality of Older Preschoolers in the Conditions of Realization of Innovative Models of Physical Education: Theory and Practice], Moscow. <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=363921> (access date: 13.05.2024).
5. Voloshina, L.N., Galimskaya, O.G., & Nikulina, O.V. (2020). Problems of formation of independence and activity of senior preschool children in motor activity. *Nauchnyy rezultat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya* [Scientific Result. Pedagogy and Psychology of Education], 6 (4), 16–27. DOI: 10.18413/2313-8971-2020-6-4-0-2
6. Zamotaeva, L.O., & Vergazova, L.G. (2021). Non-traditional forms of work on physical education in the preschool institution. *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO "Donetskiy natsionalnyy universitet"* [Bulletin of the Student Scientific Society of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University"], 13 (2), 450–454.
7. Karanets, E.M., & Vlasenko, N.E. (2022). Individual-differentiated approach in diagnostics of physical fitness for children of preschool age. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Surgut State Pedagogical University], 1 (76), 135–142. DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2022.76.1.015>
8. Koshaliev, S.Sh., & Murataliev, M.A. (2023). Game technology as a health-saving factor in the development of cognitive activity of preschool children. *Bulleten nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 9 (5), 560–565. DOI: <https://doi.org/10.33619/2414-2948/90/75>
9. Marinovich, M.A., & Trofimova, O.S. (2022) The content of the model of physical education for children of older preschool age on the basis of using fitness technologies. *Fizicheskaya kultura, sport – nauka i praktika* [Physical Culture, Sport – Science and Practice], 3, 3–9. DOI: 10.53742/1999-6799/3_2022_3_9
10. Mospan, N.V., & Deminskaya, L.A. (2023). Russian folk mobile games as a means of increasing motor activity of children of older preschool age. *Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO "Donetskiy natsionalnyy universitet"* [Bulletin of the Student Scientific Society of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University"], 15 (3), 145–148.
11. Nemerovsky, V.M., & Rubenkova, L.A. (2022). Game as a means of optimizing motor and cognitive activities in the mode of preschoolers. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya* [Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Studies], 2 (35). DOI: 10.36809/2309-9380-2022-35-186-194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igra-kak-sredstvo-optimizatsii-dvigatelnoy-i-poznavatelnoy-deyatelnosti-v-rezhime-doshkolnikov>
12. Oorzhak, S.Y., Oorzhak, H.D.-N., Shagzhy, B.A., & Khomushku, V.V. (2018). Introduction of folk mobile games and Khuresh wrestling in the system of physical education of preschool educational institutions. *Evropeyskiy zhurnal sotsialnykh nauk* [European Social Science Journal], 12. <https://elibrary.ru/item.asp?edn=xeagxv> (access date: 13.05.2024).
13. Oorzhak, S.Y., & Khomushku, V.V. (2019). Methodology of teaching preschoolers the techniques of Khuresh wrestling. *Sovremennoye pedagogicheskoe obrazovaniye* [Modern Pedagogical Education], 4, 164–165. <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-obucheniya-doshkolnikov-priemam-borby-huresh> (access date: 13.05.2024).

14. Polozov, A.A., Suvorova, M.S., Sokolovskaya, L.V., & Akhmetzyanov, A.R. (2021). Formation of sustainable interest to physical culture and sports activities of preschoolers in a private sports school. *Kultura fizicheskaya i zdorovye* [Physical Culture and Health], 1, 67–71. DOI: 10.47438/1999-3455_2021_1_67
15. Cherednik, T.A., & Starchenko, V.N. (2022, March 16–17). Intellectual-motor exercises for preschool children. In: *Actual issues of scientific-methodical and educational-organizational work: the modern system of general secondary and higher education as a historical factor of unity and sustainable development of society* (pp. 441–444). Republican scientific and methodical conference. Gomel State University named after F. Skaryna, Gomel.
16. Chernyshenko, Y.K., Chumakova, A.S., Pechersky, S.A., Perkov, A.V., & Shiyanov, G.P. (2023). The content of the methodology of the process of socialization of 6–7 year-old children by means of physical culture and sports activity. *Fizicheskaya kultura, sport – nauka i praktika* [Physical Culture, Sport – Science and Practice], 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-metodiki-protssessa-sotsializatsii-detey-6-7-let-sredstvami-fizkulturno-sportivnoy-deyatelnosti> (access date: 13.05.2024).
17. Yakovleva, G.N. (2019). Physical culture and health activities in preschool educational institution. *Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov, molodykh uchenykh*. [Bulletin of the Scientific Society of Students, Postgraduates, Young Scientists], 1, 79–82. <http://www.amgpgu.ru/activity/scin-sce/sborstat/1716/47824971/?id=12> (access date: 13.05.2024).

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПРИ РАЗНЫХ ТИПАХ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ

О.В. Груздева (Красноярск, Россия)

Р.О. Борисенко (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье представлены результаты эмпирического исследования самосознания детей старшего дошкольного возраста в контексте семейной микросреды. Семья и родители как ближайшее социальное окружение влияют на направленность становления самосознания своего ребенка, что может как способствовать раскрытию потенциала, так и послужить фактором риска к неблагоприятному личностному развитию в целом и отдельных качеств и черт личности в частности.

Цель статьи – изучить специфику влияния семьи, родительского отношения на сформированность компонентов самосознания детей старшего дошкольного возраста.

Методология и методы исследования. Методологию исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых в области исследования самосознания детей, в частности [Белопольской, 2011; Марцинковской, 2015; Мухиной, 2012; Столина, 1983; Чесноковой, 2010; Chowbey P, Barley R., 2022; Lee A.R., Park Y.W., Oh J., 2023; и др.].

Результаты исследования. На основе теоретического анализа проблемы и эмпирического исследования выявлены особенности развития структурных звеньев самосознания при разных типах родительского отношения. На основе анализа выявленных дефицитов в развитии самосознания детей разработан комплекс психолого-педагогических мероприятий по сопровождению семей и родителей.

Заключение. Определена специфика развития структурных звеньев самосознания при разных типах родительского отношения. Предложены рекомендации по развитию самосознания ребенка, в том числе построение системы психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова: самосознание, семья, семейная микросреда, родительское отношение, старший дошкольный возраст, психолого-педагогическое сопровождение.

Груздева Ольга Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/000-0002-2266-3505>; e-mail: gruzdeva@kspu.ru

Борисенко Регина Олеговна – магистрант института психолого-педагогического образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: redjina_888@mail.ru

Постановка проблемы. Ключевые аспекты, заложенные в личностном становлении человека, формируются в период дошкольного детства и определяют направленность развития самоидентичности в будущей перспективе.

В связи с этим в современном обществе, заинтересованном в создании условий для формирования здорового поколения, сохраняется интерес к изучению факторов влияния на формирование личности в контексте глобальных изменений современности и самого феномена

самосознания детей в этом контексте [Асмолов, 2012; Волосовец, 2017; Груздева, 2019; Комлик, 2019; Кудрявцев, 2019].

Методологию исследования составляют подходы: комплексный (Б.Г. Ананьев), системный (Б.Ф. Ломов), субъектно-деятельностный (А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн), личностно ориентированный (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, А.В. Петровский, К. Роджерс, А. Маслоу), контекстный (А.А. Вербицкий), экспериментально-феноменологический и экзистенциальный, а также фундаментальные

теоретико-методологические положения отечественных психологов: об обусловленности онтогенеза самосознания деятельностью и общением ребенка (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин и др.); о согласованности процесса развития, обучения с реальным жизненным контекстом и использовании образовательного потенциала разных уровней культурного контекста (А.А. Вербицкий, М.А. Болдина) и требования лично ориентированного подхода к процессу сопровождения развития ребенка и коррекционно-развивающей работе с ним (В.С. Мухина, Н.И. Непомнящая, Е.О. Смирнова). Гештальт-терапия (П. Гудмен, Е. Иванова, Н.М. Лебедева, Ф. Перлз, Ж.-М. Робин, Р. Хефферлин и др.). Метод коррекции «Психодрама» Дж.Л. Морено.

Обзор научной литературы проведен на основе анализа работ [Столин, 1983; Шнейдер, 2001; Чеснокова, 2010; Белопольская, 2011; Мазур, 2012; Мухина, 2012; Кончаловская, 2015; Марцинковская, 2015; Chowbey, Barley, 2022; Lee, Park, Oh, 2023].

Старший дошкольный возраст с точки зрения изучения развития самосознания представляет особый интерес, так как в этот период активно формируется базовое осознание себя через овладение социальным пространством человеческих отношений и закладываются предпосылки формирования модели представлений себя в будущем, к которым начинает устремляться ребенок [Мухина, 2012; Нижегородцева, 2014].

Стоит уточнить, что под базовым осознанием себя в данной статье предполагается смыслообразующее наполнение 5 звеньев самосознания [Мухина, 2012], в результате которых ребенок дошкольного возраста получает «ценностные ориентации», обуславливающие самовосприятие, самоотношение, формируется осознание личности в социальных контактах и появляются предпосылки к пониманию временной перспективы дальнейшего жизненного пути.

Смыслообразующее наполнение, определяющее развитие самосознания, происходит согласно ближайшему социальному

окружению, во взаимодействии с ним ребенок научается выстраивать отношения, и через них формируется его самоидентификация [Выготский, 1984; Кон, 1984; Гиппенрейтер, 2003; Абульханова-Славская, 2005; Асмолов, 2012; Мухина, 2012; Белова, 2018].

Родители как ближайшее социальное окружение в наибольшей степени влияют на направленность становления самосознания своего ребенка, что может как способствовать раскрытию потенциала, так и послужить фактором риска к неблагоприятному личностному развитию в целом и отдельных качеств и черт личности в частности.

Родительская роль в становлении самосознания заключается прежде всего в передаче опыта человеческих взаимоотношений как в ходе формирования тактильного и невербального контакта, так и в ходе совместной деятельности через спонтанные родительские чувственные реакции и прочие эмоциональные проявления к ребенку и другим членам семьи.

Совокупность родительских установок, разнообразных чувств к себе и к ребенку, а также поведенческих паттернов складывается в определенный тип родительского отношения, систему реакций на ребенка при взаимодействии с ним [Варга, 1988]. Тип родительского отношения влияет на выбор родителем форм и стиля взаимодействия с ребенком, что усваивается в его самосознании и далее транслируется вовне.

С целью изучения влияния родительского отношения на сформированность структурных звеньев самосознания детей старшего дошкольного возраста было проведено исследование на базе детских садов города Красноярск. В исследовании приняли участие 105 человек – 35 детей старшего дошкольного возраста из полных семей (18 мальчиков, 17 девочек в возрасте 5,5–6,5 года), в том числе оба родителя – 70 человек. Диагностика проводилась индивидуально с каждым ребенком.

Использовался комплект диагностических методик, в который вошли: тест-опросник диагностики родительского отношения к ребенку А.Я. Варга, В.В. Столина (ОРО); методика

«Лесенка» (в модификации С.Г. Якобсон, В.Г. Щур); методика «Половозрастная идентификация» Н.Л. Белопольской, с помощью которой был определен уровень сформированности тех компонентов самосознания, которые связаны с идентификацией ребенка по полу и осознанием себя в психологическом времени.

Обратимся к анализу полученных данных.

Результаты исследования. Анализ типов родительского отношения к детям старшего дошкольного возраста по методике А.Я. Варга, В.В. Столина показал следующее.

Тип родительского отношения «принятие» присутствует в 40 % семей. При таком типе отношения родителям свойственно испытывать желание совершать совместную деятельность, поддерживать интересы ребенка, приходить ему на помощь, уважать и принимать индивидуальные черты и т.д.

Однако, несмотря на то, что родительское отношение по типу «принятие» исследователи относят к эффективной форме построения отношений (она служит некоторой базой для развития

личности ребенка), у 64 % (7 детей) в этих семьях наблюдается низкий уровень осознания себя по полу и во времени.

У 6 % родителей отмечен как преобладающий тип родительского отношения к ребенку «кооперация». Это свидетельство проявления со стороны родителей интереса к планам ребенка, адекватная оценка его способностей, поощрение инициативы ребенка, учет его мнения при принятии решений внутри семьи. В данных семьях у детей наблюдается сформированность всех параметров самосознания на высоком уровне.

Недостаточная сформированность звеньев самосознания наблюдается и в семьях с разными типами родительского отношения (54 % семей). Это семьи, где родители проявляют разные преобладающие типы родительского отношения, изменяют ответы.

Представленные далее в таблице данные позволяют выделить группы семей по преобладающему типу родительского отношения или без явно выраженного (табл. 1).

Таблица 1

Преобладающий тип родительского отношения (далее – РО) в семье

Table 1

The predominant type of parental relationship (hereinafter referred to as RO) in the family

Тип родительского отношения (РО) в семье	Количество семей
Высокий уровень <i>принятие/кооперация/симбиоз/авторитарная гиперсоциализация</i>	1
Высокий уровень <i>принятие/авторитарная гиперсоциализация</i>	1
Высокий уровень <i>кооперация/авторитарная гиперсоциализация</i>	1
Высокий уровень <i>принятие/кооперация/симбиоз</i>	2
Высокий уровень <i>принятие/кооперация</i>	12
Тип РО в средних показателях по уровню выраженности	2
Высокий уровень <i>принятие</i>	14
Высокий уровень <i>кооперация</i>	2
Общее количество исследуемых семей	35

Наряду с изучением преобладающих типов родительского отношения в семьях детей старшего дошкольного возраста, нами были изучены параметры самосознания детей. В качестве параметров рассматривали структурные звенья самосознания, которые развиваются в старшем дошкольном возрасте: самооценка, осознание

своей половой идентичности, осознание себя во времени и восприятие категорий времени, предпосылки к саморегуляции.

В отношении сформированности структурных звеньев самосознания, становление и развитие которых происходит в старшем дошкольном возрасте, было выявлено следующее.

Самооценка, по развитию которой можно судить о способности ребенка оценивать себя, разграничивать свои настоящие способности и желаемые, о близости с родителями (образцами

для подражания) [Ананьева, 2020], представлена следующими характеристиками на рисунке. Исследование самооценки проводилось с помощью методики «Лесенка» В.Г. Щур.

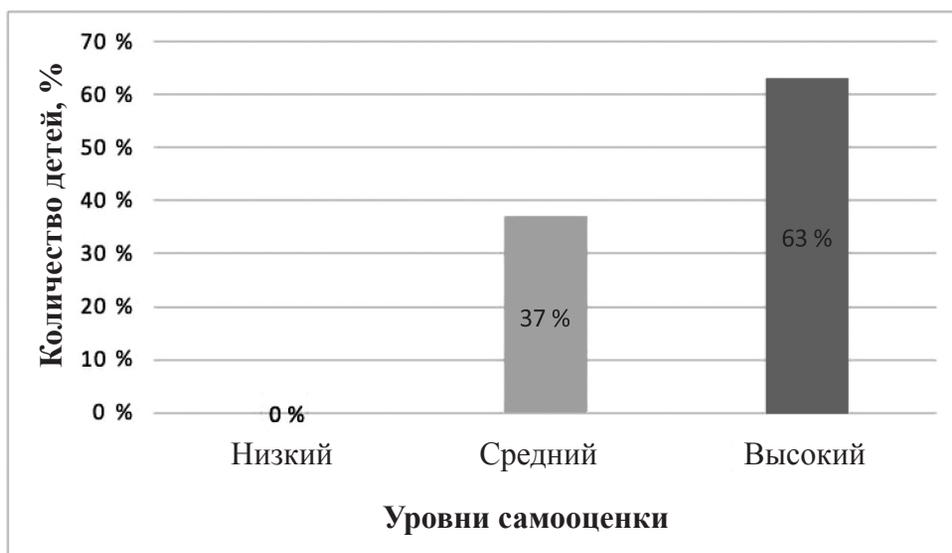

Рис. Распределение выборочной совокупности детей старшего дошкольного возраста по уровню самооценки («Лесенка» В. Щур)

Fig. Distribution of the sample population of children of senior preschool age by level of self-esteem (V. Shchur's 'Lesenka')

Согласно представленным на рисунке данным, низкий уровень самооценки не обнаружен. Средним (адекватным) уровнем самооценки обладают 37 % детей (13 человек). Эти дети оценивают свои физические и умственные возможности через соотнесение с представлениями о результатах, полученных на собственном опыте, и оценочными суждениями родителей, но уже способны их опровергать: «я иногда ошибаюсь, но мама говорит, что я умная, хотя это не всегда так», или сравнением с опытом прошлого и себя в настоящем: «я, когда был маленький, был самый слабый, а теперь у меня есть младший брат и я сильнее, а когда вырасту, как папа, буду самым сильным» и т.д. В своих притязаниях на признание дети стремятся к похвале и одобрению, уверены в своей успешности и выражают самостоятельность.

Высокий уровень самооценки, или завышенный, является преобладающим у 63 % детей (22 ребенка), что может быть характерным для детей данного периода и является нормой. Дети этой группы в своих притязаниях на признание

стремятся получить одобрение и похвалу, зачастую необъективны в оценке своих реальных возможностей, нуждаются в направлении взрослыми к самостоятельной рефлексии своих подлинных навыков и умений.

С помощью методики Н.Л. Белопольской «Половозрастная идентификация» получена информация о развитии половой идентичности детей, а также о способности детей старшего дошкольного возраста соотносить свой индивидуальный опыт настоящего, прошлого с представлениями о будущем (табл. 2).

О сформированности половозрастной идентичности говорят уровни: высокий – ребенок идентифицирует безошибочно свое прошлое/настоящее/будущее – Я, данный уровень присутствует у 31 % детей; средний – когда ребенок допускает ошибку, но при уточнении исправляет ее, выявлен у 37 % детей; низкий – половозрастной идентичности, когда ребенок допускает ошибку при сопоставлении себя с обобщенным половым и половозрастным образом, выявлен у 31 % детей.

Таблица 2

Способность детей старшего дошкольного возраста идентифицировать свой настоящий, прошлый и будущий половозрастной статус

Table 2

The ability of children of senior preschool age to identify their present, past, and future gender and age status

Способность к половозрастной самоидентификации	Количество детей
Не идентифицируют себя в настоящем	1
Идентифицируют себя в настоящем	34
Не идентифицируют себя в прошлом	5
Идентифицируют себя в прошлом	30
Не идентифицируют себя в будущем	2
Идентифицируют себя в будущем	33
Не идентифицируют последовательность возрастного развития	9
Идентифицируют последовательность	13
Идентифицируют с подсказкой	13

В процессе диагностической работы с детьми фиксировали комментарии к их выборам и действиям. Была получена, таким образом, некоторая информация о развитии предпосылок к саморегуляции у детей.

Так, в ходе беседы с детьми, показавшими высокий и средний уровни развития половозрастной идентификации, отмечена также сформированность долженствования, т.е. способности «правильно» вести себя с другими детьми и воспитателями, когда приходится выбирать из «надо и хочу». Эти дети хорошо описывают социально-нормативную ориентацию своего поведения: «нужно делиться игрушками, тогда с тобой будут дружить», «нельзя обзывать и баловаться, это неприятно», «нельзя спорить с воспитателем, она тогда не любит», «помогать маме» и т.д.

Дети с низким уровнем развития половозрастной идентичности при описании поведенческих норм испытывают затруднения в понимании причин, почему нельзя или нужно поступать определенным образом. Ответами на вопросы являются: «так говорят» родители/воспитатель, «это плохо/хорошо». Этим детям требуется дополнительное участие взрослого, чтобы научиться распознавать собственные чувства и желания, а также осознавать последующие действия и их результаты. Так, например: «я не хочу ругаться с папой или мамой, но у меня не получается» или «я знаю, что драться нехорошо, но почему-то дерусь». Чем больше ребенок осознает себя,

может оценить свои возможности, чувства, мотивы своих действий, тем осознаннее становится и процесс самоконтроля поведения, усваивается место в социальных контактах. В ходе такого самоопределения закрепляются ролевые позиции, нормы и правила, ценностные ориентации. Осознание себя ребенком старшего дошкольного возраста происходит преимущественно через оценочные реакции родителей, затем интериоризируется и становится фундаментом для развития самосознания ребенка.

Для уточнения наличия связи типов родительского отношения и показателей самосознания детей старшего дошкольного возраста был проведен корреляционный анализ с применением метода ранговой корреляции Спирмена. Результаты статистического анализа показали наличие умеренной обратной связи ($r = -0,376$), то есть можно говорить, что при типе родительского отношения «авторитарная гиперсоциализация» недостаточно сформированной остается способность ребенка к идентификации по полу и возрасту.

Также выявлено, что часть детей, обладающих низким уровнем половозрастной самоидентификации, воспитываются в семьях с преобладающим типом родительское отношение «принятие» или смешанным типом «принятие/кооперация», что свидетельствует о необходимости уточнения смыслов, которые определяют содержательную характеристику того или иного типа родительского отношения. Например, родитель,

поддерживающий стиль совместного досуга с ребенком, должен не только испытывать интерес к проведению совместного досуга, но и включаться в совместную бытовую жизнь, уметь приходить на помощь ребенку. При этом вместо желания подсказать правильное действие лучше просить ребенка проговоривать, что именно вызывает трудность и какие он еще может обнаружить способы самостоятельно справиться с ситуацией.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости психолого-педагогического сопровождения развития самосознания детей с учетом родительских установок и внутрисемейных отношений. Сопровождение может быть реализовано в условиях дошкольного образовательного учреждения и впоследствии будет способствовать верному вектору сопровождения родителями самосознания детей в семье.

Содержательными блоками сопровождения определены следующие.

1. Информационный. Цель: проинформировать родителей о способах организации совместной с ребенком хозяйственно-бытовой деятельности и формирования мотивации к ее осуществлению (о значимости включения ребенка в совместную деятельность обычных бытовых процессов и влиянии на развитие самосознания); о влиянии родительских чувств на желание заниматься хозяйственно-бытовой деятельностью совместно с ребенком.

2. Практический. Цель: ознакомление родителей со способами опознавания чувственных реакций и когнитивных интерпретаций через серию тренинга групповых занятий в направлении психодраматического отыгрывания и предъявления вербальных итераций по модели гештальт-терапии с последующим включением ребенка в хозяйственно-бытовую деятельность и организацию его индивидуального опыта в игровой форме с учетом отслеживания родительских чувств (формирование умений: оценивать свои реальные возможности и анализировать свои переживания и результаты своих действий и поступков).

3. Рефлексивный. Цель: обсуждение и анализ приобретенного опыта совместной с ребенком деятельности.

Описание результатов апробации содержания психолого-педагогического сопровождения развития самосознания детей старшего дошкольного возраста не входило в цели статьи и будет представлено в следующих публикациях.

Заключение. Обобщая результаты эмпирической части исследования, можно констатировать.

1. В большинстве семей с детьми старшего дошкольного возраста присутствует родительское отношение по типу «принятие/кооперация».

2. Во многих семьях отмечено отсутствие преобладающего («чистого») типа родительского отношения.

3. При типе родительского отношения «принятие», эмоционально положительном отношении к ребенку и готовности родителей к взаимодействию и сотрудничеству с ребенком у 31 % детей старшего дошкольного возраста присутствует низкий уровень развития половозрастной самоидентификации, что свидетельствует о недостаточной осведомленности родителей в вопросах принятия и создания границ общения с ребенком без допущения «вседозволительного» поведения ребенка и/или попустительства, а также о важности совместной деятельности родителя и ребенка в период старшего дошкольного возраста.

4. Содержание психолого-педагогического сопровождения развития самосознания детей должно учитывать выявленные и характерные для всех семей, участвовавших в исследовании, особенности внутрисемейной ситуации: дефицит свободного времени у родителей, низкая осведомленность о показателях развития личности и самосознания детей, недостаточность включения ребенка в совместную хозяйственно-бытовую деятельность, желание избегать конфликтных ситуаций с ребенком из-за непонимания неприятных чувственных реакций.

5. В связи с преобладающим большинством семей без выраженного «чистого» типа родительского отношения рекомендуем специалистам при сопровождении развития самосознания детей использовать индивидуальное ведение семей с учетом их актуальной внутрисемейной ситуации.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 2005. 288 с.
2. Ананьева Е.П. Психологическое пространство личности: Социально-психологическое осмысление и развитие понятия // Гуманитарные науки. 2020. № 4 (52) С. 136–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-prostranstvo-lichnosti-sotsialno-psihologicheskoe-osmyslenie-i-razvitiye-ponyatiya> (дата обращения: 02.02.2024).
3. Асмолов А.Г. Что я думаю о детях: образование и воспитание в меняющемся мире. М.: Изд-во Федерального ин-та развития образования, 2012. 87 с.
4. Белова Е.С. Семейная микросреда в восприятии одаренных детей дошкольного возраста // Теоретическая и экспериментальная психология. 2018. № 4 (11). С. 62–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semejnaya-mikrosreda-v-vozpriyatii-odarenyh-detey-doshkolnogo-vozrasta?ysclid=lt3weosvaj789034982> (дата обращения: 22.01.2024).
5. Белопольская Н.Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования детского самосознания. М.: Когито-Центр, 1998. 24 с.
6. Белопольская Н.Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования самосознания подростков и взрослых (ПВИ-ПВ). Руководство. М.: Когито-Центр, 2011. 73 с.
7. Борисенко Р.О., Груздева О.В. Роль родителей в становлении самосознания детей дошкольного возраста // Гармонизация психофизического и социального развития детей дошкольного возраста: матер. Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых / Белорусский государственный педагогический университет. 2023. С. 48–50. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/61523> (дата обращения: 11.02.2024).
8. Варга А.Я. Тест-опросник родительского отношения: практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М.: Изд-во МГУ, 1988. 128 с.
9. Волосовец Т.В. Детствосбережение как главный вектор развития дошкольного образования в десятилетие детства // Научно-педагогическое обозрение. 2017. № 4 (18). С. 189–197. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30554481> (дата обращения: 11.02.2024).
10. Выготский Л.С. Детская психология. М.: Педагогика, 1984. 432 с.
11. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? М.: ЧеРо, Сфера, 2003. 119 с.
12. Груздева О.В. Социальная ситуация становления и развития самосознания детей дошкольного возраста в современных условиях // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 1 (47). С. 80–87. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=37139594> (дата обращения: 12.02.2024).
13. Комлик Л.Ю. Взаимосвязь типа родительского отношения и сформированности компонентов самосознания у детей старшего дошкольного возраста // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. Т. 25, № 1. С. 79–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37525955> (дата обращения: 11.02.2024).
14. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
15. Кончаловская М.М. Особенности идентичности детей дошкольного возраста (сравнительный анализ данных, полученных в 2005 и 2014 гг.) // Мир психологии. 2015. № 1 (81). С. 77–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23695369> (дата обращения: 11.02.2024).
16. Кудрявцев В.Т. Феномен «развитого детства» в культуре // Возможности и риски цифровой среды: сб. матер. VII Всерос. науч.-практ. конф. по психологии развития (чтения памяти Л.Ф. Обуховой). 2019. С. 48–61. URL: <https://tovievich.ru/book/deti/10163-vtkudrjavcev-fenomen-razvitogo-detstva-v-kulture.html> (дата обращения: 11.02.2024).
17. Мазур Е.Ю. Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 86–90.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-ponyatiy-identichnost-identifikatsiya-i-ih-psihologicheskoe-soderzhanie> (дата обращения: 12.02.2024).
18. Марцинковская Т.Д. Психическое развитие современного дошкольника – константы и трансформации // Мир психологии. 2015. № 1 (81). С. 42–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23695365> (дата обращения: 12.02.2024).
  19. Морено Я.Л. Психодрама. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001. 521 с.
  20. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Академия, 2012. 656 с.
  21. Нижегородцева Н.В. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе. М.: ВЛАДОС, 2014. 256 с.
  22. Перлз Ф., Гудмен П., Хефферлин Р. Практикум по гештальттерапии. М.: Изд-во Ин-та психотерапии (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова), 2005. 227 с.
  23. Робин Жан Мари. Гештальттерапия. М.: Изд-во Ин-та общегуманитарных исследований, 2007. 62 с.
  24. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 284 с.
  25. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: Наука, 2010. 111 с.
  26. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: Изд-во МОСУ, 2001. 272 с.
  27. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Изд-во Питер, 1996. 312с.
  28. Chowbey, P, & Barley R. (2022). Building resilience: young children from minority ethnic backgrounds starting school in a multi-ethnic society. *British Journal of Sociology of Education*, 43 (4), 415–432. DOI: 10.1080/01425692.2022.2030672
  29. Lee, A.R., Park, Y. W., & Oh, J. (2023). Investigating the cause-and-effect factors of young children’s smartphone overuse: focusing on the influence of parenting factors. *Information. Communication & Society*, 26(9), 1756–1772. DOI: 10.1080/1369118X.2022.2027499
  30. Pinto, A., Veríssimo, M., Gatinho, A., Santos, A, & Vaughn, B.E. (2015). Direct and indirect relations between parent–child attachments, peer acceptance, and self-esteem for preschool children. *Attachment & Human Development*, 17 (6), 586–598. DOI: 10.1080/14616734.2015.1093009
  31. Soydan, S. B., & Akalin, N. (2022). The moderating effects of a child’s self-regulation skills in the relationship between a child’s temperament and the behaviour of the parents. *Early Child Development and Care*, 192 (2), 263–277. DOI: 10.1080/03004430.2020.1755666

DEVELOPMENT OF SELF-AWARENESS OF PRESCHOOL CHILDREN WITH DIFFERENT TYPES OF PARENTAL RELATIONSHIPS

O.V. Gruzdeva (Krasnoyarsk, Russia)

R.O. Borisenok (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article presents the results of an empirical study of the self-awareness of children of senior preschool age in the context of the family microenvironment. Family and parents, as the immediate social environment, influence the direction of development of their child's self-awareness, which can both contribute to the development of potential and serve as a risk factor for poor personal development in general, and individual qualities and personality traits in particular.

The purpose of the article is to study the specifics of the influence of family and parental attitudes on the formation of components of self-awareness in children of senior preschool age.

Methodology (materials and methods). The methodology consists of analysis and synthesis of scientific research works of foreign and Russian scientists in the field of research into children's self-awareness, in particular Belopol'skaya, 2011; Martsinkovskaya, 2015; Mukhina, 2012; Stolin, 1983; Proseкова, 2015; Chesnokova, 2010; Chowbey, Barley, 2022; Lee, Park, Oh, 2023 and others.

Research results. Based on a theoretical analysis of the problem and empirical research, features of the development of self-awareness structural links were identified with different characteristics of intrafamily relationships, educational attitudes, types of family education and parental attitudes. Based on an analysis of identified deficits in the development of children's self-awareness, a set of psychological and pedagogical measures to support families and parents has been developed.

Conclusion. The specifics of the development of structural links of self-awareness in different types of parental relationships are determined. Recommendations for the development of a child's self-awareness are proposed, including the construction of a system of psychological and pedagogical support.

Keywords: *self-awareness, family, family microenvironment, parental attitude, senior preschool age, psychological and pedagogical support.*

Gruzdeva, Olga V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Childhood, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/000-0002-2266-3505>; e-mail: gruzdeva@kspu.ru

Borisenok, Regina O. – MA Candidate, Institute of Psychological and Pedagogical Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: redjina_888@mail.ru

---

References

1. Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (2005). *O predmete umstvennoy deyatel'nosti* [About the Subject of Mental Activity]. Moscow.
2. Ananyeva, E.P. (2020). Psychological space of the individual: Social-psychological understanding and development of the concept. *Gumanitarnyye nauki* [Humanities], 4 (52), 136–141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-prostranstvo-lichnosti-sotsialno-psihologicheskoe-osmyslenie-i-razvitiye-ponyatiya> (access date: 02.02.2024).
3. Asmolov, A.G. (2012). *Chto ya dumayu o detyakh: obrazovaniye i vospitaniye v menyayushchemsya mire* [What I Think About Children: Education and Upbringing in a Changing World]. Moscow.
4. Belova, Ye.S. (2018). Family microenvironment in the perception of gifted preschool children. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya* [Theoretical and Experimental Psychology], 4 (11), 62–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynaya-mikrosreda-v-vospriyatii-odarenyh-detey-doshkol'nogo-vozrasta?ysclid=lt3weosvaj789034982> (access date: 01.22.2024).

5. Belopolskaya, N.L. (1998). *Polovozrastnaya identifikatsiya. Metodika issledovaniya detskogo samosoznaniya*. [Gender and Age Identification. Methodology for Studying Children's Self-Awareness]. Moscow.
6. Belopolskaya, N.L. (2011). *Polovozrastnaya identifikatsiya. Metodika issledovaniya samosoznaniya podrostkov i vzroslykh (PVI-PV). Rukovodstvo* [Gender and Age Identification. Methodology for Studying the Self-Awareness of Adolescents and Adults (PVI-PV). Manual]. Moscow.
7. Borisenok, R.O., & Gruzdeva, O.V. (2023, April, 20). The role of parents in the development of self-awareness of preschool children. In *Harmonization of psychophysical and social development of preschool children*. (pp. 48–50). The International Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists. Belarusian State Pedagogical University. URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/61523> (access date: 02.11.2024).
8. Varga, A.Ya. (1988). *Test-oprosnik roditelskogo otnosheniya. Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnosticheskiye materialy* [Test-Questionnaire of Parental Attitude. Workshop on Psychodiagnostics. Psychodiagnostic Materials]. Moscow.
9. Volosovets, T.V. (2017). Childhood saving as the main vector of development of preschool education in the decade of childhood. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Scientific and Pedagogical Review], 4(18), 189–197. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30554481> (access date: 11.02.2024).
10. Vygotskiy, L.S. (1984). *Detskaya psikhologiya* [Child Psychology]. Moscow.
11. Gippenreyter, Yu.B. (2003). *Obshchatsya s rebenkom. Kak?* [Communicate with the Child. How?]. Moscow.
12. Gruzdeva, O.V. (2019). The social situation of the formation and development of self-awareness of preschool children in modern conditions. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 1 (47), 80–87. URL: <http://www.elibrary.ru/item.asp?id=37139594> (access date: 12.02.2024).
13. Komlik, L.Yu. (2019). The relationship between the type of parental attitude and the formation of components of self-awareness in children of senior preschool age. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 1 (25), 79–82. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37525955> (access date: 11.02.2024).
14. Kon, I.S. (1984). *V poiskakh sebya. Lichnost i ee samosoznanie* [In Search of Myself. Personality and Its Self-Awareness]. Moscow.
15. Konchalovskaya, M.M. (2015). Features of the identity of preschool children (comparative analysis of data obtained in 2005 and 2014). *Mir psikhologii* [World of Psychology], 1 (81), 77–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23695369> (access date: 11.02.2024).
16. Kudryavtsev, V.T. (2019). The phenomenon of 'developed childhood' in culture. *Opportunities and risks of the digital environment* [Conference]. 7th All-Russian Scientific and Practical Conference on the Development of Psychology (Reading Memory L.F. Obukhovoy). Moscow. URL: <https://tovievich.ru/book/deti/10163-vtkudrjavcev-fenomen-razvitogo-detstva-v-kulture.html> (access date: 02.2024).
17. Mazur, E.Yu. (2012). The problem of the relationship between the concepts of 'identity', 'identification' and their psychological content. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2 (33), 86–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-ponyatiy-identichnost-identifikatsiya-i-ih-psihologicheskoe-soderzhanie> (access date: 12.02.2024).
18. Martsinkovskaya, T.D. (2015). Mental development of a modern preschooler – constants and transformations. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 1 (81), 42–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23695365> (access date: 12.02.2024).

19. Moreno, Ya.L. (2001). *Psychodrama* [Psychodrama]. Moscow.
20. Mukhina, V.S. (2012). *Vozrastnaya psikhologiya: fenomenologiya razvitiya, detstvo, otrochestvo* [Developmental Psychology: Phenomenology of Development, Childhood, Adolescence]. Moscow.
21. Nizhegorodtseva, N.V. (2014). *Psikhologo-pedagogicheskaya gotovnost rebenka k shkole* [Psychological and Pedagogical Readiness of the Child for School]. Moscow.
22. Perlz F., Gudmen P., & Khefferlin R. (2005). *Praktikum po geshtalt-terapii* [Gestalt Therapy Workshop]. Moscow.
23. Robin Zhan Mari. (2007). *Geshtalt – terapiya* [Gestalt Therapy]. Moscow.
24. Stolin, V.V. (1983). *Samosoznanie lichnosti* [Personal Self-Awareness]. Moscow.
25. Chesnokova, I.I. (2010). *Problema samosoznaniya v psikhologii* [The Problem of Self-Awareness in Psychology]. Moscow.
26. Shneyder, L.B. (2001). *Professionalnaya identichnost: Monografiya* [Professional Identity: Monograph]. Moscow.
27. Erikson, E. (1996). *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and Society]. St. Petersburg.
28. Chowbey, P, & Barley R. (2022). Building resilience: young children from minority ethnic backgrounds starting school in a multi-ethnic society. *British Journal of Sociology of Education*, 43 (4), 415–432. DOI: 10.1080/01425692.2022.2030672
29. Lee, A.R., Park, Y.W., & Oh, J. (2023). Investigating the cause-and-effect factors of young children’s smartphone overuse: focusing on the influence of parenting factors. *Information. Communication & Society*, 26 (9), 1756–1772. DOI: 10.1080/1369118X.2022.2027499
30. Pinto, A., Veríssimo, M., Gatinho, A., Santos, A, & Vaughn, B.E. (2015). Direct and indirect relations between parent–child attachments, peer acceptance, and self-esteem for preschool children. *Attachment & Human Development*, 17(6), 586–598. DOI: 10.1080/14616734.2015.1093009
31. Soydan, S.B., & Akalin, N. (2022). The moderating effects of a child’s self-regulation skills in the relationship between a child’s temperament and the behaviour of the parents. *Early Child Development and Care*, 192 (2), 263–277. DOI: 10.1080/03004430.2020.1755666

УДК 159.9.

ВОЗМОЖНОСТИ ИЗМЕРЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ИДЕНТИЧНОСТИ И САМОСОЗНАНИЯ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

О.В. Груздева (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В статье представлены результаты апробации оригинального диагностического инструментария – опросника «Диагностическое интервью-знакомство “Это Я”». Разработка метода обусловлена недостатком диагностических методик для измерения параметров эгоидентичности и самосознания детей. Опросник предназначен для выявления особенностей идентичности и самосознания детей дошкольного возраста.

Цель статьи – представить спецификацию оригинального диагностического инструментария и результаты апробации с участием детей младшего дошкольного возраста.

Методология и методы исследования. Методологию исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых в области исследования самосознания, идентичности детей и разработки диагностического инструментария [Белопольская¹, 2011; Кончаловская, 2015; Мазур, 2012; Марцинковская, 2015; Мухина², 2012; Столин, 1983; Чеснокова, 2010; Шнейдер, 2001; Chowbey, Barley, 2022; Lee et al., 2023].

Результаты исследования. На основе теоретического анализа современной литературы выделены содержательные характеристики и параметры анализа процесса становления и развития идентичности и самосознания детей дошкольного возраста. Данные параметры были положены в основу опросника и системы обработки результатов. В результате апробации опросника получены данные о содержательных характеристиках идентичности и самосознания детей младшего дошкольного возраста. Достоверность и объективность выводов подтверждены сравнением результатов о параметрах развития самосознания детей, полученных с помощью разработанных и рекомендованных ранее к использованию методик (наблюдение по Т. Хельбрюге): изучение развития образа себя «Зеркало» (модификация О.В. Белановской); «Плохой и хороший ребенок» (модификация А.М. Прихожан, З. Василюскайте); Н.Л. Белопольской «Половозрастная идентификация»; «Тест временной перспективы» (И.Е. Валитова); «Я-концепция» (И.П. Шахова) и др.); авторского опросника («Диагностическое интервью-знакомство “Это Я”»); а также математических и статистических методов обработки данных (подсчет U-критерия Манна – Уитни, ранговой корреляции Спирмена (r)).

Заключение. Предложенная в статье авторская разработка оригинального опросника для детей дошкольного возраста «Диагностическое интервью-знакомство “Это Я”» позволяет получить количественную и качественную информацию о развитии идентичности детей и развитии у них предпосылок самосознания. Разработанный авторский инструментарий дополняет комплекс существующих диагностических методик изучения самосознания детей и восполняет дефицит измерительных средств при изучении идентичности и самосознания детей на ранних этапах онтогенеза.

Ключевые слова: идентичность, самосознание, дошкольный возраст, дети младшего дошкольного возраста, диагностический метод, опросник.

Груздева Ольга Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики детства, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID: <https://orcid.org/000-0002-2266-3505>; e-mail: gruzdeva@kspu.ru

¹ Белопольская Н.Л. Половозрастная идентификация. Методика исследования самосознания подростков и взрослых (ПВИ-ПВ). Руководство. М., 2011. 73 с.

² Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник. 14-е изд., перераб. и доп. М.: Академия, 2012. 608 с.

Постановка проблемы. Сегодня в связи со сменой ценностей сложившиеся представления людей о самих себе подвергаются серьезным испытаниям. Есть необходимость рефлексивного осознания имеющихся у людей представлений о себе и о принимаемых ими ценностях, выработки новых образов самих себя, соответствующих новым обстоятельствам. Все чаще ставятся вопросы об оптимальном индивидуальном и социальном путях развития каждой личности [Кончаловская, 2015; Мазур, 2012; Мелков, 2017; 2020; Марцинковская, 2015; Патырбаева и др., 2012; Шнейдер, 2001; Lee, Park, Oh, 2023]. Эффективность решения данных вопросов определяется компетентностью педагогов и родителей, которые стоят у истоков формирования личности и самосознания детей.

Все это обуславливает необходимость исследования процесса становления и развития самосознания ребенка в условиях изменившейся реальности. При этом констатируем присутствующий дефицит в диагностических средствах измерения параметров самосознания.

В этой связи нами разработан диагностический инструментарий, позволяющий оценить параметры самосознания на этапе его становления и развития.

Методологию исследования составляют: комплексный (Б.Г. Ананьев), системный (Б.Ф. Ломов), субъектно-деятельностный (А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн), личностно ориентированный (К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, А.В. Петровский, К. Роджерс, А. Маслоу) и контекстный (А.А. Вербицкий) подходы, а также фундаментальные теоретико-методологические положения отечественных психологов: об обусловленности онтогенеза самосознания деятельностью и общением ребенка (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, Д.Б. Эльконин и др.); о согласованности процесса развития, обучения с реальным жизненным контекстом и использовании образовательного потенциала разных уровней кросс-культурного контекста (А.А. Вербицкий, М.А. Болдина) и требования личностно ориентированного подхода

к процессу сопровождения развития ребенка и коррекционно-развивающей работе с ним (В.С. Мухина, Н.И. Непомнящая, Е.О. Смирнова). О самосознании личности как психологической структуре, складывающейся в процессе персонификации на фоне социо- и культурогенеза, а также об этапах развития самосознания детей и возможностях измерения процесса развития самосознания говорят Н.Л. Белопольская, Р. Бернс, М.М. Кончаловская, Е.Ю. Мазур, Т.Д. Марцинковская, В.С. Мухина, А.А. Налчаджян, К. Роджерс, В.В. Столин, И.И. Чеснокова, Л.Б. Шнейдер.

Обзор научной литературы проведен в процессе теоретико-аналитической деятельности при анализе работ отечественных и зарубежных авторов [Белопольская, 2011; Кончаловская, 2015; Мазур, 2012; Марцинковская, 2015; Мухина, 2012; Столин, 1983; Чеснокова, 2010; Шнейдер, 2001; Chowbey, Barley, 2022; Lee, Park, Oh, 2023]. Для решения проблемы были выделены следующие ее теоретические аспекты.

Особенности становления и развития первых звеньев самосознания у детей дошкольного возраста (по В.С. Мухиной: «идентификация с именем, телесной сущностью; притязания на признание как выражение социальных устремлений; половая идентификация как гендерные ориентации человека и осознание себя в сфере пола; психологическое время личности; социально-нормативное пространство личности») [Мухина, 2012] анализировали в контексте развития и проявления детьми идентичности.

«Идентичность – это особое психическое состояние (устойчивое переживание) индивида, не статичное, а динамичное и процессуальное. Идентификация – это процесс его достижения, осознанный или неосознанный поиск индивидом оснований для этого состояния. Именно способность человека к идентификации как механизму, процессу ведет к социализации и проявлению идентичности» [Мазур, 2012]. Таким образом, идентичность позволяет индивиду отделять себя от представителей социума и вместе с тем разделять свою принадлежность с ним, быть членом общества. Другими словами, «идентичность человека включает реальную

социальную позицию, не обязательно осознанную, идентификацию со структурами социума и потому предполагает социальную идентичность. Как продукт идентификации, в качестве необходимого компонента идентичности, постоянное “обсуждение” своего уникального Я в социальной среде своего функционирования характеризует личностный компонент идентичности» [Мазур, 2012; Мелков, 2017; 2020; Патырбаева и др., 2012; Шнейдер, 2001].

В отечественной науке были предприняты попытки изучения идентичности детей [Кончаловская, 2015; Марцинковская, 2015]. Признано, что основу детской идентичности составляют ее внешне обусловленные компоненты, прежде всего пол и возраст ребенка. Других исследований содержательных характеристик идентичности в связи с самосознанием не предпринималось.

Рассмотрим особенности идентичности ребенка как стержневой характеристики его самосознания. Анализ идентичности осуществлялся нами путем качественного анализа ее структурных элементов на разных этапах дошкольного детства. Анализировали способности детей устанавливать тождественность себя: с именем, телесной сущностью; с полом, гендером; относительно социальных устремлений; с временем, пространством; в системе общественных отношений [Кончаловская, 2015]. Изменения в данных характеристиках идентичности на протяжении

дошкольного возраста будем считать ступенями динамических преобразований в становлении и развитии самосознания детей.

Результаты исследования. Для определения и выявления особенностей формирования идентичности в дошкольном возрасте нами было создано «Диагностическое интервью-знакомство “Это Я”».

При формулировании вопросов учитывали особенности проведения диагностики с детьми дошкольного возраста. Вопросы прямые, но не содержат ориентацию на готовый ответ.

При проведении опроса в инструкции обозначена необходимость фиксации реакций ребенка, понимания-непонимания им вопроса, сам ответ (лучше сделать аудиозапись). Также важным является владение ребенком русским языком как родным. В ситуации развития ребенка в билингвальной, полилингвальной среде результаты опросника недостоверны.

В апробации опросника участвовали 160 детей младшего дошкольного возраста (3–4 года), 246 детей среднего дошкольного возраста (4–5 лет) и 249 детей в возрасте 5,5–7 лет. В протоколе зафиксированы общие сведения о ребенке и процессе, приведена инструкция. Выдержка из протокола представлена ниже (рис.).

Спецификация опросника «Диагностическое интервью-знакомство “Это Я”» с ключом по определению особенностей самосознания представлена в табл. 1.

Диагностическое интервью-знакомство «Это Я»

Инструкция взрослому, проводящему опрос: «Задайте вопрос ребенку и с заинтересованным видом покажите, что вам очень интересен ответ. В конце интервью поблагодарите за разговор (например, «Ты был молодец!») или «Мне было интересно с тобой поговорить»». Ответ ребенка можно записать на аудио. В протоколе зафиксируйте имя ребенка, его точный возраст и ответы. Если ребенок не понимает вопрос, отвлекается, теряет интерес, отказывается, в строке с вопросом поставьте прочерк».

Протокол опроса и оценочный лист

Имя ребенка _____
Возраст (с момента рождения) _____
Дата опроса _____
Степень знакомства с ребенком (педагог, член семьи, другое) _____
Особенности во время опроса _____
Если ребенок имеет особенность развития, укажите _____

Рис. Протокол опросника «Диагностическое интервью-знакомство “Это Я”» (фрагмент)
Fig. Questionnaire protocol Diagnostic interview-acquaintance “This is Me” (fragment)

Таблица 1

Спецификация опросника «Диагностическое интервью-знакомство “Это Я”»

Table 1

Specification of the questionnaire “Diagnostic interview-acquaintance “This is Me”

	Маркеры, определяющие присутствие и развитие идентичности, самосознания	Компонент (звено) самосознания по В.С. Мухиной (отметить галочкой при соответствии ответа и маркера)	Компонент идентичности
1	2	3	4
1. Как тебя зовут? Как нравится, чтобы тебя называли?	Называет собственное имя Использует формы имени или уменьшительно-ласкательные формы сравнения с кем-то, чем-то, в позитивном определении (солнышко, зайчик, лапушка)	Идентификация с именем, духовной и телесной сущностью человека	Самовосприятие
2. На кого ты больше похож(а)? Почему? (Чем?)	Называет людей из ближайшего социального окружения Внешние, поведенческие, личностные характеристики близких как желаемые собственные		
3. Ты мальчик или девочка? Почему ты так считаешь?	Называет свой биологический пол Поведенческие характеристики в соответствии с традиционными стереотипами маскулинности, феминности	Половая идентификация как гендерные ориентации человека и осознание себя в сфере пола	Самоотношение
4. Считаешь ли ты себя хорошим(ей)? Почему?	Положительный ответ, согласие Внешние или поведенческие характеристики		Половая идентичность
5. Сколько тебе лет?	Соответствие биологическому возрасту	Притязания на признание как выражение социальных устремлений человека	Самоотношение
6. Где ты живешь? С кем?	Соответствие биологическому возрасту	Психологическое время личности: индивидуальное прошлое – настоящее – будущее, сопряженное с историческим временем всего человеческого рода	Возрастная идентичность
7. Чем ты занимаешься в жизни?	В ответе может присутствовать уровень семьи, микрорайона, города, страны. При назывании семьи обозначает членов семьи	Социально-нормативное пространство личности, определяемое морально-нравственными установлениями общества	Идентичность в системе общественных отношений, пространстве
8. Что любишь делать?	Определяет свою социальную роль и занятие в соответствии с социальной ролью. Возможно, только деятельность, соответствующую возрасту	Социально-нормативное пространство личности, определяемое морально-нравственными установлениями общества	Идентичность в системе общественных отношений
	Перечисляет виды деятельности, соответствующие возрасту и индивидуальным предпочтениям (с речевым выделением, акцентированием на личном предпочтении-выборе)	Социально-нормативное пространство личности, определяемое морально-нравственными установлениями общества	

Окончание табл. 1

1	2	3	4
9. Каким ты был маленьким?	Определяет себя в прошлом (характеристика поведения, внешний образ, числовое обозначение, возможно «на пальцах»)	Психологическое время личности: индивидуальное прошлое – настоящее – будущее, сопряженное с историческим временем всего человеческого рода	Половозрастная идентичность, идентичность во времени
10. Ты будешь взрослым?	Положительный ответ, согласие	Психологическое время личности: индивидуальное прошлое – настоящее – будущее, сопряженное с историческим временем всего человеческого рода	
Каким хочешь стать, когда будешь взрослым?	Отвечает на вопрос, уточняя количество лет / характеристики поведения / внешний облик / деятельность, профессию/похожесть на кого-то	Психологическое время личности: индивидуальное прошлое – настоящее – будущее, сопряженное с историческим временем всего человеческого рода; социально-нормативное пространство личности, определяемое морально-нравственными установлениями общества	Идентичность в системе общественных отношений

В процессе обработки результатов диагностик соотносит ответ ребенка с маркерами и параметрами самосознания и идентичности [Кончаловская, 2015; Марцинковская, 2015; Мухина, 2012]. Анализ ответа по горизонтали (построчно) дает информацию о развитии определенного структурного звена самосознания ребенка (по В.С. Мухиной) и компонента идентичности.

Суммарный анализ ответов по вертикали дает возможность исследователю сделать вывод о преобладающем уровне сформированности идентичности и доминирующем компоненте идентичности (личностном или социальном).

Пример части протокола с ключом определения уровня идентичности представлен в табл. 2.

Таблица 2

Фрагмент протокола обследования с ключом по определению характеристик и уровня идентичности, доминирующего компонента идентичности в ее структуре

Table 2

A fragment of the survey protocol with a key to determine the characteristics and level of identity, the dominant component of identity in its structure

Уровень сформированности идентичности. Доминирующий компонент идентичности (отметить галочкой после анализа всех ответов)	<p>I. Уровень и особенности сформированности идентичности</p> <p>№ 1 (уровень 3–5 лет): представления о себе являются конкретными и практически лишены самоосознания. Говорят в основном о своих физических характеристиках (голубые глаза, светлые волосы), о том, чем владеют, о действиях, которыми особенно гордятся. Психологические характеристики используют редко. В ответах присутствуют только те качества, которые у него имеются, т.е. Я-реальное. Степень дифференцированности идентичности (параметров в самоописаниях) низкая. Называет при самоописании 1 параметр (характеристику, черту). Оценка себя во временной перспективе недоступна. Уровень реалистичности образа Я низкий (ответы, где идентичность в прошлом, настоящем и будущем не изменяется).</p> <p>№ 2 (уровень 5–6 лет): обладают элементарными психологическими представлениями о себе (физические качества, стремление к успеху), близкими к терминам личностных черт. Образ-Я включает в себя не только знание о своих качествах, но и отношение к ним. Присутствуют представления о желательных и нежелательных чертах и особенностях. Проговаривает желание быть похожим на персонаж сказки, фильма, рассказа, на кого-нибудь из знакомых людей. Ребенок может воображать себя этим персонажем, приписывая себе его качества.</p>
---	--

	<p>Присутствует интерес к личности и личным качествам других детей. Наблюдают-ся индивидуальные различия Я-реального – свое содержание и отношение к своим качествам (например, у девочек о своей внешности. Или есть дети, обнаруживающие полное отсутствие. Или дети, знающие свои отрицательные черты. Или считающие себя «плохими»). Степень дифференцированности идентичности (параметров в самоописаниях) средняя. Называет при самоописании 2–3 параметра. В содержании самоописаний присутствует дисбаланс характеристик социальной и личностной идентичности. Оценка себя во времени доступна в небольшой перспективе (временной интервал, в котором дети представляют себя в будущем от 1 до 4 лет). Средняя реалистичность образа Я: ответы с подробно прописанными деталями идентичности в настоящем, но в прошлом или будущем мало отличаются от ответов о себе в настоящем.</p> <p>№ 3 (уровень 6–7 лет): проговаривает (называет) не только свои конкретные действия и качества (объективные характеристики), но и свои желания, переживания, мотивы (субъективные характеристики, которые не являются предметом оценки и сравнения). В ответе присутствуют характеристики Я-реального и Я-идеального. Степень дифференцированности идентичности (параметров в самоописаниях) – присутствует как дифференцированность идентичности/высокая. Называет при самоописании суммарно более 3 характеристик себя. В содержании самоописаний присутствуют характеристики и социальной, и личностной идентичности. Таким образом, присутствуют осознанность и дифференцированность представлений о себе. Оценка себя во времени доступна во временном интервале от 5 лет. Высокий уровень реалистичности образа Я (образ-Я в прошлом, настоящем и будущем меняется, соответствует возрасту и имеет разные составляющие)</p>
	<p>II. Соотношение личностной и социальной идентичности (определяется с помощью оценки содержания идентичности, т.е. оценки преобладания субъективных или объективных параметров самооценивания)</p> <p>Доминирование личностной (индивидуальной) идентичности – дети в ответах чаще ориентированы на личностное развитие, карьеру и достаточно хорошо представляют свое будущее. Оценивают себя с точки зрения своих личностных качеств или интересов, увлечений (что они любят делать, во что играть, с кем дружат, как их оценивают взрослые). Преобладают субъективные параметры идентичности: среди ответов преобладают ролевые, а не назывательные позиции, т.е. дети перечисляют свои роли, а не свой статус, часто сопровождая их оценочными прилагательными: «Я хорошая девочка», «Я вежливый мальчик»...</p> <p>Доминирование социальной идентичности – присутствуют объективные параметры идентичности: оценивают себя преимущественно из назывательной позиции, с точки зрения статуса, например своей принадлежности к полу (мальчик, девочка), семье (сын, дочь, внук-внучка...), иногда к своей нации</p>

Апробация опросника проходила в период с 2019 по 2023 г.

С помощью опросника стало возможным определение специфики генеза идентичности и самосознания детей в дошкольном возрасте.

Приведем пример полученного результата – характеристик и уровня идентичности детей младшего дошкольного возраста.

Анализ ответов детей с 2,5 до 4 лет (n=160 человек) позволил определить следующие характеристики идентичности (самоидентичности).

Присутствие переживания тождественности с именем у 100 % детей. Свое имя принимают и осознают все дети, но стесняются при ответах или предпочитают форму названия не именем, а в уменьшительно-ласкательном варианте (зайчик, солнышко) – 57 % опрошенных.

Используют механизм идентификации для самоопределения, самовосприятия 100 % детей. Идентифицируют себя преимущественно с одним из родителей того же пола – 57 %, с детьми из ближайшего окружения (группы) – 43 % детей.

Правильно идентифицируют себя по полу – 100 % детей. При этом отмечено наличие гендерной идентичности (поясняют признаки принадлежности к полу) всего 28 % опрошенных. Из них: устанавливают идентичность по внешним характеристикам пола – 50 % детей; на основе социального признака (есть друг того же пола) – 50 %.

Способность к самооценке выявлена у 100 % детей. Преимущественно дети оценивают себя невербально (на вопрос «хороший ли он?» кивает) и позитивно 100 %. Самооценка общая, недифференцированная: затрудняется объяснить выбор – 43 %, стереотипы социально одобряемого поведения (добрый, здороваясь...) – 57 % детей.

Возрастная самоидентичность (определение и называние своего возраста) присутствует у 100 % опрошенных. При этом 29 % детей при ответе используют пальцы; 14 % детей «округляют» свой возраст в большую сторону, становясь старше.

Самоидентичность в пространстве, но только в пределах семьи демонстрируют 86 % детей (где живут? – дома). Знают место жительства, но без указания точного адреса, называя страну, – 14 %. Определяют точно состав своей семьи – 100 % детей.

Определение своего социального статуса, места/роли в обществе детям младшего дошкольного возраста недоступно (0 % детей). Но называют деятельность (преимущественно один вид), характерную для возрастного периода (дошкольного), – 86 % детей. Наличие личных предпочтений, избранных видов деятельности не выражено.

Понимание категории «прошлое» выражено у 71 % детей. Остальные дети вообще не понимают вопрос. Но самоидентичность в прошлом не сформирована, т.к. в целом понимая, что были маленькими, не могут показать свою тождественность (принадлежность) в пространстве «прошлого», называя отдельный стереотипный признак младенчества (соска).

Стремление быть и стать взрослым (понимают и отвечают на вопрос о своем будущем)

выявлено у 100 % детей. Самоидентичность в категориях пространства «будущего» (Я в будущем) также не сформирована. Детей, определяющих себя в будущем социальном статусе/роли, всего 43 %, из них: называют деятельность в соответствии с будущей социальной ролью (ходить в магазин самому, в школу) – 29 %, видят себя в социальной роли (социальное Я) – «буду мамой, учеником» – 29 %; ориентируются на внешние признаки взрослости (рост) – 29 %.

Подытоживая сказанное, можем говорить, что у преобладающего количества детей младшего дошкольного возраста самоидентичность характеризуется 1 уровнем (71 % опрошенных). Представления детей о себе являются конкретными и практически лишены самоосознания. Самовосприятие детей происходит в основном с опорой на свои физические характеристики (голубые глаза, светлые длинные волосы); о том, чем владеют, о действиях, которыми особенно гордятся. Психологические самохарактеристики используют редко. Степень дифференцированности идентичности (параметров в самоописаниях) низкая. Называет при самоописании одну характеристику, черту. Оценка себя во временной перспективе недоступна. Уровень реалистичности образа Я низкий (ответы, где идентичность в прошлом, настоящем и будущем не изменяется).

Детей, показавших более высокий уровень идентичности, – 29 %. Они обладают элементарными психологическими представлениями о себе (физические качества, стремление к успеху), близкими к терминам личностных черт. Образ-Я включает в себя не только знание о своих качествах, но и отношение к ним. Присутствует интерес к личности и личным качествам других детей. Степень дифференцированности идентичности (параметров в самоописаниях) средняя. Называет при самоописании 2–3 параметра.

В содержании самоописаний присутствует дисбаланс характеристик социальной и личностной идентичности. При выделении в процессе анализа компонентов идентичности, личностного и социального отмечены несформиро-

ванность присутствия какого-либо одного в приоритете (57 % детей) и небольшое проявление доминирования личностного компонента у 43 % детей (в ответах присутствуют субъективные параметры идентичности в виде оценочных прилагательных, глаголов: «Я хорошая», «хорошо себя веду», «не сержусь»).

Данные, полученные с помощью авторского опросника, дополняют сведения о специфике развития отдельных звеньев самосознания детей, полученные с помощью ранее разработанных и рекомендованных к использованию методик (наблюдение по Т. Хельбрюгге), изучение развития образа себя «Зеркало» (модификация О.В. Белановской); «Плохой и хороший ребенок» (модификация А.М. Прихожан, З. Василяускайте); Н.Л. Белопольской «Половозрастная идентификация»; «Тест временной перспективы» (И.Е. Валитова); «Я-концепция» (И.П. Шахова) и др.); и описанных автором метода диагностик в предыдущих публикациях по теме.

Полученные с помощью «Диагностическое интервью “Это Я”» результаты восполняют дефицит знаний о психологическом явлении, системообразующем для развития самосознания детей дошкольного возраста, – способности устанавливать тождественность с кем-либо (идентичности).

Достоверность и объективность данных выводов подтверждена сравнением результатов о параметрах развития самосознания детей,

полученных с помощью разработанных и рекомендованных ранее к использованию методик (наблюдение по Т. Хельбрюгге): изучение развития образа себя «Зеркало» (модификация О.В. Белановской); «Плохой и хороший ребенок» (модификация А.М. Прихожан, З. Василяускайте); Н.Л. Белопольской «Половозрастная идентификация»; «Тест временной перспективы» (И.Е. Валитова); «Я-концепция» (И.П. Шахова) и др.); авторского опросника («Диагностическое интервью-знакомство “Это Я”»), а также с использованием математических и статистических методов обработки данных (подсчет U-критерия Манна – Уитни, ранговой корреляции Спирмена (r)).

Заключение. Разработанный диагностический инструментарий («Диагностическое интервью-знакомство “Это Я”») позволил получить количественную и качественную информацию о развитии идентичности детей и предпосылок самосознания. Разработанный инструментарий дополняет комплекс существующих диагностических методик по изучению самосознания детей и восполняет дефицит измерительных средств при изучении идентичности и самосознания детей на ранних этапах онтогенеза. Полученные в отношении становления и развития самосознания детей младшего дошкольного возраста выводы подтверждаются объемом выборки, применением методов математической статистики, длительностью стандартизации и апробации опросника.

Библиографический список

1. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретациях современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 131–143.
2. Белова И.М. Структурные и динамические характеристики компонентов самосознания: системный подход // Фундаментальные исследования. Психологические науки. 2014. № 3. С. 620–628. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21362073_78175332.pdf (дата обращения: 07.05.2019).
3. Белопольская Н.Л. Половозрастная идентификация. М.: Когито-Центр, 1998. 24 с.
4. Беляев Г.Ю. Формирование термина «образовательная среда» в психолого-педагогической литературе конца XX – начала XXI века. URL: <http://dzd.rksmb.org/science/bel06.htm> (дата обращения: 10.11.2017).
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: монография. СПб.: Питер, 2009. 400 с.

6. Васягина Н.Н. Самосознание как условие субъектного становления личности // Дискуссия. 2013. № 4 (34). С. 96–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samosoznanie-kak-uslovie-subektnogo-stanovleniya-lichnosti> (дата обращения: 05.04.23).
7. Груздева О.В., Вербианова О.М., Арамачева Л.В., Леганькова О.В. Развитие самосознания детей старшего дошкольного возраста // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2020. № 4 (54). С. 99–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samosoznaniya-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 29.02.2024).
8. Груздева О.В. Развитие детей дошкольного возраста в контексте современной образовательной и социальной ситуации развития: практико-ориентированная монография. Красноярск, 2018.
9. Груздева О.В. Социальная ситуация становления и развития самосознания детей дошкольного возраста в современных условиях // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2019. № 1 (47). С. 80–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-situatsiya-stanovleniya-i-razvitiya-samosoznaniya-detey-doshkolnogo-vozrasta-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 29.02.2024).
10. Знаков В.В. Мышление, самосознание и самопонимание // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myshlenie-samosoznanie-i-samoponimanie?ysclid=lckjks156i281293706> (дата обращения: 12.09.2022).
11. Кончаловская М.М. Особенности идентичности детей дошкольного возраста (сравнительный анализ данных, полученных в 2005 и 2014 гг.) // Мир психологии. 2015. № 1 (81). С. 77–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23695369> (дата обращения: 07.05.2019).
12. Крылова Н.Н. Самосознание: строение и взаимодействие структурных компонентов // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 1 (9). С. 37–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23734663&ysclid=lcrpwerpie563119944> (дата обращения: 21.08.2021).
13. Мазур Е.Ю. Проблема соотношения понятий «идентичность», «идентификация» и их психологическое содержание // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 2 (33). С. 86–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-ponyatiy-identichnost-identifikatsiya-i-ih-psihologicheskoe-soderzhanie> (дата обращения: 03.04.2019).
14. Марцинковская Т.Д. Психическое развитие современного дошкольника – константы и трансформации // Мир психологии. 2015. № 1 (81). С. 42–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23695365> (дата обращения: 07.05.2019).
15. Мелков С.В. Идеи В.С. Мухиной о структурных звеньях самосознания как методологическая основа изучения гендерной идентичности личности // Развитие личности. 2017. № 4. С. 119–141. URL: <http://rl-online.ru/articles/rl4-2017/1330.html> (дата обращения: 29.02.2024).
16. Мелков С.В. Особенности самосознания мужчин со стигматизированной сексуальной идентичностью: монография. М., 2020. 240 с.
17. Просекова Е.Н. Феномен самосознания в трудах отечественных и зарубежных ученых // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-samosoznaniya-v-trudah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-uchenyh> (дата обращения: 12.09.2022).
18. Патырбаева К.В. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: кол. монография / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К. Марицас, М.И. Патырбаева; науч. ред. К.В. Патырбаева; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2012. 250 с.
19. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1983. 288 с.
20. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М., 2010. 111 с.
21. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: монография. М.: МОСУ, 2001. 272 с. URL: <https://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.htm#p3> (дата обращения: 12.09.2022).

22. Chowbey, P., & Barley R. (2022). Building resilience: young children from minority ethnic backgrounds starting school in a multi-ethnic society. *British Journal of Sociology of Education*, 43 (4), 415–432. DOI: <https://10.1080/01425692.2022.2030672>
23. Lee, A.R., Park, Y.W., & Oh, J. (2023). Investigating the cause-and-effect factors of young children's smartphone overuse: focusing on the influence of parenting factors. *Information. Communication & Society*, 26 (9), 1756–1772. DOI: <https://10.1080/1369118X.2023.2027499>
24. Pinto, A., Veríssimo, M., Gatinho, A., Santos, A., & Vaughn, B.E. (2015). Direct and indirect relations between parent–child attachments, peer acceptance, and self-esteem for preschool children. *Attachment & Human Development*, 17 (6), 586–598. DOI: <https://10.1080/14616734.2015.1093009>
25. Soydan, S.B., & Akalin, N. (2022). The moderating effects of a child's self-regulation skills in the relationship between a child's temperament and the behaviour of their parents. *Early Child Development and Care*, 192, No. 2, 263–277. DOI: <https://10.1080/03004430.2022.1755666>

POSSIBILITIES OF MEASURING PARAMETERS OF IDENTITY AND SELF-AWARENESS OF CHILDREN IN THE FORMATIVE PERIOD, IN PRESCHOOL AGE

O.V. Gruzdeva (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article presents the results of testing the original diagnostic tools – the questionnaire *Diagnostic interview-acquaintance “This is Me”*. The development of the method is due to the lack of diagnostic techniques for measuring the parameters of children’s ego identity and self-awareness. The questionnaire is designed to identify the identity and self-awareness of preschool children.

The purpose of the article is to present the specification of the original diagnostic tools and the results of testing with the participation of preschool children.

Methodology (materials and methods). The research methodology consists of the analysis and generalization of scientific research works by foreign and Russian scientists in the field of self-awareness, identity of children and the development of diagnostic tools.

Research results. Based on the theoretical analysis of modern literature, the meaningful characteristics and parameters of the analysis of the process of formation and development of identity and self-awareness in preschool children are highlighted. These parameters were used as the basis for the questionnaire and the results processing system. As a result of the approbation of the questionnaire, data on the content characteristics of identity and self-awareness of preschool children were obtained.

Conclusion. The author’s development of the original questionnaire for preschool children *Diagnostic interview-acquaintance “This is Me”* proposed in the article helps to obtain quantitative and qualitative information about the self-identity of children and the development of their prerequisites for self-awareness. The developed author’s toolkit complements the complex of existing diagnostic techniques for the study of children’s self-awareness, and makes up for the lack of measuring tools in the study of children’s identity and self-awareness at the early stages of ontogenesis.

Keywords: *identity, self-image, self-awareness, preschool age, children of younger preschool age, diagnostic method, questionnaire.*

Gruzdeva, Olga V. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Childhood, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/000-0002-2266-3505>; e-mail: gruzdeva@kspu.ru

---

References

1. Antonova, N.V. (1996). The problem of personal identity in the interpretations of modern psychoanalysis, interactionism and cognitive psychology. *Voprosy psikhologii* [Psychology Issues], 1, 131–143.
2. Belova, I.M. (2014). Structural and dynamic characteristics of the components of self-awareness: a systematic approach. *Fundamentalnyye issledovaniya. Psikhologicheskiye nauki* [Basic Research. Psychological Sciences], 3, 620–628. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21362073_78175332.pdf (access date: 07.05.2019).
3. Belopolskaya, N.L. (1998). *Polovozrastnaya identifikatsiya* [Gender and Age Identification]. Moscow.
4. Belyayev, G.Yu. (2017). *Formirovaniye termina «obrazovatel’naya sreda» v psikhologo-pedagogicheskoy literature kontsa KHKH – nachala XXI vekov* [Formation of the term ‘educational environment’ in the psychological and pedagogical literature of the late 20th – early 21st century]. URL: <http://dzd.rksmb.org/science/bel06.htm> (access date: 10.11.2017).
5. Bozhovich, L.I. (2009). *Lichnost i yeye formirovaniye v detstve* [Personality and Its Formation in Childhood]: monograph. Sankt Peterburg.
6. Vasyagina, N.N. (2013). Self-awareness as a condition for the subjective formation of personality. *Diskussiya* [Discussion], 4 (34), 96–104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samosoznanie-kak-uslovie-subektnogo-stanovleniya-lichnosti> (access date: 05.04.23).

7. Gruzdeva, O.V., Verbianova, O.M., Aramacheva, L.V., & Legankova, O.V. (2020). Development of self-awareness in older preschool children. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 4 (54), 99–107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samosoznaniya-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta> (access date: 29.02.2024).
8. Gruzdeva, O.V. (2018). *Razvitiye detey doshkolnogo vozrasta v kontekste sovremennoy obrazovatelnoy i sotsialnoy situatsii razvitiya* [The development of preschool children in the context of the modern educational and social development situation]. Krasnoyarsk.
9. Gruzdeva, O.V. (2019). The social situation of the formation and development of self-awareness in preschool children under modern conditions. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 1 (47), 80–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-situatsiya-stanovleniya-i-razvitiya-samosoznaniya-detey-doshkolnogo-vozrasta-v-sovremennyh-usloviyah> (access date: 29.02.2024).
10. Znakov, V.V. (2008). Thinking, self-awareness and self-understanding. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology], 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myshlenie-samosoznanie-i-samoponimanie?ysclid=lckjks156i281293706> (access date: 12.09.2022).
11. Konchalovskaya, M.M. (2015). Features of the identity of preschool children (comparative analysis of data obtained in 2005 and 2014). *Mir psikhologii* [World of Psychology], 1 (81), 77–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23695369> (access date: 07.05.2019).
12. Krylova, N.N. (2015). Self-awareness: the structure and interaction of structural components. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Penza State University], 1 (9), 37–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23734663&ysclid=lcppwperpie563119944> (access date: 21.08.2021).
13. Mazur, E.Yu. (2012). The problem of the correlation between the concepts of ‘identity’ and ‘identification’ and their psychological content. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, and Education], 2 (33), 86–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-ponyatiy-identichnost-identifikatsiya-i-ih-psihologicheskoe-soderzhanie> (access date: 03.04.2019).
14. Martsinkovskaya, T.D. Mental development of a modern preschooler – constants and transformations. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 1 (81), 42–53. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23695365> (access date: 07.05.2019).
15. Melkov, S.V. (2017). V.S. Mukhina’s ideas on the structural links of self-awareness as a methodological basis for studying the gender identity of a person. *Razvitiye lichnosti* [Personal Development], 4, 119–141. URL: <http://rl-online.ru/articles/rl4-2017/1330.html> (access date: 29.02.2024).
16. Melkov, S.V. (2020). *Osobennosti samosoznaniya muzhchin so stigmatizirovannoy seksualnoy identichnostyu* [Features of self-awareness of men with a stigmatized sexual identity]. Moscow.
17. Prosekova, E.N. (2016). The phenomenon of self-awareness in the works of Russian and foreign scientists. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, and Pedagogy], 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-samosoznaniya-v-trudah-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-uchenyh> (access date: 12.09.2022).
18. Patyrbayeva, K.V. et al. (2012). *Identichnost: sotsialno-psikhologicheskiye i sotsialnofilosofskiy aspektiy* [Identity: socio-psychological and socio-philosophical aspects]. Perm.
19. Stolin, V.V. (1983). *Samosoznaniye lichnosti* [Self-awareness of the individual]. Moscow.
20. Chesnokova, I.I. (2010). *Problema samosoznaniya v psikhologii* [The problem of self-awareness in psychology]. Moscow.

21. Shneyder, L.B. (2001). *Professionalnaya identichnost* [Professional identity]. Moscow. URL:<https://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.HTM#p3> (access date: 12.09.2022).
22. Chowbey, P., & Barley R. (2022). Building resilience: young children from minority ethnic backgrounds starting school in a multi-ethnic society. *British Journal of Sociology of Education*, 43 (4), 415–432. DOI: <https://10.1080/01425692.2022.2030672>
23. Lee, A.R., Park, Y.W., & Oh, J. (2023). Investigating the cause-and-effect factors of young children's smartphone overuse: focusing on the influence of parenting factors. *Information. Communication & Society*, 26 (9), 1756–1772. DOI: <https://10.1080/1369118X.2023.2027499>
24. Pinto, A., Veríssimo, M., Gatinho, A., Santos, A., & Vaughn, B.E. (2015). Direct and indirect relations between parent–child attachments, peer acceptance, and self-esteem for preschool children. *Attachment & Human Development*, 17 (6), 586–598. DOI: <https://10.1080/14616734.2015.1093009>
25. Soydan, S.B., & Akalin, N. (2022). The moderating effects of a child's self-regulation skills in the relationship between a child's temperament and the behaviour of their parents. *Early Child Development and Care*, 192, No. 2, 263–277. DOI: <https://10.1080/03004430.2022.1755666>

УДК 159.9.07

ПРОФИОРИЕНТАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ¹

О.В. Каракулова (Томск, Россия)

Н.А. Буравлева (Томск, Россия)

Аннотация

Проблема. В сети Интернет много информации о профессиях будущего, о профессионально важных качествах специалиста завтрашнего дня. Исходя из основных траекторий развития экономики Российской Федерации и других государств, созданы тематические сайты с описанием профессий (архитектор «энергонулевых» домов, контролер нейросетей, разработчик нанороботов), которые будут востребованы через 5, 10, 15 лет. При этом в настоящее время есть реальные дефициты специалистов действующих отраслей экономики. Кадровый дефицит – одна из проблем современного общества, о которой говорят на разных уровнях. Эту проблему необходимо решать через работу с подростками, которым в ближайшие годы предстоит определиться с выбором профессионального развития. Необходимо учитывать психологию современных подростков, их профессиональные склонности и предпочтения, а также то, насколько они сориентированы и информированы о востребованных профессиях будущего. В статье актуализируется проблема востребованности специалистов на рынке труда в настоящее время, в ближайшем будущем и выбора профессии подростками с учетом развития экономики.

Цель статьи – описать ключевые проблемы профориентационной деятельности с обучающимися на современном этапе.

Методологию исследования составили отечественные концепции о развитии человека Л.С. Выготского, Б.Г. Ананьева, а также труды Е.А. Климова, Н.С. Пряжниковой, Г.В. Резапкиной о специфике профориентационной работы.

Методы исследования. Методика выявления профессионально ориентированных типов личности Дж. Голланда, анкеты об информированности о профессиях будущего и о специфике профориентационной работы в образовательных организациях, в которых обучаются подростки. В исследовании участвовали 486 подростков в возрасте 12–15 лет, проживающих на территории города Томска.

Результаты исследования. Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что современные подростки не владеют информацией о профессиях будущего, для них наиболее привлекательны творческие профессии (дизайнер, фотограф), связанные с коммуникацией. Причем среди девушек в большей степени выражен ориентир на социальный и артистический тип. Среди отвергаемых профессий подростки указали следующие профессии: врач, учитель, бухгалтер, уборщик, дворник. В профориентационной деятельности используются тестирование, экскурсии на предприятия, беседы с приглашенными специалистами со своей историей успеха и в меньшей степени уделяется внимание на профориентационных мероприятиях вопросам востребованности профессии на рынке труда в регионе.

Заключение. Исследование отображает основные существующие проблемы в профориентационной деятельности с современными подростками, которые необходимо учитывать при проведении профориентационных мероприятий с целью осознанного выбора профессии.

Ключевые слова: профессии будущего, рынок труда, современные подростки.

Каракулова Ольга Викторовна – кандидат психологических наук, декан факультета психологии и специального образования, Томский государственный педагогический университет; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5319-3377>; AuthorID: 590724; e-mail: karakulova@tspu.edu.ru

Буравлева Наталья Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5176-7533>; AuthorID: 282130; e-mail: buravleva@tspu.edu.ru

¹ Работа выполнена в рамках гранта QZOY-2024-0013 «Исследование результатов и эффектов практик профориентационной работы с обучающимися и семьями».

Постановка проблемы. Современная реальность характеризуется стремительными изменениями в различных сферах жизни человека, в том числе на рынке труда и в профессиональной деятельности. Мы становимся свидетелями того, что некоторые специальности теряют актуальность, появляются новые профессии с обновленными компетенциями и содержанием. В этих условиях одной из важнейших задач образования становится подготовка подрастающего поколения к осознанному выбору профессии с ориентиром на меняющийся рынок труда и вызовы экономики [Davies et al., 2014].

Все вышесказанное определило цель исследования – выявление степени информированности подростков о перспективных профессиях и сопоставление с их профессиональными интересами. Оценка обучающимися профориентационной помощи образовательного учреждения при выборе будущей профессии.

Методологическую основу исследования составили научные концепции отечественных психологов. Л.С. Выготский, подчеркивая идею социальной обусловленности сознания, писал, что человек развивается в контексте социокультурной среды. На развитие личности влияет совокупность условий социального существования в данную историческую эпоху [Выготский, 2004]. Эту идею развивал Б.Г. Ананьев, который утверждал: «личность всегда конкретно-исторична, она – продукт своей эпохи и жизни страны, современник и участник событий, составляющих вехи истории общества и ее собственного жизненного пути» [Ананьев, 2001, с. 236]. На человека неизбежно оказывают влияние социально-экономические и политические условия, в которых он живет.

Со сменой эпох меняются человек, его мировоззрение, ценности, в том числе отношение к труду, профессиям и карьере. В отечественной психологии XX в. проблемы профориентации и профессионального самоопределения в рамках системного подхода рассматривали Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, которые считали, что при их решении необходимы комплексный подход,

системная помощь подрастающему поколению в выборе профессии и планировании профессионального развития [Пряжников и др., 2018]. Большую роль при этом они отводили взрослым, готовым формировать (с учетом индивидуальных способностей) в подрастающем поколении субъекта труда [Иванова, 2010]. Профориентация всегда должна исходить от социально-экономической целесообразности, от потребностей общества в кадрах с учетом интересов и способностей человека [Зеер, 2014]. Профессиональную ориентацию следует рассматривать с позиции разных дисциплин: педагогики, психологии, экономики.

Современные исследователи подчеркивают необходимость трансформирования существующей системы профориентации подрастающего поколения [Galliot, Graham, 2015; Резапкина, 2017]. Так, например, И.С. Сергеев обращает внимание на «противоречие между федеральными приоритетами в профориентационной работе со школьниками... ориентированными на современное содержание и продвинутые форматы работы, и доминированием в научных публикациях описаний практик предметной, профильной, “кабинетной” профориентации» [Сергеев, 2023, с. 22].

Некоторые образовательные организации используют малозатратные подходы к организации профориентационной работы, характеризующиеся формализацией и фрагментарностью [Шаехов и др., 2021]. В настоящее время большую актуальность представляет необходимость пересмотреть систему профориентации подростков с учетом их психологии и рынка труда.

Обзор научной литературы по проблеме. Готовность к осознанному выбору профессии – проблема, существующая не первый год. Новое поколение живет в быстроизменяющихся условиях, характеризующихся неопределенностью, избытком цифровой информации, виртуальной коммуникацией, требующих быстрого переключения и реагирования. Психология современных подростков XXI в. отличается от психологии подростков предыдущих поколений. Так, например, А.А. Царско обращает внимание

на такие особенности поколения Z, как гиперреактивность, инфантильность, склонность к аутизации. По его мнению, у подростков доминирует клиповость мышления, им трудно длительно работать с информацией, вычленять главное и второстепенное в информационном поле. Увлеченность гаджетами проявляется и в особенностях их коммуникации – им комфортнее общаться в виртуальном мире, чем в реальном. Поколению Z трудно планировать действия и принимать решения [Царско, 2023]. В.В. Кучерихин отмечает у представителей молодого поколения такие характеристики, как нарциссизм и эгоизм [Кучерихин, 2018].

Многочисленные исследования по изучению психологических особенностей поколения Z проводятся и в других странах. Цифровизация различных сфер жизни приводит к эмоциональной самоизоляции подрастающего поколения, разрушению привязанностей, в том числе и с родителями [Leskauskas, 2020], к сокращению физической активности, что влияет на физическое и психическое состояние [Setko et al., 2019]. Подростки живут в насыщенной информационной среде и предъявляют новые требования к средствам массовой информации, которые должны быть динамичными, многофункциональными [Manar et al., 2019].

Безусловно, что потенциальным работодателям необходимо учитывать особенности этого поколения при выходе на рынок труда, так как они будут влиять на производственную эффективность [Dastidar, Sikdar, 2015; Ермолова и др., 2020].

На фоне этого обозначается проблема, которая заключается в том, что при существовании в настоящее время проектов о профессиях ближайшего будущего, призванных работать на опережение и помочь подросткам в профессиональном самоопределении, отсутствуют четкие планы по партнерству школы и представителей реальной экономики в плане профориентации [Колесникова, 2023].

С 2013 г. существует проект «ПроеКТОрия», который представляет собой профориентационную онлайн-платформу для школьников.

На сайте «ПроеКТОрия» рассказывается о специфике востребованных профессий, школьникам предлагаются видеоролики, рассказывающие о специалистах из разных сфер. В каталоге профессий можно найти описание профессий из 24 разных сфер деятельности. Перечислим некоторые из них: агроном-экономист, специалист по наноэлектронике, транспортный DATA-аналитик, инженер железнодорожных телекоммуникаций, системный инженер интеллектуальных энергосетей, космический баллистик, специалист по космической и авиационной медицине, специалист по перестройке, усилению старых строительных конструкций («ПроеКТОрия»). Эти ресурсы не только содержат информацию о профессиях, но и размещают профориентационные онлайн-тесты. При этом психологи утверждают, что специалист должен помогать подросткам в интерпретации полученных результатов на онлайн-сервисах, так как подросток не готов самостоятельно качественно и объективно осмыслить результаты [Громова и др., 2021].

Проект «Билет в будущее»² реализуется с 2018 г. в рамках национального проекта «Образование». Этот проект направлен на раскрытие талантов и осознанный выбор карьеры. На главной странице сайта мы встречаем следующие профессии: инженер-генетик, биоэколог, сити-фермер, агрокибернетик. В разделе «Школьники» обучающиеся могут познакомиться с характеристиками таких профессий, как специалист по аддитивным технологиям, инженер компьютерного зрения, специалист по Data Science, оператор беспилотного летательного аппарата, специалист по мехатронике и мобильной робототехнике.

Кроме этого, существует ресурс с описанием профессий будущего «Атлас новых профессий»³. По мнению создателей, этот ресурс содержит информацию о востребованных профессиях середины XXI в. Он периодически дополняется, 1-е издание было опубликовано в 2014 г.,

² Билет в будущее. URL: <https://bvbinfo.ru/> (дата обращения: 03.03.2024).

³ Атлас новых профессий. URL: <https://atlas100.ru/catalog/> (дата обращения: 03.03.2024).

2-е издание – в 2015 г., 3-е издание – в 2021 г. Для описания содержания деятельности и компетенций специалистов профессий будущего учитывались технологические изменения, социальные и экономические процессы. В атласе описаны сферы деятельности, перечень новых профессий в данной сфере, содержание трудовой деятельности, требуемые компетенции. Многие описанные профессии возникают на стыке нескольких сфер, например IT и медицины, IT и образования, IT и искусства. «Компьютерная грамотность» – это ключевая компетентность, пронизывающая все сферы деятельности человека. Авторы атласа подчеркивают, что один из трендов современного общества – специалист широкого профиля, владеющий разными знаниями, увлечениями, способный работать на стыке нескольких профессий и готовый переносить информацию, технологические решения из одной отрасли в другую. Это и предъявляет особые требования к специалисту будущего: с одной стороны, наличие критического мышления, умение работать с информацией, делать выводы, а с другой – наличие развитого творческого мышления, умения создавать, инициировать и творить. Этот специалист может вести переговоры с представителями разных культур, предвидеть конфликтные ситуации и не допускать их. Он может не только понимать информацию, поступающую от собеседников, но и считывать их эмоциональное состояние, объединяя коллег для решения поставленных задач и достижения цели. Помимо этого, к работнику завтрашнего дня предъявляются высокие требования, касающиеся самоорганизации и саморегуляции. Отдельные компетенции, которые определяют авторы атласа, – это бережное отношение к природным ресурсам и бережливое производство.

Проекты последних лет обращают внимание на требования к «руководителю будущего», который должен отличаться не только высоким профессионализмом, уровнем образования, степенью обучаемости, но и высоким уровнем навыков коммуникации, дисциплинированностью, стрессоустойчивостью. В перспективе для специалиста безусловно важны будут над-профессиональные качества.

Еще один из трендов в мировой экономике – это увеличение автоматизации процессов производства. По мнению С.Ю. Попкова, в 20-е гг. XXI в. происходит переход к новой «технологической революции», что повлечет за собой изменение структуры экономики и сферы занятости [Попков, 2020].

Сейчас мы уже можем наблюдать, что популяризация приложений такси привела к сокращению диспетчеров в таксопарке, интернет-торговля – к сокращению продавцов, интернет-банкинг приводит к тому, что человек может управлять своими счетами и вкладами, не обращаясь лично в банк, а используя приложение. Тем самым некоторые профессии уходят в прошлое.

Приведем лишь некоторые профессии, которые, согласно мнению экспертов, составляющих «Атлас новых профессий», через 10 лет будут востребованы. Как мы уже писали выше, это смежные профессии: IT-медик, космобиолог, биоэтик, агроинформатик; профессии, направленные на обеспечение персональной безопасности человека: дистанционный координатор безопасности, проектировщик личной безопасности. Профессии, связанные с созданием новых высокотехнологичных приборов и материалов. Учитывая возрастающее количество людей с ограниченными возможностями здоровья, будут востребованы проектировщики доступной среды.

Порой профессии, описанные в «Атласе новых профессий», создают впечатление оторванности от реальности. Г.В. Резапкина выражает следующее мнение по профессиям, описанным в «Атласе новых профессий»: «информация о новых видах деятельности всегда интересна, даже если они существуют только в воображении авторов» [Резапкина, 2018].

По мнению С.Ю. Попкова, в ближайшие 3–5 лет востребованными профессиями станут рабочие специальности с навыками программирования и знанием робототехники, специалисты по написанию программ для роботов, по защите информации, архитекторы и аналитики информационных систем, логисты [Попков, 2020].

В соответствии с приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 декабря 2022 г. № 831 в самом ближайшем будущем (1–2 года) на рынке труда будут востребованы новые и перспективные профессии, требующие среднее профессиональное образование: мастер по водным биоресурсам и аквакультуре, технолог продуктов общественного питания массового изготовления и специализированных пищевых продуктов, специалисты по логистике, социальной работе, полиграфического производства (Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 декабря 2022 г. № 831). При этом надо сказать, что вышеперечисленные профессии отсутствовали в перечне приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2020 г.

Аналитика информации с сайтов по подбору персонала демонстрирует, что в настоящее время наблюдается дефицит на рынке труда, все чаще встречается выражение, что современный рынок труда можно охарактеризовать как рынок соискателей. Вакансий намного больше, чем соискателей. В январе 2024 г. сохраняется дефицит кадров в самых массовых сферах: производство, продажи, транспорт, логистика, перевозки и строительство, недвижимость, сельское хозяйство.

Материалы и методы исследования. В исследовании участвовали 486 подростков в возрасте 13–15 лет из Томска, старейшего города, известного как крупный образовательный, научный и инновационный центр Сибири. В настоящее время здесь активно развиваются высшие учебные заведения, которые находятся на лидирующих позициях в различных рейтингах, являются инициаторами и интеграторами междисциплинарных образовательных и исследовательских проектов, занимаются разработкой передовых технологий. Ориентиром для многих из них является развитие инновационного потенциала молодежи в ходе образовательного процесса [Буравлева, 2020].

Томск – студенческий город, привлекающий абитуриентов из соседних регионов и ближайших государств. Результаты исследования

позволяют сказать, что студенческая молодежь Томска позитивно расценивает городские условия для своего профессионально-личностного развития [Каракулова, Богомаз, 2013].

Основным методом исследования было анкетирование и тестирование. Для определения степени осведомленности подростков о профессиях будущего на основе «Атласа профессий будущего» нами была составлена анкета. Анкета включала 92 профессии будущего, которые надо было оценить по шкале: 0 – «вообще впервые слышу про такую профессию», 1 – «знаю приблизительно, чем занимается специалист данной профессии», 2 – «знаю, где учиться на эту профессию, где работать и как работать». Подросткам также было предложено ответить на вопросы: «В будущем я хотел бы работать по профессии (указать не менее 3 профессий)», «В будущем я НЕ хотел бы работать по профессии (указать не менее 3 профессий)».

Для выявления специфики профориентационной работы в образовательной организации, в которой обучается подросток, были заданы следующие вопросы: в каких формах профориентационной работы в школе ты участвовал? Кто в твоей школе проводит профориентационную работу? Какие профили есть в твоей школе? Каким образом осуществляется отбор на тот или иной профиль в твоей школе?

Для определения профессионального личностного типа использовался тест Дж. Голланда. В основу данного теста легла идея автора о том, что определенному типу личности соответствует определенная деятельность. Автор теста выделяет 6 типов личности: конвенциальный, реалистический, предприимчивый, артистический, социальный, интеллектуальный.

Результаты. По ответам подростков об их осведомленности о профессиях будущего можно констатировать, что подростки по большей мере впервые слышат о 85 из 92 предъявленных профессий для оценивания. Подростки не знают и не представляют, в чем заключается работа биоэтика, продюсера смыслового поля, таргетного нанотехнолога, модератора шеринговых платформ, разработчика интеллектуальных

систем управления динамической диспетчеризацией, технолога рециклинга летательных аппаратов, системного инженера интеллектуальных энергосетей. Стоит сказать, что приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11.08.2023 № 667н утвержден профстандарт 20.005 «Работник по проектированию интеллектуальных систем управления в электроэнергетике», который вступает в действие с 01.09.2024.

Школьники приблизительно понимают трудовые действия, таких специалистов, как биоинженер, специалист в области кибербезопасности, агропрактик, сельскохозяйственный эколог, онлайн-тренер, проектировщик 3d-печати в строительстве, архитектор территорий.

Можно с уверенностью сказать, что профессии будущего, представленные в «Атласе новых профессий», для современного подростка нечто неясное и непонятное, несмотря на многочисленные сайты для подростков и их родителей о перспективных и востребованных профессиях. Даже учитывая, что в Томске есть разнопрофильные университеты, подготавливающие специалистов разных отраслей экономики, обучающиеся не владеют полной информацией. Первая проблема, которую мы сформулировали на основе полученных данных: наличие информации в свободном доступе – не решает проблему ориентации современных подростков на профессии будущего. Для понимания, где же происходит сбой, почему так много говорится о профессиях будущего и компетенциях будущего, но современные подростки в недостаточной степени владеют данной информацией, респондентам были заданы вопросы об организации профориентационной работы в их образовательных организациях. По мнению подростков, в их школах профориентационной работой с обучающимися занимается педагог-психолог – 33,6 % от всех ответов; классный руководитель – 32,1 %; социальный педагог – 15,6 %. Среди всех ответов 4,7 % указали, что никто в их школе не занимается профориентацией.

Вторую проблему мы обозначили следующим образом: с одной стороны, не во всех

образовательных организациях есть педагог, занимающийся профориентационной работой, а с другой – функционал педагога настолько размыт, что у обучающихся нет четкого понимания, кто же в школе занимается профориентацией (многие обучающиеся выбрали по несколько ответов).

Опишем ответы подростков на вопрос о том, в каких формах проводится профориентационная работа в их школах. На первом месте по частоте ответов – 17,5 % – тестирование, анкетирование на выявление индивидуально-психологических особенностей, интересов, способностей, профессиональных предпочтений. На втором месте по популярности – 17,3 % – экскурсии на предприятия, фирмы, организации. На третьем месте – 10,9 % – приглашение специалистов, мастеров своего дела. На четвертом месте – 10,6 % – экскурсии в колледжи, техникумы, вузы, выходы на дни открытых дверей. Профориентационные игры, тренинги на пятом месте – 9 %. На шестом месте лекции по востребованности на рынке профессий – 6,9 %. При этом 2,8 % ответов показывают, что в школе не проводятся занятия по профориентации.

В качестве третьей проблемы мы определили недостаточный спектр используемых форм проведения профориентационных мероприятий с включением профессиональных проб, то есть деятельностного компонента. Сеем предположить, что в работе с современными подростками, которые в достаточной степени прагматичны, необходимо показывать перспективы экономического развития региона, предприятий региона и востребованность специалистов данного региона.

Четвертая проблема заключается в низком уровне информированности подростков о наличии и специфике профильных классов в их школе из-за слабой организации профориентационной работы.

Так, например, на вопрос о наличии профильных классов в школе наиболее частыми были ответы: технологический – 22,3 %, гуманитарный – 18,2 %, подростки не знают, какие профили есть в школе, в которой они обучаются, – 19,1 %, в

социально-экономический – 11,5 %. Как показывают результаты анкетирования, 39,8 % подростков указывают, что не знают, по какому принципу происходит отбор в профильный класс.

На основе анализа ответов на вопрос «Кем бы они хотели и не хотели работать?» мы составили рейтинг предпочитаемых и отвергаемых профессий среди подростков (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг предпочитаемых и отвергаемых профессий среди подростков в Томской области (N = 486)

Table 1

Rating of preferred and rejected professions among teenagers in the Tomsk region (N = 486)

Предпочитаемые профессии, количество выборов	Отвергаемые профессии, количество выборов
Психолог 75	Врач 98
Дизайнер 56	Учитель 74
Фотограф 37	Бухгалтер 36 / Уборщик 36
Врач 36	Дворник 25
Учитель 34	Повар 23
Архитектор 25	Воспитатель 22 / Инженер 22
Адвокат 23	Маляр 20

Несмотря на социальный запрос в специализированных готовых работать в реалиях цифровой экономики и цифрового общества, для современных подростков наиболее привлекательны творческие профессии и профессии, ориентированные на взаимодействие с другим человеком. Интересен тот факт, что профессии врача и учителя одновременно были выделены респондентами в перечне и привлекательных, и отвер-

гаемых профессий. При этом наибольшее количество выборов этих профессий в категории отвергаемых. Можно прогнозировать, что если не принимать меры, то дефицит специалистов в области образования и здравоохранения с годами будет только нарастать.

С помощью методики Дж. Голланда были определены наиболее предпочитаемые сферы деятельности у современных подростков (табл. 2).

Таблица 2

Результаты диагностики выраженности профессионально-личностного типа среди подростков в Томской области (N = 486)

Table 2

Diagnostic results of the professional and personal severity type among adolescents in the Tomsk region (N = 486)

Показатель	Мальчики (N = 202)	Девочки (N = 284)
Реалистический тип	6,191	5,897
Интеллектуальный тип	5,418	5,334
Социальный тип	6,418	8,253
Конвенциональный тип	4,893	5,482
Предприимчивый тип	4,921	5,095
Артистичный тип	6,056	8,080

Среди девочек доминируют социальный и артистический типы. Таким образом, наиболее предпочитаемый выбор профессий у них будет связан с общением, взаимодействием, обслуживанием, творчеством. Полученные результаты со-

гласуются с ответами подростков о предпочитаемых профессиях в будущем (психолог, дизайнер, фотограф, врач). Среди мальчиков доминируют социальный и реалистический типы. По модели Дж. Голланда, это противоположные типы.

Если реалистический ориентирован на взаимодействие с предметами, вещами, то социальный тип – на людей. Люди реалистического типа охотнее делают, чем говорят, они настойчивы и уверены в себе, в работе предпочитают четкие и конкретные указания, отдают предпочтение занятиям, требующим конкретности, четкости. Мы можем предположить, что доминирование социального типа в двух выборках отражает преобладающие потребности подросткового возраста – общение, которое можно реализовать через активную деятельность в образовательных организациях (социальные театры, волонтерская деятельность, вожатские практики).

Выводы

1. Проведенный анализ результатов исследования показал следующее: подростки на низком уровне владеют информацией о профессиях будущего.

2. При выборе наиболее привлекательных профессий обучающиеся предпочитают профессии, направленные на общение и творчество. Причем среди девочек в большей степени выражен ориентир на социальный и артистический типы профессий, а у мальчиков доминируют социальный и реалистический типы.

3. Среди отвергаемых профессий подростки указали следующие: врач, учитель, бухгалтер, уборщик, дворник.

4. Об уровне постановки профориентационной работы в образовательном учреждении говорит тот факт, что многим обучающимся порой трудно определить, кто же в их школе занимается

профориентацией. Часть школьников отмечают, что профориентационными мероприятиями занимаются педагоги-психологи и классные руководители образовательного учреждения.

5. Современные профориентационные практики в образовательных организациях используют традиционные формы – профориентационное тестирование, экскурсии на предприятия, встречи с состоявшимися специалистами. При этом профориентационные мероприятия в меньшей степени ориентированы на экономику и рынок труда региона. Вместе с тем поколение Z подразумевает новое содержание профориентационных практик с наличием реальных профориентационно-профессиональных проб и пробных действий под руководством специалистов, не только компетентных в области педагогики, психологии, но и понимающих направления развития экономики страны и отдельного региона.

Заключение. Система профориентации подростков претерпевает серьезные изменения. Профориентацию, прежде всего, следует рассматривать как междисциплинарный феномен, требующий межведомственного взаимодействия. Необходимо учитывать существующие проблемы в профориентационной деятельности с современными подростками для решения проблем осознанного выбора ими профессии с ориентиром на меняющийся рынок труда и вызовы экономики. Полученные результаты исследования могут быть применены в дальнейших научных разработках, а также использованы на практике при работе с обучающимися.

Библиографический список

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Буравлева Н.А. Психолого-педагогическое сопровождение развития инновационного потенциала студентов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2020. Вып. 3 (31). С. 233–239. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2020-3-233-239>
3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл ЭКСМО, 2004. 1134 с.
4. Громова Е.М., Беркутова Д.И., Горшкова Т.А. Цифровые сервисы профориентации: возможности и риски // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 4 (44). С. 128–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47697015> (дата обращения: 03.03.2024).
5. Ермолова Т.В., Литвинов А.В., Савицкая Н.В., Логвинова О.К. Приоритеты психолого-педагогической работы с поколением Z (зарубежный опыт) // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 4. С. 89–102. URL: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090408>

6. Зеер Э.Ф. Профессиональное самоопределение человека: смена парадигмы в профориентационной деятельности // Профессиональное образование и рынок труда. 2014. № 1. С. 36–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Professional'noe-samoopredelenie-cheloveka:-smena-paradigmy-v-proforientacionnoj-deyatel'nosti>
7. Иванова Е.М. Субъектно-деятельностная концепция профессионального труда Е.А. Климова и ее научно-практическая ценность // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. 2010. № 2. С. 15–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Sub'ektno-deyatel'nostnaya-konceptsiya-professional'nogo-truda-E.A.-Klimova-i-ee-nauchno-prakticheskaya-cennost'> (дата обращения: 03.03.2024).
8. Каракулова О.В., Богомаз С.А. Оценка реализуемости базисных ценностей в условиях г. Томска с точки зрения гуманитарно-ориентированной и негуманитарно-ориентированной вузовской молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 366. С. 117–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Ocenka-realizuemosti-bazisnyh-cennostej-v-usloviyah-g.-Tomska-s-tochki-zreniya-gumanitarno-orientirovannoj-i-negumanitarno-orientirovannoj-vuzovskoj-molodezhi> (дата обращения: 03.05.2024).
9. Колесникова Е.М. Профориентация в школе как фактор социальной стратификации: новые практики в российской системе образования // Вестник Института социологии. 2023. Т. 14, № 3. С. 197–214. DOI: <https://DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.9>
10. Кучерихин В.В. Поколение Z – поколение «прямого эфира» и «историй» // Череповецкие научные чтения – 2017: Всерос. науч.-практ. конф.: в 4 т. Череповец, 21–22 ноября 2017 г. Череповец: Черепов. гос. ун-т, 2018. Т. 1. С. 70–72. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34917567> (дата обращения: 03.03.2024).
11. Попков С.Ю. Человек и труд в цифровой посткризисной экономике: взаимосвязь, современные тренды, постановочные вопросы, профессии будущего, системные решения // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16, № 2. С. 20–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42848692> (дата обращения: 03.03.2024).
12. Пряжников Н.С., Румянцева Л.С., Соколова Н.Л., Бахтигулова Л.Б. Профориентация: гармонизация точек зрения // Научный диалог. 2018. № 3. С. 289–303. DOI: <https://DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-289-303>
13. Резапкина Г.В. Тупиковые «тренды» профориентации // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сб. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф. с международным участием, Красноярск, 14 октября – 30 ноября 2017 г. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2018. С. 19–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32505212> (дата обращения: 03.03.2024).
14. Сергеев И.С. Образовательная профориентация и школьная профориентация: совпадение в пространстве, расхождение в смыслах // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2023. № 3 (15). С. 11-48. DOI: <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-3-11-48>
15. Царско А.А. Игровой тренинг как эффективное средство выбора профессии старшеклассниками поколения Z // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2023. Вып. 2 (48). С. 37–47. DOI: <https://DOI:10.23951/2307-6127-2023-2-37-47>
16. Царско А.А., Костюкова Т.А., Серягина М.В., Белгибаев Р. Профориентация школьников в современных социокультурных условиях // Педагогическое образование в условиях смешанного обучения в России и других странах: сб. тез. участников междунар. науч.-практ. конф. (28 октября 2021 г., ФГБНУ ИСРО РАО, Москва, Россия). Москва, 2021. С. 146–148.

17. Шаехов М.Р., Давлетшина Л.А., Кондратьева Н.Б. Сопровождение профессионального самоопределения учащихся Республики Татарстан: системный подход // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 3 (43). С. 111–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47173105> (дата обращения: 03.03.2024).
18. Dastidar, A.G., & Sikdar, S. (2015). Occupation choices of high school and college students with special reference to teaching and research. *Policy Futures in Education, 13* (3), 375–394. DOI: <https://DOI:10.1177/1478210315569041>
19. Davies, P., Qiu, T., & Davies N.M. (2014). Cultural and human capital, information and higher education choices. *Journal of Education Policy, 29* (6), 804–825. DOI: [10.1080/02680939.2014.891762](https://doi.org/10.1080/02680939.2014.891762)
20. Galliot, N., & Graham, L.J. (2015). School based experiences as contributors to career decision-making: findings from a cross-sectional survey of high-school students. *Australian Educational Researcher, 42* (2), 179–199. DOI: [10.1007/s13384-015-0175-2](https://doi.org/10.1007/s13384-015-0175-2)
21. Leskauskas, D. (2020). Generation Z – everyday (living with an) auxiliary ego. *International Forum of Psychoanalysis, 29* (3), 169–174. DOI: [10.1080/0803706X.2019.1699665](https://doi.org/10.1080/0803706X.2019.1699665)
22. Manap, J. et al. (2019). The relevance of radio broadcasts towards Z generation teenagers in Malaysia. *Malaysian Journal of Communication, 35* (2), 123–142. DOI: [10.17576/JKMJC-2019-3502-08](https://doi.org/10.17576/JKMJC-2019-3502-08)
23. Setko, A.G., Bulycheva, E.V., & Setko, N.P. (2019). Peculiarities of prenosological changes in mental and physical health of students from Generation Z. *Health Risk Analysis, 4*, 158–164. DOI: [10.21668/health.risk/2019.4.17](https://doi.org/10.21668/health.risk/2019.4.17)

CAREER GUIDANCE OF MODERN TEENAGERS: PROBLEM STATEMENT

O.V. Karakulova (Tomsk, Russia)

N.A. Buravleva (Tomsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. There is a lot of information on the Internet about the professions of the future, about the professionally important qualities of a specialist of the future. Based on the main economic development trajectories of the Russian Federation and other states, thematic sites have been created with descriptions of professions (architect of 'energy zero' houses, controller of neural networks, developer of nanorobots) that will be in demand in 5, 10, or 15 years. At the same time, there are currently real shortages of specialists from existing sectors of the economy. Personnel shortage is one of the problems of modern society, which is discussed at different levels. This problem needs to be solved through working with teenagers, who in the coming years will have to decide on the choice of their professional development. It is necessary to take into account the psychology of modern teenagers, their professional inclinations and preferences, as well as how well they are oriented and informed about the sought-after professions of the future. The article actualizes the problem of the demand for specialists in the labor market at the present time, in the near future, and the choice of profession by adolescents, taking into account the development of the economy.

The purpose of the article is to describe the key problems of career guidance.

The research methodology was based on the Russian concepts of human development by L.S. Vygotsky, B.G. Ananyev, as well as the works of E.A. Klimov, N.S. Pryazhnikov, G.V. Rezapkina on the specifics of career guidance work. Research methods include: the method of identifying professionally oriented personality types by J. Holland, questionnaires on awareness of the professions of the future and the specifics of career guidance in educational institutions where teenagers study. The study involved 486 adolescents aged 12–15 years living in the city of Tomsk.

Research results. The results obtained allow us to conclude that modern teenagers do not have information about the professions of the future. Creative professions (designer, photographer) related to communication are the most attractive for them. Moreover, among girls, the orientation towards the social and artistic type is more pronounced. Among the rejected professions, teenagers indicated the following professions: doctor, teacher, accountant, cleaner, janitor. In career guidance activities, testing, excursions to enterprises, discussions with invited specialists about their success stories are used, and during career guidance events lesser attention is paid to the issues of the profession's demand in the labor market in the region.

Conclusion. The study reflects the main existing problems in career guidance with modern adolescents that should be taken into account when conducting career guidance activities in order to make an informed choice of profession.

Keywords: *professions of the future, labor market, modern teenagers.*

Karakulova, Olga V. – PhD (Psychology), Dean, Faculty of Psychology and Special Education, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia); ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5319-3377>; AuthorID: 590724; e-mail: karakulova@tspu.edu.ru

Buravleva, Natalia A. – PhD (Psychology), Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia); ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5176-7533>; AuthorID: 282130e-mail: buravleva@tspu.edu.ru

---

References

1. Ananyev, B.G. (2001). *Chelovek kak predmet poznaniya* [On the Problems of Modern Human Knowledge]. St. Petersburg.
2. Buravleva, N.A. (2020). Psychological and pedagogical support for the development of innovative potential of students. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie (Pedagogical Review)* [Scientific and Pedagogical Review], 3 (31). 233–239. DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2020-3-233-239>
3. Vygotsky, L.S. (2004). *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of Human Development]. Moscow.
4. Gromova, E.M., Berkutova, D.I., & Gorshkova, T.A. (2021). Digital career guidance services: opportunities and risks. *Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational Education in Russia and Abroad], 4, 128–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47697015> (access date: 03.03.2024).

5. Ermolova, T.V., Litvinov, A.V., Savitskaya, N.V., & Logvinova, O.K. (2020). Priorities of psychological and pedagogical work with generation Z (foreign experience). *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Modern Foreign Psychology], 4 (9), 89–102. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090408>
6. Zeer, E.F. (2014). Professional self-determination of a person: a paradigm shift in career guidance. *Professionalnoe obrazovanie i rynek truda* [Vocational Education and the Labor Market], 1, 36–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Professional'noe-samoopredelenie-cheloveka:-smena-paradigmy-v-proforientacionnoj-deyatelnosti>
7. Ivanova, E.M. (2010). The subject-activity concept of professional work by E.A. Klimov and its scientific and practical value. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser.14. Psikhologiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology], 2, 15–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Sub'ektno-deyatelnostnaya-koncepciya-professional'nogo-truda-E.A.-Klimova-i-ee-nauchno-prakticheskaya-cennost>
8. Karakulova, O.V., & Bogomaz, S.A. (2013). Assessment of the feasibility of basic values in the conditions of Tomsk from the point of view of humanitarian-oriented and non-humanitarian-oriented university youth. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 366, 117–120. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/Ocenka-realizuemosti-bazisnyh-cennostej-v-usloviyah-g.-Tomsk-a-s-tochki-zreniya-gumanitarno-orientirovannoj-i-negumanitarno-orientirovannoj-vuzovskoj-molodezhi>
9. Kolesnikova, E.M. (2023). Career guidance at school as a factor of social stratification: new practices in the Russian education system. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 3 (14), 197–214. DOI: <https://DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.9>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=54684823>
10. Kucherikhin, V.V. (2018; November 21–22, 2017). Generation Z – the generation of ‘live broadcast’ and ‘stories’. *Cherepovets scientific readings – 2017* (pp. 70–72). All-Russian scientific and practical conference: in 4 volumes. Cherepovets. Vol. 1. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34917567> (access date: 03.03.2024).
11. Popkov, S.Yu. (2020). Man and labor in the digital post-crisis economy: interrelation, modern trends, posed questions, professions of the future, system solutions. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 2 (16), 20–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42848692> (access date: 03.03.2024).
12. Pryazhnikov, N.S., Rumyantseva, L.S., Sokolova, N.L., & Bakhtigulova, L.B. (2018). Vocational Guidance: Harmonization of Points of View. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], 3, 289–303. DOI: <https://DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-289-303>
13. Rezapkina, G.V. (2017, October 14 – November 30). Dead-end ‘trends’ of career guidance. *Professional self-determination of youth in the innovative region: problems and prospects* (pp. 19–22). All-Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32505212> (access date: 03.03.2024).
14. Sergeev, I.S. (2023). Educational career guidance and school career guidance: coincidence in space, divergence in meanings. *Innovatsionnaya nauchnaya sovremennaya akademicheskaya issledovatel'skaya traektoriya (INSAYT)* [Innovative Scientific Modern Academic Research Trajectory (INSIGHT)], 3 (15), 11–48. URL: <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2023-3-11-48>
15. Shaekhov, M.R., Davletshina, L.A., & Kondratieva, N.B. (2021). Support for professional self-determination of students of the Republic of Tatarstan: a systematic approach. *Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom* [Vocational Education in Russia and Abroad], 3 (43), 111–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47173105> (access date: 03.03.2024).
16. Tsarsko, A.A. (2023). Game training as an effective means of choosing a profession by high school students of generation Z. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Scientific and Pedagogical Review], 2 (48), 37–47. DOI: <https://DOI: 10.23951/2307-6127-2023-2-37-47>

17. Tsarsko, A.A., Kostyukova, T.A., Seryagina, M.V., & Belgibaev, R. (2021, October 28). Vocational guidance of schoolchildren in modern socio-cultural conditions. *Pedagogical education in conditions of mixed learning in Russia and other countries* (pp. 146–148). International scientific and practical conference. Moscow.
18. Dastidar, A.G., & Sikdar, S. (2015). Occupation choices of high school and college students with special reference to teaching and research. *Policy Futures in Education, 13* (3), 375–394. DOI: [https://DOI: 10.1177/1478210315569041](https://doi.org/10.1177/1478210315569041)
19. Galliot, N., & Graham, L. J. (2015). School based experiences as contributors to career decision-making: findings from a cross-sectional survey of high-school students. *Australian Educational Researcher, 42* (2), 179–199. DOI: [10.1007/s13384-015-0175-2](https://doi.org/10.1007/s13384-015-0175-2)
20. Davies, P., Qiu, T., & Davies N.M. (2014). Cultural and human capital, information and higher education choices. *Journal of Education Policy. 29* (6), 804–825. DOI: [10.1080/02680939.2014.891762](https://doi.org/10.1080/02680939.2014.891762)
21. Leskauskas, D. (2020). Generation Z – everyday (living with an) auxiliary ego. *International Forum of Psychoanalysis, 29* (3), 169–174. DOI: [10.1080/0803706X.2019.1699665](https://doi.org/10.1080/0803706X.2019.1699665)
22. Manap, J. et al. (2019). The relevance of radio broadcasts towards Z generation teenagers in Malaysia. *Malaysian Journal of Communication, 35* (2), 123–142. DOI: [10.17576/JKMJC-2019-3502-08](https://doi.org/10.17576/JKMJC-2019-3502-08)
23. Setko, A.G., Bulycheva, E.V., & Setko, N.P. (2019). Peculiarities of prenosological changes in mental and physical health of students from Generation Z. *Health Risk Analysis, 4*, 158–164. DOI: [10.21668/health.risk/2019.4.17](https://doi.org/10.21668/health.risk/2019.4.17)

УДК 159.9

ИГРА-ПУТЕШЕСТВИЕ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ КРИЗИС 7 ЛЕТ

Н.А. Мосина (Красноярск, Россия)

А.Д. Факанова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В статье представлен обзор теоретических положений и исследований по теме школьной адаптации первоклассников и кризиса 7 лет. *Цель* статьи – выявить особенности адаптации первоклассников, проживающих кризис 7 лет, и разработать комплекс занятий для успешной адаптации первоклассников, проживающих кризис 7 лет.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение научных работ в области школьной адаптации (В.Н. Мезинов, О.Ю. Люленкова, Н.В. Литвиненко, Е.Е. Кравцова, А.Л. Венгер, И.Ю. Млодик и др.), изучение новообразований кризиса 7 лет (Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, К.Н. Поливановой и др.). В исследовании приняли участие обучающиеся 1-го «В» класса МАОУ «Лицей № 28» города Красноярска в количестве 21 человека. Это пилотное исследование, в дальнейшем планируется более масштабное. Для диагностики применялись следующие методики: «Да и нет не говори» Е.Е. Кравцовой, «Последовательные картинки» М.М. Семаго и Н.Я. Семаго, ЦТО А.М. Эткинда, «Краски» Р.П. Ефимкиной, «Школьная мотивация» Н.Г. Лускановой, «Рисунок школы» Н.В. Нижегородцевой, В.Д. Шадрикова. Изучение взаимосвязи исследуемых понятий выполнено с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты. Обобщая результаты исследования, мы выявили, что дети с низким уровнем проживания кризиса имеют низкий и средний уровень социальной адаптации, что вызывает определенные трудности в выполнении классной и домашней работы, в соблюдении дисциплины, а также в анализе причинно-следственных связей. Выявлена взаимосвязь кризиса 7 лет и школьной адаптации (умеренная по ранговой корреляции Спирмена). В рамках формирующего эксперимента, целью которого стала помощь ученикам в процессе адаптации и решении противоречий, лежащих в основе кризиса, на основе игровой технологии был создан комплекс занятий «Путешествие», результаты которого показали положительную динамику в принятии статуса школьника и проживании, а также способствовали более экологичному выходу из кризиса 7 лет.

Заключение. Проблема школьной адаптации первоклассников продолжает оставаться весьма актуальной. Понимание взаимосвязи проживания кризиса 7 лет и успешности адаптации к обучению открывает новые перспективы для организации процесса сопровождения первоклассников в этот период. Апробированная игра-путешествие, направленная на помощь в проживании кризиса 7 лет и содействие успешной адаптации, может быть включена в работу педагогов начальных классов и педагогов-психологов.

Ключевые слова: *школьная адаптация, кризис, новообразования кризиса 7 лет, игровая технология.*

Мосина Наталия Анатольевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии начального образования, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: mosina16@mail.ru

Факанова Анастасия Дмитриевна – студентка 5-го курса факультета начальных классов, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: afakanova2@mail.ru

Постановка проблемы. Начало обучения в школе – один из наиболее сложных и ответственных моментов в жизни детей в социально-психологическом аспекте. Это не только новые условия жизни и деятельности человека – это новые контакты, отношения, обязанности [Савик, 2019].

Проблема адаптации и кризиса является по-прежнему актуальной в педагогической психологии, нуждается в дальнейших научных исследованиях и может занять одно из центральных мест педагогической психологии в области социализации и развития личности обучающегося в разные периоды его обучения. В. Слай

и А.Х. Рамабайя, исследовавшие изучение факторов, влияющих на адаптацию младших школьников, пришли к выводу, что учителю необходимо уделять особое внимание адаптации к школе и создавать условия, чтобы первоклассники смогли успешно адаптироваться [Sylaj, Ramabaja, 2022]. Обратим внимание, что эти процессы исследуются отдельно друг от друга. Мы в рамках данного исследования предлагаем посмотреть на взаимосвязь этих ключевых процессов при становлении позиции ученика.

В условиях ФГОС, в которых описано не только содержание, но и требования к результатам обучения, образование требует инновационных подходов в организации учебного процесса. В соответствии с требованиями ФГОС¹ начального общего образования личностные результаты освоения ФОП НОО достигаются при «формировании внутренней позиции личности», также «федеральная рабочая программа воспитания направлена на развитие личности обучающихся, в том числе укрепление психического здоровья».

Цель статьи – выявить особенности адаптации первоклассников, проживающих кризис 7 лет, и разработать комплекс занятий для их успешной адаптации. Использование игровой технологии в рамках воспитательной работы позволит ученикам легче адаптироваться и решить противоречия, лежащие в основе кризиса.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение научных работ в области школьной адаптации (В.Н. Мезинов, О.Ю. Люленкова, Н.В. Литвиненко, Е.Е. Кравцова, А.Л. Венгер, И.Ю. Млодик и др.), изучения новообразований кризиса 7 лет (Д.Б. Эльконина, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, К.Н. Поливановой и др.).

В пилотном исследовании приняли участие обучающиеся 1-го «В» класса МАОУ «Лицей № 28» города Красноярск в количестве 21 человека.

Диагностическая программа состоит из 6 методик, 3 из которых направлены на изучение кризиса 7 лет: методика «Да и нет не говори» Е.Е. Кравцовой для изучения уровня развития произвольно-контекстного общения детей младшего школьного возраста; «Последовательные картинки» М.М. Семаго и Н.Я. Семаго для определения способности к логическому мышлению, обобщению, умению понимать связь событий и строить последовательные умозаключения, уровня развития связанной речи; «Цветовой тест отношений» А.М. Эткинды для изучения противоречий между вербальной, то есть выраженной словесной картиной отношений, и бессознательной, скрытой в подсознательной.

Три методики направлены на изучение школьной адаптации: методика «Краски» Р.П. Ефимкиной для определения эмоционального отношения к школьному обучению; анкета «Школьная мотивация» Н.Г. Лускановой для выявления отношения учащихся к школе, учебному процессу, эмоционального реагирования на школьную ситуацию; тест «Рисунок школы» Н.В. Нижегородцевой, В.Д. Шадрикова для комплексной диагностики уровня школьной адаптации учащихся.

Статистическая обработка данных включала в себя использование коэффициента ранговой корреляции Спирмена в изучении взаимосвязи исследуемых понятий.

Обзор научной литературы. Поступление в школу является одним из важнейших переломных моментов в жизни ребенка – новая социальная ситуация развития, условия и требования которой еще не известны младшему школьнику. Многие психологи и педагоги занимаются исследованием этой темы и в современном мире.

Адаптация первоклассников к школьному обучению представляет собой процесс перестройки эмоционально-волевой, познавательной и мотивационной сфер обучающегося, протекающий в сугубо индивидуальном режиме, обусловленном психофизиологическими особенностями младших школьников, внешними

¹ Приказ Министерства просвещения России от 31.02.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (зарегистрировано в Минюсте 24 России 05.06.2021 № 64100). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050028>

социально-педагогическими факторами [Гакаме, Тавадьян, 2017].

Важность адаптации первоклассников объясняется успешностью овладения учебным материалом, новыми видами образовательной деятельности, комфортностью пребывания в учебном заведении, стремлением к общению со сверстниками, окружающими [Мезинов, Люленкова, 2019]. Тем самым критериями школьной адаптации определим: эмоциональное отношение, мотивацию и коммуникацию.

По мнению ряда зарубежных психологов (А. Маслоу, К. Роджерс, П. Бурдые), факторов, влияющих на протекание адаптации как процесса, крайне много и их изучение в полном объеме вызывает трудности у исследователя, так как степень влияния того или иного фактора на психолого-педагогическую адаптацию различных учащихся может быть разнообразной [Егоренко, Безрукавный, 2016]. Так, Г.Н. Жулина, Н.В. Кулешова фиксируют влияние друг на друга эмоционального отношения к школе, мотивации и взаимодействия между учениками и учителем [Жулина, Кулешова, 2016].

Исследования зарубежных психологов показывают, что отношения ребенка со сверстниками играют важную роль в адаптации первоклассника [Buhs, 2005; Erkan et al., 2021; Gülay, 2011; Ladd et al., 1997; Gülay, Erten, 2013]. Также, по исследованиям американского ученого Т. Берндта, переход в начальную школу нужно рассматривать как очень ответственный момент в жизни ребенка, так как это шаг к взрослой жизни. Данный переход сопровождается психологическими переживаниями детей, связанными с изменениями в привычной жизни. Многие дети беспокоятся из-за трудностей, которые они будут испытывать. Приходя в школу, ребенок чувствует неуверенность в себе, застенчивость. Отсутствие друзей усиливает эти переживания, потому что они являются серьезным источником социальной поддержки, общение – важный элемент адаптации в начальной школе. По мнению Т. Берндта, для младших школьников она характеризуется высокой степенью чувствительности и взаимной отзывчивости. Следовательно,

поступление ребенка в школу является важным жизненным этапом [Berndt, 1999].

Проблема школьной адаптации рассматривается в тесной взаимосвязи с представлениями о психологической готовности ребенка к школьному обучению, так как сформированность у ребенка данного психологического образования, во-первых, является одной из важнейших предпосылок его успешной адаптации, во-вторых, определяет этапы и содержание коррекционной работы в начальный период обучения [Журавлева, Гакаме, 2014].

Понятие «кризис» употребляется Л.Ф. Обухова в контексте представлений о развитии: «не как угроза катастрофы, а момент изменения, критический период повышенной уязвимости и возросших потенций и вследствие этого онтогенетический источник хорошей или плохой приспособляемости»². Таким образом, проживание кризиса может повлиять на адаптацию («приспособляемость») к новым условиям.

Основными категориями, с которыми связана психологическая зрелость, в теории Л.С. Выготского являются социальная ситуация, центральная психическая функция, психологическое новообразование [Выготский, 2012]. Динамическое развитие новообразований в период кризиса представляет цепь внутренних изменений, переход от одного способа переживания среды к другому, если переживание понимать как внутреннее отношение ребенка к тому или иному моменту действительности [Бершедова, 2010].

Анализируя работы Л.С. Выготского, Л.И. Божович, Е.Е. Кравцовой и др., можно сказать, что проживание кризиса заканчивается появлением таких новообразований, как: произвольность, непосредственность, рефлексия³ [Божович, 2001; Выготский, 2012; Кравцова, 1991]. В исследовании Л.В. Шиповой фиксируется, что у ребенка возникает новая социальная

² Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учеб. пособие для студентов вузов. Изд. 3-е. М.: Педагогическое общество России, 2011. 442 с. URL: <https://studylib.ru/doc/2368184/vozrastnaya-psihologiya-uchebnik-l-f-obuhova>

³ Млодик И.Ю. Школа и как в ней выжить // Проблемы адаптации. 2016. С. 10. URL: https://www.psychol-ok.ru/lib/mlodik/shkola/shkola_01.html

роль, которая напрямую связана с новообразованиями кризиса 7 лет [Шипова, 2015].

Результаты исследования. На основании проведенного анализа научной литературы был спланирован констатирующий эксперимент. Для его проведения был подобран диагностический комплекс определения уровней кризиса 7 лет и школьной адаптации первоклассника, где критериями для первого объекта являются произвольность, рефлексия, непосредственность, а для второго – эмоциональное состояние, школьная мотивация, коммуникативная сфера. Анализируя результаты диагностического комплекса, мы получили следующие выводы.

При количественном анализе результатов по всем трем методикам мы выявили:

- низкий уровень – 43 % (9 человек);
- средний уровень – 38 % (8 человек);
- высокий уровень – 19 % (4 человека) младших школьников (рис. 1).

Качественный анализ результатов показал, что по критерию «произвольность» преобладает низкий уровень. Это говорит о том, что первоклассникам трудно удерживать правила, задания, подчиняться и контролировать свое поведение и деятельность, что создает большие сложности в овладении структурными компонентами учебной деятельности и ощущении себя школьником.

Рис. 1. Итоговый уровень проживания кризиса в младшем школьном возрасте, %
Fig. 1. The final level of crisis experiencing in primary school age, %

По критериям «рефлексия» и «непосредственность» обучающиеся показали средний уровень, что может говорить о проживании кризиса и даже о готовности разрешения противоречия, лежащего в основе кризиса, и выходе из него.

Следовательно, по результатам исследования в 1-ом «В» классе 9 человек (43 %) не вошли в кризис семи лет или находятся в самом начале проживания кризиса, что проявляется в трудности принятия организационных моментов, правил, а также сохранении интереса к сюжетно-ролевой игре, а не к учебной деятельности.

Анализируя количественные результаты по уровню школьной адаптации, можем отметить:

- низкий уровень – 24 % (5 человек);
- средний уровень – 67 % (14 человек);
- высокий уровень – у 9 % (2 человека) младших школьников.

При качественном анализе мы выявили, что по всем критериям школьная адаптация находится на среднем уровне. Следовательно, больше половины первоклассников данного класса адаптировались к школьному обучению: у них проявляются в рамках учебной деятельности

Рис. 2. Итоговый уровень школьной адаптации в младшем школьном возрасте, %
Fig. 2. The final level of school adaptation in primary school age, %

познавательный интерес, учебная мотивация, они выстраивают коммуникацию с учителем, имеют друзей в классе, а также им эмоционально комфортно.

При этом есть дети, которые находятся на низком уровне школьной адаптации. Им трудно дается выполнение школьных поручений, заданий, они испытывают трудности в эмоциональном плане, проявляются тревожность, страхи. Показывают низкий уровень сформированности

познавательного интереса, а также имеют трудности в установлении контактов.

Таким образом, анализируя результаты, мы частично подтвердили предположение что дети, не вступившие в кризис 7 лет, будут испытывать трудности в процессе адаптации, а именно низкий уровень проживания кризиса и школьной адаптации – 9 % (2 человека), низкий уровень проживания кризиса и средний уровень школьной адаптации – 33 % (7 человек) (табл. 1).

Таблица 1

Результат совпадения уровня кризиса и школьной адаптации, %

Table 1

The result is a % match between the level of crisis and school adaptation

Уровни школьной адаптации \ Уровни проживания кризиса	Высокий	Средний	Низкий
Высокий	5 (1)	14 (3)	
Средний	5 (1)	19 (4)	14 (3)
Низкий		33 (7)	9 (2)

У остальных детей с низким уровнем проживания кризиса – 33 % (7 человек) – отмечается средний уровень школьной адаптации. Это может быть связано с тем, что у детей до поступле-

ния в школу были свои обязанности (режим дня, помощь родителям, личная гигиена и т.п.), правила, они знакомы с требованиями, что помогло легче принять, адаптироваться. Л.В. Петрановская

считает кризис естественным этапом взросления ребенка. Она объясняет, что родители, воспитатели сохраняют воспитательную позицию по отношению к ребенку, но к возрасту 6–7 лет уже сформирован «внутренний родитель», что может помочь, когда первоклассник окажется в новой для него ситуации. «Ребенок к этому возрасту запоминает установки, способен предсказывать реакцию родителей, других людей на собственное поведение или поведение другого человека, желает сам принимать важные для него решения» [Петрановская, 2021].

Для того чтобы измерить взаимосвязь между качественными признаками, необходимо определить коэффициент ранговой корреляции Спирмена, значения которого могут быть упорядочены или проранжированы по степени убывания (или возрастания) данного качества у исследуемых социальных объектов⁴.

Для расчета были введены следующие условные обозначения:

- низкий уровень = -1;
- средний уровень = 0;
- высокий уровень = 1.

Таблица 2

Расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена

Table 2

Calculation of Spearman's rank correlation coefficient

№	Значения А	Ранг А	Значения В	Ранг В	d (ранг А – ранг В)	d ²
1	-1	5	0	12.5	-7.5	56.25
	-1	5	0	12.5	-7.5	56.25
3	0	13.5	0	12.5	1	1
4	0	13.5	-1	3	10.5	110.25
5	-1	5	0	12.5	-7.5	56.25
6	-1	5	0	12.5	-7.5	56.25
7	1	19.5	0	12.5	7	49
8	0	13.5	1	20.5	-7	49
9	0	13.5	-1	3	10.5	110.25
10	0	13.5	0	12.5	1	1
11	-1	5	0	12.5	-7.5	56.25
12	0	13.5	-1	3	10.5	110.25
13	1	19.5	0	12.5	7	49
14	-1	5	0	12.5	-7.5	56.25
15	-1	5	-1	3	2	4
16	0	13.5	0	12.5	1	1
17	-1	5	0	12.5	-7.5	56.25
18	-1	5	-1	3	2	4
19	0	13.5	0	12.5	1	1
20	1	19.5	1	20.5	-1	1
21	1	19.5	0	12.5	7	49
Суммы		231		231	0	933.5

⁴ Спирмен Ч.Э. Расчет коэффициента ранговой корреляции [Электронный ресурс] // Psychol-ok: [сайт]. URL: <https://www.psychol-ok.ru/statistics/spearman/> (дата обращения: 20.04.2024).

Были выполнены:

- 1) ранжирование значений А и В. Их ранги занесены в колонки «Ранг А» и «Ранг В»;
- 2) подсчет разности между рангами А и В (d);
- 3) возведение каждой разности d в квадрат (d^2);
- 4) сумма квадратов;
- 5) расчет коэффициента ранговой корреляции r_s по формуле:
- 6) определение критических значений.

Результат: $r_s = 0.394$.

Интерпретация значения умеренная. Выявлена взаимосвязь между кризисом 7 лет и социальной адаптацией в младшем школьном возрасте.

Таким образом, анализируя результаты констатирующего среза, мы выявили следующие трудности первоклассников на этапе школьной адаптации в период кризиса семи лет.

1. Проживание кризиса: по критерию «произвольность» низкий уровень – 57 %, видим, что присутствуют определенные риски: дети не своевременно включаются в работу, им трудно подчиняться правилам и требованиям. По критериям «рефлексия» и «непосредственность» выявлен средний уровень – 43, и 62 % соответственно. Это проявляется в импульсивности выражения эмоций, эмоциональном отказе выполнять задания, стремлении жаловаться, трудном подчинении правилам.

2. Школьная адаптация: по всем трем критериям преобладает средний уровень. Это говорит об успешном прохождении первоклассниками процесса адаптации. При этом есть дети, демонстрирующие по критериям «коммуникативная сфера» и «школьная мотивация» низкий уровень – 29 % (6 человек). Это может быть связано с неумением выстраивать коммуникацию, со слабо развитыми навыками общения, а также с низким интересом к знаниям и низким уровнем кругозора.

Чтобы нивелировать данные трудности, мы предлагаем комплекс занятий по сопровождению в период адаптации первоклассников с целью развития коммуникативных навыков,

повышения познавательного интереса в процессе безопасного проживания кризиса 7 лет.

Одним из способов успешной школьной адаптации и проживания кризиса 7 лет, на наш взгляд, является разработка программы для адаптации первоклассников, особенно проживающих кризис 7 лет, к школе. В статье D. Borbélyová, где проанализированы стратегии, которые могут быть применены на практике, предложены следующие программы: Кушнир – Мажимук «Введение в школьную жизнь»: курс рассчитан на первый месяц обучения; Восторгова – Борбов – Новлянская – Табачникова – Чудинова «Новое раннее начальное образование»: курс рассчитан на весь учебный год; Джин – Прокошенко: «Первые дни в школе»; Воронцов «Адаптационная программа развивающего образования в соответствии с системами Эльконина и Давыдова»: длится примерно три недели [Borbélyová, 2016].

Мы предлагаем для помощи первоклассникам в адаптации к школе и проживании кризиса комплекс занятий «Путешествие». Первоклассники путешествуют по странам, названия которым дают сами. На протяжении путешествия ученики заполняют паспорт и дневник путешествия, чтобы отследить и оценить свою деятельность. В конце путешествия обучающиеся презентуют его родителям на основе дневника и паспорта путешествия. В основе комплекса – игровая технология. В возрастной периодизации детей Д.Б. Эльконина особая роль отведена ведущей деятельности, имеющей для каждого возраста свое содержание (Д.Б. Эльконин, 2011). В каждой ведущей деятельности возникают и формируются соответствующие психические новообразования. Игра является ведущим видом деятельности для дошкольного возраста. В младшем школьном возрасте в рамках учебной деятельности игра трансформируется в игровую технологию или в дидактическую игру. В связи с этим через игровую технологию возможно помочь школьнику сформировать и принять позицию школьника в процессе адаптации, особенно детям, проживающим кризис 7 лет.

Цель комплекса занятий: помочь более успешно прожить кризис 7 лет и адаптироваться к школе.

Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих задач:

1) научить принимать новые правила и обязанности;

2) начать формировать умение анализировать (оценивать) свою деятельность;

3) научить видеть смыслы в своих переживаниях и понимать их.

Комплекс занятий включает в себя следующие упражнения (табл. 3).

Таблица 3

Комплекс занятий игры «Путешествие»

Table 3

The complex of activities of the Journey game

№ занятия	Описание	Упражнение
1	Вводное занятие. Беседа с первоклассниками. В течение беседы узнают, что отправляются в путешествие, у них, как у настоящих путешественников, будут карта, паспорт и дневник путешественника. По окончании путешествия результат представят родителям	Заполнение паспортов и дневников путешественников
2	Начинают путешествие с первой страны. Знакомство первоклассников с учителем и друг с другом. Придумывают название, вводится традиция, рисуют в дневнике смайлик, который показывает их настроение. Выполняют упражнение, в конце рисуют настроение (смайлик), которое у них после упражнения. Заполняют паспорт и дневник рефлексии	<i>Упражнение. «Здравствуй!»</i> <i>Цель:</i> знакомство, вовлечение всех участников группы в работу
3	Продолжают путешествие. Вторая страна. Школьник и дошкольник. Осознание детьми своего нового статуса школьника. Придумывают название, традицию – рисуют в дневнике смайлик, который показывает их настроение. Выполняют упражнение, в конце рисуют настроение (смайлик), которое у них после упражнения. Заполняют паспорт и дневник рефлексии	<i>Упражнение. Рисование на тему «Я – дошкольник, я – школьник».</i> <i>Цель:</i> осознание различий в позициях «дошкольник» и «школьник»
4	Продолжают путешествие. Третья страна. Правила школьной жизни. Знакомство первоклассников с правилами школьной жизни и продолжение знакомства друг с другом. Придумывают название, традицию – рисуют в дневнике смайлик, который показывает их настроение. Выполняют упражнение, в конце рисуют настроение (смайлик), которое у них после упражнения. Заполняют паспорт и дневник рефлексии	<i>Упражнение-сказка. М.А. Панфилова «Школьные правила»</i> <i>Цель:</i> знакомство и составление школьных правил
5	Продолжают путешествие. Четвертая страна. Для чего ходят в школу. Осознание детьми своего нового статуса школьника. Придумывают название, традицию – рисуют в дневнике смайлик, который показывает их настроение. Выполняют упражнение, в конце рисуют настроение (смайлик), которое у них после упражнения. Заполняют паспорт и дневник рефлексии	<i>Упражнение. «Для чего ходят в школу»</i> <i>Цель:</i> осознание детьми своего нового статуса школьника
6	Продолжают путешествие. Пятая страна. Оценка. Формирование реалистичного восприятия первоклассниками школьной оценки. Придумывают название, традицию – рисуют в дневнике смайлик, который показывает их настроение. Выполняют упражнение, в конце рисуют настроение (смайлик), которое у них после упражнения. Заполняют паспорт и дневник рефлексии	<i>Упражнение. «Что поможет мне учиться?»</i> <i>Цель:</i> способствовать осознанию значения познавательных процессов, которые необходимы для успешного обучения в школе
7	Продолжают путешествие. Шестая страна. Первокласное окончание путешествия. Закрепление позитивного эмоционального отношения к школе и обучению. Придумывают название, традицию – рисуют в дневнике смайлик, который показывает их настроение. Выполняют упражнение, в конце рисуют настроение (смайлик), которое у них после упражнения. Заполняют паспорт и дневник рефлексии	<i>Упражнение. «Страна первоклассников»</i> <i>Цель:</i> создание позитивного эмоционального отношения к школе и обучению
8	Итоговое занятие. Представление родителям паспортов и дневников. Родители говорят о своем впечатлении	

Проанализировав результаты методик после проведения комплекса занятий, можно отследить динамику результатов (табл. 4).

Мы видим положительную динамику изменения уровней проживания кризиса 7 лет и школьной адаптации первоклассников после проведенного комплекса занятий.

Качественный анализ результатов итогового среза показал, что по критерию «произвольность» преобладает высокий уровень: первоклассники усвоили правила, приняли их, учатся их соблюдать, а также контролировать свое поведение и деятельность.

По критериям «рефлексия» и «непосредственность» преобладает средний уровень. Здесь мы тоже видим динамику. При этом чем ниже уровень по данному критерию, тем меньше проявлений детскости, импульсивности и больше возможности контролировать свои слова, эмоции и поступки. Те дети, которые показывали на этапе констатирующего среза низкий результат, после игры «Путешествие» показывают средний, а некоторые и высокий уровень. Это может говорить о готовности выхода из кризиса и разрешении противоречия, лежащего в основе кризиса.

Таблица 4

Динамика уровней проживания кризиса и школьной адаптации, %

Table 4

Dynamics of the levels of crisis accommodation and school adaptation, in %

	Уровень проживания кризиса						Уровень школьной адаптации					
	Произвольность		Рефлексия		Непосредственность		Эмоциональное состояние		Школьная мотивация		Коммуникативная сфера	
	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после	до	после
Высокий	19 (4)	62 (13)	19 (4)	33 (7)	24 (5)	5 (1)	14 (3)	48 (10)	10 (2)	33 (7)	19 (4)	57 (12)
Средний	24 (5)	24 (5)	43 (9)	52 (11)	62 (13)	62 (13)	71 (15)	48 (10)	62 (13)	52 (11)	52 (11)	38 (8)
Низкий	57 (12)	14 (3)	38 (8)	14 (3)	14 (3)	33 (7)	14 (3)	5 (1)	29 (6)	14 (3)	29 (6)	14 (3)

По критерию «эмоциональное состояние» также произошли изменения. Мы это связываем с тем, что на протяжении всей игры особое место уделялось эмоциям, их осознанию, безопасному проживанию, умению говорить о своих эмоциях, что, в свою очередь, повлияло на изменение эмоционального отношения к школе и учебной деятельности.

По критерию «школьная мотивация» выявлено преобладание среднего уровня. В процессе игры «Путешествие» был включен учебный материал, поданный через игровую технологию, что разбудило, а у некоторых детей и повысило проявление познавательного интереса в рамках учебной деятельности.

По критерию «коммуникативная сфера» у первоклассников также произошли изменения. В процессе комплекса упражнений детям нужно было выстраивать коммуникацию друг с другом и с учителем. С этой задачей первоклассники

справились очень хорошо и в рамках итоговой диагностики показали высокий уровень.

Последнее занятие направлено на работу с первоклассниками и с их родителями: было снято видео, где ученики рассказали об игре «Путешествие», какие страны посещали, чем занимались, презентовали свои красочные паспорта и дневники путешественников.

Обучающиеся активно принимали участие во всех занятиях, им легко давались упражнения «Я – дошкольник, я – школьник», «Для чего ходят в школу» и заключительное задание «Страна первоклассников», где обучающимся необходимо было изобразить все, что они узнали и чему научились на предыдущих занятиях. Однако также ученики испытывали трудности при выполнении упражнения-сказки «Школьные правила» в разграничении школьных правил и правил поведения в других общественных местах.

Выводы

1. Большинство первоклассников находятся на низком уровне проживания кризиса, т.е. еще не начали проживать кризис или только зашли в него. В основе поведения лежат желания, сопровождающиеся эмоциональным проявлением «здесь и сейчас». Обучающиеся проявляют низкую заинтересованность в учебных заданиях, не всегда понимают и принимают учебную задачу и способ ее решения.

2. Школьная адаптация находится у первоклассников преимущественно на среднем уровне: не все первоклассники успешно приняли на себя роль школьника, правила и требования школы и учителя. Для них характерна умеренная тревожность, которая может сочетаться с удовлетворительной успеваемостью, а также нейтральным или удовлетворительным общением с учителем. Можно отметить также неконфликтность как в общении с учителем, так и с одноклассниками [Мелешкина, 2023].

3. Расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена между уровнем школьной адаптации и уровнем проживания кризиса показал наличие прямой умеренной взаимосвязи,

т.е. взаимосвязь кризиса 7 лет и школьной адаптации присутствует, что открывает перспективы для дальнейших исследований в этой области.

4. Предложенный комплекс представлен в форме игры «Путешествие». После реализации данного комплекса повторная диагностика показала динамику результатов, а именно благодаря данному комплексу дети смогли успешно адаптироваться и безопасно прожить кризис 7 лет. Тем самым предполагаем, что наш комплекс занятий может использоваться учителями для коррекции социальной адаптации и проживания кризиса 7 лет.

Заключение. Проблема школьной адаптации первоклассников продолжает оставаться весьма актуальной. Понимание взаимосвязи проживания кризиса 7 лет и успешности адаптации к обучению открывает новые перспективы для организации процесса сопровождения первоклассников в этот период. Апробированная игра-путешествие, направленная на помощь в проживании кризиса 7 лет и содействие успешной адаптации, может быть включена в работу педагогов начальных классов и педагогов-психологов.

Библиографический список

1. Бершедова Л.И. Личностные новообразования критических периодов детства [Электронный ресурс] // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (83), вып. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyenovooobrazovaniya-kriticheskikh-periodov-detstva/viewer> (дата обращения: 09.03.2024).
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. тр. / под ред. Д.И. Фельдштейна; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. 3-е изд. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2001. 349 с. URL: http://elibr.old.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=bozhovich_problemy-formirovaniya-lichnosti_2001&bookhl
3. Выготский Л.С. Кризис 7 лет // Вестник практической психологии образования. 2012. Т. 9, № 4. С. 28–30. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2012_n4/bppe_2012_n4_Crisis_of_7_years.pdf
4. Гакаме Ю.Д., Тавадьян М.Э. Трудности адаптации детей к школьному обучению // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. Т. 34. С. 181–185. URL: <http://e-koncept.ru/2017/771170.htm>
5. Егоренко Т.А., Безрукавный О.С. Проблема психолого-педагогической адаптации детей к образовательному пространству [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5, № 3. С. 59–65. DOI: 10.17759/jmfp.2016050306
6. Жулина Г.Н., Кулешова Н.В. Особенности эмоционального компонента школьной адаптации первоклассников // Таврический научный обозреватель. 2016. № 5-1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnogo-komponenta-shkolnoy-adaptatsii-pervoklassnikov> (дата обращения: 18.04.2024).

7. Журавлева В.С., Гакаме Ю.Д. Профилактика и коррекция школьной дезадаптации у учащихся начальной школы [Электронный ресурс] // Наука и современность. 2014. № 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-i-korreksiya-shkolnoy-dezadaptatsii-u-uchaschihsya-nachalnoy-shkoly> (дата обращения: 09.03.2024).
8. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. М.: Педагогика, 1991. 150 с.
9. Мезинов В.Н., Люленкова О.Ю. Педагогические условия обеспечения адаптации младшего школьника с ограниченными возможностями здоровья к учебной деятельности [Электронный ресурс] // Ped.Rev. 2019. № 4 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-obespecheniya-adaptatsii-mladshego-shkolnika-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-k-uchebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 09.03.2024).
10. Мелешкина П.А. Адаптация первоклассников в школе // Вестник науки. 2023. № 2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-pervoklassnikov-v-shkole> (дата обращения: 19.04.2024).
11. Петрановская Л.В. Тайная опора: привязанность в жизни ребенка. М.: АСТ, 2021. 287 с.
12. Савик Н.В. Социальная адаптация младших школьников в условиях дополнительного образования [Электронный ресурс] // Вестник науки и образования. 2019. № 18 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-mladshih-shkolnikov-v-usloviyah-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 09.03.2024).
13. Шипова Л.В. Исследование внутренней позиции школьника в психологии // RussianJournalofEducationandPsychology. 2015. № 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vnutrenney-pozitsii-shkolnika-v-psihologii> (дата обращения: 19.04.2024).
14. Berndt, T.J. (1999). The influence of friendly relations on the adaptation of students after the transition to elementary school. *Educational Psychologist*, 34, 15–28. DOI: 10.1207/s15326985ep3401_2
15. Borbélyová, D. (2016). Adaptation to the school environment in early elementary education. *Paidagogos Journal of Education in Contexts*, 2, 206–228. URL: <https://paidagogos.net/issues/2016/2/article.php?id=13>
16. Brizuela, B.M., & Garcia-Sellers, M.J. (1999). School adaptation: A triangular process. *American Education Research Journal*, 6 (2), 345–370. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.3102/00028312036002345>
17. Buhs, E.S. (2005). Peer rejection, negative peer treatment, and school adjustment: selfconcept and classroom engagement as mediating processes. *Journal of School Psychology*, 43(5), 407–424. <https://doi.org/10.1016/j.jsp.2005.09.001>
18. Erkan, N.S., Elkin, N., Kavgaoğlu, D., OcalDörterler, S., & Kerigan, B. (2021). Views of kindergarten and first-grade teachers on school readiness. *Theory and Practice in Child Development*, 1 (1), 1–24. DOI: <https://doi.org/10.46303/tpicd.2021.2>
19. Gülay, O.H., & Erten, S.H. (2013). Examination of school adaptation levels of children who have received pre-school education at the age of 5 and 6: two-year longitudinal study. *Journal of Academic Social Science Studies*, 6 (7), 417–434. DOI: <http://dx.doi.org/10.9761/JASSS1658>
20. Gülay, H. (2011). School adjustment and peer relationships in children aged 5-6. *Electronic Journal of Social Sciences*, 10 (36), 1–10. DOI: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/esosder/issue/6150/82585>
21. Ladd, G.W., Kochenderfer, B.J., & Coleman, C.C. (1997). Classroom peer acceptance, friendship, and victimization: distinct relational systems that contribute uniquely to children's school adjustment? *Child Development*, 68 (6), 1181–1197. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.1997.tb01993.x>
22. Sylaj, V., & Ramabaja, A.H. (2022). Exploring factors in the adaptation of the first grade student: Transition from preschool to first grade primary school. *Journal of Social Studies Education Research*, 13 (3), 56–78. <https://jsser.org/index.php/jsser/article/view/4055>

JOURNEY GAME AS A MEANS OF SUCCESSFUL SCHOOL ADAPTATION OF FIRST GRADERS GOING THROUGH THE CRISIS OF 7 YEARS

N.A. Mosina (Krasnoyarsk, Russia)

A.D. Fakanova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article provides an overview of theoretical provisions and research on the topic of school adaptation of first graders and crisis of 7 years.

The purpose of the article is to identify the features of adaptation of first-graders going through the crisis for 7 years, and to develop a set of classes for successful adaptation of first-graders experiencing the crisis of 7 years.

The methodology of the study consists of: research in the field of school adaptation (V.N. Mezinov, O.Y. Lyulenkova, N.V. Litvinenko, E.E. Kravtsova, A.L. Venger, I.Y. Mlodik, etc.), study of the neoplasm of the crisis of 7 years (D. B. Elkonina, L.I. Bozovich, L.S. Vygotsky, K.N. Polivanova et al.), the use of the Spearman rank correlation coefficient in the study of the relationship of the concepts studied. The study involved students of 1 B class consisting of 21 people of MAOU Lyceum 28 of Krasnoyarsk. The following methods were used for diagnostics: *Yes and no speak* by E.E. Kravtsova, *Consecutive pictures* by M.M. Semago and N.Y. Semago, *Color Test of Relationships* by A.M. Etkind, *Kraski* by R.P. Efimkina, *School Motivation* by N.G. Luskanova, *Drawing of the School* by N.V. Nizhegorodtseva and V.D. Shadrikova. The study of the interrelation of the studied concepts was carried out using Spearman's rank correlation coefficient.

Research results. Summarizing the results of the study, we found that children with a low level of crisis experiencing have a low and average level of social adaptation, which causes certain difficulties in doing classroom and homework, in observing discipline, as well as in analyzing cause-and-effect relationships. The relationship between the crisis of 7 years and school adaptation (moderate, according to Spearman's rank correlation) was revealed. As part of a formative experiment, the purpose of which was to help students in the process of adaptation and solving the contradictions underlying the crisis, a set of *Journey* classes was created based on game technology, the results of which showed positive dynamics in accepting the status of a student and experiencing, as well as a more environmentally friendly way out of the crisis of 7 years.

Conclusion. The problem of school adaptation of first-graders continues to be very relevant. Understanding the relationship between living through the crisis of 7 years and the success of adaptation to learning opens up new prospects for organizing the process of accompanying first-graders during this period. A proven travel game aimed at helping to survive the crisis of 7 years and promoting successful adaptation can be included in the work of primary school teachers and educational psychologists.

Keywords: *school adaptation, crisis, neoplasm crisis of 7 years, game technology.*

Mosina, Natalia A. – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: mosina16@mail.ru
Fakanova, Anastasia D. – BA Candidate, Primary School Faculty, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: afakanova2@mail.ru

---

References

1. Bershedova, L.I. (2010). Personality neoplasms of critical periods of childhood. *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaneya* [Issues of Journalism, Pedagogy, Linguistics], 12 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyenovoobrazovaniya-kriticheskikh-periodov-detstva/viewer> (access date: 09.03.2024).
2. Bozhovich, L.I. (2001). *Problemy formirovaniya lichnosti: Izbr. psikholog. tr.* [Problems of personality formation: Selected psychological works]. Moscow, Voronezh. URL: http://elib.old.gnpbu.ru/textpage/download/html/?book=bozhovich_problemy-formirovaniya-lichnosti_2001&bookhl
3. Vygotsky, L.S. (2012). The crisis of 7 years. *Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 9 (4), 28–30. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2012_n4/bppe_2012_n4_Crisis_of_7_years.pdf
4. Gakame, Y.D., & Tavadian, M.E. (2017). Difficulties of children's adaptation to schooling. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal "Konsept"* [Scientific and Methodological Electronic Journal *Concept*], 34, 181–185. URL: <http://e-koncept.ru/2017/771170.htm>
5. Egorenko, T.A., & Bezrukavny, O.S. (2016). The problem of psychological and pedagogical adaptation of children to the educational space. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern Foreign Psychology], 5 (3), 59–65. DOI: 10.17759/jmpf.2016050306

6. Zhulina, G.N., & Kuleshova, N.V. (2016). Features of the emotional component of school adaptation of first graders. *Tavrisheskiy nauchnyy obozrevatel* [The Tauride Scientific Observer], 5–1 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-emotsionalnogo-komponenta-shkolnoy-adaptatsii-pervoklassnikov> (access date: 18.04.2024).
7. Zhuravleva, V.S., & Gakame, Yu.D. (2014). Prevention and correction of school maladjustment in primary school students. *Nauka i sovremennost* [Science and Modernity], 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-i-korreksiya-shkolnoy-dezadaptatsii-u-uchaschihsya-nachalnoy-shkoly> (access date: 09.03.2024).
8. Kravtsova, E.E. (1991). *Psikhologicheskie problem gotovnosti detey k obucheniyu v shkole* [Psychological Problems of Children's Readiness to Study at School]. Moscow.
9. Mezinov, V.N., & Lyulenkova, O.Yu. (2019). Pedagogical conditions for ensuring the adaptation of a younger student with disabilities to educational activities. *Ped. Rev.*, 29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-obespecheniyaadaptatsii-mladshego-shkolnika-s-ogranichenymi-vozmozhnostyami-zdorovya-kuchebnoy> (access date: 09.03.2024).
10. Meleshkina, P.A. (2023). Adaptation of first graders to school. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], 2 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-pervoklassnikov-v-shkole> (access date: 19.04.2024).
11. Petranovskaya, L.V. (2021). *Taynaya opora: privyazannost v zhizni rebenka* [The Secret Support: Attachment in a Child's Life]. Moscow.
12. Savik, N.V. (2019). Social adaptation of primary school children in conditions of additional education. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], 18 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-adaptatsiya-mladshih-shkolnikov-v-usloviyah-dopolnitelnogo-obrazovaniya> (access date: 09.03.2024).
13. Shipova, L.V. (2015). The study of the student's inner position in psychology. *Russian Journal of Education and Psychology*, 3 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-vnutrenney-pozitsii-shkolnika-v-psihologii> (access date: 19.04.2024).
14. Borbélyová, D. (2016). Adaptation to the school environment in early elementary education. *Paidagogos – Journal of Education in Contexts*, 2, 206–228. URL: <https://paidagogos.net/issues/2016/2/article.php?id=13>
15. Brizuela, B.M., & Garcia-Sellers, M.J. (1999). School adaptation: A triangular process. *American Education Research Journal*, 6 (2), 345–370. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.3102/00028312036002345>
16. Buhs, E.S. (2005). Peer rejection, negative peer treatment, and school adjustment: selfconcept and classroom engagement as mediating processes. *Journal of School Psychology*, 43 (5), 407–424. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsp.2005.09.001>
17. Erkan, N.S., Elkin, N., Kavgaoğlu, D., OcalDörterler, S., & Kerigan, B. (2021). Views of kindergarten and first-grade teachers on school readiness. *Theory and Practice in Child Development*, 1 (1), 1–24. DOI: <https://doi.org/10.46303/tpicd.2021.2>
18. Gülay, O.H., & Erten, S.H. (2013). Examination of school adaptation levels of children who have received pre-school education at the age of 5 and 6: two-year longitudinal study. *Journal of Academic Social Science Studies*, 6 (7), 417–434. DOI: <http://dx.doi.org/10.9761/JASSS1658>
19. Gülay, H. (2011). School adjustment and peer relationships in children aged 5-6. *Electronic Journal of Social Sciences*, 10 (36), 1–10. DOI: <https://dergipark.org.tr/tr/pub/esosder/issue/6150/82585>
20. Ladd, G.W., Kochenderfer, B.J., & Coleman, C.C. (1997). Classroom peer acceptance, friendship, and victimization: distinct relational systems that contribute uniquely to children's school adjustment? *Child Development*, 68 (6), 1181–1197. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.1997.tb01993.x>
21. Sylaj, V., & Ramabaja, A.H. (2022). Exploring factors in the adaptation of the first grade student: Transition from preschool to first grade primary school. *Journal of Social Studies Education Research*, 13 (3), 56–78. DOI: <https://jsser.org/index.php/jsser/article/view/4055>
22. Berndt, T.J. (1999). The influence of friendly relations on the adaptation of students after the transition to elementary school. *Educational Psychologist*, 34, 15–28. DOI: [10.1207/s15326985ep3401_2](https://doi.org/10.1207/s15326985ep3401_2)

УДК 373+159.922.8

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ СЧАСТЬЯ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Е.Н. Пенкина (Новосибирск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Психологическое здоровье подростков считается краеугольной темой современного общества. Одной из составляющих психологического здоровья подростка является то, насколько подросток чувствует себя счастливым. Исследование особенностей переживания счастья может открыть дополнительные возможности в работе с подростками.

Цель статьи – характеристика личностных предикторов счастья у старших подростков в группах девочек и мальчиков.

Методологию исследования составил поперечный опрос выборки старших подростков 16–17 лет. В основе исследования лежат такие теории, как: теория счастья М. Аргайла, диспозиционная теория личностных черт Г. Олпорта и теория черты эмоционального интеллекта К.В. Петридеса. Были применены: Оксфордский опросник счастья, опросник BFI-2, опросник TEIQue-ASF.

Результаты. Выявлены значимые различия в показателях счастья в группе мальчиков и группе девочек. В частности, у девочек показатели счастья значительно ниже, чем у мальчиков. Дана характеристика предикторов уровня счастья у старших подростков отдельно для группы девочек и группы мальчиков.

Заключение. Согласно данным исследования, при низких показателях счастья у девочек стоит обращать внимание на развитие таких личностных черт, как экстраверсия и общий эмоциональный интеллект. У мальчиков же положительно влияет на уровень счастья такой субфактор эмоционального интеллекта, как позитивное отношение к жизни и экстраверсия.

Ключевые слова: Оксфордский опросник счастья, BFI-2, TEIQue-ASF, старшие подростки, личностные черты, счастье, пол.

Пенкина Елена Николаевна – педагог-психолог, детский сад № 105 «Улыбка» (Новосибирск); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2627-6999>; e-mail: akva222@yandex.ru

Постановка проблемы. Проблема счастья в современном мире достаточно часто обсуждается как в научных кругах, так и на политической арене. Существуют научные исследования по особенностям переживания счастья, задаются вопросы на уровне государств о том, какие средства могут сделать людей более счастливыми. Однако счастье в науке считается субъективным параметром (Аристотель, М. Селигман, С. Любомирски, М. Аргайл), и потому для каждого оно будет своим. Несмотря на то что счастье имеет субъективную природу, его уровень можно измерить, а также можно выявить значимые предикторы счастья в популяции человеческого сообщества. Для психологической науки в первую очередь важными являются личностные предикторы счастья, так как они служат внутриличностным ресурсом, через который возможно

корректировать, регулировать и поддерживать счастье на его оптимальном для жизнеспособности уровне. Показатели счастья имеют значение и в отношении психологического здоровья человека, так как уровень счастья оказывает влияние на него [Аргайл, 2003; Селигман, 2013; Любомирски, 2014; Аристотель, 2020].

Подростковый возраст характеризуется сниженными показателями счастья. Метаморфозы, происходящие в этот возрастной период, связаны с нарушением баланса физиологической, эмоциональной и личностной сфер. Уровень благополучия в подростковом возрасте значительно ниже по сравнению с более ранним периодом детства и более поздними периодами юности и взрослости [Филиппова, 2023]. Данные свидетельствуют о том, что именно в подростковом возрасте существует острая необходимость

в своевременных психологических программах сопровождения и коррекции уровня счастья с целью достаточной профилактики психологического здоровья подростка [Kassis et al., 2022].

В современном мире на нарастание проблем с психологическим здоровьем подростков влияют не только субъективные телесно-личностные преобразования, но и внешние факторы. В частности, изменчивость рынка труда, непредсказуемость перспектив его развития и, как следствие, сложности в построении картины «будущего» подростка. Согласно данным, требования, позволяющие подростку становиться конкурентоспособным, имеют тенденцию к увеличению, что определяется рядом авторов как фактор внешнего стресса [Winzer et al., 2021; Pauletto et al., 2021; Afrashteh, Hasani, 2022].

Противоположная сторона счастья у подростков диагностируется как депрессия и стресс, склонность к проявлению агрессии и появлению суицидальных мыслей. Современные исследования темы счастья и благополучия по всему миру имеют два основных вектора изучения и оказания помощи. Один вектор направлен на изучение и работу с уже возникшими душевными недугами, а другой – стремится к оказанию своевременной профилактической помощи и формированию программ по поддержанию нормальных показателей счастья и благополучия, в том числе и в подростковом возрасте [Furnham, Petrides, 2003; Winzer et al., 2021; Kassis et al., 2022; Afrashteh, Hasani, 2022]. Второй вектор дает возможность предупредить психологический недуг, что позволяет работать на опережение, это важно в подростковом возрасте, так как преодолевать последствия недуга всегда сложнее. Это связано прежде всего с тем, что поведенческие модели, имеющие отношение к счастью (благополучию) в подростковом возрасте, влияют и на психологическое здоровье взрослых людей [Yousefi, Hasani, 2022; Afrashteh, Hasani, 2022; Филиппова, 2023], то есть психологическое здоровье подростка – это психологическое здоровье будущего взрослого человека. Так, например, S.E. Hampson в исследовании 2008 г. выявила связь между личностными чертами детства и благополучием во взрослом

возрасте [Hampson, 2008]. Согласно ее исследованию, детская добросовестность через ряд механизмов влияет на благополучие взрослого человека. Таким образом, получается целая цепочка внутриличностных взаимосвязей: личностные черты влияют на благополучие подростка, которое, в свою очередь, влияет на его психологическое здоровье в подростковом возрасте, а затем и во взрослом.

Данные современных исследований свидетельствуют о том, что с низкими показателями счастья в подростковом возрасте тесно связаны повышенная агрессивность, склонность к интернет-зависимости, ангедония [Рагулина, 2017; Реан, Кошелева, 2019; Бочкарева, Вязникова, 2021; Охапкина, Кириллова, 2022; Петрова, 2022]. Согласно им, ощущение несчастья толкает подростка к агрессивному поведению, направленному либо на себя, либо на окружающих, заставляет его искать быстрые удовольствия в интернет- и других зависимостях, способствует потере интереса к жизни.

Также в современных исследованиях можно найти свидетельства о предикторах уровня счастья. Самыми часто исследуемыми предикторами счастья являются семья, окружающие взрослые [Матюшина, 2019; Брегид, 2021; Izzo et al., 2022], уровень физической активности [Woudenberg et al., 2020], продолжительность сна [Kouros et al., 2022] и личностные черты [Tan et al., 2018; Guerra-Bustamante et al., 2019]. В этой статье исследование направлено на изучение личностных предикторов счастья, таких как личностные черты.

Как отмечают исследователи, личностные черты могут оказывать разнонаправленное влияние на уровень счастья. Так, А. Фернхем и К.В. Петридес отмечают, что традиционно считается, что положительным предиктором счастья является такая личностная черта, как экстраверсия, а его отрицательным предиктором – нейротизм. Эта взаимосвязь выявлена и подтверждена большим количеством исследований на взрослых людях, отмечают ученые [Furnham, Petrides, 2003]. В своем исследовании они показывают, что эмоциональный интеллект как черта также является значимым предиктором

счастья у взрослых. В 2021 г. С. Бадри с коллегами получил новые свидетельства того, что эмоциональный интеллект является положительным предиктором счастья, а вот черта дезадаптивного перфекционизма была выявлена как его отрицательный предиктор [Badri et al., 2021]. Исследования, проведенные непосредственно на подростковой аудитории, по влиянию эмоционального интеллекта на уровень счастья также подтверждают его значимость как предиктора счастья. Так, Дж. Герра-Бустаманте с коллегами выявили положительное влияние эмоционального интеллекта на показатели счастья в подростковом возрасте [Guerra-Bustamante et al., 2019]. Однако таких исследований недостаточно.

В ряде исследований можно обнаружить данные о том, что девочки в старшем подростковом возрасте более уязвимы по отношению к благополучию и сильнее подвержены депрессии, чем мальчики [McGuinness et al., 2012; Vargas et al., 2021; Kim et al., 2021]. Депрессия, как было отмечено выше, является оборотной стороной высокого уровня счастья. Исследований же по выявлению различий в личностных предикторах счастья по половому признаку на подростковой аудитории недостаточно, что также определяет актуальность данного исследования.

Цель данного исследования – выявление и характеристика различий во влиянии эмоционального интеллекта как черты и черт личности «Большой пятерки» на показатели счастья в старшем подростковом возрасте с учетом пола.

Гипотеза H0. Влияние эмоционального интеллекта как черты в совокупности с чертами личности «Большой пятерки» на показатели счастья в старшем подростковом возрасте не является значимым.

Гипотеза H1. Эмоциональный интеллект как черта и некоторые черты личности «Большой пятерки» являются значимыми предикторами показателей счастья в старшем подростковом возрасте.

Гипотеза H2. Имеется специфика влияния эмоционального интеллекта как черты и некоторых черт личности «Большой пятерки», связанная с полом в старшем подростковом возрасте.

Методология и методы. Выборку исследования составили старшие подростки средних учебных заведений Новосибирска. Данные по количественным показателям представлены в табл. 1. Опрос проводился во временных промежутках между учебным процессом. Участие в опросе было добровольным и анонимным (по желанию).

Таблица 1

Данные по выборке исследования

Table 1

Data on the study sample

Респонденты	Возраст	Мужской пол	Женский пол	Всего
Учащиеся средних учебных заведений Новосибирска	16–17 лет	27	29	56

Методологию исследования составили: теория счастья М. Аргайла, диспозиционная теория личностных черт Г. Олпорта и теория черты эмоционального интеллекта К.В. Петридеса.

Согласно определению М. Аргайла, счастье – это «основное измерение человеческого опыта; оно включает в себя позитивный эмоциональный настрой, удовлетворенность жизнью, а также такие когнитивные аспекты, как оптимизм и высокая самооценка» [Аргайл, 2003, с. 258]. Примененный в исследовании Оксфордский опросник

счастья (Oxford Happiness Inventory) задумывался М. Аргайлом как инструмент измерения счастья в целом, он был разработан по аналогии с широко известным опросником депрессии Бека (Beck Depression Inventory). Оксфордский опросник счастья содержит 29 утверждений с четырьмя вариантами ответов по каждому утверждению на выбор отвечающего. Опросник измеряет уровень показателей счастья от низкого до высокого. Низкие показатели уровня счастья по данному опроснику связаны с депрессивными тенденциями.

М. Аргайл отмечает, что личностные черты служат как факторы внутриличностного потенциала на пути достижения счастья. Люди, обладающие теми или иными чертами, могут выбирать ситуации или избегать их, увеличивая свой потенциал счастья. В частности, М. Аргайл отмечает, что ярко выраженные экстраверты сильнее реагируют на положительные стимулы позитивным настроением, чем интроверты, а люди с повышенным уровнем нейротизма и слабо развитыми социальными навыками стараются избегать попадания в различные неконтролируемые социальные ситуации [Аргайл, 2003].

Наиболее популярным опросником личностных черт в современной науке является опросник личностных черт «Большая пятерка». В основе этого опросника лежит лексическая модель диспозиционной теории личностных черт Г. Олпорта. Согласно теории Г. Олпорта, значимой единицей измерения личности является личностная черта. Ученый считал, что анализ черт является наиболее достоверным инструментом для описания характеристик личности людей, которые в поведении отличаются друг от друга. Черты составляют ядро структуры личности. Личностная черта, по сути, это также черта характера, однако без оценки того, «хорошая» это черта или «плохая», отмечает Г. Олпорт. «Таким образом, каждый человек тысячами особенностей отличается от гипотетического среднего человека. Но его индивидуальность – не сумма всех этих отдельных отклонений», – говорит он [Олпорт, 2002, с. 220]. Индивидуальность человека, как вектор, направленный в будущее, и систематическое переплетение его ключевых качеств и есть центральные черты личности. Специфические паттерны физических и психических черт, которые проявляются на протяжении всей жизни людей, и есть точная характеристика черт личности. Согласно идее Г. Олпорта, черты личности находят отражение в языке. Он выделил определения, существующие в языке, которые описывают личностные черты, а затем эти определения были обобщены им и последователями, в результате чего выделены пять основных черт личности. На их основе был разработан опросник «Большая пятерка»,

или BFI (Big Five Inventory). Опросник «BFI-2», разработанный С. Soto & О. John и адаптированный для русскоязычной аудитории С.А. Щebetenko, состоит из 60 характеристик человека и предполагает согласие или несогласие с этими характеристиками по 5-балльной системе, где 1 – мне это качество не свойственно, 5 – да, это точно я. Опросник измеряет выраженность таких черт, как экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, нейротизм и открытость новому опыту [Калугин и др., 2021].

К.В. Петридис и А. Фернхем разработали концепцию эмоционального интеллекта как черты. Черта эмоционального интеллекта – это совокупность самовоспринимаемых предрасположенностей, связанных с эмоциями, находящихся на нижних уровнях иерархии личности. Люди с высокими показателями по черте эмоционального интеллекта считают, что они «в контакте» со своими эмоциями и могут регулировать их таким образом, чтобы это способствовало их благополучию [Furnham, Petrides 2003]. Черта эмоционального интеллекта включает в себя 15 граней эмоциональной самозффективности (понимание эмоций, выражение эмоций, управление эмоциями, регулирование эмоций, низкая импульсивность, эмпатия, черта оптимизма, черта счастья, управление стрессом, адаптивность, поддержание отношений, социальная осведомленность, самоуважение, самомотивация, настойчивость), которые объединяются в четыре фактора (эмоциональность, общительность, благополучие, самоконтроль) и в один общий показатель эмоционального интеллекта. Подростковый опросник черты эмоционального интеллекта TEIQue-ASF (Trait Emotional Intelligence Questionnaire – Adolescent Short Form) в адаптации Е.Н. Пенкиной и О.А. Шамшиковой состоит из 30 утверждений, согласие или несогласие с которыми оценивается по 7-балльной шкале Лейкерта. Опросник является короткой формой и достоверно определяет лишь выраженность общего показателя эмоционального интеллекта. Однако дополнительно в ходе стандартизации и адаптации опросника для русскоязычной аудитории были выделены два субфактора черты

эмоционального интеллекта, которые можно выявить с помощью опросника: позитивное отношение к жизни и управление своими эмоциями и поведением, что считается модификацией методики [Пенкина, Шалимова, 2023].

После сбора первичных данных и подсчета результатов были применены следующие методы математической статистики: непараметрический критерий U-Манна – Уитни и линейная регрессия, метод по шагам.

Результаты. На первом этапе математической обработки выборка была поделена по половому признаку на группу мальчиков и группу девочек, к которым был применен непараметрический критерий U-Манна – Уитни. Согласно данным анализа по исследуемым показателям были выявлены два значимых различия между группами мальчиков и девочек. Статистические данные этих различий отражены в табл. 2.

Таблица 2

Непараметрический критерий U-Манна – Уитни. Значимые половые различия в исследуемых параметрах. Мальчики (N =27), девочки (N =29)

Table 2

U-Mann – Whitney tests. Significant sex differences in the studied parameters. Boys (N =27), girls (N =29)

Значимые различия*	U	p	Средние данные
Зависимые переменные			
Счастье	255,0	0,025	33,56
			23,79
Предикторы			
Нейротизм	202,5	0,002	21,50
			35,02

* В таблице представлены только значимые различия между группами мальчиков и девочек.

Согласно данным табл. 2, в группе мальчиков достоверно выше оказались показатели уровня счастья, в то время как в группе девочек достоверно выше оказались показатели нейротизма. В связи с тем что на первом этапе были обнаружены значимые различия между группами мальчиков и девочек по уровню счастья и личностной черте «нейротизм», дальнейший регрессионный анализ проводился для каждой группы отдельно.

На втором этапе математической обработки был применен линейный регрессионный анализ для группы мальчиков и группы девочек. Предикторами в регрессионной модели являлись эмоциональный интеллект как черта и черты личности «Большой пятерки», а зависимой переменной стал показатель уровня счастья. Данные регрессионного анализа представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Регрессионный анализ. Личностные черты как предикторы счастья. Мальчики (N=27)

Table 3

Regression analysis. Personality traits as predictors of happiness. Boys (N=27)

Зависимая переменная	R ²	F	p	Значимые предикторы*	β
Счастье	0,634	43,387	<0,001	Позитивное отношение к жизни	0,797
	0,731	32,684	0,05 0,07	Позитивное отношение к жизни Экстраверсия	0,470 0,451

* В таблице представлены только значимые личностные предикторы счастья в группе мальчиков.

Согласно данным табл. 3, значимыми предикторами счастья для группы мальчиков оказались субфактор эмоционального интеллекта – позитивное отношение к жизни – и экстраверсия. Наибольший вклад в переменную счастья

с высоким уровнем достоверности ($p < 0,001$) вносит субфактор эмоционального интеллекта – позитивное отношение к жизни ($\beta=0,797$). Данные предикторы объясняют 73 % дисперсии зависимой переменной в выборке.

Таблица 4

Регрессионный анализ. Личностные черты как предикторы счастья. Девочки (N=29)

Table 4

Regression analysis. Personality traits as predictors of happiness. Girls (N= 29)

Зависимая переменная	R ²	F	p	Значимые предикторы*	β
Счастье	0,470	23,951	<0,001	Экстраверсия	0,686
	0,638	22,923	<0,001 0,002	Экстраверсия Общий эмоциональный интеллект	0,516 0,444

* В таблице представлены только значимые личностные предикторы счастья в группе мальчиков.

Согласно данным табл. 4, значимыми предикторами счастья у девочек оказались экстраверсия и общий эмоциональный интеллект. Наибольший вклад в переменную счастья с высоким уровнем достоверности ($p < 0,001$)

вносит экстраверсия ($\beta=0,686$). Данные предикторы объясняют 64 % дисперсии зависимой переменной в выборке. Общая схема влияния личностных черт на уровень счастья в группе мальчиков и группе девочек представлена в табл. 5.

Таблица 5

Схема влияния личностных черт на показатели счастья в группах мальчиков и девочек

Table 5

The scheme of the influence of personality traits on happiness indicators in groups of boys and girls

Мальчики		Девочки	
Уровень счастья			
			
Личностные черты			
Позитивное отношение к жизни	Экстраверсия*	Экстраверсия*	Общий эмоциональный интеллект

* Жирным шрифтом выделен общий предиктор для группы мальчиков и группы девочек.

Согласно данным табл. 5, в группах мальчиков и девочек выделены общие и специфические предикторы уровня счастья. Черта экстраверсии является общим предиктором для уровня счастья у старших подростков. Позитивное отношение к жизни является специфическим предиктором показателя счастья для группы мальчиков, а общий эмоциональный интеллект является специфическим предиктором показателя счастья для группы девочек.

Обсуждение результатов. Согласно результатам проведенного исследования, в частности анализу различий U-Манна – Уитни, подтвердилась информация о том, что у девочек уровень счастья действительно значимо ниже, чем у мальчиков. Эти данные соответствуют более ранним исследованиям о том, что девочки склонны к более депрессивным переживаниям. В частности, Т.М. МакГиннесс коллегами в исследовании отмечают, что депрессия у подростков

чаще встречается у девочек, при этом ее уровень у девочек в подростковом возрасте в два раза выше, чем у мальчиков [McGuinness et al., 2012]. С.М. Варгас с коллегами выявили, что в ситуациях дискриминации девочки испытывают больше суицидальных мыслей, чем мальчики [Vargas et al., 2021]. Х. Ким, изучая корейских подростков, выявил склонность мальчиков к более рискованному поведению, такому как употребление алкоголя и курение, в то время как у девочек было обнаружено негативное восприятие своего тела и общего состояния здоровья. Помимо этого, девочки имели бóльшую склонность к плохому психологическому здоровью, включая более низкую удовлетворенность сном, высокий уровень стресса, депрессию и суицидальные мысли [Kim et al., 2021]. Возможно, это связано в том числе и с тем, что выраженность черты нейротизма у девочек значительно выше в этот период по сравнению с мальчиками, что было выявлено в этом исследовании.

Данные о том, что экстраверсия является положительным предиктором счастья [Furnham, Petrides, 2003], также подтвердились для обеих групп этой выборки. А вот нейротизм не был обнаружен в значимых предикторах показателей счастья ни в группе мальчиков, ни в группе девочек. При этом подтвердились данные о том, что эмоциональный интеллект является положительным предиктором показателей счастья у подростков [Guerra-Bustamante et al., 2019; Badri et al., 2021]. В частности, в значимые предикторы показателей счастья попали два измерения эмоционального интеллекта, которые положительно связаны со счастьем подростков. Это субфактор «позитивное отношение к жизни» у мальчиков и общий эмоциональный интеллект у девочек. Выявленные данные свидетельствуют о важности эмоционального интеллекта как черты, вносящей вклад в показатели счастья у старших подростков.

Доля дисперсии зависимой переменной в выборке (64 % у девочек, 74 % у мальчиков) свидетельствует о высокой значимости регрессионной модели и говорит о том, что влияние выявленных личностных черт хорошо предсказывает

показатели счастья в старшем подростковом возрасте. Эти данные согласуются с более ранними исследованиями по влиянию личностных черт на показатели счастья [Tan et al., 2018; Guerra-Bustamante et al., 2019].

Таким образом, гипотеза H0 о том, что эмоциональный интеллект как черта в совокупности с чертами личности «Большой пятерки» не влияет на показатели счастья в старшем подростковом возрасте, не подтвердилась.

Гипотеза H1 о том, что эмоциональный интеллект как черта и некоторые черты личности «Большой пятерки» являются значимыми предикторами показателей счастья в старшем подростковом возрасте, подтвердилась. Это касается личностных черт эмоционального интеллекта и экстраверсии. Однако значимость нейротизма как личностной черты, отрицательно влияющей на счастье старших подростков, в данном исследовании не удалось выявить.

Гипотеза H2 о том, что имеется специфика влияния эмоционального интеллекта как черты и некоторых черт личности «Большой пятерки», связанная с полом в старшем подростковом возрасте, также нашла подтверждение в данном исследовании. В частности, у девочек наибольшее влияние на уровень счастья оказывает такая черта личности, как экстраверсия, а у мальчиков больший вес влияния приходится на субфактор эмоционального интеллекта: позитивное отношение к жизни.

Выводы. Согласно исследованию, было обнаружено следующее.

1. В старшем подростковом возрасте уровень счастья значимо ниже у девочек, чем у мальчиков. Выраженность нейротизма, наоборот, значимо выше у девочек, чем у мальчиков, что подтверждает бóльшую уязвимость девочек в этот период.

2. Экстраверсия является значимым общим предиктором уровня счастья и у мальчиков и у девочек в старшем подростковом возрасте. Такой субфактор эмоционального интеллекта, как позитивное отношение к жизни, является значимым специфичным предиктором показателей счастья для мальчиков, а общий эмоциональный

интеллект является значимым специфичным предиктором показателей счастья для девочек.

Заклучение. Значимость влияния личностных черт на уровень счастья старших подростков может быть учтена при разработке профилактических, коррекционных и развивающих программ в учреждениях образования, так как она подтверждается с каждым новым исследованием. Выявленные половые различия указывают

на наличие половой специфики в переживании счастья и обнажают бóльшую уязвимость девочек в этот период. Поэтому данные исследования могут применяться в разработках программ, направленных на повышение уровня счастья и психологического здоровья у старших подростков, посредством работы с такими личностными чертами, как экстраверсия и эмоциональный интеллект, с учетом пола.

Библиографический список

1. Аргайл М. Психология счастья: пер. с англ. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. 270 с. (Мастера психологии).
2. Аристотель. Никомахова этика. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 222 с.
3. Бочкарева О.А., Вязникова Л.Ф. Особенности эмоционального интеллекта у подростков с разным уровнем субъективного благополучия // Материалы секционных заседаний 61-й студен. науч.-практ. конф. ТОГУ, Хабаровск, 01–31 мая 2021 г. Хабаровск: Тихоокеан. гос. ун-т, 2021. С. 316–321. EDN: XROYUN. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47304178> (дата обращения: 08.05.2024).
4. Брегид Д.П. Стиль семейного воспитания как предиктор переживания счастья в подростковом возрасте // Векторы психологии: психолого-педагогическая безопасность личности в современной образовательной среде: сб. матер. III Междунар. заочной науч.-практ. конф., Гомель, 01 июля 2021 г. / редколл.: Т.Г. Шатюк (гл. ред.) и др. Гомель: Гомельск. гос. ун-т им. Франциска Скорины, 2021. С. 121–124. EDN: GKCRGZ. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48276033> (дата обращения: 08.05.2024).
5. Калугин А.Ю., Щебетенко С.А., Мишкевич А.М., Сото К.Дж., Джон О.П. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2. Психология // Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 1. С. 7–33. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-7-33 (дата обращения: 08.05.2024).
6. Любомирски С. Психология счастья. Новый подход / пер. А.А. Стативка. СПб.: Питер, 2014. 384 с.
7. Матюшина М.Г. Влияние окружающей среды на формирование субъективного благополучия подростка // Детский психоанализ: прошлое, настоящее, будущее: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 110-летию со дня рождения Ф. Дольто, Санкт-Петербург, 06 ноября 2018 г. / под ред. М.М. Решетникова. СПб.: Восточно-европейский институт психоанализа, 2019. С. 259–267. EDN: FFTMDX. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37540256> (дата обращения: 08.05.2024).
8. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / пер. с англ. Л.В. Трубицыной и Д.А. Леонтьева; под общ. ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 461 с.
9. Охупкина В.И., Кириллова Е.П. Взаимосвязь агрессивности и ощущения счастья у подростков // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2022. № 2 (54). С. 212–218. EDN: JMНJKG. DOI: 10.52772/25420291_2022_2_212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50180870> (дата обращения: 08.05.2024).
10. Пенкина Е.Н., Шамшикова О.А. Психометрический анализ опросника эмоционального интеллекта для подростков TEIQue-ASF К.В. Петридеса и А. Фернхема // СибСкрипт. 2023. Т. 25, № 2. С. 169–182. DOI: doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182
11. Петрова Д.В. Особенности психологического благополучия подростков, склонных к интернет-зависимости // Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития: сб. науч. ст. по матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 09 декабря 2022 г.

- Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. Ч. 2. С. 171–178. EDN: WUALTU. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49958588> (дата обращения: 08.05.2024).
12. Рагулина М.В. Эмоциональное неблагополучие интернет-зависимых подростков // Научные тенденции: Педагогика и психология: сб. науч. тр. по матер. XII Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 04 декабря 2017 г. / Международная научно-исследовательская федерация «Общественная наука». СПб.: ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2017. Ч. 2. С. 38–42. DOI: 10.18411/sps-04-12-2017-24. EDN: AQMMJT. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41219482> (дата обращения: 08.05.2024).
  13. Реан А.А., Кошелева Е.С. Агрессивность как предиктор дефицита ощущения счастья у подростков // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 258–263. EDN: PAGYPX. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressivnost-kak-prediktor-defitsita-oschuscheniya-schastyu-u-podrostkov?ysclid=lvxxmjrq6x807338146> (дата обращения: 08.05.2024).
  14. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия / пер. с англ. Е. Межевич, С. Фалина. М.: Манн, Иванов и Фербер. 2013. 440 с.
  15. Филиппова Т.В. Особенности переживания счастья подростками (сравнительный анализ) // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. ст. по матер. I Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 07 февраля 2023 г. Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. С. 244–249. EDN: HRJFJ. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50315314> (дата обращения: 08.05.2024).
  16. Afrashteh, M.Y., & Hasani, F. (2022). Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of selfcompassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility. *Borderline Personal Disord Emot Dysregul*, 9, 1–11. DOI: 10.1186/s40479-022-00192-y. PMID: 36059027; PMCID: PMC9441221 (access date: 08.05.2024).
  17. Badri, S.K.Z., Kong, M.Y., Wan Mohd Yunus, W.M.A., Nordin, N.A., & Yap, W.M. (2021). Trait emotional intelligence and happiness of young adults: The mediating role of perfectionism. *Int J Environ Res Public Health*, 8 (20), 1–12. DOI: 10.3390/ijerph182010800. PMID: 34682544; PMCID: PMC8536024 (access date: 08.05.2024).
  18. Izzo, F., Baiocco, R., & Pistella, J. (2022). Children's and adolescents' happiness and family functioning: A systematic literature review. *Int J Environ Res Public Health*, 19(24), 1–28. DOI: 10.3390/ijerph192416593. PMID: 36554474; PMCID: PMC9778774 (access date: 08.05.2024).
  19. Furnham, A., & Petrides, K.V. (2003). Trait emotional intelligence and happiness. *Social Behavior and Personality*, 31, 815–824 (access date: 08.05.2024).
  20. Guerra-Bustamante, J., León-Del-Barco, B., Yuste-Tosina, R., López-Ramos, V.M., & Mendo-Lázaro, S. (2019). Emotional intelligence and psychological well-being in adolescents. *Int J Environ Res Public Health*, 16 (10), 1–12. DOI: 10.3390/ijerph16101720. PMID: 31100799; PMCID: PMC6572191 (access date: 08.05.2024).
  21. Hampson, S.E. (2008). Mechanisms by which childhood personality traits influence adult well-being. *Curr Dir Psychol Sci*, 17 (4), 264–268. DOI: 10.1111/j.1467-8721.2008.00587.x. PMID: 19809527; PMCID: PMC2757085 (access date: 08.05.2024).
  22. Kassis, W., Janousch, C., Sidler, P., Aksoy, D., Favre, C., & Ertanir, B. (2022). Patterns of students' well-being in early adolescence: A latent class and two-wave latent transition analysis. *PLoS One*, 17(12), 1–20. DOI: 10.1371/journal.pone.0049677. Epub 2012 Nov 21. PMID: 23185405; PMCID: PMC3504145 (access date: 08.05.2024).
  23. Kim, H., Park, K.H., & Park, S. (2021). Gender differences in lifestyle and mental health among senior high school students in South Korea. *Int J Environ Res Public Health*, 18 (20), 1–13. DOI: 10.3390/ijerph182010746. PMID: 34682487; PMCID: PMC8535804 (access date: 08.05.2024).

24. Kouros, C.D., Keller, P.S., Martín-Piñón, O., & El-Sheikh, M. (2022). Bidirectional associations between nightly sleep and daily happiness and negative mood in adolescents. *Child Dev.*, 93 (5). DOI: 10.1111/cdev.13798. Epub 2022 May 21. PMID: 35596680; PMCID: PMC9545079 (access date: 08.05.2024).
25. McGuinness, T.M., Dyer, J.G., & Wade, E.H. (2012). Gender differences in adolescent depression. *J Psychosoc Nurs Ment Health Serv*, 50(12), 17–20. DOI: 10.3928/02793695-20121107-04. PMID: 23457713 (access date: 08.05.2024).
26. Pauletto, M., Grassi, M., Passolunghi, M.C., & Penolazzi, B. (2021). Psychological well-being in childhood: The role of trait emotional intelligence, regulatory emotional self-efficacy, coping and general intelligence. *Clin Child Psychol Psychiatry*, 26 (4), 1284–1297. DOI: 10.1177/13591045211040681
27. Tan, C.S., Low, S.K., & Viapude, G.N. (2018). Extraversion and happiness: The mediating role of social support and hope. *Psych J.*, 7 (3), 133–143. DOI: 10.1002/pchj.220
28. Vargas, S.M., Calderon, V., Beam, C.R., Cespedes-Knadle, Y., & Huey, S.J.Jr. (2021). Worse for girls?: Gender differences in discrimination as a predictor of suicidality among Latinx youth. *J Adolesc*, 88, 162–171. DOI: 10.1016/j.adolescence.2021.02.007
30. Winzer, R., Vaez, M., Lindberg, L., & Sorjonen, K. (2021). Exploring associations between subjective well-being and personality over a time span of 15-18 months: a cohort study of adolescents in Sweden. *BMC Psychol*, 9(1), 1–10. DOI: 10.1186/s40359-021-00673-9. PMID: 34740376; PMCID: PMC8569843 (access date: 08.05.2024).
30. Woudenberg, T.J. van, Bevelander, K.E., Burk, W.J., & Buijzen, M. (2020). The reciprocal effects of physical activity and happiness in adolescents. *Int J Behav Nutr Phys Act*, 17 (1), 147. DOI: 10.1186/s12966-020-01058-8
31. Yousefi, A.M., & Hasani, F. (2022). Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of self-compassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility. *Borderline Personal Disord Emot Dysregul*, 9 (1), 1–11. DOI: 10.1186/s40479-022-00192-y

PERSONAL PREDICTORS OF HAPPINESS IN SENIOR ADOLESCENTS

E.N. Penkina (Novosibirsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The psychological health of adolescents is considered a cornerstone topic of modern society. One of the components of a teenager's psychological health is how happy a teenager feels. The study of the peculiarities of experiencing happiness can open up additional opportunities in working with adolescents.

The purpose of the article is to characterize the personal predictors of happiness in groups of girls and boys in late adolescents.

The research methodology was based on a cross-sectional survey of a sample of adolescents aged 16–17 years. The research is based on such theories as: M. Argyle's theory of happiness, G. Allport's dispositional theory of personality traits and K.V. Petrides' theory of trait emotional intelligence. The Oxford Happiness Questionnaire, the BFI-2 questionnaire, and the TEIQue-ASF questionnaire were applied.

Research results. Significant differences in happiness indicators were revealed in the boys' group and the girls' group. The characteristics of predictors of the level of happiness in senior adolescents are given separately for groups of girls and boys.

Conclusion. According to the study, with low levels of happiness in girls, it is worth paying attention to the development of such personal traits as extraversion and general emotional intelligence, and in boys with low levels of happiness, it is worth paying attention to such traits as a positive attitude to life and extraversion.

Keywords: *Oxford Happiness Questionnaire, BFI-2, TEIQue-ASF, senior adolescents, personality traits, happiness, gender.*

Penkina, Elena N. – Educational Psychologist, Municipal budgetary preschool educational institution of Novosibirsk Preschool No.105 "Smile" (Novosibirsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2627-6999>; e-mail: akva222@yandex.ru

---

References

1. Argyle, M. (2003) Psychology of happiness: [Trans from English]]. St. Petersburg.
2. Bochkareva, O.A., & Vyaznikova, L.F. (2021, May 1–31). Features of emotional intelligence in adolescents with different levels of subjective well-being. *61st Student scientific and practical conference of the Pacific National University* (pp. 316–321). Khabarovsk. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47304178> (access date: 08.05.2024).
3. Bregid, D.P. (2021, July 1). The style of family education as a predictor of experiencing happiness in adolescence. *Vectors of Psychology: Psychological and pedagogical security of the individual in the modern educational environment* (pp. 121–124). 3rd International scientific and practical video conference. Gomel. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48276033> (access date: 08.05.2024).
4. Kalugin, A.Yu., Shchebetenko, S.A., Mishkevich, A.M., Soto, K.Dzh., & Dzhon, O.P. (2021). Psychometric properties of the Russian version of the Big Five Inventory-2. *Psychology. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki* [Journal of the Higher School of Economics], 18(1), 7–33. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-7-33
5. Lubomirski, S. (2014). *Psikhologiya schastyia. Novyy podkhod* [The Psychology of Happiness. A New Approach]. Transl. by Stativk A.A. St. Petersburg.
6. Matyushina, M.G. (2019, November 06, 2018) [The influence of the environment on the formation of subjective well-being of a teenager. *Vectors of psychology: psychological and pedagogical security of the individual in the modern educational environment*. International scientific and practical conference devoted to the 110th anniversary F. Dolto (pp. 259–267). Sankt-Peterburg. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37540256> (access date: 08.05.2024).

7. *Nikomakhova etika / Aristotel* [Nicomachean ethics / Aristotle] (2020). Moscow, Berlin.
8. Okhapkina, V.I., Kirillova, E.P. (2022). Interrelation of aggressiveness and feelings of happiness in adolescents. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Shadrinsky State Pedagogical University], 2 (54), 212–218. DOI: 10.52772/25420291_2022_2_212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50180870> (access date: 08.05.2024).
9. Allport, G. (2002). *Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy* [The Becoming of Personality: Selected Works]. Transl. from English by L.V. Trubitsyna and D.A. Leontieva. Moscow.
10. Penkina, E.N., & Shamshikova, O.A. (2023). Psychometric analysis of the K. V. Petrides and A. Fernham’s questionnaire of emotional intelligence for adolescents TEIQue-ASF. *SibSkript*, 25 (2), 169–182. DOI: <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-169-182>
11. Petrova, D.V. (2022, December 9). Features of psychological well-being of adolescents prone to Internet addiction. *Promising scientific research: experience, problems and development prospects* (pp. 171–178). 9th International scientific and practical conference. Ufa. Volume Part 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49958588> (access date: 08.05.2024).
12. Ragulina, M.V. (2017, December 4). Emotional unhappiness of Internet-dependent adolescents. *Scientific trends: Pedagogy and Psychology* (pp. 38–42). 12th International scientific conference. St. Petersburg. Volume Part 2. DOI: 10.18411/spc-04-12-2017-24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41219482> (access date: 08.05.2024).
13. Rean, A.A., Kosheleva, E.S. (2019). Aggressiveness as a predictor of a deficit in the feeling of happiness in adolescents. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3, 258–263. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressivnost-kak-prediktor-defitsita-oschuscheniya-schastya-u-podrostkov?ysclid=lvxxmjrq6x807338146> (access date: 08.05.2024).
14. Seligman, M. (2013). *Put k protsvetaniyu. Novoe ponimanie schastya i blagopoluchiya* [Flourish: A Visionary New Understanding of Happiness and Well-being]. Transl. from English by E. Mezhevich and S. Falin. Moscow.
15. Filippova, T.V. (2023, February 2023). Features of the experience of happiness by adolescents (comparative analysis). *Current issues of modern science* (pp. 244–249). 1st International scientific and practical conference. Ufa: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50315314> (access date: 08.05.2024).
16. Afrashteh, M.Y., & Hasani, F. (2022). Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of selfcompassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility. *Borderline Personal Disord Emot Dysregul*, 9, 1–11. DOI: 10.1186/s40479-022-00192-y. PMID: 36059027; PMCID: PMC9441221 (access date: 08.05.2024).
17. Badri, S.K.Z., Kong, M.Y., Wan Mohd Yunus, W.M.A., Nordin, N.A., & Yap, W.M. (2021). Trait emotional intelligence and happiness of young adults: The mediating role of perfectionism. *Int J Environ Res Public Health*, 8(20), 1–12. DOI: 10.3390/ijerph182010800. PMID: 34682544; PMCID: PMC8536024 (access date: 08.05.2024).
18. Izzo, F., Baiocco, R., & Pistella, J. (2022). Children’s and adolescents’ happiness and family functioning: A systematic literature review. *Int J Environ Res Public Health*, 19(24), 1–28. DOI: 10.3390/ijerph192416593. PMID: 36554474; PMCID: PMC9778774 (access date: 08.05.2024).
19. Furnham, A., & Petrides, K.V. (2003). Trait emotional intelligence and happiness. *Social Behavior and Personality*, 31, 815–824 (access date: 08.05.2024).
20. Guerra-Bustamante, J., León-Del-Barco, B., Yuste-Tosina, R., López-Ramos, V.M., & Mendo-Lázaro, S. (2019). Emotional intelligence and psychological well-being in adolescents. *Int J Environ Res Public Health*, 16 (10), 1–12. DOI: 10.3390/ijerph16101720. PMID: 31100799; PMCID: PMC6572191 (access date: 08.05.2024).

21. Hampson, S.E. (2008). Mechanisms by which childhood personality traits influence adult well-being. *Curr Dir Psychol Sci*, 17 (4), 264–268. DOI: 10.1111/j.1467-8721.2008.00587.x. PMID: 19809527; PMCID: PMC2757085 (access date: 08.05.2024).
22. Kassis, W., Janousch, C., Sidler, P., Aksoy, D., Favre, C., & Ertanir, B. (2022). Patterns of students' well-being in early adolescence: A latent class and two-wave latent transition analysis. *PLoS One*, 17 (12), 1–20. DOI: 10.1371/journal.pone.0049677. Epub 2012 Nov 21. PMID: 23185405; PMCID: PMC3504145 (access date: 08.05.2024).
23. Kim, H., Park, K.H., & Park, S. (2021). Gender differences in lifestyle and mental health among senior high school students in South Korea. *Int J Environ Res Public Health*, 18 (20), 1–13. DOI: 10.3390/ijerph182010746. PMID: 34682487; PMCID: PMC8535804 (access date: 08.05.2024).
24. Kouros, C.D., Keller, P.S., Martín-Piñón, O., & El-Sheikh, M. (2022). Bidirectional associations between nightly sleep and daily happiness and negative mood in adolescents. *Child Dev.*, 93 (5). DOI: 10.1111/cdev.13798. Epub 2022 May 21. PMID: 35596680; PMCID: PMC9545079 (access date: 08.05.2024).
25. McGuinness, T.M., Dyer, J.G., & Wade, E.H. (2012). Gender differences in adolescent depression. *J Psychosoc Nurs Ment Health Serv*, 50 (12), 17–20. DOI: 10.3928/02793695-20121107-04. PMID: 23457713 (access date: 08.05.2024).
26. Pauletto, M., Grassi, M., Passolunghi, M.C., & Penolazzi, B. (2021). Psychological well-being in childhood: The role of trait emotional intelligence, regulatory emotional self-efficacy, coping and general intelligence. *Clin Child Psychol Psychiatry*, 26 (4), 1284–1297. DOI: 10.1177/13591045211040681 (access date: 08.05.2024).
27. Tan, C.S., Low, S.K., & Viapude, G.N. (2018). Extraversion and happiness: The mediating role of social support and hope. *Psych J.*, 7 (3), 133–143. DOI: 10.1002/pchj.220 (access date: 08.05.2024).
28. Vargas, S.M., Calderon, V., Beam, C.R., Cespedes-Knadle, Y., & Huey, S.J.Jr. (2021). Worse for girls?: Gender differences in discrimination as a predictor of suicidality among Latinx youth. *J Adolesc*, 88, 162–171. DOI: 10.1016/j.adolescence.2021.02.007 (access date: 08.05.2024).
29. Winzer, R., Vaez, M., Lindberg, L., & Sorjonen, K. (2021). Exploring associations between subjective well-being and personality over a time span of 15–18 months: a cohort study of adolescents in Sweden. *BMC Psychol*, 9 (1), 1–10. DOI: 10.1186/s40359-021-00673-9. PMID: 34740376; PMCID: PMC8569843 (access date: 08.05.2024).
30. Woudenberg, T.J. van, Bevelander, K.E., Burk, W.J., & Buijzen, M. (2020). The reciprocal effects of physical activity and happiness in adolescents. *Int J Behav Nutr Phys Act*, 17 (1), 147. DOI: 10.1186/s12966-020-01058-8 (access date: 08.05.2024).
31. Yousefi, A.M., & Hasani, F. (2022). Mindfulness and psychological well-being in adolescents: the mediating role of self-compassion, emotional dysregulation and cognitive flexibility. *Borderline Personal Disord Emot Dysregul*, 9(1), 1–11. DOI: 10.1186/s40479-022-00192-y

УДК 81'373.45

РУССКОКУЛЬТУРНЫЙ СУБСТРАТ В РОМАНЕ А. УЛИНИЧ «PETROPOLIS»

Н.В. Колесова (Красноярск, Россия)

Н.О. Лефлер (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В настоящее время с расширением языковых контактов и культурного обмена между странами билингвизм становится достаточно распространенным явлением и проявляется как на бытовом уровне для общения с друзьями и родственниками, так и на профессиональном. На профессиональном уровне широкое распространение получает литературно-художественный билингвизм, который предполагает высокую степень владения иностранным языком. Многие авторы, оказавшись в инокультурном окружении, переходят в своем творчестве на неродной для них язык.

Цель данного исследования – рассмотреть влияние русского языка на творчество писателя-эмигранта четвертой волны А. Улинич и проанализировать функционирование русскокультурного субстрата в тексте романа «Petropolis».

Методология и методы. В работе применялись методы лингвокультурологического анализа, анализа семантической структуры лексики и синхронного изучения языковых единиц разных языков.

Обзор научной литературы по проблеме. В современных филологических исследованиях феномен транскультурного творчества и взаимодействия языков получил широкое освещение. Однако произведения российско-американских писателей четвертой волны эмиграции остаются недостаточно изученными.

Результаты исследования. На основе анализа текста А. Улинич были изучены особенности функционирования русскоязычного субстрата в английском тексте. Анализ романа «Petropolis» обнаруживает продуктивное использование русскокультурных языковых единиц. Специфические черты билингвальной креативной деятельности автора проявляются в сочетании культурных элементов и традиций разных языковых общностей, различной ментальности и миропонимания.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что в тексте используется разнообразная палитра средств отображения русской культуры: лексические элементы из родного языка, представленные в графике языка реципиента, смешение и переключение языковых кодов, прецедентные тексты, использование английского языка для передачи значимых для родной культуры событий и явлений. Автор эксплицирует собственную принадлежность к двум культурным традициям, формирует образ России в иноязычном коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: транслингвизм, англоязычная современная литература, писатели-эмигранты, транскультуральное творчество, лингвокультурные особенности, русскокультурный субстрат.

Колесова Наталья Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4437-4381>; e-mail: nkoles8@inbox.ru

Лефлер Наталья Олеговна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: natalefler@kspu.ru

Постановка проблемы. Результатом культурного взаимодействия на современном этапе можно считать творчество писателей-эмигрантов, которые, оказавшись в условиях новой языковой среды, формируют собственное лингвистическое пространство, отражающее их мировидение при сочетании элементов двух языковых систем и культур.

Целью статьи является анализ функционирования русскоязычного субстрата в англоязычном романе А. Улинич «Petropolis».

Методы исследования: анализ транслингвальной литературы в лингвокультурологическом аспекте; анализ семантической структуры лексики; синхронное сопоставление единиц разных языков.

Обзор научной литературы по проблеме.

В настоящее время существует серьезное количество работ, посвященных особенностям художественного дискурса писателя-билингва [Басте¹, 2017; Бахтикиреева, 2004; 2005; Истомина, 2012; Туманова, 2014; Плотникова, 2023]; влиянию иноязычной культуры на творчество отдельных писателей [Барилловская, Колесова, 2021; Васильев, 2017; Белоглазова, Кабакчи, 2018; Гончарова, 2015; Колесова, 2023; Новохатский, 2019; Смирнова, 2013; Цурикова, 2006; Юзефович, 2011; luzefovich, 2021]; особенностям языкового сознания писателя-билингва [Ахиджак, 2018; Гацура, 2014; Лещенко, 2021].

Безусловно, тексты, созданные писателями-билингвами, обладают определенным своеобразием. Билингвальные авторы способны отражать в своих текстах особенности родной и иноязычной культуры. По мнению современных исследователей, писатели-билингвы занимают «пограничную позицию между двумя нациями и традициями» [Ефремова, 2022], а их тексты характеризуются присутствием инокультурных маркеров, репрезентирующих элементы различных языковых культур.

Использование элементов одного языка для передачи национально-культурной специфики в тексте, написанном на другом языке, Н.Г. Юзефович называет транскультурной креативностью [Юзефович, 2011]. Результатом транскультурной креативной деятельности писателя можно считать транскультурный текст, в котором автор использует ресурсы разных языковых систем.

Феномен транскультурности и транслингвального творчества широко обсуждается в современной лингвистической литературе с точки зрения причин и происхождения [Zussa, 2022; Kellman, 2019; Hansen, 2018], связи с национальной культурой [Gevers, 2018], политикой [Sales, 2021] и перспективами существования [Jones, Preece, Rees, 2020].

¹ Басте З.Ю. Художественный дискурс и особенности художественного текста писателя-билингва. Текст как билингвальный феномен: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2021. 20 с. URL: <https://adygnet.ru/upload/iblock/59e/автореферат%20диссертации.pdf> (дата обращения: 05.05.2024).

Исследователи отмечают, что бикультурные писатели, свободно владеющие двумя языками, как правило, передают в своих произведениях собственный опыт и выражают общие тенденции транслингвизма и транскультурализма [Kellman, 2005].

Основной характеристикой такой литературы можно считать сохранение культурной идентичности родного языка, что обеспечивается присутствием в тексте произведения лингвокультурного субстрата, представленного в контексте другого языка.

Материалом данного исследования послужило бикультурное творчество Ани Улинич, современной российско-американской писательницы, представительницы четвертой волны русской эмиграции. Аня Улинич эмигрировала в США в 17 лет, окончила Чикагский институт искусств и в настоящее время является известным автором нескольких произведений на английском языке.

Первый роман А. Улинич «Petropolis» был высоко оценен критиками за оригинальность и свежий взгляд и получил премию Национального книжного фонда для молодых писателей до 35 лет. А. Улинич также лауреат премии Голдберга для начинающих авторов еврейской художественной литературы.

Результаты исследования. Влияние родного языка и родной культуры, а также культуры принимающей страны неизменно проявляется в творчестве А. Улинич. Так, в одном из интервью она отмечает влияние русских и американских писателей: В. Набокова, Л. Толстого, А. Чехова, Ф. Достоевского, М. Булгакова, И. Бродского, О. Мандельштама, М. Цветаевой, С. Довлатова, Дж. Сондрса. Э. Манро, Г. Пейли, Г. Рота, Э. Бекдела, Д. Летема [Kevin Kinsella interviews Anya Ulinich², 2007].

В тексте романа «Petropolis» автор описывает собственный опыт, личные переживания и истории: «Для меня приезд из России в Америку совпал со взрослением. Мне было семнадцать,

² Kevin Kinsella interviews Anya Ulinich. URL: <https://maudnewton.com/2007/09/kevin-kinsella-interviews-anya-ulnich/> (access date: 05.05.2024).

когда мы с семьей приехали в Финикс. Раньше я всю жизнь жила в одной квартире в Москве. Поэтому, когда я приехала в США, я была очень наивна и совершенно потрясена новым миром, в который я попала, его отношением и моим неловким положением в нем» [Kevin Kinsella interviews Anya Ulinich, 2007].

Специфика текста романа «Petropolis» проявляется в том, что культурно-специфические элементы русского языка представлены в тексте, написанном на английском языке.

В своем романе А. Улинич описывает повседневные тяготы советской жизни главной героини, помолвку с американцем, эмиграцию в США. Исследователи отмечают «гибридный» язык, использованный А. Улинич при описании жизни в России и Америке, и сопоставление двух культур. При этом трудно сказать, что книга принадлежит больше одной культуре, чем другой. Ее считают американской по своей теме – самореализация личности, в то же время американская тема смягчается своего рода советско-реалистической трактовкой: описанием жизни молодой матери-одиночки, которая зарабатывает на жизнь в Америке уборкой квартир и встречается с бойфрендом-инвалидом³.

Анализ текста романа обнаруживает присутствие русскокультурного субстрата, использованного для передачи российского литературного и исторического наследия, духовных и культурных ценностей.

Смысловая нагрузка русскокультурного субстрата варьирует от номинации предметов и явлений, характеристики речи персонажей до создания национальной атмосферы, отражения русскокультурной ментальности, специфического мышления.

Так, русскокультурный субстрат продуктивно представлен в описании реалий, персонажей, образов произведения, ассоциативных связей:

Baba Zhenya stirred borsch on the stove. "We do not have a phone here, Sasha," Natalia Egorovna

finally says. Do you have a mobilnik? He would arrive in Asbestos 2 with his loose joints, easy generosity and a few adorably garbled Russian words, a true freak, a beautiful alien. "Zdravstvuyte!" he would tell Mrs Goldberg, pronouncing every last silent consonant⁴.

Русскоязычные лексемы, представленные в графике языка-реципиента, передают местный колорит, являются своеобразными социокультурными маркерами, характерными для русскоязычной культурной общности, и используются автором для описания, только когда речь идет о России.

Тематико-семантическое своеобразие русскоязычного субстрата связано прежде всего с номинацией российских реалий, созданием речевого портрета русскоязычных персонажей и, наконец, прагматическими характеристиками заимствованных лексем.

На лексическом уровне можно сформировать тематическую классификацию, например географических номинаций (*Sasha had been accepted to the Repin Lyceum High school for the art in Moscow. Moscow and Leningrad had descended on Asbestios 2*), антропонимов (*Mr Tarakan steered his silver Lexus off the free way*), историкокультурных номинаций, номинаций предметов быта, жилища, социальных ролей (*"Oh, that's in the poseyolok", the old lady says pointing at a group of low brick buildings at the end of the road. Sasha exclaimed holding a curled lumpy ponchik between her thumb and index finger. Lubov Alexandrovna remembered the first time she heard the word vodoprovod, indoor plumbing. She was four years old and they had just moved to Third Road Street. Lubov had thought Vodoprovod was a name of a fairy tale monster*).

В ряде случаев значение русскоязычных лексем эксплицируется через описательные комментарии, что позволяет передать максимальный объем информации, таким образом, автор

³ *Russian as an American Language: A Conversation with Anya Ulinich*. URL: <https://www.jewcy.com/post/Russian-as-an-American-Language-A-Conversation-with-Anya-Ulinich-14430> (access date: 05.05.2024).

⁴ *Ulinich A. Petropolis*. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=6Jtd4BTZ-KAC&oi=fnd&pg=PT173&dq=petropolis&ots=nmHZ8R3JI2&sig=GBmvNrdCycNLIQZkQXtbiCVqhw0&redir_esc=y#v=onepage&q=petropolis&f=false (access date: 06.05.2024).

знакомит читателя с русской действительностью через контекст произведения, делает культурно-специфический образ более понятным для инокультурного реципиента.

В описании российских реалий русскоязычные лексические единицы являются ключевыми элементами, они обусловлены лакунарностью понятий, невозможностью подобрать соответствующий русский эквивалент. В то же время они формируют и интерпретируют образ России в иноязычном коммуникативном пространстве, создают двуязычную бикультурную реальность.

Потребность в отображении реалий и быта России проявляется в использовании автором русскоязычных эмоционально-экспрессивных словообразовательных суффиксов: *Hurry up. Babushka will worry. Said Lubov. Remember, Lubochka, we are the descendants of the original Russian intelligentsia, she croaked.* Использование эмоционально-оценочных суффиксов придает тексту характерный национальный колорит, раскрывает взаимоотношения между персонажами.

Отдельный социокультурный пласт образуют в тексте фразеологические единицы, интертекстуальные элементы, цитаты, аллюзии, подчеркивающие связь автора с Россией, они создают особый лингвокультурный фон.

Так, автор приводит в тексте калькированный перевод фразеологизма «одна нога здесь, другая там» в речи русскоязычного персонажа, подчеркивая необходимость срочных действий: *One leg here, another there, Rays had said.* Данный фразеологический оборот ориентирован на читателя, знакомого с русской культурой, способного понять и интерпретировать значение фразеологического оборота.

В художественной школе учитель называет рисунки Саши Гольдберг «бабскими штучками» и спрашивает, что она будет рисовать дальше, зайчика Степашку?: “What are these **babskie shtuchki**? What’s next? Fairies? Little angels? **Stepashka the Bunnie?**” Зайчик Степашка, любимый персонаж советских детей, присутствует в тексте как своеобразный культурный маркер и актуализирует ориентированность картин

на определенную целевую аудиторию или их незрелость с точки зрения говорящего.

На английский язык переведена в тексте известная русская песня «Вот кто-то с горочки спустился», ее распевали подвыпившие мужчины в поселке, куда приехала из Америки главная героиня, и голоса поющих казались ей знакомыми с детства: *Inside men’s voices bellowed an old song:*

There’s someone comin’ down the hill

For sure that is my sweetheart!

He’s got a camouflage shirt,

***It’s gonna drive me out of my mind.** The men howled with drunken sarcasm. Their voices sounded sweetly familiar to Sasha as if she had heard them once in early childhood.*

В приведенных примерах прецедентный текст актуализирует культурно-исторические связи с Россией и русским народом, создает характерную атмосферу жизни в российском поселке, подчеркивают осведомленность об образе жизни, национально-культурной специфике.

В отдельных случаях автор использует переключение кода, чтобы показать, на каком языке осуществляется общение: *I don’t need your apologies, Sasha **says in Russian.** They are just – Lika **switches to Russian** as she always does when discussing lofty matters – not very interesting people. She **switched back to English.** – they are, like, retarded. All they know is get drunk, get stoned, make stupid jokes.* В конце романа главная героиня думает на промежуточном языке: *You are my lover, Sasha thinks **in an in-between language.** You are my daughter.*

Характерно, что английский язык, на который перешла героиня романа из-за эмиграции, становится у нее предметом рефлексии, вызывает определенные чувства и размышления, она задумывается, станут ли когда-нибудь английские слова для нее настоящими, неотъемлемо связанными с обозначающими предметами, как в русском, хотя пока они кажутся ей ненастоящими, лживыми:

*Sasha wondered if English words would some day **begin to sound real, inextricably attached to what they described the way they were in Russian.***

For now every word she said felt like a lie, and lying was easy. Две совершенно разных действительности, российская и американская, репрезентированы в сознании героини двумя языками и формируют одну из базовых культурно-психологических оппозиций, отражающую уникальность восприятия и интерпретации окружающего мира.

Заключение. Анализ текста романа «Petropolis» позволяет заключить, что русский язык проявляется в англоязычном тексте на

различных языковых уровнях, в виде русскоязычной лексики, грамматики, синтаксических структур. Национальная лексика, репрезентирующая родной для писателя культурный слой языка, формирует лингвистическое пространство текста, отражает определенную культуру, устанавливает диалог между культурными общностями.

Авторская картина мира представляется более объективной и многогранной благодаря восприятию и осмыслению автором двух культур.

Библиографический список

1. Ахиджак Б.Н. Этнокультурная специфика языкового сознания писателя-билингва // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2018. № 3 (222). С. 17–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-spetsifika-yazykovogo-soznaniya-pisatelya-bilingva> (дата обращения: 05.05.2024).
2. Барилловская А.А., Колесова Н.В. Русскокультурный субстрат в англоязычных текстах М.Д. Шраера // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2021. № 3 (57). С. 124–133. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-57-3-296> (дата обращения: 05.05.2024).
3. Бахтикиреева У.М. Особенности русского художественного текста писателя-билингва // Русистика. 2004. № 1. С. 43–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-russkogo-hudozhestvennogo-teksta-pisatelya-bilingva> (дата обращения: 05.05.2024).
4. Бахтикиреева У.М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва. 2005. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/153463/0-753958.pdf?sequence=-1> (дата обращения: 05.05.2024).
5. Белоглазова Е.В., Кабакчи В.В. Дискурс англоязычного описания русской культуры: перспективы корпусного исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2018. Т. 17, № 3. С. 49–59. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvoslu/2.2018.3.5> (дата обращения: 05.05.2024).
6. Васильев А.Б. Лингвокультурный субстрат русской культуры в словаре современного английского языка // Язык и культура в билингвальном образовательном пространстве. 2017. С. 25–30. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29940778_19350411.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
7. Гацура Н.И. Языковые особенности художественной картины мира писателя-транслинга // Мифологическая картина мира и язык. 2014. С. 169–176. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22596450_70250069.pdf#page=7 (дата обращения: 05.05.2024).
8. Гончарова О.В. Диалог культур в творчестве писателя-билингва (на материале французской прозы Андрея Макина) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2015. № 20. С. 160–163. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25052136_30218636.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
9. Ефремова Г.А. Специфика языковой репрезентации инолингвокультурного субстрата в произведениях билингвальных авторов // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 224–229. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-yazykovoy-reprezentatsii-inolingvokulturnogo-substrata-v-proizvedeniyah-bilingvalnyh-avtorov/viewer> (дата обращения: 05.05.2024).

10. Истомина О.Б. Билингвизм: социальная типология языковых контактов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-1. С. 70–74.
11. Колесова Н.В. Транскультурные особенности в романе Ани Улинич «Petropolis» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2023. № 2 (64). С. 104–112. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/498> (дата обращения: 05.05.2024).
12. Лещенко Ю.Е. Ментальный лексикон трилингва: смешение языков, переключение кодов, транслингвизм // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. № 9. С. 51–57. URL: <file:///C:/Users/913/Downloads/mentalnyy-leksikon-trilingva-smeshenie-yazykov-pereklyuchenie-kodov-translingvizm.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).
13. Новохатский Д.В. Транскультурный текст и тенденции русского литературного мейнстрима: «Ташкентский роман» Сухбата Афлатуни // Mundo Eslavo. 2019. № 18. С. 74–91. URL: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17679/15504> (дата обращения: 15.01.2023).
14. Плотникова М. Художественный текст как объект исследования лингвокультурологии (специфика художественного дискурса). Лингвокультурный субстрат и способы его объективации в художественном дискурсе казахстанского прозаика-билингвиста И. Одегова // Scientific Collection «InterConf». 2023. № 144. С. 189–192.
15. Смирнова Е.В. Формирование коммуникативного пространства языковой среды в условиях иноязычного информационного и коммуникационного взаимодействия // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 2. С. 33–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnogo-prostranstva-yazykovoy-sredy-v-usloviyah-inoazychnogo-informatsionnogo-i-kommunikatsionnogo/viewer> (дата обращения: 05.05.2024).
16. Туманова А.Б. Художественный дискурс писателя-билингва как результат взаимодействия культур // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 7 (336). С. 211–214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-diskurs-pisatelya-bilingva-kak-rezultat-vzaimovliyaniya-kultur/viewer> (дата обращения: 05.05.2024).
17. Цурикова Л.В. Межкультурное взаимодействие с позиций когнитивно-дискурсивного подхода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 1. С. 5–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnoe-vzaimodeystvie-s-pozitsiy-kognitivno-diskursivnogo-podhoda/viewer> (дата обращения: 05.02.2023).
18. Юзефович Н. Инолингвокультурный субстрат в транслингвальной литературе: постановка проблемы // Limbaj și context. Revista internațională de lingvistică, semiotică și știință literară. 2011. № 2. С. 235–244. URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/Inolingviculturnii_%20substrat_%20v_%20translingvalinoi_%20literature_postanovca_%20problemi.pdf (дата обращения: 05.02.2023).
19. Iuzefovich, N.G. (2021). The Substrate of Russian linguistic culture in English literature. *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities. Philological Sciences*, 2, 25–30. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49361520_30850350.pdf (access date: 05.02.2023).
20. Gevers, J. (2018). Translingualism revisited: Language difference and hybridity in L2 writing. *Journal of Second Language Writing*, 40, 73–83. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1060374317302965> (access date: 13.05.2024).
21. Hansen, J. (2018). Introduction: Translingualism and transculturality in Russian contexts of translation. *Translation Studies*, 2, 113–121. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14781700.2018.1434087> (access date: 13.05.2024).

22. Herskovitz, Y., & Pinsker, S. (2016). Translingualism today: A Review of Naomi Brenner's lingering bilingualism. *A Journal of Jewish Studies*, 9, 1–6. URL: https://ingeveb.s3.amazonaws.com/downloads/20160916_PinskerHerskovitz_TranslingualismPDF.pdf (access date: 13.05.2024).
23. Jones, K., Preece, J., & Rees, A. (2020). *International perspectives on multilingual literatures: From translingualism to language mixing*. Cambridge Scholars Publishing. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=sjAKEAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PR5&dq=literary+translingualism&ots=6lkv7OEHuP&sig=LeEFAjCVRSQlq3zTnxpypUlszdg&redir_esc=y#v=onepage&q=literary%20translingualism&f=false (access date: 13.05.2024).
24. Kellman, S.G. (2005). Does literary translingualism matter? *Women in German Yearbook*, 21 (5). URL: https://muse.jhu.edu/pub/60/oa_monograph/chapter/2654409 (access date: 13.05.2024).
25. Kellman, S.G. (2019). Translingual writers: Introductory notes. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (1), 9–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/translingual-writers-introductory-notes/viewer> (access date: 13.05.2024).
26. Sales, M.J. (2021). Literary translingualism and the politics of a national language. In: *The Routledge Handbook of Literary Translingualism*. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=wCs9EAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT445&dq=literary+translingualism&ots=_IJZsQAN4N&sig=DGQZBudLulCls83HfLOWfiRpciM&redir_esc=y#v=onepage&q=literary%20translingualism&f=false (access date: 13.05.2024).
27. Zucca, C. (2022). The origins of translingualism: from classical to contemporary literatures in contact. *Journal of Comparative Literature and Aesthetics*, 45 (2), 48–61. URL: https://jcla.in/wp-content/uploads/2022/03/JCLA-45.2-Summer-2022_Claudia-Zucca.pdf (access date: 13.05.2024).

RUSSIAN CULTURAL SUBSTRATE IN THE NOVEL *PETROPOLIS* BY A. ULINICH

N.V. Kolesova (Krasnoyarsk, Russia)

N.O. Lefler (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Currently, the growth of language contacts and cultural interaction between countries leads to the fact that bilingualism becomes quite common and manifests itself both at the everyday level for communication with friends and relatives, and at the professional level. At the professional level, literary and artistic bilingualism becomes widespread, it presupposes a high degree of proficiency in a foreign language. Many authors, finding themselves in a foreign cultural environment, switch their work to a language that is non-native for them.

The purpose of the article is to consider the influence of the Russian language on the work of the fourth wave emigrant writer A. Ulinich and to analyze Russian cultural substrate in the novel *Petropolis*.

Review of scientific literature on the problem. The originality of the artistic world of Russian-language texts of bilingual writers has become the object of active philological research. Linguists thoroughly analyze the translingual creativity of modern authors, however the works of writers representing the fourth wave of emigration have not been studied sufficiently yet.

The research methodology (materials and methods). The text of A. Ulinich's novel *Petropolis* was used as a research material. The work used the method of linguoculturological analysis, the method of analyzing the semantic structure of vocabulary and the synchronous study of linguistic units of different languages.

Research results. Based on the analysis of the text by A. Ulinich, the peculiarities of the functioning of the Russian-language substrate in the English text were studied. The analysis of the text by A. Ulinich showed that the author productively uses Russian cultural language units in her work. The specific features of the author's bilingual culture are manifested in the text in the combination and unification of elements and traditions of different cultures, different ways of thinking, and worldview.

Conclusion. The analysis shows that the text uses a diverse palette of means of displaying Russian culture: borrowings from the native language, mixing and switching of language codes, precedent texts, the use of English language means to convey the events and phenomena that are significant for the native culture. The author explicates her own affiliation with two cultural traditions and builds the image of Russia in the foreign language communicative space.

Keywords: *translinguism, modern English literature, emigrant writers, transcultural creativity, linguocultural features, Russian cultural substrate.*

Kolesova, Natalya V. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of English Language, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4437-4381>; e-mail: nkoles8@inbox.ru

Lefler, Natalya O. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of English Language, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: natalefler@kspu.ru

---

References

1. Akhidzhak, B.N. (2018). Ethnocultural specificity of the linguistic consciousness of a bilingual writer. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adygea State University. Ser. 2: Philology and Art History], 3 (222), 17–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnaya-spetsifika-yazykovogo-soznaniya-pisatelya-bilingva> (access date: 05.05.2024).
2. Barilovskaya, A.A., & Kolesova, N.V. (2021). Russian cultural substrate in English-language texts by M.D. Shrayer. *Vestnik KGPU im. V.P. Astafyeva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 3 (57), 124–133. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-57-3-296> (access date: 05.05.2024).
3. Bakhtikireeva, U.M. (2004). Features of the Russian literary text of a bilingual writer. *Rusistika* [Russian Studies], 1, 43–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-russkogo-hudozhestvennogo-teksta-pisatelya-bilingva> (access date: 05.05.2024).

4. Bakhtikireeva, U.M. (2005). *Khudozhestvennyy bilingvizm i osobennosti russkogo khudozhestvennogo teksta pisatelya-bilingva* [Artistic Bilingualism and Features of the Russian Artistic Text of a Bilingual Writer]. URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/153463/0-753958.pdf?sequence=-1> (access date: 05.05.2024).
5. Beloglazova, E.V., & Kabakchi, V.V. (2018). Discourse of the English-language description of Russian culture: prospects for corpus research. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University: Linguistics], 3, 49–59. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvoslu/2.2018.3.5> (access date: 05.05.2024).
6. Vasiliev, A.B. (2017, April 26–28). Linguistic and cultural substrate of Russian culture in the dictionary of modern English. In: *Language and Culture in the Bilingual Educational Space* (pp. 25–30). 3rd International scientific and practical conference, Pskov, Russia. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29940778_19350411.pdf (access date: 05.05.2024).
7. Gatsura, N.I. (2014). Language features of the artistic picture of the world of a translingual writer. *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty* [Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects], 27, 169–177. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22596450_70250069.pdf#page=7 (access date: 05.05.2024).
8. Goncharova, O.V. (2015). Dialogue of cultures in the work of a bilingual writer (based on the French prose by Andrei Makin). *Lingvistoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Linguistic and Rhetorical Paradigm: Theoretical and Applied Aspects], 20, 160–163. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_25052136_30218636.pdf (access date: 05.05.2024).
9. Efremova, G.A. (2022). Specificity of language representation of foreign linguocultural substrate in the works of bilingual authors. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 1, 224–229. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-yazykovoy-reprezentatsii-ino-lingvokulturnogo-substrata-v-proizvedeniyah-bilingvalnyh-avtorov/viewer> (access date: 05.05.2024).
10. Istomina, O.B. (2012). Bilingualism: social typology of language contacts. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice], 1 (1), 70–74.
11. Kolesova, N.V. (2023). Transcultural features in A. Ulinich's novel *Petropolis*. *Vestnik KGPU im V.P. Astafyeva* [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 2, 104–112. URL: <https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/498> (access date: 05.05.2024).
12. Leshchenko, Yu.E. (2021). Mental lexicon of a trilingual: mixing languages, code switching, translingualism. *Sotsio- i psikholingvisticheskie issledovaniya* [Socio- and Psycholinguistic Studies], 9, 51–57. URL: <file:///C:/Users/913/Downloads/mentalnyy-leksikon-trilingva-smeshenie-yazykov-pereklyucheniye-kodov-translingvizm.pdf> (access date: 05.05.2024).
13. Novokhatsky, D.V. (2019). Transcultural text and trends of the Russian literary mainstream: *The Tashkent Novel* by Sukhbat Aflatuni. *Mundo Eslavо* [Slavonian World], 18, 74–91. URL: <https://revistaseug.ugr.es/index.php/meslav/article/view/17679/15504> (access date: 05.05.2024).
14. Plotnikova, M. (2023). Literary text as an object of research in linguoculturology (specificity of artistic discourse). Linguistic and cultural substrate and methods of its objectification in the artistic discourse of the Kazakh bilingual prose writer I. Odegov. *Scientific Collection "InterConf"*, 144, 189–192.
15. Smirnova, E.V. (2013). Creating the communicative space of the language environment in the conditions of foreign language information and communication interaction. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 2, 33–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kommunikativnogo-prostranstva-yazykovoy-sredy-v-usloviyah-inoyazychnogo-informatsionnogo-i-kommunikatsionnogo/viewer> (access date: 05.05.2024).

16. Tumanova, A.B. (2014). Artistic discourse of a bilingual writer as a result of mutual influence of cultures. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 7 (336), 211–214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-diskurs-pisatelya-bilingva-kak-rezultat-vzaimovliyaniya-kultur/viewer> (access date: 05.05.2024).
17. Tsurikova, L.V. (2006). Intercultural interaction from the perspective of the cognitive-discursive approach. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 1, 5–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnoe-vzaimodeystvie-s-pozitsiy-kognitivno-diskursivnogo-podhoda/viewer> (access date: 05.05.2024).
18. Iuzefovich, N. (2011). Foreign cultural substrate in translingual literature: statement of the problem // *Limbaj și context. Revista internațională de lingvistică, semiotică și știință literară* [Language in Context. International Journal of Linguistics, Semiotics and Literary Criticism], 2, 235–244. URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/Inolingvocoliturnii_%20substrat_%20v_%20translingvalinoi_%20literature_postanovca_%20problemi.pdf (access date: 05.05.2024).
19. Iuzefovich, N.G. (2021). The Substrate of Russian linguistic culture in English literature. *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities. Philological Sciences*, 2, 25–30. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49361520_30850350.pdf (access date: 05.02.2023).
20. Gevers, J. (2018). Translingualism revisited: Language difference and hybridity in L2 writing. *Journal of Second Language Writing*, 40, 73–83. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1060374317302965> (access date: 13.05.2024).
21. Hansen, J. (2018). Introduction: Translingualism and transculturality in Russian contexts of translation. *Translation Studies*, 2, 113–121. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14781700.2018.1434087> (access date: 13.05.2024).
22. Herskovitz, Y., & Pinsker, S. (2016). Translingualism today: A Review of Naomi Brenner’s lingering bilingualism. *A Journal of Jewish Studies*, 9, 1–6. URL: https://ingeveb.s3.amazonaws.com/downloads/20160916_PinskerHerskovitz_TranslingualismPDF.pdf (access date: 13.05.2024).
23. Jones, K., Preece, J., & Rees, A. (2020.). *International perspectives on multilingual literatures: From translingualism to language mixing*. Cambridge Scholars Publishing. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=sjAKEAAQBAJ&oi=fnd&pg=PR5&dq=literary+translingualism&ots=6lkv7OEHuP&sig=LeEFAjCVRSQLq3zTnxpypUlszdg&redir_esc=y#v=onepage&q=literary_%20translingualism&f=false (access date: 13.05.2024).
24. Kellman, S.G. (2005). Does literary translingualism matter? *Women in German Yearbook*, 21(5). URL: https://muse.jhu.edu/pub/60/oa_monograph/chapter/2654409 (access date: 13.05.2024).
25. Kellman, S.G. (2019). Translingual writers: Introductory notes. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (1), 9–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/translingual-writers-introductory-notes/viewer> (access date: 13.05.2024).
26. Sales, M.J. (2021). Literary translingualism and the politics of a national language. In: *The Routledge Handbook of Literary Translingualism*. URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=wCs9EAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT445&dq=literary+translingualism&ots=_IJzQAN4N&sig=DGQZBudLulCls83HfLOWfiRpciIM&redir_esc=y#v=onepage&q=literary_%20translingualism&f=false (access date: 13.05.2024).
27. Zucca, C. (2022). The origins of translingualism: from classical to contemporary literatures in contact. *Journal of Comparative Literature and Aesthetics*, 45 (2), 48–61. URL: https://jcla.in/wp-content/uploads/2022/03/JCLA-45.2-Summer-2022_Claudia-Zucca.pdf (access date: 13.05.2024).

УДК 811

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА КРИМИНАЛЬНОЙ ПРОЗЫ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА КАНАЭ МИНАТО «ПРИЗНАНИЯ»

Е.С. Сазончик (Красноярск, Россия)

Т.М. Софронова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В данной статье проблематика перевода криминальной прозы рассматривается посредством своеобразного лингвистического эксперимента по сравнительно-сопоставительному анализу переводов, выполненных с оригинала и ступенчато (косвенно) с другого перевода, отмеченного всевозможными литературными премиями. Хотя двухступенчатый перевод может считаться нежелательным и вынужденным, он достаточно часто встречается в практике художественного перевода.

Цель статьи – проанализировать передачу межъязыковых контекстуальных несоответствий в двух переводах японского психологического романа-детektива Канаэ Минато «Признания» (2008)¹: опубликованного перевода с японского языка-оригинала на русский² [Шерегеда, 2023] и собственного независимого перевода с англоязычной версии романа на русский язык³.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение работ зарубежных и отечественных исследователей по переводу криминальной прозы. Используются следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ, метод мысленного лингвистического эксперимента и статистической обработки полученных результатов.

Результаты. В результате исследования была выявлена следующая проблематика при переводе криминальной прозы с японского языка.

1. Перевод гендерно-нейтральных названий при передаче названий структурных элементов содержания (глав).
2. Неизбежные потери при ступенчатом переводе с одного языка на другой, связанные с такими явлениями, как переводческие трансформации и перевод реалий.
3. Необходимость передачи стилистической прагматики оригинала, учитывающей так называемую «прозрачную» стилистику в жанре криминальной прозы.

Заключение. Переводческие трансформации на первой ступени перевода навязывают конкретную интерпретацию оригинала, порой исключая возможность творческой переработки текста перевода в дальнейшем, в целом приводя к его упрощению. В нашем исследовании при сопоставлении перевода с японского языка на русский и перевода с японского на английский язык был выявлен целый ряд подобных явлений, которые, правда, не приводили к существенному искажению сюжетной линии оригинала, поскольку были связаны в основном со стилистическими повторами или с компрессией информации при переводе.

Интересно то, что при сопоставлении использования стилистических приемов в нашем англо-русском переводе и японско-русском переводе были обнаружены следующие количественные расхождения: соответственно метафоры – 28 и 24, эпитеты – 21 и 30, гиперболы – 5 и 6, сравнения – 4 и 3. Такое несоответствие можно объяснить тем, что некоторые стилистические приемы могли быть переведены с заменой стилистического приема или опущены, а некоторые были переданы тем же приемом при межъязыковой передаче.

Ключевые слова: художественная литература, криминальная проза, перевод, сравнительно-сопоставительный анализ.

Сазончик Елизавета Сергеевна – студентка 4 курса факультета иностранных языков, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: elliedrum@yahoo.com

Софронова Татьяна Марковна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; Scopus Author ID: 24438211400; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9840-4657>; ResearcherID: B-1193-2011; e-mail: tmsofronova@gmail.com

¹ Minato, K. (2008). *Kokuhaku*. Tokyo.

² Минато К. Признания / пер. с японского Т.С. Шерегеды. М.: Inspiria, 2023. 288 с. URL: <https://knizhnik.org/kanae-minato/priznaniya> (дата обращения: 19.05.2024).

³ Минато К. Признания / пер. с английского Е.С. Сазончик. 2024. 187 с. (в печати).

Постановка проблемы. Согласно анализу рынка потребителей криминальная проза занимает второе место среди самых популярных жанров в России (27 %) [Фэнтези..., www.retail.ru]⁴. Также данный анализ показывает, что люди моложе 34 лет часто читают произведения зарубежных авторов (50 %) и предпочитают криминальную прозу приключенческим романам. Эта статистика подтверждает востребованность переводчиков художественной литературы данного жанра.

Перевод художественной литературы освещается в трудах таких отечественных и зарубежных ученых, как И.В. Арнольд [2021], М. Бейкер [Baker, 2001], В.С. Виноградов [2006], И.Р. Гальперин [2014], Н.Н. Кириленко [2009], В.Н. Комиссаров [2007; 2013], А.Д. Швейцер [2012], О.В. Федунина [2014; 2018].

Актуальность нашего исследования заключается в недостаточной освещенности проблематики перевода криминальной прозы как жанра. Впервые нами был представлен своеобразный лингвистический эксперимент по сравнительно-сопоставительному анализу переводов, выполненных с оригинала и ступенчато с другого перевода, отмеченного всевозможными литературными премиями.

Из указанных выше положений сформулируем *цель* статьи – проанализировать передачу межъязыковых контекстуальных несоответствий в двух переводах японского психологического романа-детектива Канаэ Минато «Признания» [2008]: опубликованного перевода с японского языка-оригинала на русский (Шерегеда, 2023) и собственного независимого перевода с англоязычной версии романа на русский язык (Сазончик, 2024, в печати).

Обзор научной литературы. Уникальные черты литературных форм (проза, поэзия, драма) и жанров требуют от переводчика специфических навыков и подходов при передаче содержания и стиля. Переводчик должен уметь

адаптировать текст под новую языковую и культурную среду, при этом не упуская эстетические и художественные особенности оригинала [Бархударов, 2023]. При переводе художественной литературы переводчик должен учитывать контекст, структуру и цели оригинального произведения, чтобы донести его содержание и эмоциональное воздействие до носителей другого языка и культуры [Алимова, 2012].

Уникальные черты литературных форм и жанров оказывают непосредственное влияние на процесс перевода. Некоторые лингвисты сам перевод выделяют в отдельный жанр, так как переводчик использует определенные приемы и техники, а также зачастую адаптирует образы оригинала, однако вопрос об уникальной переводческой стилистике в рамках истории перевода был поднят не так давно, поэтому остается открытым [Baker, 2001].

Криминальная литература – это жанр, посвященный преступлениям, их расследованию, преступникам и их мотивам [Федунина, 2014]. Главной особенностью данного жанра являются его интригующий характер и постоянное присутствие напряжения и детективного сюжета. Основная цель повествования – раскрытие преступления.

Помимо указанных выше особенностей, лингвист М.М. Бахтин [1979], используя трехмерную модель жанра в качестве основы аналитической схемы, отмечает наличие в криминальной литературе типа героя-сыщика, сюжета, хронотипа, субъектной организации, картины мира и речевого уровня произведения. Согласно М.М. Бахтину, рассказчик играет роль свидетеля и судьи, в то время как в других жанрах художественной литературы данные функции разведены.

Среди основных характеристик криминальной прозы можно выделить следующие: 1) загадка преступления; 2) детективный сюжет; 3) напряженность и интрига; 4) психологический портрет персонажа; 5) социальные и моральные вопросы [Кириленко, 2009].

Выбор лексических, синтаксических и стилистических средств при переводе играет решаю-

⁴ Фэнтези стало самым популярным книжным жанром у россиян: сайт Retail.ru. 2023. URL: <https://www.retail.ru/news/fentezi-stalo-samym-populyarnym-knizhnym-zhanrom-u-rossiyan/> (дата обращения: 07.11.2023).

щую роль для сохранения прагматики оригинала. Например, большую часть лексики составляет терминология: терминология преступлений и правоохранительных органов, термины и образы, связанные с преступлением и жертвами, термины из юридической сферы, а также психологические термины и мотивы [Байко, 2015].

С одной стороны, в текстах криминальной литературы ценятся достаточная эмоциональность, многозначность, использование стилистических приемов (тропов и фигур речи) и наглядность – все это помогает читателю полноценно увидеть и почувствовать мир произведения. С другой – в последнее время в произведениях данного жанра намечается обратная тенденция – читателей больше привлекает так называемый «прозрачный» стиль, основанный на принципах минимализма в стилистике [Рымарь, 2007]. В популярной литературе важен быстрый темп, не мешающий читателю знакомиться с содержанием книги, поэтому авторы современных детективных произведений стараются избегать сложной стилистики.

В любом случае передача всех индивидуальных особенностей художественного произведения, пусть и с «прозрачной» стилистикой, требует от переводчика применения различных переводческих трансформаций. Среди них выделяют три вида – лексические, грамматические и лексико-семантические [Черняк, 2013].

Методологию исследования составляют анализ и обобщение работ зарубежных и отечественных исследователей по переводу криминальной прозы. Используются следующие методы: сравнительно-сопоставительный анализ выявленных контекстуальных несоответствий при межъязыковой передаче (реалии и стилистические средства выразительности), метод мысленного лингвистического эксперимента и статистической обработки полученных результатов.

Под мысленным экспериментом (т.н. «самонаблюдением») понимается такой вид лингвистического эксперимента, когда экспериментатор и испытуемый – одно лицо (Л.В. Щерба, 1931). Однако на индивидуальную речевую

систему влияют внутренние и внешние факторы, под воздействием которых она не сводится к простой актуализации языковой системы. Поэтому часто недооценивается место мысленного эксперимента в системе методов классической лингвистики и, соответственно, место психолингвистики в системе дисциплин современного языкознания [Шахнарович, 2011].

Материалом для нашего эксперимента послужило произведение детективного жанра «Признания» японского автора Канаэ Минато (2008) в англоязычном переводе Стивена Снайдера (2014)⁵, собственный перевод данного произведения с англоязычной версии романа на русский (2024, в печати) и опубликованный перевод оригинала книги с японского языка на русский Т.С. Шерегедой (2023).

Японский детективный роман долгое время не переводился на русский язык. В 2010 г. в Японии был снят одноименный фильм по мотивам данного произведения, и его можно посмотреть в русском дубляже. Чтобы дать возможность российским читателям детективов и триллеров познакомиться с оригинальным произведением в полном объеме, в 2022 г. мы решились на перевод, правда, не с японского (знания которого у нас неглубоки), а с уже опубликованного перевода этого произведения на английский язык, выполненного С. Снайдером (2014), американским переводчиком, преподавателем японского и деканом Миддлберийского колледжа, который еще в 2015 г. за свой перевод был удостоился награды «Best Adult Book That Appeal to Teen Audience» («Лучшая книга для взрослых, которая нравится читателям-подросткам») в рамках американской литературной премии «ALA Alex Awards».

Подобный двухступенчатый перевод может считаться нежелательным и вынужденным, однако он достаточно часто встречается в практике художественного перевода [Комиссаров, 2005].

Прежде чем мы успели опубликовать перевод через издательство, произведение получило

⁵ Minato K. (2014). *Confessions* (Trans. from Japanese by S. Snyder). New York, Boston, London. URL: <https://vk.com/> (дата обращения: 19.05.2024).

официальный перевод с японского на русский от переводчицы Татьяны Сергеевны Шерегеды (2023), которая 11 лет преподает японский язык и переводоведение в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, а также параллельно с преподаванием занимается переводом японских детективов.

Поэтому мы решили выполнить сравнительно-сопоставительный анализ выявленных при нашем англо-русском переводе контекстуальных несоответствий и сопоставить переводческие решения по ним с уже опубликованным японско-русским переводом.

Результаты исследования. В результате обработки данных мысленного лингвистического эксперимента (т.е. анализа контекстуальных несоответствий, возникающих при межъязыковой передаче) была выявлена следующая

проблематика при переводе криминальной прозы с японского языка.

1. Перевод гендерно-нейтральных названий при передаче названий структурных элементов содержания (глав). В японском оригинале и в англоязычной версии используются гендерно-нейтральные названия глав (С.Ю. Воскресенская, 2007), а при переводе на русский не всегда возможно сохранить гендерную нейтральность, например: 聖職者 – Saint – Святая/Святой (табл. 1). Поэтому при переводе иногда приходится уточнять гендерную составляющую через анализ контекста. Хотя подобное раскрытие, особенно в жанре криминальной прозы, чревато преждевременной разгадкой в сюжетной линии или исключением неоднозначной трактовки названия (как, например, в названии рассказа Кэтрин Мэнсфилд «Stranger» – «Незнакомец»/«Незнакомка»).

Таблица 1

Сравнение названий глав в двух переводах книги К. Минато «Признания»

Table 1

Comparison of chapter titles in two translations of K. Minato's book Confessions

Названия глав в японско-английском переводе С. Снайдера (2014)	Японско-русский перевод Т. Шерегеды (2023)	Англо-русский перевод Е. Сазончик (2024)
1. The Saint	Святая	Святая
2. The Martyr	Мученик	Мученик
3. The Benevolent One	Добродетель	Доброжелательница
4. The Seeker	Искатель правды	Искатель
5. The Believer	Последователь	Верующий
6. The Evangelist	Проповедник	Благовестница

Поскольку в названиях данных глав возможна двойная трактовка того, кто может подразумеваться автором под этими наименованиями деятелей, то оптимальным мог бы быть вариант унификации названий по роду, а точнее, по мужскому роду, который может использоваться в обозначениях людей по роду их деятельности независимо от их половой принадлежности (врач, учитель и пр.). В таком случае наиболее проблемным остается перевод первой главы (табл. 1), поскольку обозначения людей через субстантивированные прилагательные в русском языке не позволяют выразить

их значения гендерно нейтрально. Согласно контексту данной главы под «Святой/Святым» может подразумеваться и главная героиня, от лица которой ведется повествование и которая не стала заявлять о своих подозрениях в отношении школьников в полицию и даже один раз произнесла фразу: «Я не хочу быть святой», – а также может иметься в виду гражданский муж главной героини, который посвятил всю свою сознательную жизнь помощи учащимся средней школы, пожертвовал общением с собственным ребенком, чтобы избежать общественного осуждения, и, как позже выясняется в шестой

главе, заменил зараженное СПИДом молоко на обычное, чтобы подростки – убийцы его дочери не пострадали от мести его гражданской жены. В данном случае, чтобы сохранить гендерную двусмысленность при трактовке названия главы, в русском языке можно подобрать однокоренное слово «святоша», которое, согласно Большому толковому словарю русского языка [Ушаков, 2022]⁶, имеет два значения: 1) богомольный человек, строго исполняющий церковные обряды; 2) лицемер, притворяющийся праведником. Два семантических уровня, т.е. кто-то внешне праведный или притворяющийся таковым, могли бы помочь сохранить интригу по расшифровке названия главы для читателя русскоязычного перевода. Однако портрет слова «святоша» в Национальном корпусе русского языка (ruscorpora.ru)⁷ доказывает преобладающую презрительную трактовку данного слова, что может в переводе стилистически исказить прагматику оригинала.

2. Неизбежные потери при ступенчатом переводе с одного языка на другой в основном связаны с переводческими трансформациями при передаче реалий и стилистических средств выразительности.

А. *Переводческие трансформации* на первой ступени перевода навязывают конкретную интерпретацию оригинала, порой исключая возможность творческой переработки текста перевода в дальнейшем, в целом приводя к его упрощению. Необоснованные опущения при переводах приводят к неизбежным потерям на первой ступени перевода и исключают возможность восстановления информации на второй ступени перевода. В нашем исследовании при сопоставлении перевода с японского языка на русский и перевода с японского на английский язык был выявлен целый ряд подобных явлений (табл. 2). Получается, в обоих переводах с оригинала на первом этапе наблюдается потеря части

информации оригинала, хотя в нашем переводе это не привело к существенному искажению сюжетной линии оригинала и было связано в основном со стилистическими повторами или с переводческой компрессией.

Б. *Перевод реалий* сопряжен с выбором способа их передачи при отсутствии закрепленного варианта перевода. В нашем исследовании разные переводческие интерпретации получили следующие категории реалий: имена собственные, явления быта и культуры. Так, Т.С. Шерегеда в переводе японских имен собственных сохраняет специфические именные суффиксы (-кун, -тян, -сан, -сэнсэй) и прописывает в сносках весь спектр значений, которые эти суффиксы придают подобным обращениям, погружая читателей в изучение культурных особенностей языка оригинала. В нашем англо-русском переводе японские именные суффиксы отсутствуют, поскольку в англоязычной версии они передавались генерализованными обращениями при именах собственных (например, Mister/Miss – господин/госпожа), что можно рассматривать как адекватную культурологическую адаптацию. Аналогично в нашем переводе некоторые реалии быта и культура Японии (например, *комбини*) отсутствовали, поскольку в англоязычной версии они уже подверглись трансформации и были переданы описательным способом (в данном случае вышеупомянутая реалья была передана словосочетанием *convenience store* – небольшой круглосуточный магазин в шаговой доступности, т.е. «магазинчик неподалеку» в нашем переводе).

В. *Стилистическая прагматика* оригинала также не всегда сохраняется в первоизданном виде при переводе. Несмотря на то что в жанре криминальной прозы используется так называемая «прозрачная» стилистика, в оригинале и в переводах нами был выявлен целый спектр стилистических средств выразительности: сравнения, метафоры, повторы, говорящие прозвища и аллюзии на «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, Евангелие от Матфея (образ заблудшей овцы из притчи) и «Страдания юного Вертера» И.В. Гете.

⁶ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Хит книга, 2022. 816 с. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 19.05.2024).

⁷ Национальный корпус русского языка (ruscorpora.ru), по состоянию на (дата обращения: 19.05.2024).

Таблица 2

Опущения/добавления в двух переводах книги К. Минато «Признания»

Table 2

Omission/addition in two translations of K. Minato's book Confessions

Наличие	Японско-английский перевод С. Снайдера (2014)	Японско-русский перевод Т. Шерегеды (2023)	Англо-русский перевод Е. Сазончик (2024)
Опущение	Since the police have ruled Manami's death an accident, however, I have decided to leave it at that. <i>I will not be causing you trouble</i>	Полиция уже прекратила расследование, заключив, что это был несчастный случай, и я не собираюсь его возобновлять. [Предложение опущено]	Раз полиция назвала смерть Манами несчастным случаем, я оставлю все как есть, можете быть спокойны.
Добавление	But instead of getting to the point, she launched into all this stuff about the Juvenile Law and that thing they call the Lunacy Incident. I had no idea what she was trying to say. [Предложение опущено]	А Мориугути вдруг начала рассказывать о ювенальном праве и «преступлении Лунатички». Не понимая, к чему она ведет, я старался выровнять дыхание, ожидая, что после очередной паузы учительница наконец замолчит.	Но вместо того чтобы перейти к сути, она начала рассуждать о законе о несовершеннолетних и о том, что они называют «Инцидентом с Лунарией». Я понятия не имел, к чему она вела.

Рассмотрим пример перевода имени собственного прозвищного типа, которое принадлежало несовершеннолетней девочке, отравившей всю семью цианистым калием: ルナシ – досл. «безумие» – Lunacy (С. Снайдер) – Лунатичка (Т.С. Шерегеда) / Лунария (Е.С. Сазончик). Английское слово «lunacy» имеет значение «безрассудство, безумие» [Cambridge..., 2011]⁸, а человека с данными характеристиками называют «lunatic» (безрассудный, безумный), в то же время в русском языке «лунатик» больше ассоциируется с лунатизмом, чем с безумием. Прозвище Лунатичка, использованное Т.С. Шерегедой, созвучно со словом «истеричка», поэтому негативная семантика и намек на психическое нездоровье в этом варианте перевода тоже присутствует. Более того, само слово «лунатичка» несет оттенок школьного жаргона, поэтому такой вариант перевода можно считать адекватным.

Сложность образа «Lunacy» в оригинале произведения связана с тем, что, наряду с негативным значением («безумие»), данное слово имеет этимологическую связь с латинским словом «luna» (Луна) и в романе имеет дополнительную ассоциацию с богиней Луны из древнеримской мифологии. Мы попытались подобрать

прозвище в русском языке, которое бы ассоциировалось с Луной, прекрасным образом богини и одновременно имело негативную коннотацию. В нашем переводе таким говорящим прозвищем стало реальное имя собственное Лунария (от лат. «luna» – Луна), которое имеет мягкое, женственное звучание (как и английское слово «Lunacy»), ассоциативно связано с образом богини Луны, с негативным влиянием Луны на психику людей, а также одновременно является ботаническим названием красивого цветущего растения, которое некоторые садоводы признали вредителем, так как оно очень быстро распространяется, вытесняет и даже губит другие растения, охватывая корнями все вокруг [Одно неосторожно посаженное растение..., dzen.ru]⁹.

Особый интерес и сложность для анализа также представляет такой художественный прием, как использование криптограмм (т.е. зашифрованных посланий), например, в японском оригинале было использовано такое скрытое послание (табл. 3), написанное учениками своему болеющему однокласснику, о чьем преступлении знали только они и учительница.

⁸ Cambridge Learner's Dictionary English-Russian (2011). Cambridge University Press. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 19.05.2024).

⁹ Одно неосторожно посаженное растение едва не погубило весь мой цветник. Дневник отчаянных пенсионеров. Сайт Dzen.ru [Электронный ресурс]. 2020. 14 февраля. URL: https://dzen.ru/a/XkZvTf0naQMIZv7v?share_to=link (дата обращения: 19.05.2024).

Таблица 3

Перевод японской криптограммы из книги К. Минато «Признания»

Table 3

Translation of the Japanese cryptogram from K. Minato's Confessions

Японский оригинал [2008]	Дословный перевод [ChatGPT, 2024] ¹⁰
「人」はみな一人じゃない!	Люди не одиноки!
「孤」独じゃない!	Ты не одинок!
「ロ」クでもない世の中だけど!	Хотя мир не так уж и хорош!
「し」あわせになろうよ!	Давай будем счастливы!
「し」んじょう!	Давай верить!
「ネ」バーギブアップ!	Никогда не сдавайся!
「孤独死しね」	Умри в одиночестве

В англоязычном переводе С. Снайдера из начальных иероглифов позитивных пожеланий складывается фраза с абсолютно негативной коннотацией «Die, Murderer» (досл. «умри, убийца»), в японско-русском переводе Т.С. Шерегеды – фраза «убийца, сдохни» и в нашем англо-русском переводе – «умри, душегуб» (табл. 4). Сделать шифровку в русском языке из начальных букв слова «убийца» сложно, так как слов на букву «й» очень мало, поэтому в переводе шифровки Т.С. Шерегедой задействованы не только начальные буквы, что сводит к минимуму возможность расшифровать тайное послание. В нашем переводе шифровки мы использовали

относительный синоним слова «убийца» – «душегуб». Согласно Большому толковому словарю русского языка [Ушаков, 2022], слово «душегуб», м.р., устар. 1) Убийца, разбойник; 2) перен. Злодей, мучитель. С одной стороны, слово «душегуб» исконно русское и может привнести ненужную дополнительную культурную коннотацию. С другой – понятие «душегуб» шире, чем «убийца», и тем самым как бы увеличивает круг людей, которым навредил мальчик, – начиная от убитой им маленькой девочки и заканчивая всеми, кто впоследствии пострадал или испытал другие негативные эмоции, включая родителей умершего ребенка.

Таблица 4

Передача японской криптограммы в трех переводах

Table 4

Interpretation of a Japanese cryptogram in three translations

Японско-английский перевод С. Снайдера (2014)	Японско-русский перевод Т.С. Шерегеды (2023)	Англо-русский перевод Е.С. Сазончик (2024, в печати)
D on't worry!	У дачи!	У лыбайся чаще!
I mage happiness!	Б одрись!	М ечтай о счастье!
E veryone win!	И достигай цели!	Р адуйся жизни!
M aybe you too?	А ктивнее!	И збавься от оков!
U nless you don't?	С частливого дня!	Д умай о будущем!
R emember everything!	О тдохни хорошо!	У чись на ошибках!
D on't ever forget!	Н е исчезай!	Ш утки в сторону!
E veryone knows!		Е ще многое впереди!
R eally we do!		Г оре тебя не заденет!
E veryone knows!		У бей время с пользой!
R emember		Б оятся нечего!

¹⁰ Chat GPT [Электронный ресурс]. 2024. URL: <https://www.openai.com/chatgpt> (дата обращения: 19.05.2024).

Интересно, что при сопоставлении использования стилистических приемов в нашем англо-русском переводе и японско-русском переводе Т.С. Шерегеды соответственно были обнаружены следующие количественные расхождения: метафоры – 28 и 24, эпитеты – 21 и 30, гиперболы – 5 и 6, сравнения – 4 и 3. Такое несоответствие можно объяснить тем, что некоторые стилистические приемы могли быть переведены с заменой стилистического приема или опущены, а некоторые сохранились при межъязыковой передаче.

Заключение. Проведенный нами сравнительно-сопоставительный анализ трудностей

межъязыковой передачи криминальной прозы не только вскрывает стилистическую, но и социально-лингвистическую проблематику, а также отражает современные тенденции развития данного художественного жанра и может быть использован на практических занятиях в курсах теории и практики перевода и начинающими переводчиками художественной литературы. Переводчики играют роль художников, используя разную палитру стилистических приемов для передачи колорита прагматики оригинала. Однако при ступенчатом переводе невозможно обойтись без потерь и наш переводческий эксперимент тому подтверждение.

Библиографический список

1. Алимova М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Вестник РУДН. 2012. № 2. С. 47–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnye-kriterii-perevoda-hudozhestvennogo-teksta> (дата обращения: 19.05.2024).
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2021. 385 с. URL: <https://rusneb.ru> (дата обращения: 19.05.2024).
3. Байко В.А. Основные жанровые признаки детективной прозы // Лингвокультурология. 2015. № 1. С. 17–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-zhanrovye-priznaki-detektivnoy-prozy> (дата обращения: 19.05.2024).
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Стереотип, 2023. 240 с. URL: https://www.koob.ru/barhudarov_l_s/yazyk_i_perevod (дата обращения: 19.05.2024).
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с. URL: <https://new.runivers.ru/upload/iblock/94e/bahtin.pdf> (дата обращения: 19.05.2024).
6. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2006. 242 с. URL: <https://pub.e.nlrs.ru/open/7740> (дата обращения: 19.05.2024).
7. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Либроком, 2014. 336 с. URL: <https://studfile.net/preview/4326694/> (дата обращения: 19.05.2024).
8. Кириленко Н.Н. Детектив: логика и игра // Новый филологический вестник. 2009. № 2 (9). С. 41–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detektiv-logika-i-igra> (дата обращения: 19.05.2024).
9. Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: ЛКИ, 2007. 165 с. URL: <https://e.eruditor.link/file/2456576/> (дата обращения: 19.05.2024).
10. Комиссаров В.Н. Оппозиция «буквальный» и «свободный (вольный)» перевод в современном переводоведении // Тетради переводчика. М.: МГЛУ, 2005. Вып. 25. С. 7–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35354149> (дата обращения: 19.05.2024).
11. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2013. 250 с. URL: <http://library.lgaki.info> (дата обращения: 19.05.2024).
12. Рымарь Н.Т. Еще раз о «Прозрачном» и «Непрозрачном» слове: к вопросу о структуре поэтического слова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Философия. Филология. 2007. № 2. С. 185–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-o-prozrachnom-i-neprozrachnom-slove-k-voprosu-o-strukture-poeticheskogo-slova> (дата обращения: 19.05.2024).

13. Федунина О.В. Бестиарная антитеза в советской криминальной литературе // Новый филологический вестник. 2018. № 1 (44). С. 200–209. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bestiarnaya-antiteza-v-sovetskoj-kriminalnoj-literature> (дата обращения: 19.05.2024).
14. Федунина О.В. Жанры криминальной литературы: спецкурс для студентов филологических специальностей // Новый филологический вестник. 2014. № 4 (31). С. 61–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-kriminalnoj-literatury-spetskurs-dlya-studentov-filologicheskikh-spetsialnostey> (дата обращения: 19.05.2024).
15. Черняк В.Д. Ресурсы лексической синонимии и динамика стилистических средств // Медиалингвистика. 2013. № S1. С. 137–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-leksicheskoy-sinonimii-i-dinamika-stilisticheskikh-sredstv> (дата обращения: 19.05.2024).
16. Шахнарович А.М. Лингвистический эксперимент как метод лингвистического и психолингвистического исследования // Вопросы психолингвистики. 2011. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-eksperiment-kak-metod-lingvisticheskogo-i-psiholingvisticheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 19.05.2024).
17. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. Изд. 2-е. М.: Наука, 2012. 215 с. URL: <https://studfile.net/preview/4432226/> (дата обращения: 19.05.2024).
18. Baker, M. (2001). Towards a methodology for investigating the style of a literary translator. *Target International Journal of Translation Studies*, 12 (2), 241–266. URL: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 19.05.2024).

COMPARATIVE ANALYSIS OF CRIMINAL PROSE TRANSLATION ON THE EXAMPLE OF KANAË MINATO'S NOVEL *CONFESSIONS*

E.S. Sazonchik (Krasnoyarsk, Russia)

T.M. Sofronova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. In this article, the problems of translation of criminal prose are considered through a kind of linguistic experiment on comparative analysis of translations made from the original and stepwise (indirectly) from another translation, awarded with various literary prizes. Although two-step translation may be considered undesirable and forced, it is quite common in the practice of literary translation.

The purpose of the article is to analyze the transfer of interlanguage contextual inconsistencies in two translations of Kanaë Minato's Japanese psychological detective novel *Confessions* [2008]: a published translation from the original Japanese into Russian [Sheregeda, 2023] and his own independent translation from the English version of the novel into Russian [Sazonchik, 2024, in print].

The research methodology consists of the analysis and synthesis of works by Russian and international researchers on the translation of criminal prose. The following methods are used: comparative analysis, the method of mental linguistic experiment and statistical processing of the results obtained.

Research results. As a result of the study, the following problems were identified when translating criminal prose from Japanese: 1. Translation of gender-neutral titles when transferring the names of the structural elements of the content (chapters). 2. The inevitable losses in stepwise translation from one language to another, associated with phenomena such as translation transformations and translation of realities. 3. The need to convey the stylistic pragmatics of the original, taking into account the so-called 'transparent' stylistics in the genre of criminal prose.

Conclusion. Translation transformations at the first stage of translation impose a specific interpretation of the original, sometimes excluding the possibility of creative processing of the translation text in the future, generally leading to its simplification. In our study, when comparing the translation from Japanese into Russian and the translation from Japanese into English, a number of similar phenomena were identified, which, however, did not lead to a significant distortion of the original storyline, since they were mainly associated with stylistic repetitions or with compression of information during translation.

It is interesting that when comparing the use of stylistic techniques in our English-Russian translation and Japanese-Russian translation, the following quantitative discrepancies were found: metaphors – 28 and 24, epithets – 21 and 30, hyperboles – 5 and 6, comparisons – 4 and 3, respectively. This discrepancy can be explained by the fact that some stylistic techniques could be translated with the replacement of a stylistic technique or omitted, and some were preserved during interlanguage transmission.

Keywords: *fiction, criminal prose, translation, comparative analysis.*

Sazonchik, Elizaveta S. – BA (Linguistics) Candidate, Faculty of Foreign Languages, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: elliedrum@yahoo.com

Sofronova, Tatiana M. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); Scopus Author ID: 24438211400; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9840-4657>; ResearcherID: B-1193-2011; e-mail: tmsofronova@gmail.com

---

References

1. Alimova, M.V. (2012). Features and main criteria of literary text translation. *Vestnik RUDN* [Bulletin of the RUDN], 2, 47–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-osnovnye-kriterii-perevoda-hudozhestvennogo-teksta> (access date: 19.05.2024).
2. Arnold, I.V. (2021). *Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk* [Stylistics. Modern English]. Moscow. URL: <https://rusneb.ru> (access date: 19.05.2024).
3. Bayko, V.A. (2015). The main genre features of detective prose. *Lingvokulturologiya* [Linguoculturology], 1, 17–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-zhanrovye-priznaki-detektivnoy-prozy> (access date: 19.05.2024).

4. Barkhudarov, L.S. (2023). *Yazyk i perevod* [Language and Translation]. Moscow. URL: https://www.koob.ru/barhudarov_l_s/yazyk_i_perevod (access date: 19.05.2024).
5. Bakhtin, M.M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity]. Moscow. URL: <https://new.runivers.ru/upload/iblock/94e/bahtin.pdf> (access date: 19.05.2024).
6. Vinogradov, V.S. (2006). *Perevod. Obshchie i leksicheskie voprosy* [Translation. General and Lexical Questions]. Moscow. URL: <https://pub.e.nlrs.ru/open/7740> (access date: 19.05.2024).
7. Galperin, I.R. (2014). *Stilistika angliyskogo yazyka* [Stylistics of the English Language]. Moscow. URL: <https://studfile.net/preview/4326694/> (access date: 19.05.2024).
8. Kirilenko, N.N. (2009). Detective: logic and game. *Novyy filologicheskiy vestnik* [New Philological Bulletin], 2 (9), 41–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detektiv-logika-i-igra> (access date: 19.05.2024).
9. Komissarov, V.N. (2005). Opposition to *literal* and *free* translation in modern translation studies. In: *Tetrady perevodchika* [Translator's Notebooks]. Issue 25. Moscow. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35354149> (access date: 19.05.2024).
10. Komissarov, V.N. (2007). *Lingvistika perevoda* [Linguistics of Translation]. Moscow. URL: <https://e.eruditor.link/file/2456576/> (access date: 19.05.2024).
11. Komissarov, V.N. (2013). *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Theory of Translation (Linguistic Aspects)]. Moscow. URL: <http://library.lgaki.info> (access date: 19.05.2024).
12. Rymar, N.T. (2007). Once again about the *Transparent* and *Opaque* word: on the question of the structure of the poetic word. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Filosofiya. Filologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Philosophy. Philology], 2, 185–194. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-o-prozrachnom-i-neproзрачном-slove-k-voprosu-o-strukture-poeticheskogo-slova> (access date: 19.05.2024).
13. Fedunina, O.V. (2018). Bestial antithesis in Soviet criminal literature. *Novyy filologicheskiy vestnik* [New Philological Bulletin], 1 (44), 200–209. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bestiarnaya-antiteza-v-sovetskoj-kriminalnoj-literature> (access date: 19.05.2024).
14. Fedunina, O.V. (2014). Genres of criminal literature: a special course for students of philological specialties. *Novyy filologicheskiy vestnik* [New Philological Bulletin], 4 (31), 61–78. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanry-kriminalnoj-literatury-spetskurs-dlya-studentov-filologicheskikh-spetsialnostey> (access date: 19.05.2024).
15. Chernyak, V.D. (2013). Resources of lexical synonymy and dynamics of stylistic means. *Medialingvistika* [Media Linguistics], 51, 137–144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/resursy-leksicheskoy-sinonimiki-i-dinamika-stilisticheskikh-sredstv> (access date: 19.05.2024).
16. Shakhnarovich, A.M. (2011). Linguistic experiment as a method of linguistic and psycholinguistic research. *Voprosy psikholingvistiki* [Questions of Psycholinguistics], 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-eksperiment-kak-metod-lingvisticheskogo-i-psiholingvisticheskogo-issledovaniya> (access date: 19.05.2024).
17. Schweitzer, A.D. (2012). *Teoriya perevoda. Status, problemy, aspekty* [Theory of Translation. Status, Problems, Aspects]. Moscow. URL: <https://studfile.net/preview/4432226/> (access date: 19.05.2024).
18. Baker, M. (2001). Towards a methodology for investigating the style of a literary translator. *Target International Journal of Translation Studies*, 12 (2), 241–266. URL: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 19.05.2024).

УДК 378.147:372.881.1

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ГОВОРЕНИЮ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГОВОЙ КОММУНИКАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ю.В. Артёмова (Москва, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Существует необходимость включения интегративных элементов в методическое обеспечение профессионально ориентированного обучения иностранному языку, преимущественно для развития устной речи, которая является ключевым элементом маркетинговой коммуникации будущих специалистов в сфере менеджмента. Отмечается недостаток ситуационно направленной организации учебного речевого материала для обучения говорению, созданного на основе искусственного интеллекта, который не ограничивает инициативу и самостоятельность студентов, а, наоборот, предоставляет им простор для творческой активности, постепенно пробуждая интерес и формируя положительный эмоциональный отклик к изучению иностранного языка, так как речевые ситуации содержат разнообразную познавательного и культурологического характера, моделируют практические задачи, ориентированные на будущую потенциально успешную перспективу студентов.

Цель статьи – представить авторские разработки по использованию платформы TWEE в создании материалов на говорение с учетом профессиональной направленности и развития маркетинговой коммуникации.

Методологическую базу исследования составляют концепция использования образовательного потенциала мультимедийных технологий в поликультурном контексте (М.А. Бовтенко, А.В. Федоров и др.), особенности использования мультимедийных технологий в процессе иноязычной подготовки специалистов неязыковых специальностей (M.D. Abdulrahaman, J. Biggs, D. Nunan, A.T. Dina, G.O. Martin-Kniep), специфика использования мультимедийных технологий в преподавании иностранного языка (J. Harmer, M. Lewis, C. Lambert, М.Э. Рябова).

Результаты. Предложен комплекс упражнений на развитие устной речевой деятельности для включения в учебный процесс на основе материала курса ESP английского языка для менеджеров, сгенерированный на платформе TWEE. Упражнения включают в себя такие эффективные средства по организации практики устной речи, как: моделирование проблемных речевых ситуаций, обсуждение на основе речевых опор и клеше, видеоизменение или составление диалогов по теме. На примере упражнения и текста, созданных на платформе TWEE, описан поэтапный процесс применения вопросов для обсуждения на занятиях по английскому языку.

Заключение. Использование цифровых инструментов, таких как платформа TWEE, созданная на основе искусственного интеллекта, способствует развитию иноязычной маркетинговой компетенции при систематическом включении упражнений на говорение в учебный процесс, являясь потенциальным стимулом для применения на практике приобретенных языковых знаний и речевых навыков как в виртуальном, так и в реальном общении, предоставляя студентам возможность конструктивно общаться на иностранном языке, преодолевать эмоциональные зажимы и языковые барьеры, контролировать себя, выбирать наиболее комфортную стратегию обучения.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, речевые навыки, технологии искусственного интеллекта, маркетинговые коммуникации, методика преподавания.

Артёмова Юлия Владимировна – аспирант института иностранных языков, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва); старший преподаватель кафедры английского языка института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва); ORCID: 0000-0002-6404-5369; SPIN-код: 4338–6149; e-mail: artemovaart@gmail.com, artemova-yv@ranepa.ru

Постановка проблемы. Проблема разработки новых методов и подходов в обучении иностранному языку, которые помогают не только совершенствовать навыки говорения будущих специалистов в сфере маркетинга на высоком профессиональном уровне, но и развивать маркетинговую коммуникацию как часть их профессиональной компетентности, остается востребованной в современном обществе [Копылова, 2017]. Внедрение элементов маркетинговой коммуникации в процесс обучения будущего менеджера может стать одним из способов решения этих вопросов.

В контексте данного исследования рассматривается процесс развития иноязычной маркетинговой коммуникации обучающихся 4-го курса бакалавриата направления подготовки Менеджер на материалах курса английского языка для специальных целей (ESP – English for specific purposes) в ходе реализации методики обучения английскому языку с применением технологии искусственного интеллекта (ИИ).

Несмотря на значительное количество исследований по теме маркетинговой коммуникации отечественными и иностранными исследователями [Ачкасова, 2016; Чжао, 2023; Майер, Селезнева, 2023; Байбардина и др., 2020; Дони-на, 2013; Амирова, Хамирова, 2019; Ogah, 2022; Ringgo, 2022; Gawroński et al., 2022; Kaleka, 2002], вопрос о совершенствовании иноязычной коммуникации будущего специалиста в сфере менеджмента и маркетинга остается открытым.

Рекомендации по применению ИИ в процессе обучения иноязычной маркетинговой коммуникации будущего менеджера в сфере маркетинга разработаны и апробированы автором статьи на кафедре английского языка ИОН РАНХиГС.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования стали концепция использования образовательного потенциала мультимедийных технологий в поликультурном контексте (М.А. Бовтенко, А.В. Федоров и др.), особенности использования мультимедийных технологий в процессе иноязычной подготовки специалистов неязыковых

специальностей (M.D. Abdulrahaman, J. Biggs, D. Nunan, A.T. Dina, G.O. Martin-Kniep), специфика использования мультимедийных технологий в преподавании ИЯ (J. Harmer, M. Lewis, C. Lambert, М.Э. Рябова). В работе были использованы следующие методы научного исследования: анализ научной литературы, наблюдение, обобщение, беседа, экспериментальное обучение и проверка в естественных условиях учебного процесса с целью выявления эффективности предложенного комплекса упражнений.

Обзор научной литературы. Термин «маркетинговая коммуникация» трактуется как процесс передачи информации о компаниях, их товарах, продуктах и услугах целевой аудитории посредством использования различных каналов и инструментов маркетинга [Проскурина, 2023].

Маркетинговые коммуникации представляют собой главенствующий элемент системы маркетинга, который направлен на информирование потребителей о брендах, продуктах, товарах и услугах и на то, чтобы посредством общения отгородиться от конкурентов для достижения поставленных целей.

Без знания английского языка осуществлять коммуникацию в сфере маркетинга при работе с зарубежными клиентами и партнерами проблематично, это расценивается в большей степени непрофессионально, хотя бы потому, что вся маркетинговая терминология происходит от английского языка. Кроме того, самую современную профессиональную литературу для маркетологов о новейших концепциях, кейсах в маркетинге легче найти и понять на английском языке, чем читать в переводе [Наговицин, Воронова, 2019].

В соответствии с новой парадигмой иноязычного образования на неязыковых факультетах понятия коммуникативной компетенции и компетентности становятся интегративными показателями качества профессиональной подготовки поликультурной и полиязыковой личности студентов в мультимедийно опосредованном контексте обучения иностранным языкам (В.И. Байденко, К.Э. Безукладников, И.И. Бурлакова, Э.Ф. Зеер).

Говорение как форма устного общения, с помощью которого происходит обмен информацией, осуществляемый средствами языка, устанавливает контакт и взаимопонимание, оказывает взаимодействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего¹.

Рассуждения о подходах к обучению устной речи на иностранном языке требуют определенного и недвусмысленного понимания говорения как самостоятельного вида речевой деятельности. По мнению И.Л. Колесниковой, «говорение – это продуктивный (экспрессивный) вид речевой деятельности, посредством которого осуществляется устное общение в сочетании с аудированием. Содержанием говорения является выражение мыслей, передача информации устно. Говорение как вид речевой деятельности характеризуется многими параметрами, например:

- мотив – потребность или принуждение высказаться;
- цель и функции – характер воздействия на партнера, способ самовыражения;
- предметом является ваша собственная или чужая мысль;
- структура – действие и эксплуатация;
- механизмы – понимание, предвосхищение, комбинирование;
- инструменты – язык и речевой материал;
- речевой продукт – типы диалогов, монологов;
- условия – речевые ситуации;
- наличие или отсутствие опор».

По словам И.Л. Колесниковой, «говорение может происходить в диалогической или монологической форме, или в сложном переплетении диалога и монолога, поэтому навык говорения включает в себя две группы специфических навыков: диалогический и монологический» [Колесникова², 2001].

¹ Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования. 8-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2015. 368 с.

² Колесникова И.Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. СПб.: Из-во БЛИЦ, Cambridge University Press, 2001. 224 с.

Новый тренд в сфере образования по использованию цифровых технологий с использованием нейросетей и ИИ продиктован требованием времени и с точки зрения внедрения в практику преподавания иностранного языка рассматривается в двух направлениях:

– использование в качестве дополнительных средств в системе традиционных методов преподавания;

– создание курса иностранного языка, который, как правило, разработан на цифровых платформах, чат-платформах, блоггинге, в формате мобильных приложений, позволяющих решать задачи методического обеспечения преподаваемой дисциплины в комплексе [Котляренко, Николаева, 2022].

Несмотря на значительное количество исследований по теме обучения устной речи с использованием различных методик и технологий, а также разработанных учебно-методических пособий по английскому языку для специальных целей, проблема эффективности обучения профессионально ориентированной направленности и развития маркетинговой коммуникации студентов-менеджеров все еще остается не полностью решенной.

Результаты исследования. Необходимость использования дополнительных цифровых инструментов в процессе обучения говорению в сфере маркетинга обоснована теоретически, а также описан практический опыт применения дополнительных инструментов, эффективно помогающий в обучении говорению студентов неязыкового вуза, открывающий возможность продолжать изучение в данной области педагогики [Рябова, 2022]. В статье рассматриваются рекомендации по использованию ИИ, а именно платформы TWEE, в обучении устной диалогической речи. Диалог, по мнению Е.А. Опариной³, «это реактивное, равноправное речевое взаимодействие двух лиц в процессе ситуативного общения». Данная характеристика лишь подчеркивает важность

³ Опарина Е.А. Методика обучения иностранным языкам в схемах и таблицах: конспекты лекций / Рязанский гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2005. 40 с.

совершенствования методики обучения устной речи на иностранном языке в сфере маркетинговой коммуникации, которой в вузе не уделяется должного внимания.

В связи с чем перед преподавателями английского языка неязыкового вуза ставится задача использовать наиболее подходящую методику обучения иностранному языку, чтобы расширить возможности учебного потенциала, а также возникает необходимость поиска нового разнопланового инструмента для обучения говорению посредством подходящих интернет-ресурсов.

Платформа TWEE была выбрана в качестве цифрового инструмента не случайно, поскольку как никакая другая на сегодняшний день комплексно объединяет подходы к обучению иностранного языка – традиционные и инновационные. Перечислим некоторые преимущества данной платформы перед другими:

- универсальна с точки зрения технической возможности создания упражнений по всем видам речевой деятельности, представленных на главной панели платформы (All tools: Speaking, Writing, Reading, Listening);

- учитывает потребности конкретной группы обучающихся (три уровня сложности упражнений);

- редактирует и сокращает мгновенно с помощью функций Edit или Shorten;

- все материалы, предлагаемые для разработки, создаются логически просто, через поле «Do the magic»;

- отсутствует излишний развлекательный компонент, присущий многим другим цифровым инструментам.

В соответствии с целью данного исследования, а именно использования потенциальных возможностей цифровых ресурсов, разработанных на основе ИИ, выбранная автором платформа TWEE рекомендуется для регулярного использования на занятиях для обучения диалоговой речи.

Комплексный подход для владения навыками межкультурного общения на английском языке для будущих ведущих специалистов

направления подготовки 38.03.02 Менеджмент⁴ крайне необходим, то есть навык осваивается в тесной взаимосвязи с другими, включая связь между отдельными учебными дисциплинами. Обучение говорению будущих менеджеров происходит с учетом особенностей дальнейшей профессиональной деятельности специалистов с использованием дидактических материалов и образовательных технологий [Копылова, 2017]. Рассмотрим, каким образом могут быть реализованы поставленные задачи по применению ИИ в обучении говорению студентов неязыкового вуза. Была проведена подготовительная работа, включающая подготовку заданий на говорение на платформе TWEE, отбор наиболее сложных тем для обсуждения, определение оценки эффективности апробации, для чего были взяты слова и выражения из 5 наиболее сложных тем курса ESP, на основе которых были сгенерированы 10 вопросов для каждого юнита к упражнениям для обсуждения на предстоящих занятиях.

Нижеприведенные сгенерированные вопросы по теме *Well-being* уровня Intermediate B1-B2 предполагают развернутые, а не краткие ответы, более того, они являются опорами при ответе и помогают сформулировать мысль без затруднений:

1. How do you define the concept of well-being in your own life?

2. What role do you think mental health plays in overall well-being?

3. In what ways can physical activity contribute to improving one's well-being?

4. Do you believe that social connections and relationships are important for maintaining well-being?

5. How does a healthy diet impact your sense of well-being?

6. Have you ever tried mindfulness or meditation practices to enhance your well-being?

7. What activities or hobbies do you engage in to promote your well-being?

⁴ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-02-menedzhment-970/> (дата обращения: 04.03.2024).

8. How do you think work-life balance affects an individual's well-being?

9. Can you share any personal experiences focusing on well-being made a positive difference in your life?

10. What do you think society can do to prioritise the well-being of its citizens?

В качестве примера ниже приведены типичные фразы согласия, несогласия, одобрения, противопоставления пояснения, которые были выведены на экран в качестве речевых опор:

– What do you think? / What is your opinion?

– In my opinion, we need ... / As for me, I'm not ready to...

– Could you explain it, please?

– What do you mean? What do you think?

– I mean that...

– Do you agree?

– Wouldn't you agree with that? / Don't you agree with that?

– I agree with you on this.

– I'm afraid I can't agree with that.

– I think that it is a great idea.

– It's a good point.

Ниже приведен пример алгоритма работы над заданием. На первом занятии с использованием TWEE на ознакомление с вопросами была дана 1 минута, затем предлагалось задавать любой понравившийся вопрос одному студенту из группы. Работа велась совместно группой онлайн, сначала ответ давал отвечающий, затем остальные комментировали и задавали дополнительные вопросы. Разработанный ИИ опросник вызвал большой интерес у студентов, они были увлечены и внимательно слушали ответы, думали над вопросами, выбирали оппонента. Первая пара отвечающих испытывала небольшие затруднения в связи с новизной задания, и потребовались дополнительные объяснения и помощь преподавателя, далее в процессе обсуждения темп дискуссии увеличился и паузы значительно сократились. В итоге группа из 6 человек ответила на все вопросы в течение 25 минут. С учетом положительной реакции на новый вид задания совместно с обучающимися было принято решение регулярно

использовать данную методику в качестве разминки или завершающего повторения с возможным сокращением количества вопросов до 6–8, что только доказало открытость и готовность обучающихся к новым инструментам, исключая однообразие в учебе.

Пять подготовленных заданий на говорение для оставшихся 5 юнитов были запланированы и использованы во время обучения, но с меньшим количеством времени (потребовалось 12 минут) для ответов на вопросы, так как этот тип заданий был привычен и одновременно он поменял представление о трудной процедуре выполнения заданий на устную речь в той части, когда студенту нужно грамматически верно задать вопрос. Подготовленные с использованием необходимой для повторения лексики вопросы были опорой для начала диалога, требовалось только озвучить их, выслушать ответ и отреагировать, а затем быть готовым ответить на вопросы партнера.

И.А. Бредихина⁵ отмечает, что одним из условий успешного обучения говорению является систематический контроль сформированных умений и навыков говорения. Это может быть беседа по содержанию прочитанного, услышанного, подготовленное связанное сообщение, диалог по заданной теме и другое. В курсе ESP бакалавриата уже предусмотрен итоговый тест, включающий в себя раздел Speaking (разговор с экзаменатором по пройденным темам семестра). Поэтому, чтобы проследить динамику эффективности обучения, было решено определять успешность результатов текущего контроля после каждого юнита, отмечая улучшения по каждому пункту основных затруднений по говорению (табл.). Экспериментальная проверка разработанных дополнительных заданий на говорение проводилась в двух учебных группах студентов-менеджеров Российской академии народного хозяйства и госу-

⁵ Бредихина И.А. Методика преподавания иностранных языков: обучение основным видам речевой деятельности: учеб. пособие / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. фед. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2018. 104 с. EDN: XNOWXZ.

дарственной службы при Президенте РФ. Выборку составили 37 человек одного уровня владения языком Intermediate, регулярно посещающих занятия в период с октября по декабрь 2023 г. Приведенные в таблице данные показывают, что по проблемным аспектам говорения результаты улучшились значительно. Так, в общем сравнении количества студентов по каждому виду затруднений в начале показатели были от 25 до 34 человек,

по окончании они снизились по всем пунктам от 3 до 12. Если рассматривать отдельные показатели, то динамика прогресса по окончании обучения следующая: только 7 человек затруднялись в использовании речевого образца и неверно реагировали на реакцию партнера. 4 затруднялись подбирать фразы одобрения и несогласия, выбирать верную вводную конструкцию. В составлении вопросов испытывали трудности 11 человек.

Общая динамика результативности обучения с использованием платформы TWEE

The overall dynamics of teaching productivity using TWEE platform

Основные затруднения при обучении говорению	Общий прогресс при диалоговой форме говорения	
	до начала обучения, кол-во человек	текущий контроль, кол-во человек
В использовании приведенных образцов	29	7
В составлении вопросов (грамматически и структурно правильных)	34	11
В выражении одобрения, несогласия, заинтересованности и др.	30	4
В правильном реагировании на ситуацию, реплику партнера	25	3
В выборе и применении вводных конструкции	29	4

Опыт использования данной платформы показал, что разработанные ИИ задания по теме курса ESP для соответствующего уровня иностранного языка для студентов неязыкового вуза позволяют значительно улучшить результаты в обучении диалоговой речи.

Подробно изучив возможности платформы, можно сказать, что она обладает широким спектром применения, может быть использована по нескольким направлениям обучения, а именно: более эффективное обучение обозначенному говорению или другим аспектам речевой деятельности, самостоятельная практика для обучающихся, поиск информации из разных источников, в том числе на иностранном языке, развитие цифровой грамотности, поддержание творческих начал, изучение теоретических материалов в новом интересном формате.

Некоторые инструменты, например, такие, как работа с текстом, пока не были охвачены

при обучении говорению. Текст как постоянная опора при обучении говорению, особенно на этапе совершенствования монологических умений, может также проходить с использованием творческих заданий и упражнений, которые генерирует TWEE.

Заключение. Применение платформы TWEE на основе ИИ позволяет развивать иноязычную маркетинговую коммуникацию будущего специалиста в сфере менеджмента маркетинга через включение речевых ситуаций в дидактический процесс, мотивацию, осознание, рефлексию, а также применение и воплощение иноязычного профессионального дискурса.

Регулярная работа студентов с речевыми ситуациями позволит им вести переговоры, интервью в неподготовленных условиях на английском языке, созданные на основе ИИ задания внесут разнообразие в учебный процесс, студенты смогут увидеть практическое применение своих знаний.

Библиографический список

1. Амирова Д.Р., Храмова А.И. Маркетинговые коммуникации: теоретический аспект // E-Scio. 2019. № 3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-kommunikatsii-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Ачкасова Е.Н. Ситуативно-тематическая организация речевого материала для обучения иноязычному говорению будущих бакалавров экономики // Психология образования в поликультурном пространстве. 2016. № 3 (35). С. 109–115. EDN: WKCDNJ
3. Байбардина Т.Н., Мажар А.А., Шевченко А.Д., Архипенко Я.Э. Формирование маркетинговых компетенций как важное условие реализации маркетинговых знаний и навыков специалиста // Молодежь в науке и предпринимательстве: сб. науч. ст. IX Междунар. форума молодых ученых, Гомель. Гомель: Белорус. торгово-эконом. ун-т потребительской кооперации. 2020. С. 342–345. EDN: SNRPQG
4. Байденко В.И. Обеспечение качества высшего образования: современный опыт (статья 2) // Высшее образование в России. 2017. № 11. С. 122–135. EDN: ZUQFEJ
5. Безукладников К.Э. Обучение английскому языку студентов вуза с использованием лингвистической образовательной платформы для участия в международном добровольческом движении / Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Пермь, 2023. 208 с. EDN: AIMHRH
6. Бовтенко М.А. ELang: программная система для разработки онлайн-курсов по иностранным языкам // Открытое и дистанционное образование. 2015. № 4 (60). С. 21–26. EDN: VIDBDD. DOI: 10.17223/16095944/60/3
7. Бурлакова И.И. Создание адаптивной системы иноязычного образования как фактор модернизации профессиональной подготовки // Новый мир. Новый язык. Новое мышление: сб. матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (филология, педагогика и межкультурная коммуникация), М.: Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2022. С. 149–153. EDN: ODTBGM
8. Донина И.А. Маркетинг в школе: современный контекст проблемы // Педагогические исследования: фундаментальные исследования. 2013. № 10–9. С. 2040–2044. EDN: RKPUFH
9. Зеер Э.Ф. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 6. С. 153–184. EDN: NDPSAT. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184
10. Копылова Н.В. Развитие навыков устной подготовленной речи на английском языке у студентов-менеджеров // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 3 (8). С. 50–55. EDN: ZNHUJP
11. Котляренко Ю.Ю., Николаева Е.А. Эффективность мультимедийных технологий в процессе преподавания иностранного языка студентам неязыковых специальностей // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14, № 2. С. 40–48. URL: <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-40-48> (дата обращения: 12.04.2024).
12. Майер И.А., Селезнева И.П. Развитие навыков конструктивного межкультурного общения будущего учителя иностранного языка // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2023. № 3 (65). С. 27–37. EDN: LBGVNA
13. Наговицин М.В., Воронова М.В. Почему в маркетинге так важен английский язык // Форум молодых ученых. 2019. № 3 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-v-marketinge-tak-vazhen-angliyskiy-yazyk> (дата обращения: 01.05.2024).
14. Проскурнина П.А. Совершенствование маркетинговых коммуникаций в системе менеджмента // Проблемы развития современного общества: сб. науч. ст. 8-й Всерос. нац. науч.-практ. конф.: в 4 т. 19–20 января 2023 г. / под ред. В.М. Кузьминой. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2023. Т. 1. С. 335–338. EDN: BGEGVU

15. Рябова М.Э. Методика обучения монологической речи студентов языкового вуза на основе электронных ресурсов // *Германские языки и сопоставительное языкознание: современные проблемы и перспективы развития* / Московский городской педагогический университет. М.: Языки народов мира, 2022. Вып. 4. С. 87–91. EDN: AZGMSJ
16. Рябова М.Э. Тенденции и перспективы образования в век цифровизации // *Научные труды Московского гуманитарного университета*. 2022. № 6. С. 123–129. EDN: КККРЕТ. DOI: 10.17805/trudy.2022.6.14
17. Федоров А.В. *Массовое медиаобразование в странах СНГ*. М.: Информация для всех, 2020. 273 с. EDN: YSNEGS
18. Чжао Л. Принципы разработки системы упражнений, направленных на развитие умений говорения китайских студентов при обучении русскому языку как иностранному // *Педагогика. Вопросы теории и практики*, 2023. Т. 8, № 5. С. 525–531. EDN: TOTJQU. DOI: 10.30853/ped20230086
19. Abdulrahaman, M.D. [et al.] (2020). Multimedia tools in the teaching and learning processes: A systematic review. *Heliyon*, 11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05312> (access date: 10.03.24).
20. Biggs, J. (2000). *Teaching for Quality Learning at University*. Open University Press, Buckingham.
21. Dina, A.T., & Ciornei, S.I. (2013). The advantages and disadvantages of computer assisted language learning and teaching for foreign languages. *Procedia. Social and Behavioral Sciences*, 15 (76), 248–252. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.04.107> (access date: 10.03.24).
22. Harmer, J. (2007). *The Practice of English Language Teaching*. Longman, London.
23. Gawroński, S., Szewczyk, M., Bis, Ł., & Gawroński, O. (2022). Acquiring marketing communication competences of the future: Expectations of Polish students. *Social Communication*, 8 (1), 29–40. DOI: 10.2478/sc-2022-0004
24. Kaleka, A. (2002). Resources and capabilities driving competitive advantage in export markets: Guidelines for industrial exporters. *Industrial Marketing Management*, 31 (3), 273.
25. Lewis, M., & Hill, J. (1992). *Practical techniques for language teaching*. LTP, Teacher training.
26. Martin-Kniep, G.O. (2000). *Becoming a better teacher: eight innovations that work*. Association for supervision and curriculum development, Alexandria, Virginia, USA.
27. Moreno, R., & Mayer R.E. (1999). Cognitive principles of multimedia learning: The Role of modality and contiguity. *Journal of Educational Psychology*, 2 (91), 358–368.
28. Nunan, D. (2004). *Task-based language teaching*. Cambridge university press.
29. Ogah, A.I. (2022). Theoretical analysis on persuasive communication in advertising and its application in marketing communication. *EJOTMAS: Ekpoma Journal of Theatre and Media Arts*, 8 (1-2), 313–331. EDN PIQJJD. DOI: 10.4314/ejotmas.v8i1-2.17
30. Ringgo, E.Y. (2022). Education-based marketing communication strategy. *Proceedings of International Conference on Communication Science*, 2 (1), 453–458. DOI: 10.29303/iccsproceeding.v2i1.95
31. Lambert, C., & Zhang, G. (2019). Engagement in the use of English and Chinese as foreign languages: The Role of learner generated content in instructional task design. *The Modern Language Journal*, 103 (2).

TEACHING SPEAKING TO STUDENTS IN THE FIELD OF MARKETING COMMUNICATIONS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

Yu.V. Artemova (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. There is a necessity to include integrative elements in the methodological support of professionally oriented foreign language teaching, predominantly for the development of speaking, which is a key point of marketing communication of future specialists in the field of management. There is a lack of situationally-oriented organizational educational speech material for teaching speaking, created on the basis of artificial intelligence (AI), which does not limit the initiative and independence of students, but, on the contrary, provides them with dimension for creative activity, gradually wakes up interest and forms a positive emotional response to learning a foreign language, since speech situations include a variety of information of a cognitive and cultural nature, simulate practical tasks, focused on the future potentially successful prospects of students.

The purpose of the article is to present the authors' developments on the use of the TWEE platform in the creation of speaking materials, taking into account professional orientation and the development of marketing communication.

Methodology (materials and methods) of the research consists of the concept of using the educational potential of multimedia technologies in a multicultural context (M.A. Bovtenko, A.V. Fedorov, etc.), the features of using multimedia technologies in the process of foreign language teaching of specialists in non-linguistic universities (M.D. Abdulrahman, J. Biggs, D. Nunan, A.T. Dina, G.O. Martin-Kniep), the specifics of using multimedia technologies in teaching a foreign language (J. Harmer, M. Lewis, C. Lambert, M.E. Ryabova).

Research results. A set of exercises for the development of speaking activities is proposed for inclusion in the educational design based on the material of the ESP English course for managers, generated on the TWEE platform, which includes such effective tools for organizing speech practice as: modeling problematic speech situations, discussions based on speech supports and samples, modifications or compilations of dialogues on the topic. There are descriptions how to use examples of exercises and texts created on the TWEE platform, apply a step-by-step process of questions application for discussion purposes during English lessons.

Conclusions. The use of digital tools, such as TWEE platform, created on the basis of AI, contributes to the development of foreign language marketing competence with systematic inclusion of speaking exercises in the educational process, being a potential incentive for each student to consciously put into practice acquired language knowledge and speech skills in both virtual and real communication, providing students with the opportunity to: constructively communicate in a foreign language; overcome emotional stresses and language barriers; control oneself; choose the most suitable learning strategy.

Keywords: *foreign language teaching, speaking skills, AI technology, marketing communication, teaching methodology.*

Artemova, Yulia V. – PhD Candidate, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russia); Senior Lecturer, Department of English Language, Institute of Social Science, Russian Presidential Academy of National Economy, and Public Administration (Moscow, Russia); ORCID iD: 0000-0002-6404-5369; SPIN code: 4338-6149; e-mail: artemovaart@gmail.com, artemova-yv@ranepa.ru

---

References

1. Amirova, D.R., & Khramova, A.I. (2019). Marketing communications: theoretical aspect. *E-Scio*, 3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-kommunikatsii-teoreticheskiy-aspekt> (access date: 01.04.2024).
2. Achkasova, E.N. (2016). Situational and thematic organization of the speech training material for teaching foreign-language speaking to the future bachelors of economics. *Psikhologija obrazovaniya v polikulturnom prostranstve* [Educational Psychology in Polycultural Space], 3 (35), 109–115.
3. Baybardina, T.N., Mazhar, A.A., Shevchenko, A.D., & Arkhipenko, Ya.Ye. (2020, September 13–15). Formation of marketing competencies as an important condition for the implementation of marketing

- knowledge and skills of a specialist. In: *Youth in science and entrepreneurship* (pp. 342–345). 1st International Forum of Young Scientists, Belarusian University of Trade and Economics of Consumer Cooperation, Gomel.
4. Baydenko, V.I. (2017). Quality assurance of higher education (article 2). *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 11, 122–135.
  5. Bezukladnikov, K.Je. (2023). *Obuchenie angliyskomu yazyku studentov vuza s ispolzovaniem lingvisticheskoy obrazovatel'noy platformy dlya uchastiya v mezhdunarodnom dobrovolcheskom dvizhenii* [Teaching English to university students using a linguistic educational platform to participate in the international volunteer movement]. Perm State Humanitarian Pedagogical University.
  6. Bovtenko, M.A. (2015). ELang: a software system for developing online courses in foreign languages. *Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie* [Open Distance Education], 4 (60), 21–26. DOI: 10.17223/16095944/60/3
  7. Burlakova, I.I. (2022). Creating an adaptive system of foreign language education as a factor in the modernization of professional training. In: *New world. A new language. New thinking* (pp. 149–153). 5th International scientific and practical conference (philology, pedagogy and intercultural communication), Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow.
  8. Donina, I. A. (2013). Marketing in the school: the modern context of the problem. *Pedagogicheskie nauki: Fundamentalnye issledovaniya* [Pedagogical Sciences: Fundamental Research], 10 (9), 2040–2044.
  9. Zeer, E.F. (2021). Digital generalization in the context of predicting the professional future. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science], 23 (6), 153–184. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-6-153-184
  10. Kopylova, N.V. (2017). Developing speaking skills in the ESP classroom: Speech preparation. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znanyj* [Business Education in the Knowledge Economy], 3 (8), 50–55.
  11. Kotlyarenko, Iu.Yu., & Nikolaeva, E.A. (2022). The efficiency of multimedia technologies in the process of a foreign language teaching to non-linguistic students. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 14 (2), 40–48. URL: <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-40-48> (access date: 12.04.2024).
  12. Mayer, I.A., & Selezneva, I.P. (2023). Development of creative competence of a future foreign language teacher: lingvo-theatrical approach. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astafyeva* [Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 3 (65), 27–37.
  13. Nagovitsin, M.V., & Voronova, M. V. (2019). Why English is so important in marketing. *Forum molodykh uchenykh* [Forum of Young Scientists], 3(31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-v-marketinge-tak-vazhen-angliyskiy-yazyk> (access date: 01.05.2024).
  14. Proskurnina, P.A. (2023, January 19–20). Improving marketing communication in the management system. In: V.M. Kuzmina (Eds) *Problems of development of modern society* (pp. 335–338). 8th All-Russian national scientific and practical conference. In 4 Volumes. Volume 1. Southwestern State University, Kursk.
  15. Ryabova, M.E. (2022). The methodology of teaching monologue speech to students of a language university based on electronic resources. In: *Germanic languages and comparative linguistics: current problems and development prospects* (pp. 87–91). Volume Issue 4. Institute of Foreign Languages, Moscow City Pedagogical University, Moscow.
  16. Ryabova, M.E. (2022). Trends and prospects of education in the age of digitalization. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific Works of the Moscow University of the Humanities], 6, 123–129. DOI: 10.17805/trudy.2022.6.14
  17. Fyodorov, A.V. (2020). *Massovoe mediaobrazovanie v stranakh SNG* [Mass Media Education in the CIS Countries]. Moscow.

18. Chzhao, L. (2023). Principles of working out a training system aimed at the development of speaking skills in the Chinese students learning Russian as a foreign language. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki* [Pedagogy. Theory & Practice], 8 (5), 525–531. DOI: 10.30853/ped20230086
19. Abdulrahaman, M.D. [et al.] (2020). Multimedia tools in the teaching and learning processes: A systematic review. *Heliyon*, 11. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05312>
20. Biggs, J. (2000). *Teaching for Quality Learning at University*.
21. Dina, A.T., & Ciornei, S.I. (2013). The advantages and disadvantages of computer assisted language learning and teaching for foreign languages. *Procedia. Social and Behavioral Sciences*, 15 (76), 248–252. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.04.107>
22. Harmer, J. (2007). *The Practice of English Language Teaching*. Longman, London.
23. Gawroński, S., Szewczyk, M., Bis, Ł., & Gawroński, O. (2022). Acquiring marketing communication competences of the future: Expectations of Polish students. *Social Communication*, 8 (1), 29–40. DOI: 10.2478/sc-2022-0004
24. Kaleka, A. (2002). Resources and capabilities driving competitive advantage in export markets: Guidelines for industrial exporters. *Industrial Marketing Management*, 31 (3), 273.
25. Lewis, M., & Hill, J. (1992). *Practical techniques for language teaching*. LTP, Teacher training.
26. Martin-Kniep, G.O. (2000). *Becoming a better teacher: eight innovations that work*. Association for supervision and curriculum development, Alexandria, Virginia, USA.
27. Moreno, R., & Mayer R.E. (1999). Cognitive principles of multimedia learning: The Role of modality and contiguity. *Journal of Educational Psychology*, 2 (91), 358–368.
28. Nunan, D. (2004). *Task-based language teaching*. Cambridge university press.
29. Ogah, A.I. (2022). Theoretical analysis on persuasive communication in advertising and its application in marketing communication. *EJOTMAS: Ekpoma Journal of Theatre and Media Arts*, 8 (1-2), 313–331. EDN: PIQGJD. DOI: 10.4314/ejotmas.v8i1-2.17
30. Ringgo, E.Y. (2022). Education-based marketing communication strategy. *Proceedings of International Conference on Communication Science*, 2 (1), 453–458. DOI: 10.29303/iccsproceeding.v2i1.95
31. Lambert, C., & Zhang, G. (2019). Engagement in the use of English and Chinese as foreign languages: The Role of learner generated content in instructional task design. *The Modern Language Journal*, 103 (2).

УДК 796.015.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Д.А. Сальмерон Майорка (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Большинство армий мира развивают такие физические качества военнослужащих, как аэробная выносливость и сила, при этом мало внимания уделяется другим важным качествам: ловкости, гибкости, скорости и координации, – необходимым для преодоления препятствий и принятия решений в бою. Комплексное развитие физической подготовки военнослужащих имеет большое значение, так как является одним из основных показателей уровня готовности вооруженных сил страны.

Цель исследования – выявление физических качеств и компонентов физической подготовки, которые необходимо развивать военнослужащим для совершенствования умений и навыков при выполнении воинских обязанностей.

Методология исследования основана на анализе научных публикаций и исследований по теме, опубликованных в ELIBRARY, SCOPUS и WEB OF SCIENCE, личном профессиональном опыте, нормативных требованиях к военнослужащим, предъявляемых министерствами обороны таких стран, как Российская Федерация, США и Венесуэла.

Результаты исследования. При подробном изучении подходов к развитию и оценке физических качеств военнослужащих было установлено, что большинство армий мира развивают такие физические качества, как аэробная выносливость и сила, уделяя мало внимания другим важным аспектам: ловкости, гибкости, скорости и координации, способности преодоления препятствий и принятия решений в бою. Выделение комплекса качеств физической подготовки по их значимости по отношению к здоровью, способностям и навыкам военнослужащих осуществляется в армиях крупных государств (России, США) и оказывает существенное влияние на повышение физического состояния военнослужащих. В то же время существуют армии (например, армия Венесуэлы), которые сосредоточены только на сохранении здоровья и не придают значения развитию способностей и навыков.

Заключение. Солдаты самых мощных армий мира получают более комплексную подготовку, в которой уделяется внимание развитию таких физических качеств, как стойкость, сила, ловкость, гибкость, быстрота и координация, при сохранении особенностей профессиональной деятельности военнослужащих во всех ее проявлениях.

Ключевые слова: физическая подготовка, физические качества, скорость, выносливость, ловкость, гибкость, сила, армия, бой, компоненты физической подготовленности, физическая подготовленность военнослужащих.

Давид Александр Сальмерон, Майорка – аспирант, Сибирский федеральный университет (Красноярск); военный майор, Армия Венесуэлы (Каракас, Венесуэла); e-mail: salmeron160984@gmail.com

Постановка проблемы. Военнослужащий должен прежде всего пройти подготовку по фундаментальным направлениям развития человека [Кузнецов, 2013]. Эти направления включают физические, психологические, академические и управленческие компоненты [Khoshdel et al., 2013], то есть он должен быть готов к разноплановой деятельности.

В данной статье мы рассмотрим современные требования к физической подготовке военнослужащих в мировой практике, проанализируем связи, существующие между вышеупомянутыми компонентами.

Комплексное решение задачи физической подготовки (аэробная выносливость, сила, ловкость, гибкость, скорость и координация) имеет

большое значение в подготовке военнослужащих, так как является одним из основных показателей уровня готовности вооруженных сил страны. При этом мы разделяем точку зрения исследователей, считающих, что меняющиеся условия современной войны требуют постоянной и системной модернизации физической подготовки военнослужащих [Martins, Lopes, 2013].

Цель исследования – выявление физических качеств и компонентов физической подготовленности, которые необходимо развивать военнослужащим для совершенствования умений и навыков при выполнении воинских обязанностей.

Физическая подготовленность – это способность человека энергично выполнять повседневную деятельность. Как отмечают исследователи, главная цель физической культуры – подготовка всесторонне развитой личности, готовой к труду и защите Родины. Хорошо известно, что человек, имеющий большой запас разнообразных двигательных навыков и высокий уровень развития физических и нравственноволевых качеств, в более короткие сроки осваивает новые трудовые операции. Эти же качества необходимы для успешной трудовой и военной деятельности. На достижение данных целей должно быть направлено физическое воспитание учащейся молодежи призывного возраста и военнослужащих [Алиев, Джандаров, 2009]. Физическая подготовка включает в себя такие характеристики, как ловкость, сила, состав тела, кардиореспираторная выносливость, гибкость, мышечная выносливость, сила и скорость [Martinez Lopez, 2002].

Вопросы физической культуры и физической подготовки рассматривают Knuttgen, Kraemer (1987). Illesca Matus и Alfaro Urrutia объединяют в функциональном отношении все системы органов человеческого тела, от которых зависит уровень двигательной активности [Illesca Matus, Alfaro Urrutia, 2017].

Оптимальное физическое состояние достигается при адекватном развитии всех его компонентов [Токарев, 2021]. Эти компоненты можно разделить на две основные категории. Первая

описывает компоненты физической подготовки, связанные со здоровьем. Эти компоненты представлены аэробными, или кардиореспираторными, способностями, гибкостью, мышечной выносливостью, мышечной силой и составом тела. С другой стороны, важную роль играют нервно-мышечные компоненты физической подготовки, такие как двигательные способности (с их подкомпонентами), мышечная сила и анаэробные способности [Corsino, 2016].

Военнослужащие ежедневно выполняют различные виды деятельности, требующие физических усилий на высоком уровне. Осуществляя такую деятельность, военные решают серьезные задачи, выполнение которых сопряжено с большой физической нагрузкой. Военнослужащие должны обладать:

- способностью к выполнению физических нагрузок, особенно аэробного характера;
- способностью адаптироваться к неожиданным ситуациям, быстро действовать в неблагоприятных условиях.

Целенаправленное обучение и тренировка, направленные на развитие навыков, способностей и их компонентов, гарантируют, что солдат будет физически готов к выполнению поставленной задачи и мотивирован на ее решение.

С помощью тестирования военные контролируют, оценивают и корректируют результаты тренировки, чтобы улучшить развитие различных компонентов физической подготовки. Существуют различные типы физических тестов, которые сосредоточены на оценке тех компонентов физической подготовленности [Tomczak, Stupnicki, 2014], которые каждая армия в мире рассматривает в зависимости от выполняемой деятельности и поставленных задач. Некоторые оценивают силу и выносливость, другие – силу, выносливость, сопротивление и состав тела, а третьи более комплексно подходят к оценке: оценивают силу, выносливость, двигательную силу, гибкость и скорость. Это приводит нас к выводу, что военнослужащим необходимо всестороннее повышение уровня их физической подготовленности (включая комплекс

компонентов физической подготовки), совершенствование их физических способностей и навыков, т.к. только это приведет их к готовности выполнения заданий.

Методы исследования. Деятельность, осуществляемая военнослужащими, почти на 100 % связана с высокой физической нагрузкой и требует высокого уровня физической подготовки. В связи с этим данное исследование было сосредоточено на компонентах физической подготовки, которые должны быть приоритетными в подготовке военнослужащих. Поиск источников осуществлялся среди публикаций, размещенных в научных базах данных ELIBRARY, SCOPUS, WEB OF SCIENCE, по таким ключевым словам, как «физическая подготовка», «компоненты физической подготовленности», «оценка физической подготовки», «оценка навыков и возможностей военнослужащих», «физическая подготовленность в связи со здоровьем и навыками», «физическая подготовка военнослужащих». Полученные результаты были систематизированы в единую базу данных, проанализированы, был произведен отбор информации, относящейся к теме. Для решения исследовательских задач анализировались различные виды подготовки, проводимые разными армиями мира, что позволило выявить существенные различия в методах тренировок и сходства с точки зрения компонентов физической подготовки, которые развиваются или совершенствуются во время тренировок.

Результаты и обсуждение. При подробном изучении подходов к оценке физических качеств военнослужащих было установлено, что большинство армий мира развивают у своих военнослужащих такие физические качества, как аэробная выносливость и сила, уделяя меньше внимания другим важным качествам: ловкости, гибкости, скорости и координации, – имеющим решающее значение для преодоления препятствий и принятия решений в бою. В статье обосновывается, что разделение видов физической подготовки по их важности по отношению к здоровью [Jimenez, 2007], способностям и навыкам, достигнутым армиями, подобными армиям России и США, обеспечивает более комплексный результат в части совершенствования физической готовности. Вместе с тем есть армии, подобные венесуэльской, которые сосредоточены только на сохранении здоровья военнослужащих и не придают значения развитию их физических способностей и навыков.

Проанализировав полученные результаты, можно сделать вывод, что оптимальным способом развития компонентов физической подготовки является подход, основанный на их классификации, включающей два основных компонента. Первый описывает компоненты физической подготовки, связанные со здоровьем, а второй – компоненты физической подготовки, связанные с навыками или нервно-мышечными способностями [Corsino, 2016] (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты физической подготовки

Table 1

Components of physical training

Компоненты, связанные со здоровьем	Компоненты, связанные с нервно-мышечными способностями
Аэробная, или кардиореспираторная, способность или выносливость	Двигательные способности (ловкость, координация и время реакции)
Гибкость	Мышечная сила
Мышечная выносливость	Анаэробная способность
Мышечная сила	Скорость
Состав тела	Гибкость

Анализируя факторы, которые влияют на повышение уровня физической подготовленности, мы можем обнаружить разницу, определяя, какие компоненты должны быть развиты у обычных людей, а какие – у военных. Не вызывает сомнения тот факт, что компоненты физической подготовки, связанные со здоровьем, должны быть развиты у любого человека, но без требований развивать компоненты, связанные с навыками и способностями, которые являются обязательными в подготовке военнослужащих и спортсменов. Такая подготовка, ориентированная на специфику деятельности военнослужащих, требует целенаправленного обучения и развития [Салмерон, 2022].

Вот почему большинство армий мира проводят физическую подготовку с упором на 5 компонентов физической подготовки, таких как: двигательные способности (ловкость и координация), сила, аэробная, или кардиореспираторная, выносливость, гибкость и скорость.

Ловкость и координация: ловкость классически определяется как просто способность быстро менять направление, а также как способность быстро и точно менять направление [Barrow, McGee, 1971].

У военных во многих боевых обстоятельствах бывают моменты, когда они должны быстро реагировать и менять направление своего продвижения к цели.

Сила: мышечная сила представляет собой способность мышц выполнять максимальное напряжение при сопротивлении. Сила – это то, что изменяет или стремится изменить состояние покоя или движения материи, то, что производит мышца, когда она находится в состоянии сокращения [Pihlainena et al., 2020].

Военные должны иметь возможность и быть способны использовать всю имеющуюся в бою технику, часто тяжелое вооружение, что требует приложения значительных усилий.

Аэробная, или кардиореспираторная, способность: определяется как способность сердца, кровеносных сосудов и легких эффективно функционировать и выполнять длительную деятельность с небольшим напряжением,

меньшим утомлением и быстрым восстановлением, максимальным потреблением кислорода [Токарев, 2021].

Военнослужащие должны иметь необходимый уровень аэробной выносливости для выполнения свойственной им профессиональной деятельности и, помимо специальных военных умений и навыков, обладать способностью максимально быстро восстанавливаться после утомления.

Гибкость: гибкость определяется как способность использовать мышечно-сухожильный блок в полной мере его удлинения (растяжимости) и эффективно активировать суставы, то есть легко сгибать, выпрямлять и скручивать их [Gu et al., 2016].

Военные должны быть в состоянии выполнять движения, которые позволяют им занимать более выгодную позицию в бою, что обеспечивается гибкостью, которая позволяет выполнять любые задания, не травмируя при этом себя.

Скорость: именно движение говорит нам, как быстро и в каком направлении движется человек [Corsino, 2016].

Военнослужащий должен иметь достаточную скорость, чтобы достичь цели или уйти от противника в бою в зависимости от обстоятельств боя.

С помощью тестов, направленных на определение уровня физической подготовки, армии контролируют, оценивают и корректируют тренировки для того, чтобы совершенствовать развитие различных компонентов физической подготовки. Существуют разные типы физических тестов, которые сосредоточены на оценке компонентов физической подготовки. Каждая армия в мире рассматривает и определяет типы тестов в зависимости от выполняемой ею деятельности: некоторые оценивают силу и выносливость; другие – силу, выносливость и состав тела; а третьи подходят более комплексно и оценивают силу, сопротивление, мощность, гибкость и скорость.

В армиях США, России и Венесуэлы есть методики обучения, ориентированные на вышеупомянутые компоненты (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная таблица тренировочных упражнений в армиях России, США и Венесуэлы

Table 2

Comparative table of training exercises in armed forces of the United States,
Russian Federation, and Venezuela

Компонент подготовки	Россия	США	Венесуэла
	Виды тренировочных упражнений		
Ловкость и координация	Челночный бег	Подтягивание	–
Мышечная сила	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа Подтягивание на перекладине	Силовая становая тяга Бросок мощности Отпустить подтягивания	Приседания и отжимания
Аэробная способность	Бег на 3 км Бег на 1 км Лыжная гонка на 5 км	2-мильный бег	Бег на высоте 2400 м
Гибкость	Наклоны туловища вперед	Упражнения на активную и пассивную гибкость	Упражнения на активную и пассивную гибкость
Скорость	Бег на 60 м Бег на 100 м	Спринт, перетаскивание	–

Анализируя таблицу, мы видим, что армии России и США, являющиеся первыми военными державами в мире, в настоящее время сосредоточены на тренировке военнослужащих по всем компонентам физической подготовки, с другой стороны, Венесуэла, как и большинство стран мира, готовит военнослужащих только по трем компонентам физической подготовки [Salmeron, Popomarev, 2024].

Заключение. На основании обзора исследований компонентов физической подготовки, способов тренировки и оценки каждого из них был сделан вывод о том, что военнослужащим необходимы комплексная подготовка и повышение уровня физической подготовленности,

тем более конкретная подготовка, направленная на развитие различных профессионально значимых компонентов и физических качеств.

Самые сильные армии мира на сегодняшний день уже модифицировали способы оценки физической подготовки своих солдат, применяя комплексный тест для определения уровня физической подготовленности, включающий оценку не только силы и кардиореспираторной выносливости, но и скорости, гибкости, ловкости и координации, сохраняя особенности подготовки к профессиональной деятельности военнослужащего во всех ее проявлениях и совершенствуя ее, не забывая при этом и о здоровье солдат.

Библиографический список

1. Алиев М.Н., Джандаров Д.З. Значение физической культуры и спорта в патриотическом воспитании учащейся молодежи // Вестник СВФУ. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-patrioticheskom-vospitanii-uchascheysya-molodezhi> (дата обращения: 16.05.2024).
2. Кузнецов Б.В. The influence of professionally-adaptive physical training on professionally important personal qualities of cadets Physical culture and health. 2013. Vol. 47. P. 62.
3. Сальмерон М.Д.А. Различия, определяющие уровень физической подготовки гражданского населения и интегральной физической подготовки военных // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 98–102.

4. Токарев В.С. Физическая подготовка как фактор, определяющий качество профессиональной деятельности и развития личности сотрудников Росгвардии // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80, ч. 5. С. 152–156. DOI: 10.18411/trnio-12-2021-p5
5. Ackland, T.R., Elliot, B., & Bloomfield, J. (1994). *Applied Anatomy and Biomechanics in Sport*. Blackwell Scientific Publications.
6. Barrow, H.M., & McGee, R. (1971). *A Practical Approach to Measurement in Physical Education*. Lippincott Williams & Wilkins.
7. Corsino, L.E. (2016). Bateria de pruebas para medir los componentes de la aptitud fisica relacionados con la salud. *Saludmed*, 2016. URL: http://www.saludmed.com/ejercicio/laboratorios/LAB-4_Pruebas_de_Aptitud_Fisica.pdf
8. Gu, X., Chang, M., & Solmon, M. (2016). Physical activity, physical fitness, and health-related quality of life in school-aged children. *Journal of Teaching in Physical Education*, 35 (2). 10.1123/jtpe.2015-0110
9. Illesca Matus, R.S., & Alfaro Urrutia, J.E. (2017). Aptitud física y habilidades cognitivas. *Rev Andal Med Deporte*, 10 (1), 9–13. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1888754616300922?via%3Dihub>
10. Jimenez, A.G. (2007) La valoración de la aptitud física y su relación con la salud. *Journal of Human Sport and Exercise*, 2 (2), 53–71.
11. Khoshdel, A.R., Emami, A., & Kordi, M. (2013). Evaluation of physical fitness and body composition indices in Iranian military officer trainees. *J Arch Mil Med*, 1 (1), 39–42.
12. Knuttgen, H., & Kraemer, W.J. (1987). Terminology and measurement in exercise performance. *The Journal of Strength and Conditioning Research*, 1 (1), 1–10.
13. Martinez Lopez, E.J. (2002). *Pruebas aptitude fisica*. Paidotribo.
14. Martins, L.C., & Lopes, C.S. (2013). Rank, job stress, psychological distress and physical activity among military personnel. *BMC Public Health*, 13 (1), 716.
15. Pihlainena, K., Vaarab, J., Ojanenc, T., Santtila, M., Vasankari, T., Tokolad, K., & Kyröläinen, H. (2020). Effects of baseline fitness and BMI levels on changes in physical fitness during military service. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 23 (9), 841–845.
16. Salmeron, M.D.A., & Ponomarev, V.V. (2024). Analysis of the system for control of physical fitness of army military servants of Russia, the USA, and Venezuela. *Theory and Practice of Physical Culture*, 1, 68–69.
17. Tomczak, A., & Stupnicki, R. (2014). An assessment of four running tests used in military training. *Biomedical Human Kinetics*, 6, 47–50. DOI: 10.2478/bhk-2014-0008

MODERN REQUIREMENTS FOR PHYSICAL TRAINING OF MILITARY PERSONNEL IN WORLD PRACTICE

D.A. Salmerón Mayorca (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Most of the world's armies develop physical aspects such as aerobic endurance and strength, with little attention paid to other important aspects such as agility, flexibility, speed, and coordination, important aspects for overcoming obstacles and making decisions in battle. The comprehensive development of physical training is of great importance, as it is one of the main indicators of the level of training of the country's armed forces.

The purpose of the article is to identify the qualities and components of physical fitness that need to be developed by military personnel to improve skills and abilities in the performance of military, physical culture, and sports activities.

The research methodology is based on the analysis of scientific publications and research on the topic published in ELIBRARY, SCOPUS and WEB OF SCIENCE, professional experience, in addition to the defense standards of the United States, Russian Federation, and Venezuela.

Research results. Having studied in detail the approaches to assessing the physical qualities of military personnel, it was found that most armies of the world develop such physical aspects as aerobic endurance and strength, paying little attention to other important aspects such as agility, flexibility, speed and coordination, important aspects for overcoming obstacles and making decisions in combat, so the division of aspects of physical training by their importance in relation to health, abilities, and skills, the achievement of which armies like the armies of Russia and the United States have a more comprehensive vision regarding the development of aspects of physical condition, instead, there are armies like the one in Venezuela, which is focused only on maintaining health, not attaching importance to the development of abilities and skills.

Conclusion. Soldiers of the most powerful armies in the world receive more comprehensive training while developing such aspects of physical training as stamina, strength, agility, flexibility, speed, and coordination, while maintaining the features of professional activity in all its manifestations, while not forgetting about the health of their troops.

Keywords: *physical training, physical qualities, speed, endurance, agility, flexibility, strength, army, combat, components of physical fitness, physical fitness in relation to health and abilities, physical fitness of servicemen.*

Salmerón Mayorca D.A. – PhD Candidate, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); Military Major, Ejercito de Venezuela, Sector Fuerte Tiuna Caracas Postal District, Distrito Capital (Caracas, Venezuela); e-mail: salmeron160984@gmail.com

---

References

1. Aliyev, M.N., & Dzhandarov, D.Z. (2009). The importance of physical culture and sports in the patriotic education of students. *Vestnik SVFU* [Bulletin of NEFU], 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znamenie-fizicheskoy-kultury-i-sporta-v-patrioticheskom-vozpitanii-uchaschey-sya-molodezhi> (access date: 16.05.2024).
2. Kuznetsov, B.V. (2013). The influence of professionally-adaptive physical training on professionally important personal qualities of cadets. *Kultura fizicheskaya i zdorovye* [Physical Culture and Health], 5 (47), 62–65.
3. Salmeron, M.D.A. (2022). Differences determining the level of physical fitness of the civilian population and integral physical training of military personnel. *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki* [Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities], 3, 98–102.
4. Tokarev V.S. (2021) Physical fitness as a factor determining the quality of professional activity and personal development of employees of the Russian Guard. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 80 (5), 152–156. DOI: 10.18411/trnio-12-2021-p5 (access date: 03.05.2024).

5. Ackland, T.R., Elliot, B., & Bloomfield, J. (1994). *Applied Anatomy and Biomechanics in Sport*. Blackwell Scientific Publications.
6. Barrow, H.M., & McGee, R. (1971). *A Practical Approach to Measurement in Physical Education*. Lippincott Williams & Wilkins.
7. Corsino, L.E. (2016). Bateria de pruebas para medir los componentes de la aptitud física relacionados con la salud. *Saludmed*, 2016. URL: http://www.saludmed.com/ejercicio/laboratorios/LAB-4_Pruebas_de_Aptitud_Fisica.pdf
8. Gu, X., Chang, M., & Solmon, M. (2016). Physical activity, physical fitness, and health-related quality of life in school-aged children. *Journal of Teaching in Physical Education*, 35 (2). 10.1123/jtpe.2015-0110
9. Illesca Matus, R.S., & Alfaro Urrutia, J.E. (2017). Aptitud física y habilidades cognitivas. *Rev Andal Med Deporte*, 10 (1), 9–13. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1888754616300922?via%3Dihub>
10. Jimenez, A.G. (2007) La valoración de la aptitud física y su relación con la salud. *Journal of Human Sport and Exercise*, 2 (2), 53–71.
11. Khoshdel, A.R., Emami, A., & Kordi, M. (2013). Evaluation of physical fitness and body composition indices in Iranian military officer trainees. *J Arch Mil Med*, 1 (1), 39–42.
12. Knuttgen, H., & Kraemer, W.J. (1987). Terminology and measurement in exercise performance. *The Journal of Strength and Conditioning Research*, 1 (1), 1–10.
13. Martinez Lopez, E.J. (2002). *Pruebas aptitude física*. Paidotribo.
14. Martins, L.C., & Lopes, C.S. (2013). Rank, job stress, psychological distress and physical activity among military personnel. *BMC Public Health*, 13 (1), 716.
15. Pihlainena, K., Vaarab, J., Ojanenc, T., Santtila, M., Vasankarid, T., Tokolad, K., & Kyröläinen, H. (2020). Effects of baseline fitness and BMI levels on changes in physical fitness during military service. *Journal of Science and Medicine in Sport*, 23 (9), 841–845.
16. Salmeron, M.D.A., & Ponomarev, V.V. (2024). Analysis of the system for control of physical fitness of army military servants of Russia, the USA, and Venezuela. *Theory and Practice of Physical Culture*, 1, 68–69.
17. Tomczak, A., & Stupnicki, R. (2014). An assessment of four running tests used in military training. *Biomedical Human Kinetics*, 6, 47–50. DOI: 10.2478/bhk-2014-0008

УДК 371.3

МЕТОДИКА «СКАФФОЛДИНГ» В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сяо Линь (Москва, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В зарубежной теории и методике преподавания иностранного языка широко используются термины «технология строительных лесов» или «скаффолдинг» (scaffolding) для описания дидактических приемов взаимодействия преподавателя со студентом, при котором преподаватель старается сделать содержание урока доступнее. В отечественной теории и методике преподавания языка технология также начинает использоваться, но пока она еще недостаточно изучена.

Цель статьи – проанализировать доступные материалы в зарубежной теории и методике для лучшего понимания термина «скаффолдинг», для того, чтобы дать рекомендации по практике и указать направления для будущих исследований.

Методы исследования. В статье предпринята попытка оценить частотность и всплеск по исследуемой теме и выявить основные научные источники по проблеме использования методики скаффолдинга в обучении иностранному языку. Карта знаний по теме была построена на основе базы данных *Web of Science Core Collection*, а также библиометрического решения *CiteSpace*, которые часто используются для визуализации содержания публикаций авторов и научных достижений исследовательских институтов в данной области.

Результаты исследования. К 2022 г. статистические данные свидетельствуют об устойчивом росте ежегодного количества публикаций по теме (508 статей на английском языке). Соня К. Кейбелл (Университет штата Флорида) и Юйфэнь Ян (Национальный научно-технический университет Юньлинь) опубликовали наибольшее количество работ в журналах, входящих в международные наукометрические базы. Ряд других авторов образуют устойчивую сеть исследовательского сотрудничества в изучаемой области знаний о теории и методике обучения иностранному языку. Картирование знаний учреждения показывает, что Наньанский технологический университет, Национальный научно-технический университет Юньлинь, Университет Монаша имеют наибольшее количество публикаций. Анализ и сопоставление частотности ключевых слов, а также статистики цитирования показывает, что исследования в этой области сосредоточены на обучении грамотности на уроках английского языка.

Заключение. С помощью программы визуального анализа *CiteSpace* уточнена доступная база знаний для исследований в области преподавания и изучения языков на основе изучаемой методики, а также представлены последние достижения, которые авторы предлагают в рамках нового подхода к исследованию обучения языку с помощью поддержки обучающихся (scaffolding). Исследуемая методика перспективна и заслуживает изучения в контексте российской теории и методики обучения иностранному языку.

Ключевые слова: скаффолдинг, *CiteSpace*, анализ визуализации, карта знаний, обучение иностранному языку, методика обучения.

Сяо Линь – аспирант кафедры теории и практики иностранных языков института иностранных языков, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва); ORCID: <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0003-1093-722X>; e-mail: 1042228038@rudn.ru

Постановка проблемы. Традиционное языковое образование зачастую рассматривает обучающихся как пассивных получателей передаваемых знаний, а не активных участников в построении смысла (обучение через вовлечение) и редко принимает во внимание мышление и решения обучающегося в процессе приобретения новых знаний. Д. Вуд,

Дж. Брунер и Дж. Росс используют «Scaffolding (строительный лес)» как метафору для обозначения поддержки и руководства в обучении, утверждая, что метод «строительных лесов», или поддержки обучающихся, позволяет детям или новичкам лучше решать более трудные задания или достигать целей обучения вне рамок их самостоятельных усилий [Wood, Bruner, Ross, 1976].

Репетитор или преподаватель оказывает поддержку только в самые сложные моменты выполнения задания, чтобы помочь ученику выполнить упражнения, которые выше его возможностей на текущем этапе обучения. Поддержка прекращается, когда ученик способен выполнить задачу самостоятельно.

По мере развития концепции «scaffolding» ее более широкое толкование также разрабатывалось как взаимодействие между учителями и учащимися в классе, структура уроков, стратегия обучения, средства обучения и т.д. Методика применяется и адаптируется исследователями для конкретной области изучения языка. Например, Дж. Брунер [Bruner, 1978] утверждает, что в языковом образовании учащиеся могут самостоятельно находить и решать языковые задачи с помощью методики поддержки (scaffolding). В этой модели через развитие самостоятельного изучения языка, помощь преподавателя и учебную деятельность обучающиеся приобретают новые навыки в среде, где более опытные наставники обеспечивают поддержку, необходимую для выполнения незнакомых задач. В процессе обучения новые знания, умения и навыки постепенно усваиваются учащимися, так что в конечном итоге они могут выполнять подобные задачи самостоятельно. Klingner и другие исследователи рассматривают использование скаффолдинга для обратной связи и исправления ошибок в изучении и преподавании второго языка [Aljaafreh, Lantolf, 1994; Klingner, Vaughn, 2000; Ohta, 2000]. Скаффолдинг также работает как эффективный метод, разработанный для применения в обучении основам грамматики иностранного языка [Lee, Muncie, 2006; Palincsar, Brown, 1984]. Определение «scaffolding» является результатом сочетания эмпирических исследований и выводов теоретических работ, а также разработки новых педагогических методов. В данной работе будут рассмотрены ключевые тенденции в преподавании и обучении с помощью «scaffolding» с точки зрения библиометрического и предметного анализа литературы в основной базе

данных *Web of Science* с помощью программного обеспечения *CiteSpace*. Задача работы – создать обзор литературы по скаффолдингу, чтобы лучше понять преимущества и недостатки этого метода оптимизации преподавания и изучения иностранного языка.

Материалы и методы. К 2022 г. статистические данные свидетельствуют об устойчивом росте ежегодного количества публикаций по теме (508 статей на английском языке). Карта знаний по теме была построена на основе базы данных *Web of Science Core Collection*, а также с помощью сервиса *Google N-Gram* и библиометрического решения *CiteSpace*, которые часто используются для визуализации содержания публикаций авторов и научных достижений исследовательских институтов в данной области.

Настоящее исследование проводилось на основе статистического анализа статей из международных журналов, проиндексированных в международных наукометрических базах цитирования. Данные были получены из основной базы *Web of Science*, а тематический поиск проводился по ключевым словам «scaffolding», лемме «scaffold» в контексте раздела «Language Teaching». Для исследования литературы был выбран период 2001–2022 гг.

Основной тип документа для анализа частотности публикационной активности – научная статья. Индексируемая категория – образование (Education & Educational Research). Темы цитирования: язык и языкознание (Language & Linguistics). Выбор английского языка для основной литературы позволил получить 508 статей, опубликованных в ведущих научных изданиях. Английский язык был выбран, так как впервые исследуемая методика применялась в Кембриджском университете (Великобритания) и американских языковых школах.

На основе полученных 508 достоверно опубликованных статей автором была составлена карта знаний исследований в области языкового образования по теме «scaffolding» с помощью системы *CiteSpace*, предназначенной для визуализации данных путем картирования.

CiteSpace – это инструмент для создания карт научных знаний, использующий методы визуализации для представления эволюции области знаний на одной карте знаний, а также для демонстрации многих неявных и сложных отношений между единицами знаний или кластерами знаний, таких как сети, структуры, взаимодействия, пересечения, эволюции или деривации, с целью изучения дисциплинарных границ [Чэнь Юэ, Чэнь Чаомэй, Лю Цзэюань и др., 2015].

Анализ частотности термина «скаффолдинг» в международных научных изданиях. Анализ тенденций в публикациях, полученных в результате поиска, представлен на рис. 1. Из рис. 1 видно, что частотность публикаций по теме обучения языку на основе подхода «скаффолдинг» колеблется, но показывает

общую тенденцию к росту до 2021 г. Тенденция изменения количества публикаций в год с 2001 по 2012 г. медленная, и на данном этапе исследование находится в зачаточном состоянии. С 2012 по 2019 г. количество публикаций значительно увеличилось. В общей сложности опубликовано 69 работ. График публикационной активности по исследуемой теме достигает пика в 2019 г., что свидетельствует о возрастающем интересе к методике среди международных ученых. Указанная тенденция сохраняется вплоть до настоящего времени.

В период пандемии 2020–2022 гг. наблюдается общее снижение числа публикаций, в 2022 г. объем выпуска научных статей по исследуемой методике снизился на 38 % по сравнению с 2021 г.

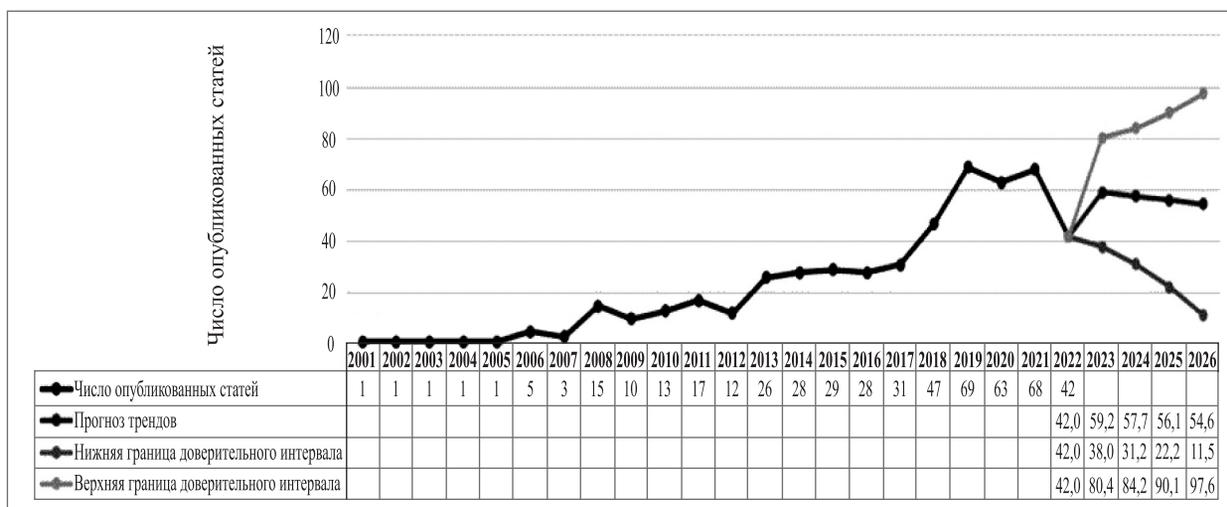

Рис. 1. Частотность статей по теме «скаффолдинг», опубликованных в международных рейтинговых научных изданиях
 Fig. 1. Frequency of articles on the topic 'scaffolding' published in internationally ranked scientific publications

Обзор исследований в данной области позволяет предположить три варианта будущих тенденций в этой области: 1) резкое снижение числа публикаций; 2) стабилизация негативной тенденции в 2023 г., за которой последует устойчивый рост; 3) устойчивый рост с колебаниями годового показателя около 60 статей в дальнейшем. На наш взгляд, наиболее вероятным представляется оптимистичный сценарий 3, так как исследуемая методика хорошо применима в цифровой образовательной среде.

Карта знаний по термину «скаффолдинг» в зарубежной теории и методике преподавания языка. Построение карт знаний по теме «скаффолдинг» позволяет наглядно оценить наиболее продуктивных авторов научных статей в данной области (рис. 2), а также отразить международные связи научных учреждений, занимающихся темой «скаффолдинг» в обучении иностранному языку (рис. 3).

Всего выявлено 369 ключевых узлов (E = 369). В результате перекрестного анализа и визуализации

зации удалось установить 508 авторов научных статей по заявленной теме, чьи работы были проиндексированы в журналах, входящих в между-

народные реферативные базы цитирований. Выявлено 186 устойчивых связей ($E = 186$), связи между узлами.

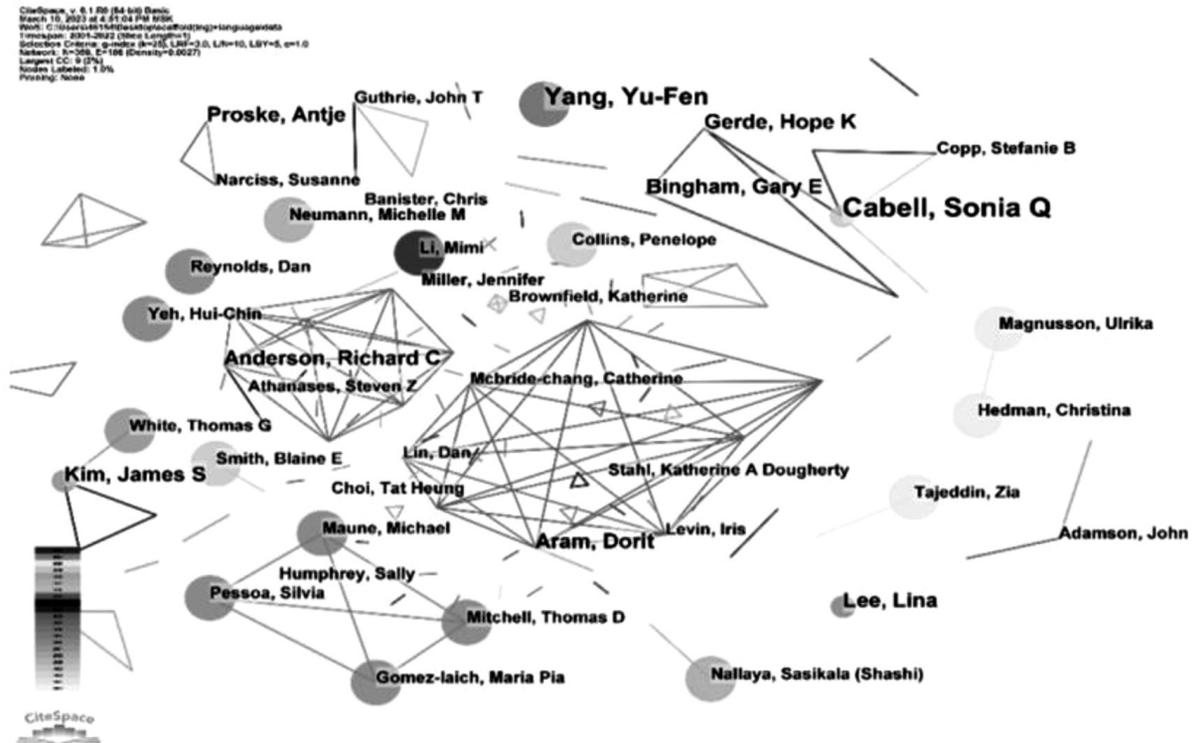

Рис. 2. Карта знаний авторов, публикующих научные работы по теме «скаффолдинг» в обучении иностранному языку
 Fig. 2. Knowledge mapping of authors who publish scientific papers on the topic 'scaffolding' in teaching a foreign language

Каждый узел на карте представляет автора. Чем темнее узел на представленных иллюстрациях, тем сильнее связь (цитирования) или международное сотрудничество авторов. Размер узлов также отражает частоту их проявления: чем больше шрифт узла, тем чаще автор публикуется по исследуемой теме.

Из рис. 2 видно, что Соня К. Кейбелл (Университет штата Флорида (США)), Ричард К. Митчелл (Университет Брока (Шотландия)), Ричард К. Андерсон (Университет Иллинойса в Урбана-Шампейн (США)), Арам Дорит (Тель-Авивский университет (Израиль)) являются наиболее продуктивными авторами по исследуемой теме и образуют устойчивую сеть международного научного взаимодействия.

Китайский ученый Юй-Фэнь Ян (Национальный Юньлинский университет науки и техно-

логий (КНР)) не включен в сети сотрудничества и работает самостоятельно. В целом распределение ученых по вопросам преподавания языка с помощью «scaffolding» довольно разрозненно, в основном это простые совместные работы двух или трех человек, без большого количества тесно связанных между собой сетей исследователей. Большая часть ученых работают в США или КНР.

Анализ по *CiteSpace* также позволяет оценить интерес к теме в профильных научно-исследовательских институтах разных стран. На основе полученных данных можно вывести распределение отдельных аспектов по различным исследованиям, а также сделать обоснованные предположения о наиболее перспективных направлениях применения данной методики.

Наибольшее количество статей, раскрывающих тему «скаффолдинг» в обучении иностранному языку, опубликовали следующие учебные заведения.

1. Наньянский технологический университет (Nanyang Technology University).
2. Национальный научно-технический университет Юньлинь (National Yunlin University of Science and Technology).
3. Университет Монаша (Monash University).
4. Университет штата Флорида (Florida State University).
5. Университет Гриффита (Griffith University).

С опорой на анализ карты знаний международных связей научных учреждений, занимающихся темой «скаффолдинг» в обучении иностранному языку, можно прийти к выводу о том, что данные учреждения имеют самый большой размер шрифта, что указывает на то, что в них присутствует наибольшая публикационная активность профессиональных исследователей по теме «скаффолдинг». Следовательно, их можно считать лидерами мировой науки в данной области.

Разветвленная сеть сотрудничества с большим количеством институциональных связей была сформирована в КНР. Китайские высшие учебные заведения Наньянский технологический университет и Национальный Юньлинский университет науки и технологий можно найти в самом центре карты знаний по теме «скаффолдинг».

Также анализ карт знаний показал, что существует устойчивая и разветвленная сеть сотрудничества между американскими и австралийскими учебными заведениями, такими как Университет штата Флорида, Сиднейский университет, Университет Вандербильта и Гарвардский университет. Существует тесная сеть сотрудничества между учебными заведениями Китая, такими как Гонконгский университет, Фуданьский университет и Китайский университет в Гонконге и т.д. Сеть сотрудничества, центром которой является Наньянский технологический университет в Сингапуре, включает в себя министерство образования и Австралийский национальный

университет в Австралии. Сотрудничество между учреждениями носит явно региональный характер, а уровень сотрудничества между учреждениями в разных странах очень низок.

Анализируя большой массив литературы на предмет ключевых слов, частоты встречаемости ключевых слов в определенной области за определенный промежуток времени и ранжируя их в порядке убывания частоты, можно наглядно представить динамику исследований и точки роста исследований в данной области. Карты знаний о ключевых словах получены с помощью *CiteSpace*. Как следует из рис. 3, имеется 391 узел ($N=391$) и 1982 связанных линии ($E=1982$), что указывает на достаточно высокий исследовательский интерес к ключевым словам по теме «scaffolding».

По данным картографического анализа, наиболее часто встречающимися словами, помимо исследовательской темы «Язык», являются «студент», «Инструкции», «английский язык», «грамотность», «образование», «понимание» и т.д.

Ключевые слова можно разделить на три категории: 1) субъекты языкового образования, например студенты, дети, учащиеся, изучающие английский язык, учителя и т.д.; 2) деятельность по обучению языку, включая среду обучения, средства обучения, технологии и т.д.; 3) цели обучения языку, например идентичность, грамотность, навыки, мастерство и достижения и т.д. «Студенты» и «инструкции» встречаются наиболее часто, что также говорит о том, что в изучении языка учебные подмостки – конкретное использование материалов, процедур и структур для поддержки студентов при выполнении сложной работы [Johnson, 2021].

Визуальный анализ ключевых слов с помощью *CiteSpace* также может помочь при анализе цитирования ключевых слов. На рис. 4 можно отметить наиболее часто цитируемые ключевые слова.

Карты ключевых слов описывают частотность перекрестного цитирования за определенный период, что позволяет в дальнейшем наблюдать за продолжительностью использования ключевых слов, относительным исследо-

CiteSpace v. 5.10.R1 (64-bit) [64-bit]
 March 10, 2023 at 0:26:51 PM MSK
 Web: C:\Users\user\Documents\citespace\working\language\data
 Timespan: 2001-2022 (Slice Length=1)
 Selection Criteria: q=0.95 (n=25, L1P=3.0, L/N=10, LBf=5, o=1.0)
 Network: N=391, E=1992 (Density=0.028)
 Largest CC: 369 (92%)
 Pruning: None
 Modularity Q=0.9585
 Weighted Mean Silhouette S=1
 Harmonic Mean(Q, S)=0.9786

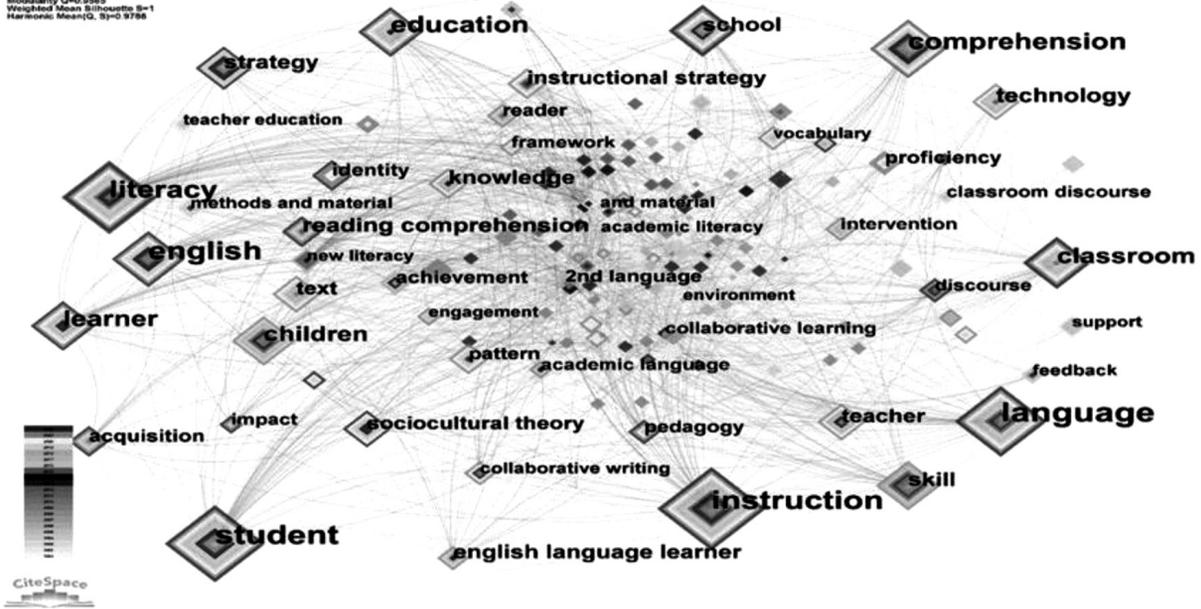

Рис. 3. Карты знаний о частотности употребления ключевых слов
 Fig. 3. Knowledge mapping on the frequency of keyword usage

Top 15 Keywords with the Strongest Citation Bursts

Keywords	Year	Strength	Begin	End	2001 - 2022
identity	2020	4.52	2020	2022	_____█
proficiency	2019	4.12	2020	2022	_____█
literacy	2011	4.05	2014	2016	_____█
technology	2015	3.98	2015	2017	_____█
collaborative learning	2005	3.56	2005	2014	_____█
new literacy	2014	3.38	2014	2015	_____█
support	2016	3.25	2016	2017	_____█
professional development	2019	3.07	2019	2020	_____█
task	2020	2.96	2020	2022	_____█
english	2010	2.94	2019	2022	_____█
negotiation	2009	2.64	2009	2013	_____█
skill	2009	2.58	2009	2013	_____█
methods and material	2013	2.56	2019	2020	_____█
early literacy	2017	2.46	2017	2019	_____█
pedagogy	2019	2.38	2019	2022	_____█

Рис. 4. Всплеск цитирования ключевых слов
 Fig. 4. Burst of keyword citations

вательским интересом к теме, текущими точками роста исследований и прогнозами будущих направлений исследований. На рис. 4 указывается «Year» (год), в котором ключевое слово появилось; «Begin» (начало) указывает на время

появления ключевого слова как точки роста исследовательского интереса; «End» (конец) значит, что ключевое слово перестало привлекать много внимания исследователей; «Strength» (сила) отображает силу присутствия ключевого

слова, которая пропорциональна его влиянию [Ли Цзе, Чэнь Чаомэй, 2016]; в годовом диапазоне 2001–2022 гг., часть горизонтальной линии указывает на время появления ключевого слова и его продолжительность, а другая часть – на время, когда ключевое слово стало горячей точкой исследования, и его продолжительность.

Обобщив карты знаний по ключевым словам и рассмотрев их содержание, можно сделать вывод, что ключевые точки роста исследований в области обучения языку в контексте «scaffolding» можно разделить на следующие три: английский язык, грамотность и инструктирование при обучении.

Английский язык – одна из самых популярных тем в обучении иностранным языкам, так как он является языком международного общения. В процессе преподавания английского языка как второго иностранного ученые максимально уточняют содержание и направление исследований, что позволяет составлять подробные карты. В то время как причины для использования стратегий «scaffolding» в курсах чтения EFL (английский как иностранный) включают поддержку метакогнитивной деятельности, когнитивной деятельности, влияние на студентов и содействие вовлеченности, команда *Nienke Smit* разработала новый инструмент: протокол наблюдения за пониманием чтения на английском языке. Этот новый инструмент фокусируется на роли преподавателя EFL, который помогает студентам перейти от обучения чтению к изучению английского языка через чтение [Smit et al., 2017]. Преподаватели EFL должны признать важность удобочитаемости для критериев отбора учебников и предоставить учащимся доступ к дополнительным вспомогательным материалам [Odo, 2018]. Потребность в английском языке варьируется от университета к университету. Например, Университет Сянгана использует английский язык в качестве средства обучения, чтобы способствовать развитию предметного понимания языка у студентов в Пекине в рамках программы Scaffolding грамотности в академической и тренинговой среде (SLATE) [Mahboob, 2014].

Навыки грамотности считаются критически важными в общеобразовательных классах средней школы. Обучение грамотности включает в себя навыки человеческого общения, чтения и письма. Миллер утверждает, что необходимо интегрировать стратегии обучения грамотной речи с принципами второго языка, чтобы помочь учащимся понять текст [Miller, 2013]. При обучении грамотности культурные особенности учащихся, стратегии преподавания учителей, домашнее руководство, поддержка современных технологий и поддержка сверстников могут оказать положительное влияние на скорость формирования грамотности учащихся. К примеру, в своем эксперименте «Athanasies» преподаватель-экспериментатор сосредоточился на важности использования модели «scaffolding» для задействования культурных и языковых ресурсов студентов в практике преподавания [Athanasies, Oliveira de, 2014]. Для учащихся с английским в качестве дополнительного языка в статье Оливейра с соавторами было продемонстрировано, что монолингвальные учителя могут развивать навыки использования родного языка учащихся в качестве эффективного инструмента обучения грамотности [Oliveira de et al., 2016].

При домашнем обучении родители могут практиковать письмо, обучая детей пользоваться традиционными инструментами (например, бумагой и карандашом) или планшетами с сенсорным экраном (например, iPad) [Kirova, Jamison, 2018]. Однако учителя часто оказывают больше поддержки, чем необходимо, что может подавлять развитие критического мышления, помогающего в дальнейшем развивать знания в области грамотности [Copp et al., 2023]. В предметных областях, где игра является способом обучения, учителя берут на себя различные роли, чтобы поддержать взаимодействие учащихся и способствовать обучению грамотности, в то время как учащиеся реагируют на это сотрудничеством, творческим самовыражением в устной и письменной форме [Portier et al., 2019]. А. Kirova и N.M. Jamison на практике обнаружили, что более способные учащиеся использовали различные стратегии и методы, чтобы помочь своим

сверстникам в создании грамотных текстов при взаимном обучении [Kirova, Jamison, 2018].

Проблемы, с которыми сталкиваются изучающие второй язык в различных контекстах преподавания и обучения, отличаются и поэтому требуют разных эффективных стратегий вмешательства преподавателей для поддержки обучающихся по методу «scaffolding».

В эксперименте, проведенном в Южной Африке, для повышения уровня чтения учащихся использовались процедуры прямого обучения в сочетании с техникой «scaffold для чтения» [Staden van, 2011]. Упражнения, направленные на развитие метапознания читателя, включая визуальные подсказки и подсказки учителя, повышают уверенность учащихся в себе, создавая эффект узнавания [Pratt, Urbanowski, 2016]. Учащиеся, получающие интегрированное обучение чтению и науке с помощью «scaffolding», добились больших успехов в понимании прочитанного и использовании инструкции преподавателя, чем учащиеся традиционных учебных классов без такой поддержки [Lutz et al., 2006]. Исследования показали, что программы экстенсивного чтения с помощью «scaffold» экспертов-читателей могут быть весьма эффективны [Turner, 2012]. Поддержка преподавателя и одновременное взаимное обучение в группах со сверстниками может способствовать развитию грамотности и языковых навыков учащихся [Xu et al., 2022].

Заключение. Модель методике с помощью «scaffolding» играет важную роль в реформировании модели образования, методологии и дизайна обучения в аудиториях. Практическая значимость модели обучения с помощью скаффолдинга заключается в том, что она проходит через весь учебный процесс и затрагивает все аспекты преподавания и обучения. Постепенное углубление исследования моделей обучения с использованием скаффолдов имеет большое значение для расширения исследований международных моделей обучения.

В зарубежной теории и методике преподавания английского языка наблюдается общая тенденция к росту числа публикаций в «scaffolding».

Интерес международного научного сообщества в сфере педагогики к данной методике, а также возрастающая публикационная активность позволяют предположить, что исследуемый дидактический прием находит все более широкое применение.

Стоит отметить, что основные сообщества исследователей работают достаточно изолированно друг от друга. Существует региональная специализация учреждений и педагогических направлений. В результате наблюдается низкая частота сотрудничества между продуктивными авторами в КНР и США, что не способствует расширению спектра цитируемых исследований по данной проблематике. В ближайшее время трудно ожидать, что ключевые научные институты смогут преодолеть существующие ограничения, чтобы внести больший вклад в исследования в этой области.

Исследования в области преподавания языка в контексте «scaffolding» сосредоточены на обучении английскому языку (например, чтению, говорению, письму). Английский язык как международный является вторым языком по выбору в большинстве стран. Для изучающих английский язык как иностранный ключевое значение в обучении имеет то, как учителя используют модель «scaffolding» для координации групповых и индивидуальных активностей. В языковом образовании понятия, связанные с грамотностью, учебными навыками, инструкциями обучения и технологическими материалами, в определенной степени взаимосвязаны.

В заключение стоит отметить, что данная работа ограничена извлечением и анализом публикаций только в рамках основной базы данных *Web of Science*. Следовательно, в статье присутствуют неполные источники анализа данных. Тем не менее основная база *Web of Science* как наиболее часто используемая база данных для научных исследований в значительной степени авторитетна и репрезентативна, чтобы сделать вывод об актуальности рассматриваемой методике «скаффолдинг». С помощью визуализации информации были определены основные тенденции и направления дальнейшего развития

авторитетных авторов и учреждений в области изучения преподавания иностранного (английского) языка. Методика «скаффолдинг» перспективна и заслуживает изучения в контексте российской теории и методики преподавания иностранного языка.

Библиографический список

1. Ли Цзе, Чэнь Чаомэй. CiteSpace кэ цзи вэнь бэнь ва цзие цзи кэ ши хуа [CiteSpace добыча и визуализация научных текстов] // Пекин: шоу ду цзин цзи мао и да сюе чу бан шэ [Пекин: Изд-во Столичного университета экономики и бизнеса](на китайском языке; 李杰, 陈超美. CiteSpace 科技文本挖掘及可视化 [M]. 北京: 首都经济贸易大学出版社, 2016).
2. Чэнь Юэ, Чэнь Чаомэй, Лю Цзэюань и др. Citespace чжи ши ту бу дэ фань фа кон нэнь [Методологические особенности «Citespace» карты знаний] // ко сюэ иан цзию [Научные исследования], 2015, 33 (2): 242–253 (на китайском языке; 陈悦, 陈超美, 刘则渊等, Citespace知识图谱的方法功能 (J), 科学学研究, 2015, 33 (2): 242–253).
3. Aljaafreh, A., & Lantolf, J.P. (1994). Negative feedback as regulation and second language learning in the zone of proximal development. *The Modern Language Journal*, 78 (4), 465–483.
4. Athanases, S.Z., & de Oliveira, L.C. (2014). Scaffolding versus routine support for Latina youth in an urban school: Tensions in building toward disciplinary literacy. *Journal of Literacy Research*, 46 (2), 263–299.
5. Bruner, J. (1978). The role of dialogue in language acquisition. *The Child's Conception of Language*, 2 (3), 241–256.
6. Copp, S.B., Cabell, S.Q., Gabas, C., Slik, D., & Todd, J. (2023). The rising star scaffolding guide: Supporting young children's early spelling skills. *The Reading Teacher*, 76 (4), 380–389.
7. Johnson, E. (2021). Contingency in context: A Study of exemplary reading teachers' use of planned scaffolds in secondary English classes with emergent bilinguals. *Reading & Writing Quarterly*, 37 (3), 260–278.
8. Kirova, A., & Jamison, N.M. (2018). Peer scaffolding techniques and approaches in preschool children's multiliteracy practices with iPads. *Journal of Early Childhood Research*, 16 (3), 245–257.
9. Klingner, J.K. & Vaughn, S. (2000). The helping behaviors of fifth graders while using collaborative strategic reading during ESL content classes. *TESOL Quarterly*, 34, 69–98.
10. Lee, S-H. & Muncie, J. (2006). From receptive to productive: Improving ESL learners' use of vocabulary in a postreading composition task. *TESOL Quarterly*, 40, 295–320.
11. Lutz, S.L., Guthrie, J.T., & Davis, M.H. (2006). Scaffolding for engagement in elementary school reading instruction. *The Journal of Educational Research*, 100 (1), 3–20.
12. Mahboob, A. (2014). Meeting the challenges of English-medium higher education in Hong Kong. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 52 (2), 183–203.
13. Miller, J. (2013). Communicative literacy pedagogy: Engaging EAL students in reading comprehension. *English in Australia*, 48 (1), 36–45.
14. Odo, D.M. (2018). A comparison of readability and understandability in second language acquisition textbooks for pre-service EFL teachers. *Journal of Asia TEFL*, 15 (3).
15. Ohta, A.S. (2000). Rethinking interaction in SLA: developmentally appropriate assistance in the zone of proximal development and the acquisition of L2 grammar. In: J.P. Lantolf (Ed.), *Sociocultural theory and second language learning* (pp. 51–78). New York: Oxford University Press.
16. Oliveira de, L.C., Gilmetdinova, A., & Pelaez-Morales, C. (2016). The use of Spanish by a monolingual kindergarten teacher to support English language learners. *Language and Education*, 30 (1), 22–42.
17. Palincsar, A.S., & Brown, A.L. (1984). Reciprocal teaching of comprehension-fostering and comprehension-monitoring activities. *Cognition and Instruction*, 1, 117–175.

18. Peercy, M.M. (2011). Preparing English language learners for the mainstream: Academic language and literacy practices in two junior high school ESL classrooms. *Reading & Writing Quarterly*, 27 (4), 324–362.
19. Portier, C., Friedrich, N., & Peterson, S.S. (2019). Play (ful) pedagogical practices for creative collaborative literacy. *The Reading Teacher*, 73 (1), 17–27.
20. Pratt, S.M., & Urbanowski, M. (2016). Teaching early readers to self-monitor and self-correct. *The Reading Teacher*, 69 (5), 559–567.
21. Smit, N., Grift van de, W., Bot de, K., & Jansen, E. (2017). A classroom observation tool for scaffolding reading comprehension. *System*, 65, 117–129.
22. Staden van, A. (2011). Put reading first: Positive effects of direct instruction and scaffolding for ESL learners struggling with reading. *Perspectives in Education*, 29 (4), 10–21.
23. Turner, F.D. (2012). Increasing word recognition with racially diverse second-grade students using fluency-oriented reading approaches. *The Journal of Educational Research*, 105 (4), 264–276.
24. Wood, D., Bruner, J.S., & Ross, G. (1976) The Role of tutoring in problem solving'. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 17, 90.
25. Xu, Y., Chen, C.-C., Spence, C., Washington-Nortey, M., Zhang, F., & Brown, A. (2022). Supporting young Spanish speaking English learners through teacher scaffolding and reciprocal peer tutoring. *Early Child Development and Care*, 192 (8), 1324–1336.

“SCAFFOLDING” METHODS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Xiao Lin (Moscow, Russia)

Abstract

Statement of the problem. In foreign theory and methodology of teaching a foreign language, the term ‘scaffolding technology’ or ‘scaffolding’ is widely used to describe didactic techniques of teacher-student interaction in which the teacher tries to make the content of the lesson more accessible. In Russian theory and methodology of teaching a foreign language, the term is also becoming more and more widespread, but it is still insufficiently studied.

The purpose of the paper is to analyze the available materials in foreign theory and methodology for better understanding of the concept of ‘scaffolding’ and its application scenarios, and thus to provide suggestions and directions for future research.

Methodology (methods and materials). The article attempts to assess the frequency and burst on the topic under study and identify the main scientific sources on the problem of using the scaffolding methods in teaching a foreign language. The knowledge map on the topic was built based on Web of Science Core Collection database as well as CiteSpace bibliometric solution, which are often used to visualize the content of authors’ publications and scientific achievements of research institutes in the field.

Research results. By 2022, the statistics show a steady increase in the annual number of publications on the topic (508 articles in English for 2022). Sonia Q. Cabell (Florida State University) and Yu-Fen Yang (National Yunlin University of Science and Technology) have published the largest number of papers in journals included in international science databases. A number of other authors form a stable network of research collaborations in the studied knowledge area of foreign language teaching theory and methodology. Institutional knowledge mapping shows that Nanyang Technology University, National Yunlin University of Science and Technology and Monash University are the three universities with the highest number of publications. Analysing and comparing the frequency of keywords and citation statistics shows that research in this area has focused on the teaching of literacy in English classes.

Conclusion. Using the CiteSpace visual analysis programme, the existing knowledge base of research in the area of language teaching and learning based on the researched methodology is elucidated, as well as the recent advances proposed by the authors within the framework of a new methodological approach to the study of language teaching and learning with the help of learner support (scaffolding). The researched methodology is promising and deserves to be studied in the context of Russian theories and methods of foreign language teaching.

Keywords: *scaffolding, CiteSpace visual analysis, knowledge mapping, foreign language teaching, teaching methodology.*

Xiao Lin – PhD Candidate, Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russia); ORCID: <https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0003-1093-722X>; e-mail: 1042228038@rudn.ru

---

References

1. Aljaafreh, A., & Lantolf, J.P. (1994). Negative feedback as regulation and second language learning in the zone of proximal development. *The Modern Language Journal*, 78 (4), 465–483.
2. Athanases, S.Z., & de Oliveira, L.C. (2014). Scaffolding versus routine support for Latina youth in an urban school: Tensions in building toward disciplinary literacy. *Journal of Literacy Research*, 46 (2), 263–299.
3. Bruner, J. (1978). The role of dialogue in language acquisition. *The Child’s Conception of Language*, 2 (3), 241–256.
4. Copp, S. B., Cabell, S. Q., Gabas, C., Slik, D., & Todd, J. (2023). The rising star scaffolding guide: Supporting young children’s early spelling skills. *The Reading Teacher*, 76 (4), 380–389.
5. Johnson, E. (2021). Contingency in context: A Study of exemplary reading teachers’ use of planned scaffolds in secondary English classes with emergent bilinguals. *Reading & Writing Quarterly*, 37 (3), 260–278.
6. Kirova, A., & Jamison, N.M. (2018). Peer scaffolding techniques and approaches in preschool children’s multiliteracy practices with iPads. *Journal of Early Childhood Research*, 16 (3), 245–257.

7. Klingner, J.K. & Vaughn, S. (2000). The helping behaviors of fifth graders while using collaborative strategic reading during ESL content classes. *TESOL Quarterly*, 34, 69–98.
8. Lee, S-H. & Muncie, J. (2006). From receptive to productive: Improving ESL learners' use of vocabulary in a postreading composition task. *TESOL Quarterly*, 40, 295–320.
9. Lutz, S.L., Guthrie, J.T., & Davis, M.H. (2006). Scaffolding for engagement in elementary school reading instruction. *The Journal of Educational Research*, 100 (1), 3–20.
10. Mahboob, A. (2014). Meeting the challenges of English-medium higher education in Hong Kong. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 52 (2), 183–203.
11. Miller, J. (2013). Communicative literacy pedagogy: Engaging EAL students in reading comprehension. *English in Australia*, 48 (1), 36–45.
12. Odo, D.M. (2018). A comparison of readability and understandability in second language acquisition textbooks for pre-service EFL teachers. *Journal of Asia TEFL*, 15 (3).
13. Oliveira de, L.C., Gilmetdinova, A., & Pelaez-Morales, C. (2016). The use of Spanish by a monolingual kindergarten teacher to support English language learners. *Language and Education*, 30 (1), 22–42.
14. Ohta, A.S. (2000). Rethinking interaction in SLA: developmentally appropriate assistance in the zone of proximal development and the acquisition of L2 grammar. In: J. P. Lantolf (Ed.), *Sociocultural theory and second language learning* (pp. 51–78). New York: Oxford University Press.
15. Palincsar, A.S., & Brown, A.L. (1984). Reciprocal teaching of comprehension-fostering and comprehension-monitoring activities. *Cognition and Instruction*, 1, 117–175.
16. Peercy, M.M. (2011). Preparing English language learners for the mainstream: Academic language and literacy practices in two junior high school ESL classrooms. *Reading & Writing Quarterly*, 27 (4), 324–362.
17. Portier, C., Friedrich, N., & Peterson, S.S. (2019). Play (ful) pedagogical practices for creative collaborative literacy. *The Reading Teacher*, 73 (1), 17–27.
18. Pratt, S.M., & Urbanowski, M. (2016). Teaching early readers to self-monitor and self-correct. *The Reading Teacher*, 69 (5), 559–567.
19. Smit, N., van de Grift, W., de Bot, K., & Jansen, E. (2017). A classroom observation tool for scaffolding reading comprehension. *System*, 65, 117–129.
20. Staden van, A. (2011). Put reading first: Positive effects of direct instruction and scaffolding for ESL learners struggling with reading. *Perspectives in Education*, 29 (4), 10–21.
21. Turner, F.D. (2012). Increasing word recognition with racially diverse second-grade students using fluency-oriented reading approaches. *The Journal of Educational Research*, 105 (4), 264–276.
22. Wood, D., Bruner, J.S., & Ross, G. (1976) The Role of tutoring in problem solving'. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 17, 90.
23. Xu, Y., Chen, C.-C., Spence, C., Washington-Nortey, M., Zhang, F., & Brown, A. (2022). Supporting young Spanish speaking English learners through teacher scaffolding and reciprocal peer tutoring. *Early Child Development and Care*, 192 (8), 1324–1336.
24. Чэнь Юэ, Чэнь Чаомэй, Лю Цзюань и др. Citespace чжи ши ту бу дэ фань фа кон нэнь [Методологические особенности «Citespace» карты знаний] // ко сюэ иан цзию [Научные исследования], 2015, 33 (2): 242-253. (на китайском языке; 陈悦, 陈超美, 刘则渊等, Citespace 知识图谱的方法功能 (J), 科学学研究, 2015, 33 (2): 242–253).
25. Ли Цзе, Чэнь Чаомэй. CiteSpace кэ цзи вэнь бэнь ва цзие цзи кэ ши хуа [CiteSpace добыча и визуализация научных текстов] // Пекин:шоу ду цзин цзи мао и да сюе чу бан шэ [Пекин: Издательство Столичного университета экономики и бизнеса] (на китайском языке; 李杰, 陈超美. CiteSpace 科技文本挖掘及可视化 [M]. 北京: 首都经济贸易大学出版社, 2016).

УДК 81'42

СТРАТЕГИЯ СОПЕРЕЖИВАНИЯ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Л.Р. Тимохина (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В настоящей статье рассматривается стратегия сопереживания в религиозном дискурсе на материале праздничных проповедей трех авраамических конфессий.

Цель статьи – выявить компонентное содержание языкового выражения феномена сопереживания, на эмпирическом материале проповедей определить структуру стратегии сопереживания, ее коммуникативные тактики и ходы.

Методология и методы исследования. Методологию составляют методика компонентного анализа лексического значения слова, дискурс-анализ, прагматический анализ коммуникативных стратегий и тактик.

Результаты исследования. В результате компонентного анализа лексем, входящих в лексико-семантическое поле «сопереживание», было установлено, что феномен сопереживания реализуется в двух составных элементах: сорадовании и сострадании. Анализ коммуникативных стратегий и тактик религиозного дискурса выявил реализацию стратегии сопереживания через следующие коммуникативные тактики и ходы: сорадование – поздравление (коммуникативные ходы: обращение, поздравление, пожелание), подчеркивание важности события (коммуникативные ходы: придание статуса исключительности, апелляция к авторитету), формирование гордости (коммуникативные ходы: апелляция к истории, апелляция к этнической идентичности, апелляция к единству, перечисление достижений, похвала); сострадание – призыв к помощи ближнему (коммуникативный ход разъяснения), призыв к самосовершенствованию (коммуникативные ходы: сравнение, рекомендации), призыв к преодолению вражеского начала (коммуникативный ход идентификации вражеского начала), жалоба (коммуникативный ход описания лишений и невзгод).

Заключение. Проанализированный эмпирический материал проповедей разных конфессий определяет реализацию стратегии сопереживания в двух субстратегиях – сорадования и сострадании. Каждая из субстратегий имеет собственный набор тактик, через которые эти субстратегии реализуются, и свои средства языкового выражения.

Ключевые слова: религиозный дискурс, сопереживание, сорадование, сострадание, коммуникативные стратегии, тактики.

Тимохина Лилия Рахимжановна – аспирант; старший преподаватель кафедры английского языка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: timokh5572@mail.ru

Постановка проблемы. В настоящей статье рассматривается стратегия сопереживания в религиозном дискурсе на материале праздничных проповедей трех авраамических конфессий. Цель статьи: определить компонентное содержание феномена «сопереживание», на эмпирическом материале проповедей выявить стратегию сопереживания, ее коммуникативные тактики и ходы.

В современном мире все большую актуальность приобретает освоение способов эффективной коммуникации между людьми. Комму-

никативная лингвистика, занимающаяся исследованием общения, речетворчества и креативных типов дискурса, решает данную задачу через моделирование ситуаций эффективного общения. Одним из методов, применяемых в данной области, является метод описания коммуникативных стратегий и тактик.

Актуальность исследований религиозного дискурса возрастает в обстоятельствах, с одной стороны, укрепления духовной составляющей этноса, способствующего установлению конструктивного диалога, а с другой – развития так

называемой «лоскутной религиозности»¹. Еще в 60-х гг. XX в. социологи религии предсказывали полное исчезновение религии или существенное сокращение деятельности религиозных институтов в связи с распространением секулярной культуры².

Реальность наших дней опровергает данные прогнозы. Посетив храм любой конфессии в будний день, не говоря уже о праздниках, мы можем наблюдать там значительное количество людей.

Какие внутренние потребности современного человека удовлетворяет религия? Многочисленные религиоведческие, социологические и психологические исследования выделяют компенсаторные, мировоззренческие, интегрирующие, регулирующие, социализирующие и другие функции религии.

Одной из потребностей, привлекающей человека в религиозный институт, является потребность в эмоциональном переживании. Человек – существо эмоциональное, кроме того, ему сложно жить без внешней поддержки. Бог становится для верующего абсолютным проявлением любви. Однако посещение храма дает ему определенную эмоциональную поддержку. Эмоции помогают человеку понимать себя, создавать связи и строить отношения в социуме, что делает эмоциональные переживания неотъемлемой частью человеческой жизни.

Эмоции также являются организующим и мотивирующим фактором поведения человека. «Любовь, гордость, мужество – все эти общечеловеческие ценности основаны на эмоциях. Если бы мы относились к ним равнодушно, они бы не были ценностями» [Izard, 1991, p. 30].

Стоит отметить, что значение эмоционального компонента в различных религиях является разной – от максимальной в мистико-экстатических культурах до минимальной в рационализированных религиозных учениях, как, например, в конфуцианстве [Зенько, 2018, с. 46].

Феномен сопереживания характеризуется как один из ключевых компонентов религиозной

культуры, поскольку именно сопереживая, человек учится милосердию, доброте и терпению, важнейшим качествами, присущим религиозной личности.

Открытие биологами зеркальных нейронов позволило связывать наличие этих образований с возникновением эмпатии, или сопереживания, проявляемого людьми [Rizzolatti, Sinigaglia, 2007]. М. Якобони отмечает: «Серьезные опыты показали, что человеческий мозг способен зеркально воспроизводить глубочайшие аспекты чужого внутреннего состояния на тонкоструктурном уровне одной мозговой клетки» [Якобони, 2011, с. 13]. Более того, согласно зеркально-нейронной гипотезе о происхождении эмпатии наши зеркальные нейроны при виде другого человека, выражающего свои эмоции, разряжаются таким же образом, как если бы эти эмоции выражали мы сами. Впоследствии нейроны посылают сигнал в мозговой центр эмоций, чтобы мы почувствовали то же, что переживает другой человек [Якобони, 2011, с. 143]. Таким образом, человек имеет биологические предпосылки к сопереживанию, которые впоследствии развиваются социумом. Психолог Т.Д. Карягина в интервью интернет-ресурсу «Постнаука» говорит: «Мы имеем некоторые врожденные предпосылки эмпатии, но по большей части она обусловлена культурой»³.

Несмотря на то что современные молодые люди, пользователи Всемирной паутины, внешне гораздо менее эмпатичны по сравнению с представителями старших поколений, выражение сопереживания в межличностном общении помогает поддерживать отношения в социуме [Bunse, 2015, p. 39]. Человек может проявлять эмпатию в отношении совершенно незнакомых людей. Как отмечают Г.У. Солдатова и Т.А. Нестик, исследования в области эволюционной психологии показывают, что сопереживание и альтруизм появляются на самых ранних этапах эволюции человечества и по мере развития переносятся с ближайших родственников на все менее близких и даже совсем чужих людей [Солдатова, Нестик, 2011, с. 20].

¹ Религиоведение / под ред. М.М. Шахнович. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2012. С. 355.

² Там же. С. 350.

³ URL: <https://postnauka.org/talks/155111> (дата обращения: 28.10.2023).

Д. Гоулмэн понимает эмпатию как распознавание эмоций в других людях и включает ее в одну из областей эмоционального интеллекта [Goleman, 1997, p. 76]. Л.Ф. Барретт, разрабатывая теорию конструирования эмоций, основной особенностью эмоционального интеллекта считает его формирование, т.е. понимание эмоций можно научиться [Barrett, 2017].

Методологию исследования составляют методика компонентного анализа, дискурсивный анализ, прагматический анализ коммуникативных стратегий и тактик в рамках социолингвистического подхода.

Материалом исследования послужили тексты праздничных проповедей и обращений трех авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам), прочитанные в дни великих религиозных праздников в 2023 г. и опубликованные на нескольких официальных сайтах перечисленных конфессиональных сообществ.

Обзор научной литературы произведен на основе работ психологов, педагогов, религиоведов и лингвистов, исследующих проблему сопереживания (эмпатии).

Изучение явления сопереживания (эмпатии) осуществляется в границах различных научных направлений. В первую очередь эмпатия интересует психологов, психотерапевтов, педагогов, работающих с детьми дошкольного или младшего школьного возраста (этот период считается наиболее сензитивным для формирования эмпатии). Эмпатия рассматривается и как объект религиоведческого исследования [Лисина, 2017]. Лингвистический анализ сопереживания также обеспечен различными методологическими подходами – данное явление может рассматриваться как концепт [Мельникова 2010; Коренькова, Тарасова, Уткина 2016; Овчинникова, Столярова, Тарасова 2017], категория [Гаджиева, Асадулаева, Ярова, 2016; Дибиров, Амрахова 2018], речевой жанр [Попова⁴ 2022; Казачкова⁵ 2006; Митина 2012;

⁴ Попова К.А. Анализ языковых способов выражения сочувствия в жанре интернет-комментария в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2021. 232 с.

⁵ Казачкова Ю.В. Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2006. 177 с.

Кожеко 2020; Рабенко 2012; Баланчик 2020], речевой акт [Кузнецова 2010; Трофимова 2015; Бен Шушан 2022], стратегия [Биюмена 2021]. Мы рассматриваем сопереживание достаточно широко – как комплексный феномен, который проявляется в сострадании, сочувствии, соболезновании, утешении.

Отметим и то, что среди исследователей нет единого мнения относительно того, как соотносятся между собой такие близкие понятия, как сопереживание, сострадание, сочувствие и эмпатия.

Психологи в основном говорят об эмпатии, используя этот термин для обозначения профессионального качества, являющегося профессионально образующим для социальных профессий. Эмпатия (сострадание) может становиться внутренним стимулом для помощи другому, основанием для объединения людей и способом познания другого. Т.Д. Карягина, исследуя эволюцию понятия эмпатии, определяет эмпатию как «с одной стороны феномен понимания, с другой стороны, коммуникативное реагирование на эмоции и переживания другого»⁶. Она подчеркивает важность формирования эмпатии и отмечает, что для эмпатии нужно понимать свои чувства, так как при эмпатии чувства субъекта становятся источником познания объекта [Карягина, 2010]. Рассматривая процесс формирования эмпатии, исследователь отмечает, что «вовлекаясь взрослыми в ситуации совместного переживания самых разнообразных эмоций, ребенок усваивает правила выражения сострадания и сорадования» [Карягина, 2010, с. 45].

Современная психология определяет эмпатию как трехуровневое образование, состоящее из когнитивного уровня (понимание), эмоционального уровня (сопереживание), действенного уровня (действие).

А.Г. Басова, анализируя подход Л.П. Стрелковой, называет эти уровни соответственно: когнитивный (сочувствие), аффективный (сопереживание), конативный (содействие) [Басова, 2012].

⁶ Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. С. 42.

Триединый подход к структуре эмпатии разделяет и Ю.А. Лисина. Рассматривая эмпатию как религиозную категорию, она выделяет внутри нее три основных уровня: сочувствование (переживание эмоций), понимание эмоционального фона другого, выражение сочувствия и сострадания [Лисина, 2017, с. 10].

Е.В. Мельник расширяет трехкомпонентную психологическую структуру эмпатии, детализируя состав уровней за счет введения дополнительных элементов: аффективный (элемент сопереживания), когнитивный (понимание и оправдание) и поведенческий (действенная помощь, мимический и вербальный факторы) [Мельник, 2015, с. 59].

Точка зрения Т.П. Гавриловой, В.А. Лабунской и Н.Д. Афанасьевой состоит в том, что эмпатия не содержит в себе «действенного» элемента. Исследователи выделяют два подвида эмпатии в зависимости от вектора – на себя или на другого человека. Эмпатия, направленная на себя, понимается как переживание тех же эмоций и чувств, что и у объекта эмпатии, и называется сопереживанием. Эмпатия, направленная на другого, понимаемая как переживание эмоций и чувств по поводу эмоционального состояния другого человека, называется сочувствием [Гаврилова, 2012]. В.А. Лабунская отмечает, что при сопереживании усиливается степень идентификации с другим, при сочувствии увеличивается степень понимания эмоциональных состояний другого [Лабунская и др., 2001, с. 176]. Н.Д. Афанасьева расширяет сопереживание до соучастия, созвучия, сорадования, а сочувствие – до сострадания, сожаления, соболезнования [Афанасьева, 2019, с. 137].

В психотерапевтической энциклопедии под редакцией Б.Д. Карвасарского рассмотрены три термина, определяющие данное явление: жалость – *мне жаль вас*, симпатия – *я сочувствую вам*, эмпатия – *я с вами*. В основе разделения терминов лежит отношение «я» к «вы», которое варьируется от покровительственного «жаль» до разделения позиции «я + вы»⁷.

⁷ Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2000. 1019 с. (Золотой фонд психотерапии / Рос. психотерапевт. ассоц.).

Эмпатия, сочувствие, сопереживание рассматриваются как социальные эмоции (высшие, или идеальные), которые формируются в ходе воспитания, в отличие от биологических эмоций (низших, или витальных), которые возникают на основе базовых потребностей живого существа в пище, воде, тепле [Саган, 2015, с. 260].

Наиболее близка к нашему пониманию феномена сопереживания точка зрения В.В. Архангельской, которая рассматривает сопереживание как профессиональную деятельность, которую проявляют представители таких профессий, как психотерапевт или актер (сопереживание персонажу). В ее подходе выделяется адресат сопереживания (персонаж или клиент) и предмет сопереживания (состояние героя или клиента) [Архангельская, 2017, с. 327].

Рассматривая «сочувствие» как концепт, исследователи Л.Н. Коренькова, М.В. Тарасова и Л.Н. Уткина на материале английского, немецкого и испанского языков определяют соболезнование, сострадание, сожаление как «синонимы, объединенные частичной семантико-смысловой общностью и обладающие возможной взаимозаменяемостью» [Коренькова, Тарасова, Уткина, 2016, с. 115]. Н.В. Овчинникова, Л.Г. Столярова, М.В. Тарасова продолжают исследование концепта «сочувствие» на материале английского и французского языков, при этом концепт «сочувствие» входит в состав более крупного концепта «нравственность», а сам при этом реализуется через абстрактные концепты «сострадание», «сожаление», «соболезнование». Авторы определяют данные единицы как синонимический ряд с общим значением «сочувствие». В заключение они приходят к выводу, что «сочувствие, утешение, соболезнование являются реакциями на побуждение и появляются в речи как отзыв на различные негативные для человека ситуации» [Овчинникова, Столярова, Тарасова, 2017, с. 55]. В.С. Мельникова, рассматривая синонимы-репрезентанты концепта «жалость», выделяет следующие языковые единицы: *жалость, сострадание, сочувствие, сожаление, соболезнование, участие*. *Жалость* определяется как доминанта данного ряда, остальные лексеммы – как

обладающие дополнительными семантическими или стилистическими особенностями [Мельникова, 2010, с. 61].

Н.А. Гаджиева, П.Г. Асадулаева, Я.Р. Ярова описывают категорию «сочувствие» как формируемую 3 лексико-семантическими полями (на материале русского и лезгинского языков): утешение, сопереживание и соболезнование, каждое из которых характеризуется определенными способами реализации [Гаджиева, Асадулаева, Ярова, 2016, с. 95].

И.А. Дибиров, М.А. Амрахова исследуют способы выражения категории «сочувствие» в русском и лезгинском языках. Утешение и соболезнование, а также сострадание и отзывчивость понимаются как синонимы сочувствия [Дибиров, Амрахова, 2018, с. 32].

Наблюдается тенденция к трактовке соответствующего феномена с коммуникативных позиций, а именно к выделению речевого жанра сочувствия-соболезнования-сострадания. К.А. Попова, анализируя выражение сочувствия в жанре интернет-комментария, считает лексемы «сочувствие», «соболезнование» и «утешение» синонимами, при этом при сочувствии экспрессивная лексика используется для апелляции к чувствам, а при утешении – к разуму. Эта же точка зрения выражена Ю.В. Казачковой, в исследовании которой соболезнование и сочувствие описаны как отсылающие к предшествующей негативной ситуации, а утешение – как предполагающее оптимистический настрой на будущее, позитивный прогноз. Компонентами сочувствия она считает согласие, солидарность, одобрение, поддержку, стимулом для сочувствия – жалобу, рассказ о негативной ситуации, наличие общей темы для обсуждения.

А.А. Кузнецова, исследуя вербальное проявление эмпатии в рамках речеактового подхода, выделяет две формы эмпатии – сопереживание и сорадование, определяя их как отзывчивость говорящего на негативные и позитивные переживания собеседника соответственно. Сопереживание предполагает сострадание и жалость, сорадование – содействие чужой

радости. Сопереживание выражается через иллокуции: понимания, сочувствия, утешения, соболезнования, а сорадование – через иллокуции поздравления, похвалы, комплимента [Кузнецова, 2010, с. 361].

Результаты исследования. Результаты исследования представлены двумя содержательными блоками: в первом описано лексико-семантическое поле «сопереживание», во втором – коммуникативные стратегии, тактики и ходы сопереживания в религиозном дискурсе.

1. Лексико-семантическое поле «сопереживание».

Феномен сопереживания представлен рядом синонимичных лексем, объединяющихся в единое лексико-семантическое поле. Среди наиболее частотных лексем мы выделяем следующие: *сострадание, соболезнование, жалость, участие, сочувствие, сожаление, отзывчивость, поддержка, сопереживание, эмпатия, сердоболитие, участливость.*

В качестве центрального компонента поля мы определяем лексему *сопереживание*, которая содержит ключевую для нашего исследования сему «уподобление эмоциональному состоянию личности (в том числе вымышленной)». Дефиниционный анализ приведенных выше лексем позволяет сделать выводы относительно их семантических отношений. Выделяется три группы слов – обладающие более широким значением по отношению к значению лексемы *сопереживание*, более узким значением по отношению к нему же, а также слова, частично совпадающие со значением лексем *сопереживание*.

Отзывчивость имеет более широкое значение по сравнению с *сопереживанием*, в нем подразумевается желание помочь, а не только испытать эмоции.

Жалость, сострадание, соболезнование, сердоболитие, сочувствие, сожаление имеют более узкое значение, чем *сопереживание*. Приведенные лексемы содержат сему направленности сопереживания на негативные эмоции, такие как страдание или горе, в то время как

сопереживание подразумевает любую эмоцию, как положительную, так и отрицательную. Лексема *соболезнование* не только содержит сему сопереживания горя, но и узко ограничена контекстом – она употребляется только при выражении эмоций при кончине близкого человека собеседника.

Лексемы *эмпатия, участие, участливость, поддержка* являются синонимами *сопереживания*, совпадая с ним в одном из своих значений [Тимохина, 2023].

Ниже приводится таблица сопоставительного анализа синонимичных лексем, входящих в данное лексико-семантическое поле.

Синонимичные лексемы, входящие в лексико-семантическое поле «сопереживание»

Synonymic words comprising the lexico-semantic field '*empathy*'

Сопереживание		
Лексемы с более широким значением по отношению к значению лексемы <i>сопереживание</i>	Лексемы со значением, частично совпадающим со значением лексемы <i>сопереживание</i>	Лексемы с более узким значением по отношению к значению лексемы <i>сопереживание</i>
Отзывчивость	Эмпатия Участие Участливость Поддержка	Жалость Сострадание Соболезнование Сердоболие Сочувствие Сожаление

Анализ словарных статей, материалов корпуса русского языка и анкетирование носителей русского языка показали, что наиболее употребительной лексемой данного лексико-семантического поля является *сочувствие* [Тимохина, Казыдуб, 2023]. Однако она не соответствует статусу центральной лексемы, так как имеет сему «переживание негативных эмоций», а также имеет второе значение принятия, и в этом втором значении ее синонимами являются лексемы *симпатия* и *одобрение*.

Лексема *сопереживание* означает переживание любых чувств, как положительных, так и отрицательных. Переживание любых чувств также выражает слово *эмпатия*, но *сопереживание* является употребительным в церковно-религиозной сфере, в то время как ее синоним *эмпатия* в данной сфере в текстах на русском языке не зафиксирован.

Принимая за основу идеи Т.Д. Карягиной, Н.Д. Афанасьевой и А.А. Кузнецовой, мы определяем феномен сопереживания как имеющий два типовых выражения: сорадование и сострадание (названия отражают переживание радости и страдания). Уместность такой типологии подтверждают данные фразеологического

фонда русского языка, в котором закрепились выражения «счастье и беда», «горести и радости», «в печали и в радости».

2. Коммуникативные стратегии, тактики и ходы сопереживания в религиозном дискурсе.

Религиозный дискурс относится к группе институциональных дискурсов. В.И. Карасик в русле социолингвистического подхода определяет институциональный дискурс как «специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного дискурса» [Карасик, 2002, с. 199]. Одним из ведущих жанров религиозного дискурса является проповедь.

Говорящий, выполняя определенную социальную роль в границах религиозной сферы коммуникации (в данном случае – представителя конфессии), использует различные стратегии и тактики для стимулирования прогнозируемых эмоциональных реакций у слушающих.

Формально проповедь представляет собой монологическое высказывание, однако в своей глубинной структуре она подразумевает внутреннюю диалогичность, т.е. «активное

вовлечение слушателей в со-переживание, со-зерцание, со-познание»⁸.

Таким образом, текст проповеди относится к эмотивному типу текстов. В.И. Шаховский определяет эмотивный текст как высказывание, которое «преднамеренно, осознанно и имеет интенцию воздействия на адресата» [Шаховский, 2009, с. 50]. Сопереживание, возникающее во время рецепции высказывания и вызываемое определенной ситуацией, В.И. Шаховский называет «категориальной эмоциональной ситуацией» (КЭС). Ученый полагает, что «любая интеракция представляет собой эмоциональную адаптацию к своему речевому партнеру и к данной коммуникативной ситуации. Конкретная эмоция всегда вызывается специфичной коммуникативной ситуацией, которую можно назвать типовой или категориальной» [Шаховский 2009, с. 52]. В данной работе мы рассматриваем ситуации, которые вызывают чувство сострадания или сорадования, определяя их как категориальные эмоциональные ситуации.

Для определения механизмов речевого воздействия, направленного на формирование сопереживания, мы обращаемся к методологии речевого воздействия, так как данный подход позволяет анализировать коммуникативные ситуации с учетом позиций говорящего и слушающего; а именно мы придерживаемся методологии описания коммуникативных (речевых) стратегий и тактик, предложенной О.С. Иссерс. Стремление говорящего добиться максимально эффективного результата приводит к планированию, которое определяет стратегии говорящего [Иссерс, 2022, с. 9]. По мнению О.С. Иссерс, «речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс, 2022, с. 54].

Стратегия понимается как более широкое понятие и более макроориентированное, чем тактика [Falkheimer, Hede, 2022].

Коммуникативная стратегия реализуется в виде определенных речевых действий, назы-

ваемых коммуникативными тактиками. Единицы более низкого порядка, выступающие в качестве инструмента реализации тактики – коммуникативные (речевые) ходы. Коммуникативный ход – единица, зависимая от контекста и чрезвычайно подвижная, особенно в диалогическом общении, когда речевые тактики могут меняться в зависимости от речевого поведения партнеров.

Основной интенцией обращения религиозных лидеров разных уровней к верующим в праздничных проповедях является поздравление с праздником и подчеркивание важности и торжественности момента. В качестве вспомогательной стратегии важно отметить упрочение религиозной принадлежности и чувства единения с единоверцами. Эти намерения реализуются через стратегию сопереживания как в форме сорадования, так и в форме сострадания.

Сопереживание рассматривается на материале праздничных проповедей трех авраамических религий – иудаизма, христианства (православие), ислама, опубликованных на официальных сайтах религиозных конфессий. Данные проповеди были прочитаны по поводу празднования самых значимых религиозных праздников – Песах, Пасхи, Ураза-Байрам – в 2023 г. в Москве и Красноярске. В статье проанализированы следующие проповеди.

1. Поздравление президента ФЕОР (Федерации еврейских общин России) раввина Александра Бороды с праздником Песах, 05.04.2023 (далее в примерах – през. евр. общин)⁹.
2. Поздравление главного раввина России Берл Лазар с праздником Песах, 05.04.2023 (далее в примерах – гл. раввин)¹⁰.
3. Патриаршее слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после Пасхальной великой вечерни в Храме Христа Спасителя; Пасха; 16.04.2023 (далее в примерах – патриарх)¹¹.

⁹ URL: <https://irp.news/prezident-feor-ravvin-boroda-pozdravljaet-s-pesah-2023/?ysclid=ln4jwig96b980496547> (дата обращения: 29.09.23).

¹⁰ URL: <https://irp.news/glavnyj-ravvin-rossii-berl-lazar-pozdravil-s-pesah-2023//> (дата обращения: 29.09.23).

¹¹ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6019907.html> (дата обращения: 23.09.2023).

⁸ Левшун Л.В. Проповедь как жанр средневековой литературы (На материале проповедей в древнерусских рукописных и старопечатных сборниках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: ИМЛИ, 1992. С. 18–19.

4. Пасхальное послание митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеймона; Пасха; 15.04.2023 (далее в примерах – митрополит)¹².

5. Праздничная проповедь Председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации и совета муфтиев России Муфтия Шейха Рафиля Гайнутдина в день Ид-аль-Фитр; Ураза-байрам; 21.04.2023 (далее в примерах – предс. сов. муфтиев)¹³.

6. Проповедь муфтия Красноярского края Гаяза-хазрата Фаткуллина; Ураза-байрам; 20.04.2023 (далее в примерах – муфтий Кр. края)¹⁴.

В проанализированных проповедях стратегия сопереживания реализуется в двух субстратегиях – сорадование и сострадание.

Субстратегия **сорадования** реализуется через следующие коммуникативные тактики: поздравление, подчеркивание важности события, формирование гордости. Рассмотрим коммуникативные ходы, актуализирующие данные тактики, а также их языковую реализацию.

Тактика **поздравление** актуализируется через следующие коммуникативные ходы:

1) обращение – направлено на создание эффекта принадлежности к группе единоверцев, характеризуется доброжелательностью по отношению к собеседникам, в обращении употребляются лексемы, обозначающие родство, близкие отношения, местоимения принадлежности.

Уважаемые друзья! (предс. евр. общин), *Дорогие друзья!* (гл. раввин), *Отцы, братья и сестры!* (патриарх); *Возлюбленные братья и сестры!* (патриарх); *Братья и сестры, православные христиане!* (митрополит); *Дорогие братья и сестры, единоверцы!* (патриарх); *Дорогие соотечественники!* (патриарх); *Дорогие мои братья и сестры!* (предс. сов. муфтиев); *Дорогие мусульмане!* (предс. сов. муфтиев); *Уважаемые мои братья и сестры!* (муфтий Кр. края);

¹² URL: <https://kerpc.ru/media/vystupleniya/132133> (дата обращения: 23.09.23).

¹³ URL: <https://muslim.ru/articles/298/36717/> (дата обращения: 22.04.23).

¹⁴ URL: <http://islamsib.ru/news/1425-uraza-bajram-eto-simvol-stojkosti-i-userdiya-na-puti-.allakha?ysclid=lgrecb4q6p223088223> (дата обращения: 22.04.23).

2) непосредственное поздравление – произносится автором проповеди как статусным лицом и одновременно личностью, что демонстрирует особое отношение говорящего к происходящему празднику. Говорящий употребляет лексемы «душа», «сердце», «сердечно» для создания эффекта близости и принадлежности к группе единоверцев.

От имени Федерации еврейских общин и от себя лично поздравляю вас с праздником Песах! От всей души поздравляю всех вас с праздником Песах... (през. евр. общин), От всего сердца поздравляю вас с главным праздником нашего народа – Песах (гл. раввин); Поздравляю вас с праздником Пасхи Божией спастительной! (патриарх); ...я сердечно вас всех поздравляю... (митрополит); От имени Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России поздравляю всех своих единоверцев – мусульман России... всех участников праздничного намаза с праздником Ислама! Я поздравляю всех вас с этим великим днем (предс. сов. муфтиев); Приветствую и поздравляю с наступлением светлого и великого праздника Ид аль-Фитр (Ураза-Байрам)! (муфтий Кр. края);

3) пожелание – кроме прямого пожелания, часто употребляется косвенное пожелание в форме оптата. Пожелание происходит при обращении к Суперагенту (термин В.И. Карасика) религиозного общения – Всевышнему, Богу, Аллаху. Ценностными компонентами религиозной картины мира прихожан определены силы для благих свершений, радость, дружеское и семейное общение, свобода, крепость, мудрость, мир, счастье, труд, любовь, благополучие, покой, здоровье, безопасность, знания, умения.

...желаю, чтобы Всевышний ниспослал вам силы для благих свершений! Пусть пасхальная неделя пройдет для вас в радости дружеского и семейного общения! (през. евр. общин); ...я хочу пожелать... стать свободными, как наши предки... и подать пример освобождения своим друзьям и близким (гл. раввин); и каждому желаю сил, крепости, мудрости (патриарх); желаю мира, счастья и испол-

нения всех надежд! Пусть вера... дает нам мужество в наших переживаниях и силу для их преодоления! Мира вам и любви, радости и труда! (митрополит); Ниспошли нам... благополучие и покой в обоих мирах! Даруй, о Аллах, нам и нашим семьям здоровья и счастья! И да дарует Аллах покой и умиротворение нашим сердцам, безопасность и благополучие нашим семьям и нашим домам! И да дарует он мир на земле... (предс. сов. муфтиев); О, Аллах, Создатель Наш! Дай нам сил, знаний и умений... дай мудрости, здоровья... (муфтий Кр. края).

Тактика **подчеркивание важности события** актуализируется через следующие коммуникативные ходы:

1) придание статуса исключительности – повод для проповеди является особенным, что выражается через употребление ценностно нагруженных лексем «свобода», «вера», «исцеление», наречия «только». Характерно употребление лексем «главный», «замечательный», «необычный», «великий», «прекрасный», лексических повторов «праздник праздников».

...праздник Свободы; только хлеб маца называется хлебом веры и хлебом исцеления (през. евр. общин); с главным праздником нашего народа; за столом он видит вещи странные и необычные, во время других праздничных трапез таких нет; у них есть важная задача (гл. раввин); соучаствовать в этом замечательном богослужении (патриарх); Пасха Христова – это не только простая человеческая радость, это радость глобальная, космического значения; Пасха Христова – праздник праздников и торжество торжеств (митрополит); Наступил один из двух великих праздников Ислама – Ид аль-Фитр – Праздник Разговения поста; и сегодня мы встречаем наш великий праздник Ураза-байрам... (предс. сов. муфтиев); Сегодня миллионы верующих встречают этот знаменательный день в прекрасном настроении! Сегодня в сердцах праздник, люди, надев наилучшие одежды... поделиться радостью со всеми окружающими; Атмосфера этого праздника шагает по всей планете, приходит не только в страны и регионы, но

и в дома, в души и сердца людей, принося радость, счастье... (муфтий Кр. края);

2) апелляция к авторитету – проповеди содержат отрывки из священных текстов, упоминания имен Бога, святых и пророков. Кроме того, в одной из проповедей (Праздничная проповедь Председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации и совета муфтиев России Муфтия Шейха Рафиля Гайнутдина в день Ид-аль-Фитр – Ураза-байрам; 21 апреля 2023 г.) муфтий зачитывает текст поздравительных телеграмм – Президента России В.В. Путина, Председателя Правительства России М.В. Мишустина, мэра Москвы С.С. Собянина с целью подчеркнуть важность события.

Тактика **формирование гордости** актуализируется через следующие коммуникативные ходы: апелляция к истории, апелляция к этнической идентичности, апелляция к единству, перечисление достижений, похвала:

1) апелляция к истории – упоминание исторических моментов, связанных с заповедями и со священными текстами иудаизма, христианства и ислама, направлено на формирование гордости у верующих.

Одной из центральных заповедей Песаха...; пресный хлеб, заповеданный нам самой Торой (през. евр. общин); В начале пасхального седера сын задает отцу четыре вопроса, как чувствовали себя наши предки, выходя из Египта; Бог не только наших предков во времена Мошерабейну вывел из рабства на свободу (гл. раввин); В своем послании апостол Павел говорит о вере в Воскресение Иисуса Христа (митрополит); Более 1100 лет назад мы – российские мусульмане приобщились к истине единобожия, обрели веру в Единого создателя и Господа миров; эта твердая и искренняя вера и сегодня спустя 11 веков... (предс. сов. муфтиев); В эту ночь Аллах дал детям Адама больше чем за тысячи лет (муфтий Кр. края);

2) апелляция к этнической идентичности – в случае с иудаизмом, который является национальной религией, употребляются этнонимы, упоминается традиционная кухня, а также включается речь на родном языке, что способствует

укреплению этнической гордости. Подобным образом в процессе молитвы на татарском языке в исламских проповедях актуализируется этническая принадлежность верующих, закрепляемая также употреблением исламских терминов «фитр-садака» и «ифтар». Апелляция к этнической идентичности подчеркивается и обращением к слушателям как к народу божьему, акцентированием на темах культуры, родного языка, гражданства и любви к Отечеству.

...наиболее сильно связаны с еврейским народом; если говорить о традиционной еврейской кухне; пресный хлеб... одинаков для всех евреев мира; согласно еврейскому закону...; Песах кошер весамеах (през. евр. общин); он также выводит на свободу каждое поколение, в нашем святом языке, Шулханарух; помог Он евреям (гл. раввин); Русской Православной церкви; Христос воскрес! (патриарх); силу Божией будем спасены как народ божий; люди православные; достойные граждане нашего Отечества (митрополит), сохраняя нас как народы... как представителей своей культуры и носителей своего родного языка – переданного нам нашими матерями; Мы просим всевышнего: Йа-Раббым, кешекулынакалдырма, Уз рэхмэтеннэярдэменнэнташлана (предс. сов. муфтиев); Фитр-садака; после ифтара; Лейлят-уль-Кадр; совершить Хадж (муфтий Кр. края);

3) апелляция к единству – важным основанием реализации стратегии сопереживания является принадлежность прихожан к одному обществу и их обладание одними ценностями. Крайне важным является единство слушателей. На укрепление единства слушающих направлено также употребление местоимений «мы», «наш», «вместе», лексем, обозначающих родство или близость проживания, – «братья», «соседи».

...символ самого еврейского народа, маца объединяет кухни каждой общины; мы едим сдобный хлеб; мы омываем руки; мы утираем трапезы (през. евр. общин); нашего народа; мы считаем правильным и необходимым (гл. раввин); когда мы собираемся вместе... как-то особенно чувствуется единство, сплоченность наших рядов; единство церкви – это

необходимый залог успеха нашей проповеди; ...много людей сейчас вместе с нами; ...церковь как собрание верующих (патриарх); ...укрепляет нас в испытаниях, живя в нашей прекрасной стране, на родной земле; мы обязаны сохранять ее и что нам дорого: свой дом, Отечество, счастье детей и стариков; наши семьи; наш народ (митрополит); как единую умму (предс. сов. муфтиев); люди на земле – это братья и соседи; все вместе (муфтий Кр. края);

4) перечисление достижений – формирование гордости немало способствует перечисление положительных достижений – о том, что было сделано за последнее время. Это формирует положительную самооценку, чувство гордости за развитие и процветание общины. Языковой материал представлен лексемами укрепление, возрождение, увеличилось, новые возможности.

...сегодня мы имеем около 400 архиереев – такого большого количества не было никогда за всю историю Русской Православной Церкви; мы наблюдаем реальное возрождение и укрепление церковной жизни на местном уровне (патриарх); появляются новые возможности, друзья и близкие люди; у России на мировой арене появились новые друзья и союзники; на территории Красноярского края за прошедший год в жизни мусульманской уммы произошло много важных событий... количество желающих совершить Хадж и Умру значительно увеличилось (муфтий Кр. края);

5) похвала – коммуникативный ход похвалы также формирует гордость, вселяет оптимизм, повышает значимость религиозной деятельности. Предметом похвалы являются моральные качества слушающих: твердая приверженность духовным ценностям, трудолюбие, стойкость, сила.

...труженики церковной глубинки (патриарх); во всем мире смотрят на нашу твердую приверженность своим духовным, религиозным и семейным ценностям в нынешнем тревожном мире; удивляются нашей силе и стойкости...(предс. сов. муфтиев).

Субстратегия **сострадания** подразумевает переживание негативных чувств вместе с дру-

гими людьми и реализуется через коммуникативные тактики: призыв к помощи ближнему, призыв к самосовершенствованию, призыв к преодолению вражеского начала, жалоба.

Рассмотрим коммуникативные ходы, актуализирующие данные тактики, а также их языковую реализацию.

Тактика **призыв к помощи ближнему** актуализируется через коммуникативный ход разъяснения.

Помощь ближнему является первостепенной религиозной ценностью всех конфессий, помощь ближнему заключается в совершении добрых дел, проявлении милосердия. Говорящий использует различные стилистические средства: сравнение (сравнение хлеба хамец с вдохновением совершить доброе дело), метафору (свеча).

Благие поступки не терпят промедления; когда мы сомневаемся или медлим, есть вероятность упустить возможность совершить что-то полезное, можно потерять вдруг возникшее вдохновение, которое подталкивало нас к доброму делу; Давайте служить им той свечой, которая помогает нам отыскать хамец (през. евр. общин); стало больше людей верующих, тех, кто хочет помогать ближним, проявлять к ним милосердие (муфтий Кр. края).

Тактика **призыв к самосовершенствованию** актуализируется через следующие коммуникативные ходы:

1) сравнение – говорящий сравнивает крошку квасного хлеба с отягощающим душу промедлением или сомнением, характеризуя их как *невычищенный повод*.

А ведь согласно еврейскому закону мы не можем отмечать Песах, пока в нашем доме находится хоть крошка квасного. И так же мы не можем улучшить мир или помочь ближнему, пока в нашей душе остается невычищенным даже единственный повод для промедления или сомнения (през. евр. общин);

2) рекомендации – основным коммуникативным ходом призыва к самосовершенствованию являются рекомендации – императивные предложения, как положительные, так и отрицательные, структуры, начинающиеся с «давай-

те», содержащие модальные слова «должно/не должно». Слушателя призывают к благодарности, внимательности, мужеству, щедрости, преодолению усталости и небрежения.

...давайте будем внимательнее к себе и нашим близким... давайте поддерживать их в соблюдении заповедей (през. евр. общин); радость у нас должна быть... и благодарность Господу (гл. раввин), вместе с близостью возникает и большая ответственность, потому что архиерей Божий должен своим служением и своей жизнью являть пример и духовенству, и мирянам; Не должно быть никакой усталости, никакого небрежения, никакого откладывания важных пастырских дел на потом! (патриарх); сам человек должен приложить силы и возможности для своего спасения; страдания мы должны переносить мужественно, с верой в то, что все доброе победит всякое зло, приносящее нам горе (митрополит); мы не должны забывать возносить Господу миров свою благодарность – шукр! мы должны быть непоколебимы в правоте и праведности, мужественны на прямом пути (предс. сов. муфтиев); Не будет никакой тяжести, если мы сегодня, в дни праздника поделимся угощениями нашими, желая им благости и радости (муфтий Кр. края).

Тактика **призыв к преодолению вражеского начала** актуализируется через коммуникативный ход: идентификация вражеского начала (внешнего или внутреннего).

Вражеское начало может быть представлено врагом человечества сатаной, ложными ценностями и ориентирами, ложными учениями, неверием и ересью. Вражеское начало может быть также внутренним – страх, неуверенность, предрассудки, обмирщение сознания.

Это и наши внутренние ограничители – страх, неуверенность в себе, и ограничители внешние, разного рода общественные предрассудки (гл. раввин); ...враг рода человеческого; ...остановить распространение ложных учений; обмирщение сознания; мир все более и более устремляется по тому пути развития, который исключает всякую связь с Богом; неверие или ересь (патриарх); ничто нечистое да

не войдет в Царство Божие (митрополит); ...мы сталкиваемся с враждой и ненавистью, завистью и клеветой, несправедливостью и злым умыслом; борьба с ложными ценностями; навязывание ложных ориентиров; сатанинские и античеловеческие намерения; торжество истины над Сатаной (предс. сов. муфтиев).

Тактика **жалоба** актуализируется через описание лишений и невзгод.

Описание лишений и невзгод направлено на то, чтобы вызвать чувство сострадания у слушающих. Употребление лексем *боль, скорбь, тяжелые испытания, несправедливость, пролитие крови* направлено на формирование сопереживания в форме сострадания. Лишения и невзгоды, испытываемые единоверцами, способствуют переживанию эмпатических эмоций слушателями.

Ни одна светская организация не выдержала бы натиска, который был направлен на разрушение Церкви; ...Русской православной Церкви, страдальцы и мученицы, на которую было обрушено страшное гонение в веке ХХ; Господь проводит Церковь свою через искушения, через тяжелые испытания (патриарх); Мы испытываем не только тревоги, но и боль и скорбь (митрополит); Многие испытания проходит наш народ; Каждый раз, когда мы видим творимую несправедливость, а иногда кажущиеся нам непреодолимыми трудности... (предс. сов. муфтиев); Днем во время поста му-

сульмане испытывают слабость и недомога-ние... ночью... снова нет времени на отдых; конечно, этот год был непростым, в отношении России и юридических лиц принято и введено множество тысяч санкций; продолжается пролитие крови в Сирии, Ираке, Ливии... землетрясение в Турции и Сирии унесло с собой много десятков тысяч жизней, еще больше пострадали... (муфтий Кр. края).

Заключение. В ходе анализа праздничных проповедей трех авраамических конфессий было выявлено, что стратегия сопереживания реализуется в двух субстратегиях: сорадовании и сострадании. Субстратегия сорадования актуализируется через коммуникативные тактики поздравления, подчеркивания важности события, формирования гордости. Субстратегия сострадания актуализируется через коммуникативные тактики призыва к помощи ближнему, призыва к самосовершенствованию, к преодолению вражеского начала, жалобы. Коммуникативные ходы, которые реализуют данные тактики, – это обращение, поздравление, пожелание, придание статуса исключительности, апелляция к авторитету, истории, этнической идентичности, единству, перечисление достижений, похвала, разъяснение, рекомендации, сравнение, идентификация вражеского начала, описание лишений и невзгод. Данные коммуникативные стратегии, тактики и ходы реализуются в проповедях трех проанализированных конфессий.

Библиографический список

1. Архангельская В.В. Сопереживание как работа // Язык христианской традиции и современная культура: матер. по итогам VI Междунар. науч. конф. «Иоанновские чтения». 22–23 мая 2017 г., Москва / Московский православный институт святого Иоанна Богослова. М.: Летний сад, 2017. С. 325–328. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30708587> (дата обращения: 13.10.2023).
2. Афанасьева Н.Д. Взаимосвязь эмпатии и обучения студентов в вузе // Концепт: философия, религия, культура. 2019. № 2 (10). С. 135–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=erfyze> (дата обращения: 13.10.2023).
3. Баланчик Н.С. Выражение сочувствия, сопереживания, утешения в письмах святителя Игнатия (И. Брянчанинова) как отражение церковно-религиозной культуры XIX века // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-1. С. 14–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-sochuvstviya-soperezhvaniya-utesheniya-v-pismah-svyatitelya-ignatiya-i-bryanchaninova-kak-otrazhenie-tserkovno/viewer> (дата обращения: 13.10.2023).

4. Басова А.Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии // Молодой ученый. 2012. № 8 (43). С. 254–256. URL: <https://moluch.ru/archive/43/5271/> (дата обращения: 30.10.2022).
5. Бен Шушан А.А. Иллокутивный тип «Благодарение» как инструмент эмпатического общения // Казанская наука. 2022. № 4. С. 217–219. URL: https://www.kazanscience.ru/files/KN_4_2022.php (дата обращения: 30.10.2023).
6. Биюмена А.А. Стратегия сопереживания в медиадискурсе толерантности // Медиалингвистика: материалы V Междунар. науч. конф. СПб., 2021. С. 81–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cbazaz> (дата обращения: 13.10.2023).
7. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 147–156.
8. Гаджиева Н.А., Асадулаева П.Г., Ярова Я.Р. Экспрессивные средства выражения категории «сочувствие» в социально-бытовом дискурсе (на материале лезгинского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11. Ч. 1. С. 95–97. www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/27.html (дата обращения: 07.10.2023).
9. Дибиров И.А., Амрахова М.А. Специфика реализации категории «сочувствие» в обиходном разговоре в русском и лезгинском языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 3. С. 30–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-kategorii-sochuvstvie-v-obihodnom-razgovore-v-russkom-i-lezginском-yazykah/viewer> (дата обращения: 07.10.2023).
10. Зенько Ю.М. Психология религии: монография. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Центр христианской психологии и антропологии, 2018. 693 с.
11. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. стереотип. М.: ЛЕНАРД, 2022. 308 с.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 447 с.
13. Карягина Т.Д. Проблема формирования эмпатии // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 1 С. 38–54. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2010_n1/cpp_2010_n1_27846.pdf (дата обращения: 13.10.2023).
14. Кожеко А.В. Лингвопрагматические особенности речевого жанра «соболезнование» в интернет-коммуникации // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-osobennosti-rechevogo-zhanra-soboleznovanie-v-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 28.10.2023).
15. Коренькова Л.Н., Тарасова Л.Н., Уткина Л.Н. Сравнение лексических средств выражения концепта «сочувствие» в немецком, испанском, английском языках // Вестник ТвГУ. Сер.: Филология. 2016. № 4. С. 110–117. URL: <http://eprints.tversu.ru/6231/> (дата обращения: 30.10.2023).
16. Кузнецова А.А. Иллокутивные типы вербального проявления эмпатии (на материале французского языка) // Вестник Башкирского университета. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/illokutivnyye-tipy-verbalnogo-proyavleniya-empatii-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka> (дата обращения: 13.10.2023).
17. Лабунская В.А. и др. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М.: Академия, 2001. 288 с.
18. Лисина Ю.А. Категория эмпатии в научном познании религии // Философия в современных научных концепциях мироздания: сб. по матер. I Междунар. науч.-практ. конф. 27.11.2017. Нижний Новгород: Научно-исследовательский центр «Открытое знание», 2017. С. 10–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zvondd> (дата обращения: 30.09.2023).
19. Мельник Е.В. Психологическая структура эмпатии // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. № 1. С. 59–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25024835> (дата обращения: 30.09.2023).

20. Мельникова В.С. Синонимы-репрезентанты концепта «Жалость» в лексикографическом аспекте // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinonimy-reprezentanty-kontsept-a-zhalost-v-leksikograficheskom-aspekte> (дата обращения: 30.10.2023).
21. Митина Е.А. Речевой жанр «соболезнование» в русской лингвокультуре // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. 2012. No 2 (256), вып. 62. С. 56–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-soboleznovanie-v-russkoy-lingvokulture/viewer> (дата обращения: 30.10.2023).
22. Овчинникова Н.В., Столярова Л.Г., Тарасова М.В. Анализ концепта «сочувствие» в английском, французском и русском языках // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-6. С. 50–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ykrkip> (дата обращения: 15.10.2023).
23. Рабенко Т.Г. Жанр «утешение» и средства его языковой реализации // Вестник КемГУ. 2012. No 4 (52), т. 4. С. 107–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-uteshenie-i-sredstva-ego-yazykovoy-realizatsii/viewer> (дата обращения: 15.10.2023).
24. Саган А.В. Развитие социальных эмоций (сочувствия, сопереживания) младших школьников в процессе общения со сверстниками // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 46-2. С. 254–260. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23826254> (дата обращения: 30.10.2023).
25. Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Историко-эволюционная перспектива человечества: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 15–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-evolyutsionnaya-perspektiva-chelovechestva-ot-paradigmy-konflikta-k-paradigme-tolerantnosti/viewer> (дата обращения: 15.09.2023).
26. Тимохина Л.Р., Казыдуб Н.Н. Категория сопереживания в русском языке: семантический и функциональный аспекты // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм: сб. науч. тр. Иркутск: Аспринт, 2023. Вып. 6. С. 139–146. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xlxxst> (дата обращения: 30.11.2023).
27. Тимохина Л.Р. Лексико-семантическое поле «сопереживание» в русской и «empathy» в английско-саксонской лингвокультурах // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики: сб. матер. XXIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Красноярск, 19 мая 2023 г. Красноярск: Сибир. гос. ун-т науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2023. С. 234–236. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54502847&pff=1> (дата обращения: 30.11.2023).
28. Трофимова Н.А. Соболезнование: лингвистический взгляд (на материале немецкого языка) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 39–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soboleznovanie-lingvisticheskiy-vzglyad-na-materiale-nemetskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 25.09.2023).
29. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Перемена, 2009. 170 с.
30. Якобони М. Отражаясь в людях. Почему мы понимаем друг друга. М.: ЮнайтедПресс, 2011. 266 с.
31. Barrett, L.F. (2017). *How Emotions are Made: The Secret Life of the Brain*. DOI: 10.1037/teo0000098
32. Bunce, J. P. (2015). Virtual empathy: Positive and negative impacts of going online upon empathy in young adults. *Computers in Human Behavior*, 52, 39–48. DOI: 10.1016/j.chb.2015.05.026
33. Falkheimer, J., & Hede M. (2022). *Strategic Communication. An Introduction to Theory and Global Practice*. Routledge, London. DOI: 10.4324/9781003168997. URL: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=fj16EAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT8&ots=F6_fSi3wIG&sig=H_ohXPqGTNVt1sbTQpLmeW-Cwd8&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 12.11.2023).
34. Goleman, D. (1997). *Emotional Intelligence: Why it can matter more than IQ*. Bloomsbury.
35. Izard, C.E. (1991). *The Psychology of Emotions*. Springer Science & Business Media.
36. Rizzolatti, G., & Sinigaglia, C. (2007). *Mirrors In The Brain: How Our Minds Share Actions and Emotions*. OUP Oxford. DOI: 10.1093/oso/9780199217984.001.0001

EMPATHY STRATEGY IN RELIGIOUS DISCOURSE AND ITS LANGUAGE EXPRESSION

L.R. Timokhina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article analyzes the empathy strategy in religious discourse represented by holiday sermons of the three Abraham religions (Judaism, Christian (Orthodox), and Islam).

The purpose of the article is to define the elements constituting the language expression of 'empathy' phenomenon, to describe the empathy strategy, communicative tactics and moves in the holiday sermons.

Methodology (materials and methods). The methodology consists in component analysis of lexical meaning of the word, discourse-analysis, pragmatic analysis of communicative strategies and tactics.

Research results. On the basis of the component analysis of the lexemes constituting the lexico-semantic field 'soperezhvanie' (empathy) it was concluded that empathy phenomenon falls into two elements: 'soradovanie' (co-rejoicing) and 'sostradanie' (compassion). The analysis of communicative strategies and tactics in religious discourse resulted in defining that empathy strategy is implemented through the following communicative tactics and moves: co-rejoicing – congratulation (moves: address, congratulation, wish), event importance highlight (moves: exception status creation, appeal to authority), pride building (moves: appeal to history, appeal to ethnicity, appeal to unity, achievement description, praise); compassion – appeal to fellow help (move: explanation), appeal to self-improvement (move: comparison, recommendation), appeal to enemy element defeat (move: enemy element identification), complaint (move: deprivation and adversity description).

Conclusion. The analysis of the different denomination sermons revealed that empathy strategy is implemented in two sub-strategies – co-rejoicing and compassion. Each sub-strategy is implemented through its own set of tactics and its own language units.

Keywords: *religious discourse, 'soperezhvanie' (empathy), 'soradovanie' (co-rejoicing), 'sostradanie' (compassion), communicative strategies, tactics, moves.*

Timokhina, Liliya R. – PhD Candidate, Senior Lecturer, Department of English Language, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: timokh5572@mail.ru

References

1. Arkhangel'skaya, V.V. (2017, May 22–23). Empathy as work. *The language of Christian tradition and modern culture* (pp. 325–328). 6th International scientific conference "Ioannovskie Readings", Moscow Orthodox Institute of Saint Ioann Bogoslov, Moscow. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30708587> (access date: 13.10.2023).
2. Afanasieva, N.D. (2019). Correlation of empathy and education of students at university. *Concept: philosophy, religiya, kultura* [Concept: Philosophy, Religion, and Culture], 2 (10), 135–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=erfyze> (access date: 13.10.2023).
3. Balanchik, N.S. (2020). Expression of sympathy, empathy, consolation in the letters by Saint Ignaty (I. Bryanchaninov) as a reflection of ecclesiastic-religious culture of XIX century. *Problemy sovremenno-go pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 68 (1), 14–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-sochuvstviya-soperezhvaniya-utsheniya-v-pismah-svyatitelya-ignatiya-i-bryanchaninova-kak-otrazhenie-tserkovno/viewer> (access date: 13.10.2023).
4. Basova, A. G. (2012). The concept of empathy in Russian and foreign psychology. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 8 (43), 254–256. URL: <https://moluch.ru/archive/43/5271/> (access date: 30.10.2022).
5. Ben Shushan, A.A. (2022). Illocutive type 'Gratitude' as an instrument of empathic communication. *Kazanskaya Nauka* [Kazan Science], 4, 217–219. URL: https://www.kazanscience.ru/files/KH_4_2022.php (access date: 30.10.2023).
6. Biyumena, A.A. (2021, June 30 – July 2). Empathy strategy in media discourse of tolerance. *Media Linguistics* (pp. 81–85). 5th International scientific conference, St. Petersburg State University, St. Petersburg. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cbazaz> (access date: 13.10.2023).

7. Gavrilova, T.P. (2012). Concept of empathy in foreign psychology. *Voprosy Psikhologii* [Questions of Psychology], 2, 147–156.
8. Gadzhieva, N.A., Asadulaeva, P.G., & Yarova, Ya.R. (2016). Expressive means of expression of category 'sympathy' in social-everyday discourse (based on the Lezgin and Russian languages). *Philologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 11 (1), 95–97. URL: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/27.html (access date: 07.10.2023).
9. Dibirov, I.A., & Amrakhova, M.A. (2018). The details of realization of category 'sympathy' in everyday conversation in the Russian and Lezgin languages. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of Dagestan State Pedagogical University], 12 (3), 30–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-kategorii-sochuvstvie-v-obihodnom-razgovore-v-russkom-i-lezginском-yazykah/viewer> (access date: 07.10.2023).
10. Zenko, Yu.M. (2018). *Psikhologia religii* [The Psychology of Religion]. Saint Petersburg.
11. Issers, O.S. (2022). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative Strategies and Tactics of the Russian Speech]. Moscow.
12. Karasik, V.I. (2002). *Yazykovoii krug: lichnost, kontsept, diskurs* [The Language Circle: Personality, Concept, and Discourse]. Volgograd.
13. Karyagina, T.D. (2010). The problem of empathy building. *Konsultativnaya psikhologia i psikhoterapiya* [Consultative Psychology and Psychotherapy], 1, 38–54. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2010_n1/cpp_2010_n1_27846.pdf (access date: 13.10.2023).
14. Kozheko, A.V. (2020). Linguopragmatic features of speech genre 'condolence' in Internet-communication. *Vestnik KGPU imeni V.P. Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-osobennosti-rechevogo-zhanra-soboleznovanie-v-internet-kommunikatsii> (access date: 28.10.2023).
15. Korenkova, L.N., Tarasova, M.V., & Utkina, L.N. (2016). Comparison of lexical means of expression of the concept 'empathy' in the German, Spanish, and English languages. *Vestnik TvGU. Seriya: Filologia* [Bulletin of Tver State University. Series: Philology], 4, 110–117. URL: <http://eprints.tversu.ru/6231/> (access date: 30.10.2023).
16. Kuznetsova, A.A. (2010). Illocutive types of verbal expression of empathy (the French language). *Vestnik Bashkirskogo Universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/illokutivnye-tipy-verbalnogo-proyavleniya-empatii-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka> (access date: 13.10.2023).
17. Labunskaya, V.A. et al. (2001). *Psikhologiya zatrudnennogo obscheniya: Teoriya. Metody. Diagnostika. Korrektsiya* [Psychology of Complicated Communication: Theory. Methods. Diagnostics. Correction]. Moscow.
18. Lisina, Yu.A. (2017, November 27). The category of empathy in scientific research of religion. *Philosophy in Modern scientific Conceptions of Universe* (pp. 10–19). 1st International scientific and practical conference. Nizhny Novgorod. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zvondd> (access date: 30.09.2023).
18. Melnik, E.V. (2015). The psychological structure of empathy. *Soveremennye problemy sotsialno-gumanitarnykh nauk* [Modern Problems of Social-Humanitarian Sciences], 1, 59–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25024835> (access date: 30.09.2023).
20. Melnikova, V.S. (2010). Synonyms-representatives of the concept 'pity' in lexicographic aspect. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology], 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinonimy-reprezentanty-kontsepta-zhalostv-leksikograficheskom-aspekte> (access date: 30.10.2023).
21. Mitina, E.A. (2012). Speech genre 'condolence' in the Russian linguoculture. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State

- University. Series: Philology. Arts Study], 2 (256):62, 56–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-soboleznovanie-v-russkoy-lingvokulture/viewer> (access date: 30.10.2023).
22. Ovchinnikova, N.V., Stolyarova, L.G., & Tarasova, M.V. (2017). The analysis of the concept 'sympathy' in the English, French and Russian languages. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern Tendencies of Science and Technology Development], 3 (6), 50–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ykrkip> (access date: 15.10.2023).
  23. Rabenko, T.G. (2012). Genre 'consolation' and means of its verbal expression. *Vestnik KemGU* [Bulletin of Kemerovo State University], 4 (52):4, 107–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-uteshenie-i-sredstva-ego-yazykovoy-realizatsii/viewer> (access date: 15.10.2023).
  24. Sagan, A.V. (2015). Development of social emotions (sympathy, empathy) at primary schoolchildren in peer communication. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 46 (2), 254–260. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23826254> (access date: 30.10.2023).
  25. Soldatova, G.U., & Nestik, T.A. (2011). Historic-evolution perspective of humanity: from conflict paradigm to tolerance paradigm. *Natsionalny psikhologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 2 (6), 15–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-evolyutsionnaya-perspektiva-chelovechestva-ot-paradigmy-konflikta-k-paradigme-tolerantnosti/viewer> (access date: 15.09.2023).
  26. Timokhina, L.R., & Kazydoub, N.N. (2023). The category of 'soperezhivanie' in the Russian Language: semantic and functional aspects. In: *Linguistics and Linguodidactics in Modern Scientific Paradigm* (pp. 139–146). Scientific works. Issue 6. Irkutsk. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xlxst> (access date: 30.11.2023).
  27. Timokhina, L.R. (2023, May 19). Lexico-semantic field 'soperezhivanie' in the Russian and 'empathy' in the Anglo-Saxon linguocultures. In: *Important problems of linguistics, translation theory, verbal communication and linguodidactics* (pp. 234–236). 23rd Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnoyarsk. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54502847&pff=1> (access date: 30.11.2023).
  28. Trofimova, N.A. (2015). Condolence: linguistic view (in the German language). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologia. Zhurnalistika* [News of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism], 15 (2), 39–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soboleznovanie-lingvisticheskij-vzglyad-na-materiale-nemetskogo-yazyka/viewer> (access date: 25.09.2023).
  29. Shakhovskiy, V.I. (2009). *Yazyk i emotsii v aspekte lingvokulturologii* [Language and Emotions in Linguoculturology Aspect]. Volgograd.
  30. Jakoboni, M. (2011). *Otrazhayas v lyudyakh. Pochemu my ponimayem drug druga* [Reflected in People. Why We Understand Each Other]. Moscow.
  31. Barrett, L.F. (2017). *How Emotions are Made: The Secret Life of the Brain*. DOI: 10.1037/teo0000098
  32. Bunce, J.P. (2015). Virtual empathy: Positive and negative impacts of going online upon empathy in young adults. *Computers in Human Behavior*, 52, 39–48. DOI: 10.1016/j.chb.2015.05.026
  33. Falkheimer, J., & Hede M. (2022). *Strategic Communication. An Introduction to Theory and Global Practice*. Routledge, London. DOI: 10.4324/9781003168997 URL: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=fj16EAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT8&ots=F6_fSi3wIG&sig=H_ohXPqGTNVt1sbTQpLmeWCwd8&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (access date: 12.11.2023).
  34. Goleman, D. (1997). *Emotional Intelligence: Why it can matter more than IQ*. Bloomsbury.
  35. Izard, C.E. (1991). *The Psychology of Emotions*. Springer Science & Business Media.
  36. Rizzolatti, G., & Sinigaglia, C. (2007). *Mirrors In The Brain: How Our Minds Share Actions and Emotions*. OUP Oxford. DOI: 10.1093/oso/9780199217984.001.0001

ЗАКОНЧИВ ИНСТИТУТ, НАЧИНАЙТЕ УЧИТЬСЯ: УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

К юбилею профессора Татьяны Михайловны Григорьевой

Татьяна Михайловна Григорьева – красноярский ученый, внесший заметный вклад в современную русистику.

В течение почти 40 лет Татьяна Михайловна преподает языковедческие дисциплины – фонетику современного русского языка, историю русского литературного языка, культуру речи. Научно-педагогическую деятельность она начала в Тобольске, затем продолжила в Красноярске, где трудится и сейчас. Одной из главных сфер научной, преподавательской и просветительской деятельности Татьяны Михайловны стала орфоэпия.

Интерес к звучащей речи проявился у Т.М. Григорьевой еще в годы обучения в Красноярском государственном педагогическом институте после посещения фонетических семинаров выпускницы МИФЛИ и аспирантки Д.Н. Ушакова Елены Петровны Танской, на которых студенты слушали записи экспериментальных текстов, содержащих самые разнообразные фонетические явления. Со временем интерес перерос в научное исследование по социофонетике, посвященное особенностям ассимилятивного смягчения согласных в речи коренных жителей Тобольска, где тогда работала Татьяна Михайловна, и в 1981 г. она защитила кандидатскую диссертацию «О социолингвистической обусловленности произносительной нормы в условиях диалектного окружения», закончив аспирантуру Института русского языка АН СССР (в настоящее время – Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН). С лингвистами этого института юбиляра связывают не только аспирантское ученичество и научное возмужание, но и глубокие коллегиальные отношения. Другой серьезной научной школой стал Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, где Татьяна Михайловна слушала курсы известных лингвистов: М.В. Панова, О.С. Ахмановой, Е.А. Брызгуновой, А.А. Зализняка, В.А. Белошапковой и др. Там же ей повезло послушать лекцию Р.О. Якобсона,

ехавшего транзитом через Москву из Америки в Тбилиси на симпозиум по проблемам бессознательного в языке. Изложенные в лекции вопросы актуальной лингвистики существенно повлияли на дальнейшие научные интересы Татьяны Михайловны. Ими стали: парадигматика и синтагматика, центр и периферия в языке, норма и вариантность, литературный язык и диалекты.

Как известно, ничто не случайно в судьбе, и следующая неслучайная встреча не заставила себя ждать: однажды Татьяне Михайловне попала информация о реформе русской орфографии, осуществление которой долгое время приписывали большевикам, и это стало началом ее многолетних разысканий, в результате которых появилась сначала докторская диссертация «Русская орфография: путь усовершенствований (XVIII–XX вв.)» (1997), а затем энциклопедически исчерпывающее исследование преобразований русского правописания, происходящих на протяжении трех столетий, – монография «Три века русской орфографии» (М.: Элпис, 2004. 455 с.). Источники, которые легли в основу книги, – это документы, законодательные акты, научные и научно-популярные публикации, их количество и тщательность систематизации поражают. Монография свидетельствует о серьезной погруженности Т.М. Григорьевой в проблему и о свойственной ей внимательности и точности в изложении фактов. Очень ценно и то, что книга написана не только для специалистов. Перед читателем открывается картина длительных дискуссий в научных кругах, бурных полемика в периодической печати, многочисленных шквалоподобных предложений по усовершенствованию письма, многие из которых так и не были реализованы, а некоторые были реализованы спустя многие годы.

Важная мысль, которая явно или косвенно выражена в ее исследованиях, – орфография, будучи рукотворным делом, неразрывно связана с изменениями, происходящими в обществе, и поэтому обычно воспринималась как инструмент

демонстрации тех или иных идеологических установок. Сложный путь становления современной русской орфографии Татьяна Михайловна Григорьева может показать как живой процесс научных поисков, сомнений, компромиссов, регламентаций, кодификации норм литературного языка. Язык – подвижный организм, а не оставившаяся в своем развитии система; этому учит и доходчиво на примерах объясняет Татьяна Михайловна в своих научных статьях и публичных выступлениях на краевом радио в передаче «Родная речь». Написанное ею учебное пособие «Русский язык: Орфоэпия. Графика. Орфография. История и современность» (М.: Академия, 2004. 256 с.) очень показательно: оно отлично сочетает доскональность научного исследования и познавательность изложенных фактов, что позволяет его рекомендовать не только для обучения в вузе, колледже и школе, но и для чтения всем, кто любит русский язык.

Как преподаватель Татьяна Михайловна в полной мере реализовалась в Красноярском государственном университете (в настоящее время – Сибирский федеральный университет), когда в 1981 г. при юридическом факультете открылось филологическое отделение и Т.М. Григорьева стала сотрудником единственной на тот момент кафедры русского языка и литературы, которую возглавил Александр Петрович Сквородников. С 1995 по 2010 г. она возглавляла кафедру русского языка факультета филологии и журналистики (позднее института филологии и языковой коммуникации СФУ). Области научного наставничества юбиляра – орфоэпия, культура речи, филологический анализ текста, ономастикон художественного текста, история русистики, социолингвистика. Многие годы в рамках научного спецсеминара она собирала студентов у себя дома, где в демократичной обстановке, за чаем обсуждались темы будущих курсовых и дипломных работ и происходили серьезные научные дискуссии. Татьяна Михайловна всякий раз, когда звучал очередной студенческий доклад, доставала с полки по нескольку книг и к каждому важному понятию создавала ассоциативный ряд. Каждый текстовый фрагмент как бы встраивался в «вертикальный контекст», то есть диахронию языкового знака. Погружение учеников

в «вертикальный контекст» и умение представить научное явление как нетривиальное – одна из отличительных педагогических черт этого замечательного ученого. Методическая прозрачность характеризует и ее лекции.

Под руководством Т.М. Григорьевой защищены девять кандидатских и одна докторская диссертация, которые отражают ее главные научные интересы: просодические особенности локальной речи, русская дореформенная орфография в современном тексте, орфографическая норма и вариантность, функционирование русского языка за рубежом, церковнославянская традиция в деловой письменности Нового времени. Татьяна Михайловна Григорьева – обладатель почетного звания «Преподаватель высшей школы Красноярского края» (2002). По ее инициативе и при ее активном участии на кафедре выходили два научных журнала – «Лингвистический ежегодник Сибири» (1999–2009) и «Язык и социальная действительность», издававшийся совместно с польским Институтом нефилологии и прикладной лингвистики Университета Казимира Великого (2012–2013).

Татьяну Михайловну как настоящего ученого и педагога всегда отличали замечательные качества – увлеченность профессией, настойчивость в любом начатом ею деле и потрясающая работоспособность.

Когда смотришь на долгий и плодотворный творческий путь ученого, то ищешь ответ на вопрос о доминанте характера человека, лежащей в основе его деятельности. Наверное, главным жизненным и научным принципом Т.М. Григорьевой стали слова преподавателя философии А.И. Алехина, прозвучавшие на выпускном вечере филологов Красноярского педагогического института: «Закончили институт – начинайте учиться». Их хорошо запомнила и, по моему мнению, в полной мере воплотила в жизнь Татьяна Михайловна Григорьева; и она продолжает успешно следовать этому принципу.

И нам хочется пожелать Татьяне Михайловне здоровья и сил, чтобы ее деятельность продолжала приносить пользу на научном, преподавательском и просветительском поприще. Всех благ и многая лета!

Е.А. Кудрявцева, А.Н. Сперанская

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

INFORMATION FOR AUTHORS

В «Вестнике КГПУ им. В.П. Астафьева» публикуются основные научные результаты исследований научных школ, диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, статьи преподавателей и аспирантов, которые ведут активные научные поиски в области педагогических и психологических наук. Полнотекстовая электронная версия статей публикуется в Научной электронной библиотеке *eLibrary*, выставляется в системе научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» и во все-российской электронно-библиотечной системе издательства «Лань».

Журнал размещен на платформе публикаций *Readera*. Проект предоставляет комплекс бесплатных инструментов для мобильного чтения, создания заметок и цитат, эффективного продвижения публикаций на международную аудиторию.

К рассмотрению (рецензированию) допускаются рукописи, соответствующие приведенным ниже требованиям.

Рукописи статей необходимо оформлять в соответствии с международными профессиональными требованиями к научной статье: объем не менее 0,5 печатного листа (20 000 знаков), шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5.

Текст рукописи статьи должен иметь следующую *структуру*: постановка проблемы, цель статьи, методология (материалы и методы), обзор научной литературы по проблеме, результаты исследования, заключение (выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад).

При цитировании обязательно указание ссылок на все источники из списка литературы: «...» [Иванов, 2017, с. 119].

Названия таблиц, рисунков обязательно сопровождаются *переводом на английский язык*, что позволяет повысить читаемость статей для зарубежных авторов.

Bulletin of KSPU named after V.P. Astafyev publishes the main scientific results of research of scientific schools, doctoral or PhD theses, articles of teachers and graduate students who do active scientific research in the field of pedagogical and philological sciences. A full-text electronic version of the articles is published in the Scientific Electronic Library *eLibrary*, is exhibited in the system of the scientific electronic library *KiberLeninka* and in the all-Russian electronic library system *Lan*.

The journal is published on the *Readera* publishing platform. The project provides a set of free tools for mobile reading, creating notes and quotations, and effectively promoting publications to an international audience.

Only manuscripts that meet the following requirements are allowed for consideration (review).

Manuscripts of the articles must be made in accordance with international professional requirements for a scientific article with a volume of at least 0.5 of printed sheet (20,000 characters), Times New Roman font, size 14, interval 1.5.

The text of the manuscript of the article must have the following *structure*: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), review of scientific literature on the problem, research results, conclusions (conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution).

When citing, it is necessary to provide references to *all* sources from the list of references, "...» [Ivanov, 2017, p. 119].

The names of tables and figures are necessarily accompanied by a *translation into English*, which makes it possible to increase the readability of articles for foreign authors.

К рукописи статьи прилагаются публикуемые сведения *на русском и английском языках*:

- *заглавие* – содержит название статьи, инициалы и фамилию автора/авторов, УДК;
- сведения об авторе – указываются фамилия, имя и отчество, занимаемая должность, ученая степень, звание, место работы, почтовый рабочий адрес с указанием индекса города, страна, адрес электронной почты, контактный телефон; Scopus Author ID, ORCID ID; научная специальность согласно новой номенклатуре научных специальностей (*все сведения предоставляются полностью без сокращений*);
- *аннотация статьи* – краткое изложение основного содержания статьи и ее обобщающих результатов (не менее 200 слов / 1 500 знаков).

Требования к содержанию и структуре аннотации

В аннотации сохраняется структура статьи: постановка проблемы, цель статьи, методология (материалы и методы), результаты исследования, выводы в соответствии с целью статьи, авторский вклад; ключевые слова (5). Соответственно на английском языке: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), research results, conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution, keywords (5).

Пристатейный список литературы (не менее 17 научно-исследовательских источников (научные статьи, монографии), из них не менее 30 % зарубежных (*Scopus, Web Of Science*), за последние 3–5 лет с указанием DOI для всех источников при его наличии) оформляется в алфавитном порядке в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5–2008 и международными стандартами, принятыми редакцией (References); данные по каждому источнику предоставляются в соответствии с оригинальным переводом названия статьи, названием журнала, в т.ч. и транслитерацией фамилий авторов; ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, содержат фамилию автора, год издания и страницы цитируемой работы. Ссылки на другие виды источников (архивную, нормативную, публицистическую, справочную, учебно-методическую литературу, словари, авторефераты диссертаций...) оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками.

The manuscript is accompanied by the published information *in Russian and English*:

- *title* – contains the title of the article, initials and surname of the author/authors, UDC;
- *address information about the author* – the place of work, position, academic degree, postal work address with a city index, country, e-mail address (*all information is provided in full without abbreviations*);
- *abstract of the article* – a brief summary of the main content of the article and its summarizing results (no less than 200 words / 1 500 characters).

Requirements for the content and structure of the abstract

The structure of the article is preserved in the abstract: statement of the problem, purpose of the article, methodology (materials and methods), research results, conclusions in accordance with the purpose of the article, author's contribution; keywords (5).

A reference list (at least 17 scientific research sources such as scientific articles, monographs), of which at least 30 % are foreign ones (*Scopus, Web Of Science*) for the last 3 to 5 years, indicating DOI for all sources if available), is made in alphabetical order in accordance with the requirements of GOST R 7.0.5–2008 and in accordance with international standards adopted by the editors (References); data for each source are provided in accordance with the original translation of the title of the article, the name of the journal, including transliteration of the names of authors; Links in the text are made in square brackets, contain the author's surname, year of publication and pages of the work cited. References to other types of sources (archival, normative, publicistic, reference, educational and methodical literature, dictionaries, abstracts of theses...) are made inside the text of the article by subscript links.

Accompanying information to the article

Author's summary is a summary of the main information about the author and the content of the article being published, which is a summary of the publication.

Сопроводительные сведения к статье

Авторское резюме – изложение основных сведений об авторе и содержании публикуемой статьи, являющееся рефератом публикации.

Структура авторского резюме

1. На русском языке

УДК

Ф.И.О. автора

Сведения об авторе

Название статьи

Аннотация

Ключевые слова

2. На английском языке

Ф.И.О. автора

Сведения об авторе

Название статьи

Аннотация

Ключевые слова

Требования, предъявляемые к авторским резюме:

– ясность/понятность, полнота, лаконичность отражения сведений об авторе и статье;

– соответствие требованиям структурных элементов;

– полнота изложения аннотации (наличие проблемы и цели, методологии, результатов, заключения);

– наличие и качество авторского резюме на английском языке (качество перевода).

Рецензирование статей

Редакцией журнала приняты международные стандарты *одностороннего слепого и двустороннего слепого рецензирования*.

Срок рецензирования – 1 месяц со дня представления статьи. В случае отрицательной экспертизы назначается второй рецензент. Вопрос о публикации статей решается на заседании редколлегии. На основании экспертизы специалистов статьи могут быть отклонены. Результаты экспертизы доводятся до сведения авторов. Отклоненные статьи предлагается доработать и представить в очередной номер журнала.

Общий *срок редакционной подготовки* статьи составляет **2 месяца**.

Structure of the author's resume

1. In Russian

UDC

Full name of the author

Information about the author

Article title

Abstract

Keywords

2. In English

Full name of the author

Information about the author

Article title

Abstract

Keywords

Requirements for author's resumes:

– clarity/clearness, completeness, brevity of reflection of information about the author and the article;

– compliance with the requirements of structural elements;

– completeness of the presentation of the abstract (the presence of a problem and purpose, methodology, results, conclusions);

– availability and quality of the author's resume in English (quality of translation).

Reviewing Articles

The editorial board adopted the international standards of one-sided blind and two-way blind peer review.

The review period is **1 month** from the day of submission of the article. In case of negative expertise, a second reviewer is appointed. The issue of the publication of articles is decided at a meeting of the editorial board. Based on the examination of experts, articles can be rejected. The results of the expertise are brought to the attention of the authors. The rejected articles are proposed to be finalized and submitted to the next issue of the journal.

The general term of the editorial preparation of the article is 2 months.

Научное периодическое издание

**ВЕСТНИК КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. В.П. АСТАФЬЕВА
(ВЕСТНИК КГПУ)**

2024 № 2 (68)

Журнал

Редактор М.А. Исакова
Корректор Ж.В. Козупица
Редактор английского текста Т.М. Софронова
Технический редактор Я.М. Дайнеко
Верстка Н.С. Хасаншина

Адрес редакции и издателя: 660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Отдел научных исследований и грантовой деятельности КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-82

Сайт журнала: <http://www.kspu.ru/division/vestnik/>
E-mail: vestnik_kspu@kspu.ru

Подписано в печать 20.06.24. Формат 60x84 1/8.

Дата выхода в свет 30.06.2024.

Усл. печ. л. 27,0. Бумага офсетная.

Тираж 1 000 экз. Заказ № 05-004

Свободная цена
Подписной индекс 66001

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
в типографии «Литера-принт», Красноярск, ул. Гладкова, д. 6,
т. +7 904-895-03-40

Возрастная маркировка в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ: 16+